4° Russ. 41 h (13

Stritter

ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

сочиненная

Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Иваномъ Стриттеромъ.

Изданная

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Коммиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ.

ЧАСТЬ III.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

При Императорской Академіи Наукъ 1802 года.

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS.

* * *

* * * * * *

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

		стран.
ГЛАВА XVII.	изъ книгъ сѣверныхъ писателей, сочиненіе Сигфрида беера - - -	225
— *XVIII.*	остатки Скиѳъ, Турки и Татара -	274
— *XIX.*	разность Скиѳовъ и Сарматъ - -	294
— *XX.*	Сарматъ имя, произшествіе и обиталище - - - - - - -	298
— *XXI.*	Сарматы по Руской и Польской исторіямъ - - - - - -	305
— *XXII.*	оставшіе Сарматы - - - - -	311
— *XXIII.*	о Гетахъ, Готахъ и Гепидахъ -	321
— *XXIV.*	о Кимбрахъ или Цимбрахъ и Кимерахъ - - - - - - -	329
— *XXV.*	о болгарахъ и Хвалисахъ, у древнихъ Аргипеи и Исседони - - -	346
— *XXVI.*	о Печенегахъ, Половцахъ и Торкахъ	356
— *XXVII.*	Угри и Обри, по иностраннымъ Гуны и Авари, у древнихъ Есседони -	360
— *XXVIII.*	Алани, Роксолани, Ракалани, Аланорси и Литалани - - - - -	369
— *XXIX.*	о древней Руси - - - - -	373
— *XXX.*	Русь, Рутени, Роксанія, Роксаланія и Россія - - - - - - -	379

)(*ГЛАВА*

страк.

ГЛАВА XXXI.	Варяги, какой народъ, и гдѣ былъ	387
— *XXXII.*	Ѳеофила Сигфрида байера о Варягахъ	393
— *XXXIII.*	Славяне отъ чего, гдѣ и когда названы	424
— *XXXIV.*	о древнихъ жилищахъ и прехожденiи Славянъ подъ разными именами	435
— *XXXV.*	о Енетахъ - - - - - -	445
— *XXXVI.*	о болгарахъ и Козарахъ - -	458
— *XXXVII.*	восточные Славяне - - -	464
— *XXXVIII.*	южные Славяне - - -	467
— *XXXIX.*	западные Славяне - - -	477
— *XL.*	сѣверные Славяне - - -	487
— *XLI.*	языкъ Славенской и разность наречiй	491
— *XLII.*	о умноженiи и умаленiи Славянъ и языка - - - - - -	495
— *XLIII.*	о Географiи вообще и о руской -	499
— *XLIV.*	древнее раздѣленiе руссiи - -	513
— *XLV.*	о древнемъ правительствѣ рускомъ и другихъ въ примѣръ - - -	527
— *XLVI.*	о государственномъ гербѣ - -	548
— *XLVII.*	о родословiи Государей руских	552
— *XLVIII.*	о Iерархiи - - - - - -	564
— *XLIX.*	о чинахъ и суевѣрiяхъ древнихъ -	576

ГЛАВА

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ. 1389

ПРОДОЛЖЕНІЕ III ПЕРІОДА,

Отъ Великаго Князя Василія I до Іоанна III

съ 1389 до 1462 года, 73 года.

ВАСИЛІЙ I. ДИМИТРІЕВИЧЪ.

Великій Князь Московскій и Владимирскій.

съ 1389 до 1425 года.

По смерти Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* старшій его сынъ *Василій Іоанновичъ*, въ силу отеческой духовной спокойно возшелъ на престолъ Великаго княжества Московскаго (1); но какъ *Тохтамышъ* съ нѣко-

(1) Около сего времени 21 Іюля весь почти Кремль отъ сильнаго пожара, который начался сперва въ церкви св. Аѳанасія, превращенъ былъ въ пепелъ. Отъ начала владѣнія сего Великаго Князя употребляю я кромѣ приводимыхъ доселѣ, еще нѣкую рукописную лѣтопись въ трехъ томахъ въ листъ, содержащую въ себѣ съ 1389 до 1560 года исторію Великихъ Князей Василія Димитріевича, Василія Василіевича, Ивана Василіевича I. Василія Ива-

1389 тораго уже времени тяжкою занятъ былъ войною съ *Тимуръ-Ханомъ*, и тогда противъ его въ походъ готовился: то сїе, можетъ быть, причиною было, что Великїй Князь ни самъ въ Орду не ѣздилъ, ниже отправилъ пословъ, для полученїя Ханскаго подтвержденїя. Можетъ статься, что онъ возложилъ исходатайствованїе сего подтвержденїя на Князя Бориса Константиновича, который около сего времени предпринялъ путешествїе въ Орду. Князь Борисъ по прибытїи своемъ не нашелъ Хана въ его столицѣ, поелику онъ съ войскомъ изъ оной уже выступилъ; однако онъ догналъ его скоро, и 30 дней долженъ былъ въ шествїи его ему сопутствовать. Хотя *Тохтамышъ* и отпустилъ его послѣ сего, но по прозбѣ его никакого не учинилъ рѣшенїя, а повелѣлъ ему ожидать въ Сараѣ его возвращенїя; самъ же прошедъ на великое пространство въ землю Тимурханову, опустошилъ многїе города его, и не нашедъ своего непрїятеля, возвратился въ свое государство. Немедлѣнно по возвращенїи своемъ отправилъ онъ посла именемъ Шїахмата въ Россїю, который Великому Князю *Василїю Димитрїевичу* принесъ утвердительную Ханскую грамоту на достоинство Великокняжеское.

Ва-

новича и отрывокъ исторїи Царя Ивана Василїевича. Сїя лѣтопись находится въ архивѣ Коллегїи иностранныхъ дѣлъ въ прежде бывшей Миллеровой библїотекѣ подъ No 7. Разсуждая по слогу, кажется, что она писана въ 16 столѣтїи; предъидущїе томы утрачены, и исторїя Великаго Князя Василїя Димитрїевича начинается 17 главою. Я стану ее приводить впредь подъ именемъ *Архивскаго лѣтописца*.

Василій Димитріевичь едва только чрезъ Ханское 1389
подтвержденіе увидѣлъ себя совершеннымъ обладателемъ Великаго княжества, какъ между имъ и Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ произошли несогласія, о причинѣ которыхъ дѣеписаніе ничего не повѣствуетъ. Могло статься, что Князь Владиміръ, по прежнему обычаю, яко старшій сродникъ умершаго Великаго Князя, себѣ самому присвоивалъ право къ полученію Великокняжескаго достоинства, или можетъ быть, почиталъ себя обиженнымъ въ здѣланномъ недавно раздѣлѣ. Какъ бы то ни было, Владиміръ купно съ сыномъ своимъ Иваномъ и знатнѣйшими боярами оставилъ Москву, и удалился въ городъ свой Серпуховъ; а какъ и здѣсь не находилъ, можетъ быть, себя безопаснымъ, то перешелъ въ Торжокъ, гдѣ пребывалъ до самаго прекращенія ссоры своей съ Великимъ Княземъ. Сіе 1390
воспослѣдовало зимою послѣ праздника Богоявленія Господня, и между обоими Князьями заключенъ былъ договоръ (1), въ которомъ подтверждены были за Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ третья часть государственныхъ доходовъ, владѣніе назначенныхъ ему отъ Вели-

(1) Сей договоръ находится еще нынѣ въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ подъ No 17 въ подлинникѣ. Онъ писанъ на бумагѣ, имѣетъ на себѣ три восковыя печати, висящія на красныхъ шелковыхъ шнурахъ. На первой находится вооруженный рыцарь, котораго уповательно Великій Князь ради будущаго своего сопряженія съ дочерью Литовскаго Великаго Князя Витофта взялъ изъ герба Литовскаго, на другой же и на третьей изображено неявственно лице человѣческое, и подписи ни на одной разобрать не возможно. Сей договоръ напечатанъ въ древней Россійской вивліоѳикѣ въ 8 ч. стр. 270 — 377.

1390 каго Князя *Іоанна Іоанновича* земель, и еще ВолокЪ и РжевЪ, Князь же ВладимірЪ сЪ своей стороны обязался почитать Великаго Князя старшимЪ своимЪ братомЪ, Князя Юрія братомЪ, а прочихЪ братьевЪ Великаго Князя младшими своими братьями. Оба предписали себѣ должностію помогать другЪ другу противЪ враговЪ, ни единому безЪ свѣденія другаго не заключать союзовЪ, и не присвоивать себѣ земель другаго. Далѣе было положено, когда Великій Князь поѣдетЪ на какую нибудь войну, чтобЪ князь ВладимірЪ ему сопутствовалЪ; естьли Великій Князь препоручитЪ ему предводительство войскомЪ, то онЪ долженЪ сему повелѣнію безпрекословно повиноваться, и естьли одинЪ изЪ двухЪ останется вЪ осажденномЪ городѣ, другій обязанЪ оставлять вЪ немЪ, уповательно вмѣсто залога вѣрности, свою супругу, дѣтей и братьевЪ, и такЪ далѣе. МитрополитЪ ПиминЪ незадолго до смерти Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* безЪ вѣдома его уѣхалЪ потаенно вЪ Царь-градЪ (1), и 11 Сентября прежде нежели достигЪ града сего, скончался. Преждебывшій МитрополитЪ КипріянЪ, находившійся тогда вЪ Царѣ-градѣ,

(1) О поводѣ кЪ сему путешествію находится нѣчто вЪ Россійскихъ лѣтописяхЪ, гдѣ между прочими у древняго лѣтописца, который пространное и достопамятное дѣлаетЪ описаніе сего путешествія, сочиненное однимЪ онаго участникомЪ, говорится объояомЪ такЪ: *Князь же Великій Димитрій Ивановичь вознегодоваше на Митрополита о семъ, яко безъ его совѣта пойде; бѣ бо распря нѣкая промежъ ихъ, и сице сотворися шествіе.* Древній лѣтописецЪ полагаетЪ отшествіе Митрополита Пимена 13 Апрѣля, которое число сходствуетЪ со вторникомЪ страстныя недѣли 1389 года.

дѣ, былъ посемъ отъ Патріарха и святѣйшаго Сvно- 1390
да вновь утвержденъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Всероссійскимъ, и сея зимы сопровождаемъ двумя Греческими Митрополитами прибылъ въ Кіевъ, а оттуда въ великомъ посту въ Москву, гдѣ онъ отъ Великаго Князя, его матери, братьевъ, бояръ и всего народа принятъ былъ съ великою радостію, и занимаемое имъ прежде достоинство воспріялъ вторично.

Новгородцы, которые около сего времени много претерпѣли отъ ужасной язвы, и съ Нѣмцами, кои на нихъ враждовали, тщетно заключить миръ старались, отправивъ въ сіе время къ Великому Князю пословъ, возобновили съ нимъ прежніе договоры; послѣ чего послалъ онъ Остафья Сытаго въ Новъ-городъ Намѣстникомъ. Едва только сіе воспослѣдовало, какъ Новгородцы подъ предводительствомъ Литовскаго Князя Симеона Лугвена Олгердовича, который ради междоусобной въ отечествѣ своемъ войны искалъ у нихъ и нашелъ убѣжище (1), предпріяли походъ противъ Пскова. Сей городъ, который въ упованіи на союзъ съ Литовскими и Лифляндскими Рыцарями вовсе сверrъ съ себя власть Новгородцовъ, возбудилъ ихъ около сего времени ко мщенію между прочимъ и тѣмъ, что онъ Новгородскимъ подданнымъ, кои отъ долговъ или ради содѣянныхъ злодѣяній бѣжали во Псковъ, давалъ у себя безопасное прибѣжище, и сверхъ того позволилъ своимъ подданнымъ чинить на Волгѣ грабительства, отъ чего Новгородъ долженъ былъ, такъ какъ прежде, опа-

(1) Смотри выше приключенія Новгородскія въ 1389 году.

1390 опасаться худыхъ слѣдствій. Дабы наказать за сїе Псковитянъ, вступили Новгородцы въ область Псковскую, и расположили станъ свой при Сольцахъ (1). Псковитяне, ощущавшїе себя слабыми, чтобъ противустать сильнымъ Новгородцамъ, а при томъ не ожидая никакой помощи посторонней, поелику союзники ихъ Литовцы и Лифляндскїе Рыцари тяжкою тогда заняты были войною съ Поляками, пославъ къ Новгородцамъ повѣренныхъ, просили ихъ о мирѣ, который съ такимъ заключенъ былъ условїемъ, чтобъ Псковитяне Новгородскихъ подданныхъ, убѣгающихъ къ нимъ ради долговъ и другихъ бѣглецовъ впредь къ себѣ не принимали, но чтобъ еще и тѣхъ, кои чинили на Волгѣ хищенїя, выдали Новгородцамъ (2).

Какъ Россія тогда повсемѣстно наслаждалась желаннымъ миромъ, то Великїй Князь *Василїй Димитрїевичъ* предпрїялъ походъ противъ Нижняго-Новагорода, котораго причину дѣеписанїе не объявляетъ. Онъ завоевалъ его, и отвелъ въ плѣнъ изъ него Князей съ супругами ихъ. Одинъ только Князь Семенъ Димитрїевичь спасся бѣгствомъ, и ушелъ благополучно въ Орду.

Около сего времени область Рязанская опустошена была Татарами, въ чемъ уповательно *Тохтамышъ* никакого не имѣлъ участїя, поелику онъ занятъ былъ тогда

(1) *Въ Сольцы*, такъ сїе означено у древняго лѣтописца, въ Ростовскомъ спискѣ и во Псковской лѣтописи, а въ архивскомъ лѣтописцѣ, *Соловцы*.

(2) Въ древнихъ лѣтописяхъ выражается сїе такъ: *за долженикъ и за холопъ и за робу и кто въ путь ходилъ на Волгу, а за тѣхъ нестояти Псковичемъ, но выдати ихъ*.

тогда опасною войною съ *Тимурханомъ*, и было бы 1390
для него неблагоразумно, таковыми набѣгами навлечь на себя ненависть Князей Россійскихъ.

По семъ Великій Князь *Василій Димитріевичь* находясь въ вожделѣнной тишинѣ и мирѣ, послалъ нѣкоторыхъ бояръ своихъ въ Пруссію для привезенія оттуда обрученной своей невѣсты Софіи, дочери Литовскаго Князя *Витофта*, которая съ сими боярами и однимъ Литовскимъ Княземъ Иваномъ Олгимантовичемъ чрезъ Псковъ и Новгородъ 1 Декабря прибыла
въ Москву, гдѣ Митрополитомъ Кипріяномъ 9 Генва- 1391
ря совершено было бракосочетаніе.

Опасное положеніе, въ каковомъ находилась тогда орда Кипчакская, по причинѣ что Ханъ ея *Тохтамышъ* воевалъ съ сильнымъ *Тимурханомъ*, не воспрепятствовало однакожъ первому послать около сего времени съ войскомъ царевича Бектута на сосѣдственные Россійскіе предѣлы, который завоевавъ городъ Вятку, многихъ жителей побилъ, а другихъ отвелъ въ плѣнъ въ Орду. Учиненное вновь *Тимурханомъ* на область орды Кипчакской нападеніе (1) было можетъ быть причиною, что Бе-

(1) Древній лѣтописецъ повѣствуетъ о семъ нападеніи непосредственно послѣ похода противъ Вятки такъ: *Того же лѣта на Тахтамыша Царя пріиде инъ Царь силенъ изъ Шамахейскія земли, и бысть сѣча велика, а Князь Василій Димитріевичь утече у Царя за Яикъ, и пріиде на свою отчину на Москву.* Что здѣсь о тогдашнемъ присутствіи Великаго Князя Василія Димитріевича въ Ордѣ говорится, есть по видимому ошибка писца, поелику ни въ одной изъ древнихъ лѣтописей о путешествіи Великаго Князя въ Орду не упоминается, и сверхъ того кажется, что никакой тогда не было причины къ таковому путешествію, когда Великій Князь еще

1391 Бектутъ вскорѣ возвратился, а нѣкоторая толпа Новгородцовъ и Устюжанъ, уповательно въ отмщеніе подданнымъ *Тохтамыша* за Бектутово нападеніе, пустилась на судахъ въ низъ по Волгѣ и завоевала города Шукотинъ и Казань. Расхитивъ оные, и ограбивъ купцовъ на Волгѣ, возвратилась съ богатою добычею спокойно въ свою землю.

Какъ Митрополитъ Кипрїянъ около сего времени на мѣсто Тверскаго Епископа Евфимїя, который ради многихъ принесенныхъ на него жалобъ лишенъ былъ своего Епископства, и отведенъ въ Чудовъ Монастырь въ Москву, по желанїю Князя Михаила Александровича Тверскаго поставилъ Тверскимъ Епископомъ протодїакона Арсенїя, коего Митрополитъ оставилъ въ Твери при преждебывшемъ путешествїи своемъ; то при семъ случаѣ поѣхалъ онъ и въ Новгородъ, куда 11 Февраля прибылъ. Сперва принятъ онъ былъ тамъ хорошо и одаренъ богато: но когда въ одинъ день по совершенїи богослуженїя взошелъ на амвонъ, и держа въ рукахъ крестъ убѣдительною рѣчью требовалъ отъ Новгородцовъ, чтобъ они опять суду его подвергнулися, и обыкновенные его доходы по прежнему давали: то они вовсе не хотѣли о томъ слышать, а единодушно объявили, что они писменно и подъ присягою условились, дабы отнюдь не признавать Митрополита своимъ судїею, и впредь намѣрены твердо соблюсти сїе условїе.

прежде получилъ Ханское подтвержденїе. Можетъ быть другїй какїй нибудь Россїйскїй Князь находился въ Ордѣ, коего смѣшали съ Великимъ Княземъ Василїемъ.

вїе. МитрополитЪ видя, что ни убѣдительныя его 1391
представленїя, ниже предложенная имЪ грамота Патрїарха Антонїя, не были вЪ состоянїи склонить НовгородцовЪ кЪ премѣненїю единожды принятаго ими намѣренїя, оставилЪ на третїй день послѣ того городЪ, не давЪ ни ему, ниже Архїепископу Іоанну благословенїя. Вскорѣ послѣ сего приключенїя (1) вторично свирѣпствовала вЪ Новѣгородѣ опасная язва, и вЪ тоже время область Новгородская опустошена была прїѣхавшими по морю Нѣмцами, которые оттуда сЪ богатою ушли добычею. Между тѣмЪ раздоры, бывшїе доселѣ между НовымЪ городомЪ и Нѣмцами благополучно прекращены на мирномЪ переговорѣ вЪ Изборскѣ, гдѣ находились тогда послы изЪ Новагорода, Ревеля, Дерпта, Риги и Любека. Послѣ сего Нѣмецкїе послы пришли вЪ НовгородЪ, гдѣ клятвою утвержденЪ былЪ семилѣтнїй мирЪ, вЪ силу котораго Нѣмецкїе купцы получили обратно свои товары, и свободу строить себѣ опять вЪ Новѣгородѣ домы (2).

Упорство НовгородцовЪ противЪ Митрополита

 толь

(1) ТаковымЪ порядкомЪ повѣствуются сїи приключенїя у древняго и архивскаго лѣтописца; Ростовскїй же списокЪ упоминаетЪ о сей язвѣ только при 1390 годѣ словами слѣдующими: *Бысть морЪ железою, аще убо явится железа, то на другой день или на третей умираше, и октября мѣсяца вЪ ВІ день преста морЪ.*

(2) Сїи извѣстїя нахожу я только вЪ РостовскомЪ спискѣ, который однако о предЪидущемЪ нападенїи НѣмцовЪ не упоминаетЪ, да и о семЪ произшествїи прежде случившагося сЪ МитрополитомЪ вЪ Новѣгородѣ повѣствуетЪ. Кажется, что вЪ семЪ мѣстѣ Ростовскаго списка порядокЪ, вЪ какомЪ приключенїя описываются, не изЪ лучшихЪ.

1391 толь явно оказало духъ сихъ гордыхъ республиканцовъ, что Великій Князь не могъ снести того равнодушно. Онъ отправилъ въ Новгородъ пословъ для сбору черной дани и для истребованія писменнаго уложенія, въ которомъ Новгородцы за нѣсколько времени отреклись отъ суда Митрополитова; но Новгородцы не
1392 удовлетворили желанію Великаго Князя (1). Раздраженный тѣмъ Великій Князь собралъ въ слѣдующую зиму многочисленное войско, которое подъ предводительствомъ Князя Владиміра Андреевича и Юрія Димитріевича пошло противъ Торжка. Во время приближенія онаго жители съ женами и дѣтьми ушли въ Новгородъ и другія страны; послѣ чего оба Князя разослали войска свои въ разныя мѣста, кои на великое пространство опустошили села и деревни, и съ немалымъ числомъ плѣнныхъ и богатою добычею возвратились въ Москву (2).

Не задолго до того Князь Борисъ Константиновичь Городецкій возвратился изъ Орды (3), гдѣ онъ отъ Хана *Тохтамыша* исходатайствовалъ себѣ Нижегородское княжество. Великій Князь *Василій Димитріевичь*, ко-

(1) Здѣсь Ростовскій списокъ упоминаетъ о посольствѣ, отправленномъ Новгородцами въ Царьградъ съ прозьбою къ Патріарху, дабы онъ по власти своей защитилъ ихъ мнимыя права; но въ отвѣтъ на то получили, чтобъ они во всемъ повиновались Митрополиту.

(2) Путешествіе Великаго Князя въ Орду было, можетъ быть, причиною, что въ сей разъ война противъ Новгородцовъ далѣе не продолжалась.

(3) Ростовскій списокъ упоминаетъ о возвращеніи его при описаніи 1391 года.

который симъ княжествомъ въ 1390 году завладѣлъ 1392
вооруженною рукою, и желалъ удержать оное за собою, думалъ, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ Орды, когда *Тохтамышъ* не задолго предъ тѣмъ претерпѣлъ великое отъ *Тимуръ Хана* пораженіе, легко достигнетъ своего намѣренія, и для того предпріявъ самъ путешествіе въ Орду (1), торжественно просилъ о уступленіи себѣ княжества Нижегородскаго. Присутствіе его и знатные подарки, которыми онъ у Хана и прочихъ Князей Ордынскихъ подкрѣплялъ свое искательство, имѣли толь щастливый успѣхъ, что ему пожалованы были не только княжество Нижняго Новагорода, но еще княжества Городецкое, Мещерское, Торуское и Муромское. Будучи въ Ордѣ наслаждался онъ столь великою почестію, каковой прежде ни одному Россійскому Князю у Хановъ не оказывалось, и бывъ осыпанъ множествомъ подарковъ возвратился чрезъ Коломну въ Москву; между тѣмъ отправилъ онъ Ханскаго посла, котораго выпросилъ себѣ въ сопутники, съ нѣкоторыми боярами въ Нижній Новгородъ, дабы именемъ его взять сіе княжество во владѣніе.

(1) По Ростовскому списку Великій Князь 16 Іюля 1392, по архивскому лѣтописцу 17 Іюля 1391 отправился въ Орду. Типографскій лѣтописецъ полагаетъ отшествіе и возвращеніе его въ 1392 году и послѣднее 24 Октября Архивскій лѣтописецъ повѣствуетъ о путешествіи Великаго Князя весьма кратко въ 1391 году, а обстоятельнѣе въ 1392 году. Древній лѣтописецъ полагаетъ два различныя путешествія, одно прежде пріобрѣтенія княжества Нижегородскаго, а другое послѣ онаго, при которомъ онъ и иными еще одаренъ былъ княжествами: но сіе можетъ быть, есть только ошибка перепищика или собирателя сихъ повѣствованій, которая такую разность въ порядкѣ повѣствованія причиняетъ.

1392 Когда Князь Борисъ Константиновичь, находившійся тогда въ Нижнемъ же Новѣ-городѣ, о приближеніи Ханскаго посла и Великокняжескихъ бояръ получилъ неожидаемое извѣстіе; то въ немалое отъ того пришелъ недоумѣніе. Онъ приказалъ созвать всѣхъ своихъ бояръ, и со слезами просилъ отъ нихъ помощи. Василій Румянецъ знатнѣйшій изъ нихъ именемъ всѣхъ обьявилъ притворнымъ образомъ, что они готовы за него положить жизнь свою; но вмѣстѣ послали тайно къ Великому Князю пословъ, и обѣщали отдать ему въ руки Князя своего. Какъ послѣ сего Ханскій посолъ съ Великокняжескими боярами явился передъ городомъ, то Князь Борисъ не хотѣлъ ихъ впустить; но бояринъ Василій Румянецъ представилъ ему, что одинъ изъ сихъ пришельцовъ есть посолъ Ханскій, а прочіе суть бояры Великаго Князя, кои пришли съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы основать миръ и дружество, что потому Князь Борисъ самъ подастъ поводъ къ войнѣ, когда не впуститъ ихъ въ городъ; въ прочемъ имѣетъ онъ всѣхъ бояръ на своей сторонѣ, и слѣдовательно нѣтъ причины опасаться сего малолюдства. По симъ представленіямъ приказалъ Князь Борисъ отворить ворота Ханскому послу и Великокняжескимъ боярамъ. Едва сіи вошли въ городъ, то велѣли звонить въ колокола, на что отъ всѣхъ сторонъ народъ стекся. Князь Борисъ не предвѣщая себѣ отъ сего ничего хорошаго, послалъ къ своимъ боярамъ, отлучившимся можетъ быть тогда отъ него для принятія оныхъ иностранцовъ, съ увѣщеваніемъ и прозьбою, чтобъ они вспомнили о данной ему присягѣ, и не выдавали бы его врагамъ его: но Василій Румянецъ

не обинуясь объявилъ Князю, что они всѣ не за него, а 1392
противъ его стоятъ, и на нихъ полагаться болѣе Князю не льзя. Такимъ образомъ выдали они Князя Бориса Константиновича.

Вскорѣ послѣ того 6 Ноября и самъ Великій Князь прибылъ въ Нижній Новгородъ, и поставивъ тамъ Димитрія Александровича Всеволожа Намѣстникомъ, приказалъ Князя Бориса Константиновича съ супругою, дѣтьми и прочими его приверженцами отвести въ разные города, и тамъ содержать въ оковахъ подъ строгою стражею: послѣ чего около Рождества Христова Великій Князь предпріялъ обратный путь въ Москву.

Около сего времени (1) появившись на Невѣ Нѣмцы, опустошили лежавшія на обоихъ берегахъ рѣки земли, и дошли на разстояніе трехъ верстъ (2) отъ Орѣшка. Князь Симеонъ Лугвенъ Олгердовичь находившійся тамо выступилъ противъ ихъ съ жителями, и обративъ ихъ въ бѣгство, нѣкоторыхъ изъ нихъ побилъ, а другихъ привелъ плѣнными въ Орѣшекъ. Вскорѣ по томъ оставилъ онъ городъ, и возвратился къ братьямъ своимъ въ Литву, гдѣ около сего времени возстановился опять покой и миръ, когда *Витовтъ* Кестутьевичь получилъ Великое княжество Литовское, состоя однако подъ властію Польскою. Послѣ сего

(1) Симъ порядкомъ повѣствуется сіе приключеніе отъ древняго и архивскаго лѣтописца; Ростовскій списокъ упоминаетъ объ ономъ прежде возвращенія изъ Орды Великаго Князя.

(2) Столько полагаютъ древній и архивскій лѣтописцы, а Ростовскій списокъ опредѣляетъ 5 верстъ.

1392 сего и Новгородцы заключили съ Княземъ симъ миръ, и тѣмъ предѣлы свои со стороны сей отъ нападеній непріятельскихъ привели въ безопасность (1).

1393 Тогдажъ нѣкто Максимъ, подозрѣваемый въ тѣсной дружбѣ съ Великимъ Княземъ (2) умерщвленъ былъ по наущенію Новгородцовъ жителями Торжка въ самый день Свѣтлаго Воскресенія. Великій Князь, который и безъ того уже гнѣвался, ради продолжавшагося Новгородцовъ упорства, что не покоряются суду Митрополита, и не даютъ надлежащаго оброку, воспалился еще болѣе новымъ противъ ихъ мщеніемъ. Онъ тотъчасъ собралъ многочисленное войско, которое городомъ Торжкомъ безъ сопротивленія овладѣло. Убійцы были пойманы, отведены въ Москву и преданы мучительной казни. Кромѣ Торжка завоевали Валикокняжескія войска города Волокъ Ламскій и Вологду, а села и деревни на великое пространство опустошили огнемъ и мечемъ; послѣ чего войско сіе съ богатою добычею въ Москву возвратилося.

Новгородцы въ отмщеніе сего непріятельскаго нападенія набравъ знатное войско подъ предводительствомъ Бѣлоозерскаго Князя Константина Василіевича

(1) Непосредственно послѣ сего приключенія упоминаетъ древній лѣтописецъ о затмѣніи луны, которое 1. Сентября предъ разсвѣтомъ случилось. Въ Пильграмовомъ мѣсяцословѣ средняго вѣка упоминается оно 2 Сентября въ 1392 году, по которому кажется надлежитъ и повѣрять оное извѣстіе.

(2) Такъ означено сіе въ Ростовскомъ спискѣ. У древняго и архивскаго лѣтописца называется онъ бояриномъ Великаго Князя.

ча (1), Литовскаго Князя Романа, кои незадолго предъ 1393
симъ пришли въ Новгородъ, и еще нѣкоторыхъ Новгородскихъ воеводъ, вступили въ область Великаго Князя, гдѣ завоевали они города Кличинъ и Устюжну. Въ Заволочьѣ собралось другое Новгородское войско, которое соединившись съ жителями Двинской области, явилось на судахъ предъ Устюгомъ, городъ завоевало, и совершенно оный разграбивъ, превратило въ пепелъ. Бѣлоозеро равную имѣло участь, и вся онаго окрестная страна въ продолженіе мѣсяца претерпѣла ужасное опустошеніе.

Но какъ Новгородцы великій при сей войнѣ уронъ претерпѣвали, и торговля ихъ отъ того пресѣклась; то послали они нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ людей къ Великому Князю, съ испрошеніемъ мира и прощенія въ причиненныхъ ему обидахъ; послали же они вмѣстѣ и къ Митрополиту то писменное уложеніе, въ которомъ они отреклись прежде отъ суда его, послѣ чего Митрополитъ отъ клятвы, которою они въ ономъ уложеніи себя обязали, ихъ разрѣшилъ, и имъ и Архіепископу Іоанну далъ паки свое благословеніе. Великій Князь отправилъ также пословъ въ Новгородъ, и заключилъ съ

(1) Князь Щербатовъ при семъ примѣчаетъ, что въ родословной Князей Бѣлоозерскихъ нѣтъ ниединаго Князя сего имени, но есть Князь Василій сынъ Князя Романа Георгіевича, который уповательно былъ отецъ упомянутаго Константина. Въ прочемъ Бѣлоозеро не было тогда болѣе особеннымъ княжествомъ, а принадлежало уже къ землямъ Великаго княжества, и Великій Князь Димитрій Іоанновичь опредѣлилъ оное съ другими землями на содержаніе сына своего Андрея; однако тѣ, кои происходили отъ прежнихъ Князей Бѣлоозерскихъ, могли удерживать за собою названіе сего княжества.

1393 съ Новгородцами миръ, которымъ возобновлены были прежнїе договоры, и Новгородъ со всей области отдалъ Великому Князю черный боръ. Посланному отъ Митрополита, принесшему грамоту, заключавшую въ себѣ прощенїе и благословенїе, подарили Новгородцы 350 рублей, а Митрополиту 600 рублей, чрезъ что тишина и согласїе возстановились (1).

Великїй Князь *Василїй Димитрїевичъ* управлялъ спокойно княжествомъ Нижняго Нова-города съ того времени, какъ оное уступлено ему было отъ *Тохтамыша*, до самой смерти Князя Бориса Константино-
1394 вича; но когда сей 6 Маїя 1394 года умеръ, то у племянниковъ его Василїя Кирдяпы и Семена Димитрїевичевыхъ возродилась надѣжда овладѣть опять съ помощїю Татаръ симъ княжествомъ. Въ семъ намѣренїи убѣжали (2) они въ Орду къ Хану *Тохтамышу*; посланные

(1) По Двинскому лѣтописцу заплатили Новгородцы Великому Князю 10,000, а Митрополиту еще особенно 1000 рублей. Около сего времени упоминаютъ Россїйскїя лѣтописи о крещенїи трехъ Татариновъ, Бахтыхозы, Хидирхозы и Мамат-хозы, кои называются постельниками Хана Тохтамыша, и кои пожелали вступить въ службу Великаго Князя.

(2) Какъ при первомъ завоеванїи Великимъ Княземъ Нижегородскаго княжества Князь Семенъ Димитрїевичь убѣжалъ въ Орду, а только братъ его Василїй Димитрїевичь попался Великому Князю въ плѣнъ, о избавленїи же его изъ неволи сей нигдѣ не упоминается: то надобно полагать, что онъ спасся бѣгствомъ; о Семенѣже, который нынѣ съ братомъ своимъ уходитъ въ Орду, должно замѣтить то, что хотя онъ и не былъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ полоненъ, но кажется, что при случаѣ, когда Великому Князю досталось уже княжество Нижегородское, былъ онъ пойманъ и выданъ Великому Князю, который его до сего времени и содержалъ въ неволѣ.

ные же за ними отъ Великаго Князя догнать ихъ не могли. 1394

Около того времени произошли новыя распри между Новымъ-городомъ и Псковомъ, о причинѣ которыхъ въ дѣеписаніяхъ ничего не упоминается. Новгородцы 1 Августа явились съ войскомъ подъ предводительствомъ Литовскаго Князя Романа и Князя Константина Василїевича Бѣлоозерскаго передъ Псковымъ, гдѣ находился тогда Литовскій Князь Андрей съ сыномъ своимъ Иваномъ, кои незадолго предъ симъ туда прибыли. Новгородцы восемь уже дней держали городъ въ осадѣ, какъ Псковитяне сдѣлали вдругъ ночью вылазку, при коей Новгородцы великое число людей своихъ и еще Князя Ивана Копорскаго (1) и нѣкоего Василія Ѳеодоровича потеряли. Послѣ того Новгородцы ничего далѣе не предпринимая, и не заключивъ мира со Псковитянами, отступили въ свою землю. Сей неудачный походъ возбудилъ въ Новѣгородѣ безпокойство, при которомъ Посадникъ Іосифъ Захарьевичь, который можетъ быть къ сему походу подалъ совѣтъ, лишенъ былъ своего достоинства, а на мѣсто его Посадникомъ объявленъ Богданъ Аввакумовичь (2). Псковитяне по видимому думали, что враги ихъ Новгородцы

(1) О семъ Князѣ, какъ утверждаетъ Князь Щербатовъ, ни въ лѣтописяхъ, ниже въ родословныхъ книгахъ ни малѣйшаго не обрѣтается извѣстія.

(2) По тѣмъ же лѣтописямъ, кои о семъ повѣствуютъ, Богданъ Аввакумовичь встрѣчается уже и прежде Посадникомъ, и такъ можетъ быть Іосифъ Захарьевичь былъ главный Посадникъ, котораго мѣсто занялъ тогда Богданъ. Около сего времени приключился въ Новѣгородѣ сильный пожаръ, отъ котораго восемь каменныхъ и двѣ деревянныя церкви згорѣли.

1394 отъ недавняго пораженія и отъ внутреннихъ безпокойствъ здѣлались склоннѣе къ миру. Для полученія онаго добромъ, или вооруженною рукою, показались они со многочисленнымъ войскомъ, подъ предводительствомъ Литовскаго Князя Андрея предъ Новымъ-городомъ; но какъ они и тогда нашли Новгородцовъ, у коихъ опять возстановилось спокойствіе, къ примиренію несклонными, то не исполнивъ дѣла отступили.

Великій Князь *Василій Димитріевичъ*, чрезъ присоединеніе княжества Нижегородскаго къ Великому княжеству Московскому нарочито умноживъ силу свою, старался еще укрѣпить оную иностранными союзами. Литва и Россія могли быть взаимно другъ другу полезны, поелику оная отъ Россіи противъ Поляковъ, а сія отъ Литвы какъ противъ Поляковъ, такъ и противъ Татаръ въ случаѣ войны, сильной, могла ожидать помощи; и по тому когда Симеонъ Лугвенъ Олгердовичь началъ свататься за Марію сестру Великаго Князя, тогда сей охотно на то согласился, и бракъ совершенъ былъ въ Москвѣ 24 Іюня.

Дружеское Великаго Князя *Василія Димитріевича* съ *Витовтомъ* и иными Россійскими Князьями согласіе не воспрепятствовало нѣкоторымъ Россійскимъ Князьямъ поступить съ Литовцами непріятельски, единственно для того, чтобъ имъ или усилиться, или чѣмъ нибудь воспользоваться. Князь Олегъ Рязанскій нашелъ къ тому удобный случай, когда *Витовтъ* занятъ былъ войною съ Нѣмцами; для сего вступилъ онъ въ область Любецкую, и опустошивъ оную, возвратился въ землю свою съ великимъ числомъ плѣнныхъ, и богатою добычею. Въ то самое время Татары, упо-

тре-

требивъ въ пользу свою отсутствіе Князя Олега, на- 1394
пали на область Рязанскую, и оную разграбили; однакожъ Князь Олегъ настигши Татаръ, прежде нежели они ушли съ своею добычею, побилъ ихъ на голову.

Въ Швеціи во время войны между Королевою *Мар*- 1395
гаритою и Королемъ *Албрехтомъ* здѣлались для защиты послѣдняго двѣ стороны, которыя и послѣ того, какъ *Маргарита* овладѣвъ престоломъ Шведскимъ, а *Албрехтъ* отступя отъ онаго получилъ себѣ свободу, государство сіе обезпокоивали. Одна изъ сихъ сторонъ, которая по тому, что Стокгольмъ, находившійся еще въ рукахъ Албрехтовыхъ приверженцовъ, снабдѣвала съ моря съѣстными припасами, названа была *братствомъ снабдѣвателей*, преобразовалась въ настоящихъ морскихъ разбойниковъ, кои обезпокоивали сѣверное Балтійское море, и на берегахъ онаго производили сильныя грабительства. Уповательно одна таковая шайка появилась около сего времени въ Новгородской области передъ городомъ Ямомъ, и опустошала лежащую около его страну (1). Новгородцы какъ только извѣстились о семъ непріятельскомъ нашествіи, выслали подъ предводительствомъ Бѣлоозерскаго Князя Константина Василїевича войско, которое на Шведовъ напавъ, многихъ изъ нихъ побило, другихъ взяло въ плѣнъ, а прочихъ принудило спасаться бѣгствомъ. Князь Константинъ возвратился послѣ того со мно-

(1) Древній лѣтописецъ поставляетъ число ихъ до 15000 человѣкъ, что кажется однимъ нулемъ увеличено. Другія лѣтописи числа не опредѣляютъ.

1395 гими плѣнными и богатою добычею въ Новгородъ, встрѣченъ будучи отъ жителей онаго съ торжественными возклицаніями.

Тимурханъ овладѣвъ великою частію восточной и средней Азіи и землями на Каспійскомъ морѣ, и занимаясь завоеваніемъ Грузіи, подвигнутъ былъ паки на войну новымъ вѣроломствомъ Хана *Тохтамыша*, который чрезъ Дербентъ предпріялъ опустошительный набѣгъ на область Ширванскую, принадлежавшую *Тимурхану*, отъ котораго предложены были *Тохтамышу* мирныя условія, но оныя съ гордостію отвергнуты. Напослѣдокъ *Тимурханъ* вступилъ съ сильнымъ войскомъ изъ 400000 человѣкъ состоявшимъ въ область Орды Кипчакской. На Севенчѣ (1) произошло кровавое сраженіе, при которомъ *Тимурханъ* одержалъ совершенную побѣду, а *Тохтамышъ* принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ.

Тимурханъ гоня *Тохтамыша*, и дошедъ даже до Волги, поставилъ нѣкоего Хана Койричака Аглена Ханомъ надъ Ордою Кипчакскою (2), а самъ обратился на

(1) О сей рѣкѣ, которая сколько мнѣ извѣстно, подъ симъ именемъ нынѣ незнаема, упоминаетъ архивскій лѣтописецъ. Въ Шереффединовой исторіи о Тимуръ-бекѣ, гдѣ сіи произшествія во II части на стран. 331 и слѣдующихъ описываются, сія рѣка на стран. 342 называется Севендга, и въ примѣчаніи говорится, что она между Терекомъ и Коіемъ впадаетъ въ Каспійское море; по Шереффединову же мнѣнію помянутое сраженіе случилося Апрѣля 22 дня при Терекѣ.

(2) Сіе говоритъ Князь Щербатовъ, а въ Россійскихъ лѣтописцахъ, у меня находящихся, ничего о томъ не упоминается. По Шереффединову повѣствованію былъ онъ сынъ Урусъ-Хана.

на Россію, которую по примѢру *Батыя* намѢревался 1395
подвергнуть своей державѢ. На сей конецЪ появился онЪ сЪ великимЪ войскомЪ на предѢлахЪ РязанскихЪ и завоевалЪ городЪ ЕлецЪ безЪ сопротивленія, взялЪ Князя вЪ плѢнЪ, а нещастнымЪ жителямЪ оказалЪ чрезвычайныя лютости; послѢ чего направилЪ шествіе свое кЪ предѢламЪ Великаго княжества Московскаго.

Великій Князь *Василій Димитріевичь*, извѢстясь о приближеніи сего страшнаго непріятеля, началЪ приготовляться кЪ храброму сопротивленію, вооруживЪ себя мужественною твердостію и рѢшительностію. СобравЪ немедлѢнно многочисленное войско, выступилЪ кЪ КоломнѢ, и остановился на берегу Оки, дабы заградить непріятелю переправу чрезЪ рѢку. *ТимурханЪ* стоялЪ двѢ недѢли сЪ войскомЪ своимЪ неподвижно, сЪ тѢмЪ уповательно намѢреніемЪ, дабы о состояніи и силѢ Россіи получить лучшее свѢденіе, и здѢлать потому начертаніе кЪ ея завоеванію. Москва, вЪ которой Великій Князь оставилЪ дядю своего Владимѣра Андреевича, получая отЪ времени до времени извѢстія о ТимурхановыхЪ страшныхЪ приготовленіяхЪ и угрозахЪ, объята была чрезвычайнымЪ ужасомЪ, и подвизалася вЪ испрошеніи помощи небесной постомЪ и молитвою. Великому Князю, которому состояніе своей столицы было не безЪизвѢстно, не оставалось инаго средства воспламенить бодрость жителей ея, какЪ только помощію вѢры. ВЪ семЪ намѢреніи далЪ онЪ Митрополиту Кипріяну повелѢніе принести изЪ Владимира вЪ Москву чудотворный образЪ Пресвятыя Богороди-

1395 цы, (1) который уже за 242 года во Владимирѣ находился. Митрополитъ исполнилъ повелѣніе Великаго Князя немедлѣнно, и упомянутый образъ на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы съ торжественнымъ великолѣпіемъ перенесенъ изъ Владимира въ Москву. Князь Владимíръ Андреевичь и другіе Князья въ Москвѣ, супруги ихъ и бояры, Митрополитъ и всѣ люди встрѣтили оный 26 Августа съ благоговѣйнѣйшею радостію.

Тимурханъ, находившійся тогда во владѣніи Рязанскомъ, гдѣ онъ опустошая все огнемъ и мечемъ, приготовлялъ для Россіи новыя узы, видѣлъ въ тотъ самый день и часъ перенесенія чудотворнаго образа въ Москву во снѣ Пресвятую Богородицу въ багряной одеждѣ, окруженную блистательнымъ свѣтомъ и ужасными воинами, кои служили ей, яко Царицѣ, и заграждали ему входъ въ Россію. Симъ ужаснымъ видѣніемъ устрашенный *Тимуръ* вскочилъ съ великимъ крикомъ съ своей постели, и велѣлъ тотчасъ созвать къ себѣ всѣхъ Князей, которымъ повѣдавъ сонъ свой, требовалъ отъ нихъ мнѣнія о предвѣщаніи онаго. Сіи, можетъ быть, такъ какъ и самъ *Тимурханъ*, слышали отъ плѣненныхъ Христіянъ, что упомянутый Чудотворный образъ перенесли изъ Владимира въ Москву (2) сказали на то, что видѣнная имъ Госпожа есть уповательно Дѣва

(1) Въ древнихъ лѣтописяхъ предлагается здѣсь весьма обстоятелное повѣствованіе; также приводится при семъ случаѣ многое изъ исторіи Тимурхана, уповательно по Греческимъ писателямъ.

(2) Отъ сего таковый сонъ, какъ повѣствуютъ Россійскія лѣтописи, могъ приключиться и естественно.

ва Марїя, чествуемая Христїянами, яко матерь Божїя, 1395
которая хочетъ ихъ защитить. *Тимур-ханъ* на то отвѣтствовалъ: естьли Христїяне имѣютъ такую защитницу, то всѣ наши усилїя къ преодолѣнїю ихъ будутъ тщетны; ибо естьли она во гнѣвѣ хоть одного изъ страшныхъ мною видѣнныхъ воиновъ противъ насъ вышлетъ, то наше безчисленное войско не въ состоянїи будетъ ни одной минуты противустать ему. Таковою боязнїю одержимый *Тимурханъ* оставилъ намѣренїе къ завоеванїю Россїи, и возвратился въ землю свою (1).

Какъ только Великїй Князь о поспѣшномъ отшествїи *Тимурхана* и о поводѣ къ оному получилъ неожидаемое извѣстїе; то вознесъ Богу усерднѣйшїя благодаренїя за сїе чудесное спасенїе отъ толь близкой и ужасной опасности, возвратился съ воинствомъ своимъ въ Москву, гдѣ съ неописанною радостїю и всенародными восклицанїями былъ принятъ. Вскорѣ послѣ того повелѣлъ онъ на томъ мѣстѣ, гдѣ чудотворная икона Пресвятыя Богородицы встрѣчена была жителями Московскими, въ воспоминанїе сего достопамятнаго про-

(1) Въ Шерефеддиновой Исторїи о Тимурханѣ, которую Пети-де-ла Кроа перевелъ на Французскїй языкъ, послѣ приключенїй 1389 года повѣствуются непосредственно приключенїя 1398 года и послѣдующихъ: но сїе, какъ въ предисловїи къ сей самой книгѣ показано, есть ошибка въ сношенїи годовъ Гегиры съ лѣтосчисленїемъ Христїянскимъ, которое начинается при 1359, и чрезъ всю книгу продолжается. О походѣ Тимурхана на Тохтамыша и на Россїю во 2 части стр. 331-365 повѣствуется обстоятельно. Въ прочемъ означено тамъ несправедливо, что будто Тимурханъ тогда всю Россїю завоевалъ и Москву разграбилъ.

1395 происшествія построить Срѣтенскій Монастырь, получившій отъ того свое наименованіе, и уставилъ праздникъ, который и по нынѣ 26 Августа, на память святыхъ мученикъ Адріана и Наталіи празднуется.

Въ Смоленскѣ произошли около сего времени сильныя внутреннія безпокойства. Глѣбъ Святославичь бѣгствомъ ли спасшійся, или получивъ свободу отъ Великаго Князя *Витовта*, прибылъ обратно въ Смоленскъ, и яко старшій братъ предъявлялъ права свои на сіе княжество. Князь Юрій владѣвшій онымъ до того времени, жилъ съ начала пріѣзда его съ нимъ въ одномъ городѣ: но раздоры между ими и прочими Князьями въ раздѣлѣ отеческихъ земель столько со дня на день умножались, что наконецъ Князь Юрій оставилъ городъ, и удалился къ тестю своему Князю Олегу Рязанскому.

Великій Князь Литовскій *Витовтъ* почелъ сіи безпокойства удобнымъ случаемъ къ завладѣнію княжествомъ Смоленскимъ, и въ семъ намѣреніи, подъ предлогомъ вспомогательства Хану *Тохтамышу* противъ *Тимурхана*, собралъ многочисленное войско. Какъ онъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ появился въ окрестностяхъ Смоленска, дѣлая видъ, что будто только мимо пройти хочетъ: то Князь Глѣбъ Святославичь съ боярами своими и небольшимъ прикрытіемъ вышелъ къ нему изъ города на встрѣчу. *Витовтъ* обошелся съ нимъ весьма почтительно, и одаря его отпустилъ съ тѣмъ, чтобъ онъ и съ прочими Князьями паки пришелъ къ нему, поелику онъ обѣщалъ, яко посредникъ, стараться прекратить раздоры ихъ пріятельски, и раздѣлить отеческія ихъ земли между ими по справедливости. Смоленскіе Князья, кои при семъ дружескомъ предло-

женіи ничего злаго себѣ не предусматривали, пришли 1395
всѣ къ *Витовту* изъ города, каждый съ своими боярами и знатными подарками. Какъ только они прибыли, то *Витовтъ* приказалъ сперва старшаго изъ нихъ, Князя Глѣба Святославича (1), а потомъ и прочихъ захватить, и не допуская ихъ передъ себя отвести въ Литву подъ стражу; самъ же 28 Сентября во вторникъ (2) съ Князьями и боярами своими при звукѣ Литовской музыки вступилъ въ городъ (3). Пробывши нѣсколько дней въ Смоленскѣ, выжегши предмѣстія, и назначивъ Князя Якова Амонта и Василья Борейкова тамъ своими Намѣстниками, возвратился со многими плѣнными и богатою добычею въ Литву.

Князь Олегъ Іоанновичь Рязанскій, у котораго находился тогда зять его Смоленскій Князь Юрій Святославичь, узнавъ о случившемся въ Смоленскѣ, собралъ войско, и съ зятемъ своимъ Княземъ Юріемъ, и съ племянниками своими, Пронскимъ, Козельскимъ и Муромскимъ Князьями ворвался въ Литву, и въ отмщеніе вѣроломнаго поступка Великаго Князя *Витовта*
опустошилъ земли его огнемъ и мечемъ. *Витовтъ*, 1396
вмѣсто того, чтобъ въ землѣ своей противустать Князю Олегу, напалъ самъ съ другой стороны на область Рязанскую, думая симъ образомъ не только отмстить

(1) По Стриковскому, Князь сей въ послѣдствіи времени подъ знаменами Витовта сражаясь съ Лифляндскими Рыцарями, былъ убитъ при Вильнѣ.

(2) Сіе опредѣленіе времени по Пильграмову мѣсяцослову средняго вѣка сходствуетъ съ 1395 годомъ.

(3) У древняго и архивскаго лѣтописца означено такъ: *предъ нимъ крыжъ несяху и сеиѳѣльницы гласяху по Литовскому ихъ обычаю.*

1396 мстить Князю Олегу равномѣрнымъ опустошенїемъ земель его, но и принудить его къ скорѣйшему изъ Литвы выходу. Послѣдствїе доказало, что онъ въ догадкѣ своей не обманулся, ибо Князь Олегъ, увѣдомясь о нападенїи Великаго Князя Литовскаго, и пославъ плѣнныхъ своихъ въ безопасное мѣсто, поспѣшилъ обратно въ свою землю, гдѣ нѣкоторые Литовскїе отряды побивъ, великое число непрїятелей отвелъ въ плѣнъ: послѣ чего *Витовтъ*, достигши своего намѣренїя, и не имѣя охоты вступить съ Рязанскимъ Княземъ въ сраженїе, съ величайшею поспѣшностїю побѣжалъ въ свою землю. Князь Олегъ удержалъ Князя Юрїя у себя, которому ничего болѣе не оставалось, какъ токмо оплакивать судьбу земель и братьевъ своихъ, не будучи въ состоянїи облегчить бѣдствїе ихъ.

Въ то время, какъ сїе здѣсь происходило, появились Шведы въ Россїйской Карелїи, гдѣ они пять приходовъ (1) опустошили. По полученїи извѣстїя о семъ непрїятельскомъ нападенїи собрали Новгородцы немедлѣнно нѣсколько войскъ подъ предводительствомъ Князя Константина Василїевича Бѣлоозерскаго, но они непрїятеля отступившаго уже во время приближенїя ихъ съ поспѣшностїю не настигли, а одного только человѣка взяли въ плѣнъ, и отправили его въ Новгородъ.

Кня-

(1) Древнїй лѣтописецъ и Ростовскїй списокъ упоминаютъ изъ оныхъ о двухъ приходахъ, изъ коихъ у перваго называются они *Курскимъ* и *Кололакскимъ*, а у втораго *Куресскимъ* и *Кололаскимъ*.

Князья Нижняго Новагорода, Василій Кирдяпа и 1396
Семенъ Димитрїевичь нашли средство, какъ выше при 1394 годѣ сказано, уйти въ Орду, и просили у *Тохтамыша* помощи, дабы посредствомъ его получить имъ паки во владѣнїе отеческїя земли; но сїя надѣжда ихъ была тщетна, по причинѣ ужасныхъ безпокойствїй, причиненныхъ тогда Ордѣ Кипчакской нападенїемъ Тимуровымъ. Оба Князя, какъ изъ послѣдующаго явствуетъ, убѣжали въ страну Казанскую, въ которой и пребыли даже до возвратнаго похода *Тимурхана.* Здѣсь Князь Семенъ Димитрїевичь нашедъ случай получить отъ нѣкоего Татарскаго Князя Царевича Ектяка (1) вспомогательныя войска, приступилъ съ оными къ Нижнему Новугороду. Въ городѣ находились трое Великокняжескихъ Воеводъ, кои три дни съ храбростїю защищали себя: но какъ осажденные наконецъ примѣтили, что трудно имъ стоять долго противъ Татаръ, а и Татары съ своей стороны боялись потерять много людей, не предвидя еще никакого успѣха; то начали другъ другу дѣлать мирныя предложенїя. Князь Семенъ Дмитрїевичь требовалъ, чтобъ ему и Татарамъ отворены были ворота, а они взаимно обѣщали, что ни малѣйшаго не причинятъ вреда жителямъ. На сихъ условїяхъ, утвержденныхъ съ обѣихъ сторонъ торжественною клятвою, отворили осажденные 25 Октября Татарамъ ворота. Едва только послѣднїе вошли въ городъ, то нарушивъ свою

(1) Такъ именуетъ его древнїй и архивскїй лѣтописцы, а въ Ростовскомъ спискѣ называется онъ Ентякъ.

1396 клятву, начали по всѣмъ домамъ грабить и расхищать. Князь Семенъ торжественно объявилъ, что онъ въ семъ нарушеніи договора невиненъ, и сей вѣроломный поступокъ Татаръ прекратить не можетъ. Сіи пробывъ двѣ недѣли въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и узнавъ, что Великій Князь *Василій Димитріевичъ* послалъ противъ ихъ войско, пошли съ Княземъ Семеномъ и пріобрѣтенною добычею обратно въ Казань. Вскорѣ послѣ сего войско Великаго Князя, подъ предводительствомъ Князя Юрія Димитріевича явилось на предѣлахъ Татарскихъ, завоевало города Болгары, Шукотинъ, Казань и Керемечукъ, и въ продолженіе трехъ мѣсяцовъ опустошило огнемъ и мечемъ всѣ окрестныя страны ихъ (1).

Великій Князь *Василій Димитріевичъ* не могъ смотрѣть на то равнодушно, что тесть его Великій Князь *Витовтъ* отторгнулъ отъ Россійскаго государства толь знаменитое княжество, каково было Смоленскъ, притомъ опасался также, чтобъ усилія Князя Олега Рязанскаго къ доставленію княжества Смоленскаго зятю своему Князю Юрію Святославичу вооруженною рукою, не заставили и прочую Россію вступить въ войну съ Литвою. Дабы сему воспрепятствовать, и получить добровольною отдачею Смоленскъ обратно, было уповательно причиною, что Великій Князь *Василій Димитріевичъ* за двѣ недѣли до Пасхи предпріялъ путешествіе въ Смоленскъ. Великій Князь

(1) Такъ описуется сіе приключеніе въ Ростовскомъ спискѣ и у архивскаго лѣтописца ниже при 1399 годѣ.

Князь *Витовтъ* принялъ его весьма дружелюбно, но 1396
представленій его объ отдачѣ Смоленска не уважилъ, послѣ чего Великій Князь *Василій Димитріевичъ* безъ всякаго успѣха возвратился въ Москву (1).

Князю Олегу Рязанскому безъ сомнѣнія было прискорбно, что старанія Великаго Князя о княжествѣ Смоленскомъ, къ которымъ онъ можетъ быть и подвигнулъ его, были безъ дѣйствія, и потому изготовился въ походъ противъ Литвы. Въ Сентябрѣ явился онъ съ войскомъ предъ Любичемъ, котораго жители мужественно защищались. Великій Князь *Василій Димитріевичъ*, желая вседушно спокойствія Россіи, отправилъ къ Князю Рязанскому пословъ и склонилъ его возвратиться въ землю свою (2), который однако опустошивъ мѣста беззащитныя, увезъ съ собою великое число плѣнныхъ и богатую добычу. Таковымъ непріятельскимъ нашествіемъ раздраженный Великій Князь *Витовтъ*, вступилъ 1 Октября со всѣми своими силами въ область Рязанскую (3) и опустошивъ все огнемъ и мечемъ ужаснѣйшимъ образомъ, принудилъ Князя Олега къ бѣгству (4). Великій Князь *Василій Димитріевичъ* извѣстясь о семъ нападеніи пріѣхалъ въ Коломну, куда прибылъ къ нему и

(1) При случаѣ смерти Епископа Стефана Пермскаго, который 18 Апрѣля сего года умеръ, помѣщаютъ Россійскія лѣтописи и извѣстіе о семъ Епископѣ и о обращеніи Перміи въ вѣру Христіанскую.

(2) Сіе обстоятельство находится въ Ростовскомъ спискѣ и у архивскаго лѣтописца.

(3) Древній лѣтописецъ повѣствуетъ сіе при 1398 годѣ, а Ростовскій списокъ при 1396.

(4) Сіе говорятъ Ростовскій списокъ и архивскій лѣтописецъ.

1396 и тесть его Великій Князь *Витовтъ*, бывши можетъ быть къ свиданію сему прошенъ. Великій Князь *Василій* принялъ его съ великимъ почтеніемъ, и одаривъ весьма щедро, довелъ его какъ кажется своими представленіями до того, что онъ удовольствовавшись симъ мщеніемъ, возвратился въ Литву спокойно.

Около (1) сего времени Патрикій Наримундовичь внукъ Гедиминовъ, которому уповательно неограниченная власть *Витовта* была несносна, ушелъ купно съ однимъ Смоленскимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ (2) въ Новгородъ, гдѣ и прежде имѣлъ онъ свое убѣжище. Оба они приняты были съ ласкою и почтеніемъ. *Витовтъ* огорченъ былъ, что Новгородцы не только находились въ союзѣ со врагами его Лифляндскими Рыцарями, но еще и за то, что они давали безопасное прибѣжище тѣмъ, кои недовольны были его правленіемъ, но не находя за полезное напасть самъ собою на Новгородъ, вознамѣрился привлечь на свою сторону зятя своего Великаго Князя *Василія Димитріевича*. На сей конецъ отправилъ онъ къ нему пословъ, съ предложеніемъ, чтобъ обоимъ имъ общимъ посольствомъ требовать отъ Новгородцовъ, дабы они заключенный съ Лифля-

(1) Сіи приключенія повѣствуются таковымъ порядкомъ въ Ростовскомъ спискѣ и въ архивскомъ лѣтописцѣ, которымъ я и слѣдую, а у древняго лѣтописца кажется порядокъ не наблюденъ.

(2) Поелику въ родословной Смоленскихъ Князей никакого о семъ Князѣ извѣстія не обрѣтается, то Князь Щербатовъ догадывается, что онъ былъ внукъ старшаго Князя Святослава Іоанновича, имѣвшаго двухъ сыновъ, кои назывались Иванами. Онъ былъ можетъ быть сынъ Князя Іоанна Васильевича, о коемъ при 1386 годѣ было упомянуто.

фляндскими Рыцарями миръ разрушили. Великій Кня- 1396
зь *Василій* одобривъ таковое тестя своего предложеніе, отправилъ съ послами *Витовта* и своихъ въ Новгородъ, съ возложеніемъ на нихъ упомянутаго дѣла: но Новгородцы имъ отвѣчали, что доселѣ имъ было свободно заключать съ другими народами союзы и сохранять оные ненарушимо, такъ какъ они съ нимъ и *Витовтомъ* по сіе время жили мирно; и потому Великій Князь да не благоволитъ въ дѣла ихъ вмѣшиваться, съ чѣмъ и отпустили они пословъ безо всякаго удовлетворенія.

Псковитяне, кои четыре года уже жили съ Новго- 1397
родцами въ несогласіи, и по видимому могли опасаться, чтобъ отъ извѣстнаго Витовтова властолюбія не произошло съ ними тоже, что и со Смоленскомъ, почли за нужное возобновить дружество съ прежними своими союзниками Новгородцами, и тѣмъ привести себя въ безопасное состояніе. На сей конецъ послали они Князя Григорія Остафьевича, Посадниковъ Сысоя, Романа и Филиппа Козачковича повѣренными къ Новгородскому Архіепископу Іоанну, и просили его, дабы онъ важностію и ходатайствомъ своимъ возобновилъ паки прежнее дружество между Псковомъ и Новымъ городомъ. Архіепископъ созвавъ Новгородцовъ въ собраніе, увѣщевалъ ихъ къ миру со Псковитянами; Новгородцамъ предложеніе сіе въ тогдашнихъ ихъ обстоятельствахъ долженствовало показаться пріятнымъ, того ради охотно они послушали увѣщаніе своего Архіепископа, и миръ утвердился благополучно на прежнихъ условіяхъ.

1397 ВЪ то время, какЪ сіе происходило, Князь ИванЪ Михайловичь Тверскій съ дозволенія отца своего купно съ супругою своею Маріею предпріялЪ путешествіе кЪ шурину своему, Великому Князю *Витовту* вЪ Литву. Повсюду, гдѢ они ни проѢзжали, обходились съ ними съ великимЪ почтеніемЪ, а когда они приближились кЪ городу ВильнѢ, тогда самЪ Великій Князь *ВитовтЪ* съ супругою своею и вельможами вышедЪ на нѢкоторое разстояніе кЪ нимЪ на встрѢчу, принялЪ ихЪ съ чрезвычайнымЪ пріятствомЪ, и проводилЪ съ торжественнымЪ великолѢпіемЪ вЪ свою столицу. ПробывЪ они нѢсколько времени вЪ ЛитвѢ, отпущены по томЪ съ почестьми и подарками обратно вЪ Россію. Толь хорошимЪ пріемомЪ одолженЪ былЪ Князь ИванЪ Михайловичь уповательно не одному только своему родству съ ВеликимЪ КняземЪ ЛитовскимЪ, поелику сей властолюбивый Князь, когда находилЪ вЪ томЪ свою выгоду, очень мало уважалЪ оное: но надобно думать, что Великій Князь *ВитовтЪ* симЪ поступкомЪ надѢялся здѢлать отца зятя своего Князя Тверскаго союзникомЪ своимЪ противЪ НовгородцовЪ, на которыхЪ имѢлЪ онЪ враждебные замыслы, или по крайней мѢрѢ старался получить то, чтобЪ Князь МихаилЪ Александровичь Тверскій никакой имЪ не учинилЪ помощи.

ВЪ то время, какЪ между КняземЪ ТверскимЪ и ВеликимЪ КняземЪ ЛитовскимЪ дружба утверждалася, возстали между КняземЪ ТверскимЪ и племянникомЪ его, КняземЪ ІоанномЪ ВсеволодовичемЪ раздоры, о причинѢ коихЪ вЪ дѣеписаніи ничего болѢе не упоминается, кромѢ того, что по причинѢ оныхЪ Князь ІоаннЪ Всеволодовичь принужденЪ былЪ Тверь оставить,

и

и искать себѣ убѣжища у Великаго Князя Московскаго 1397
Василія Димитріевича. Князь Іоаннъ едва только прибылъ въ Москву, то прервалъ торжественно съ дядею своимъ дружескій союзъ, отославъ ему заключенное писменное постановленіе. Великій Князь не только Князя сего весьма хорошо принялъ, но еще выдалъ за него сестру свою Анастасію, и поставилъ его своимъ Намѣстникомъ въ Торжкѣ (1).

Хотя Великій Князь *Василій Димитріевичъ* недавнымъ Новгородцовъ отказомъ не мало былъ раздраженъ; однакожъ не могъ рѣшиться, чтобъ на сіе сильное владѣніе вдругъ наступить вооруженною рукою, и потому искалъ средства безъ настоящей войны ослабить онаго силу и привести въ безопасное состояніе земли свои, сопредѣльныя Новгородской области отъ подобнаго опустошенія, каковое за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ въ Устюгѣ и сосѣдственныхъ странахъ Новгородцами причинено было. Въ семъ намѣреніи послалъ онъ Андрея Албердова и нѣкоторыхъ иныхъ бояръ съ войсками въ Двинскій уѣздъ, которыхъ жители претерпѣли можетъ быть тогда отъ Новгородцовъ различныя притѣсненія, и приказалъ имъ здѣлать предложеніе, чтобъ они отъ Новгородцовъ отложась ему покорились, поелику онъ въ состояніи оборонять ихъ отъ нынѣшнихъ ихъ обладателей.

(1) Сіе означаетъ, уповательно, выраженіе разныхъ лѣтописей: *даде ему городъ Торжокъ*, поелику сей городъ принадлежалъ собственно къ Новгородской области, и слѣдовательно Великій Князь никому его подарить не могъ.

1397 Иванъ Никитинъ (1) и другїе Двинскїе бояры одобрили таковое предложенїе, и безъ дальнаго разбирательства учинили Великому Князю присягу въ вѣрности.

Едва сїе совершился, то Великїй Князь завладѣлъ Волокъ Ламскїй, Торжокъ и Бѣжецкїй Верхъ вооруженною рукою, и объявя Новгородцамъ торжественно войну, отослалъ къ нимъ здѣланный съ ними прежде письменный договоръ, что и Новгородцы учинили со своей стороны тоже. Посемъ Митрополитъ Кипрїянъ послалъ своего Стольника (2) Климентїя къ Новгородскому Архїепископу Іоанну, съ требованїемъ его въ Москву ради нѣкоторыхъ до званїя его касающихся дѣлъ. Архїепископъ немедлѣнно отправилъ посланнаго обратно, а самъ между тѣмъ готовился туда къ отъѣзду. Новгородскїе Посадники, бояры и весь народъ усильно просили Архїепископа, чтобъ онъ предъ Великимъ Княземъ ходатайствовалъ объ ихъ пользѣ, что онъ имъ и обѣщалъ; между тѣмъ отправили они также своихъ Посадниковъ Богдана Аввакумовича и Кириллу Димитрїевича, и другихъ знатныхъ людей послами въ Москву. Архїепископъ вскорѣ по прїѣздѣ своемъ пришелъ къ Митрополиту, который принялъ его со всякимъ почтенїемъ и дружествомъ. Послѣ того допущенъ

(1) У древняго и архивскаго лѣтописца и въ Ростовскомъ спискѣ именуется онъ Воеводою Двинскимъ.

(2) Въ первый еще разъ достоинство сїе въ Россїйской исторїи встрѣчается; и естьли Митрополиты прежде сего имѣли стольниковъ, то надобно догадываться, что они при частыхъ своихъ пребыванїяхъ въ Царѣ-градѣ принимали тамъ различные обряды, кои потомъ и отъ Великихъ Князей одобряемы были.

щенъ онъ былъ съ Новгородскими послами къ Велико- 1397
му Князю. По пришествіи своемъ послѣдніе представили статьи своего посольства, кои Архіепископъ наилучшимъ поддерживалъ образомъ, имянно же требовали Новгородцы, чтобъ Великій Князь всю вражду на нихъ, яко свободный народъ оставилъ, и поступалъ бы съ ними по силѣ прежнихъ договоровъ, дабы пресѣчь поводъ ко вторичному кровопролитію; чтобъ онъ еще города и земли, отнятыя имъ отъ Новгородцовъ, то есть: Заволочье, Торжокъ, Вологду, Волокъ Ламскій и Бѣжецкій Верьхъ отдалъ обратно, и предложеніе свое о установленіи на границѣ общаго суда оставилъ не дѣйствительнымъ, поелику оное съ древними договорами несогласно. (1) Великій Князь принялъ отъ Архіепископа благословеніе, а посламъ въ ихъ требованіи отказалъ, и не восхотѣлъ на сихъ условіяхъ вступить въ миръ съ Новгородцами.

Архіепископъ просилъ посемъ Митрополита о своемъ увольненіи, и возвратился съ послами, ни мало въ своемъ дѣлѣ неуспѣвшими, въ Новгородъ.

Какъ только Архіепископъ съ прочими послами прибылъ въ Новгородъ, то Новгородцы пришедъ къ нему торжественно объявили, что они насильства Великаго Князя болѣе сносить не могутъ, поелику онъ завладѣлъ принадлежавшими къ области ихъ землями,

 и

(1) У древняго и архивскаго лѣтописца означено сіе такъ: *а про общій судъ на порубежіе, тобы еси сыну отложилъ, занеже то не старина.*

1397 и что они подъ присягою условились, для обратнаго оныхъ завоеванія отважиться на самую крайность, прося на то благословенія отъ своего Архіепископа, который и далъ имъ оное безъ всякаго обиновенія.

1398 Послѣ сего Новгородцы подъ предводительствомъ Посадниковъ Тимоѳея Юрьевича и Юрія Димитріевича выступили съ многочисленнымъ войскомъ въ землю Заволоцкую. По приближеніи ихъ къ городу Орельцу Архіепископскій правитель сея страны Исай Свѣлинъ вышелъ на встрѣчу къ нимъ съ извѣстіемъ, что въ самую Пасху пришедъ къ нимъ Великокняжескій бояринъ Андрей Албердовъ, купно съ Иваномъ Никитинымъ и жителями Двинскаго уѣзда, завладѣлъ окружными Новгородскими землями (1) и взялъ отъ правителей оныхъ земель окупъ, самый же городъ занялъ Великокняжескій Намѣстникъ Князь Ѳеодоръ Ростовскій для защищенія онаго отъ всякаго непріятельскаго нападенія, для производенія дѣлъ судебныхъ и для собранія подати съ земель Новгородской области, а Двинскіе Воеводы Иванъ и Кононъ (2) и ихъ друзья раздѣлили земли бояръ Новгородскихъ между собою.

По сему извѣстію устремились Новгородцы на Бѣлоозеро, гдѣ они окрестныя страны на великое разстоя-

(1) Сіи земли въ лѣтописяхъ именуются волостью святыя Софіи, такъ какъ другія волостями Новгородскими и бояръ Новгородскихъ, изъ чего ясно видно, что нѣкоторыя изъ сихъ земель церкви св. Софіи и Архіепископу, а другія Новгородскому владѣнію и боярамъ принадлежали.

(2) Здѣсь называются они у древняго лѣтописца Воеводами Двинскими, а ниже Заволоцкими Воеводами. Главный городъ земли сея въ лѣтописяхъ именуется Орельцемъ.

стояніе опустошили. Изъ Бѣла озера вышли къ Новгородскимъ Полководцамъ Князья Бѣлоозерскіе, и просили ихъ о пощадѣ своего города, которая и дана имъ была по заплатѣ ими 60 рублей; оттуда обратились они съ великимъ числомъ плѣнныхъ и богатою добычею къ Кубеню, Вологдѣ и Устюгу, кои города были отъ нихъ завоеваны и разграблены. Четыре недѣли пробыли они въ Устюгѣ, откуда отправили войска въ Галичь, которыя опустошили на немалое пространство лежащія около сего города страны. Число плѣнныхъ столь было велико, что они ихъ за недостаткомъ перевозныхъ судовъ, за малый выкупъ, или и безъ онаго отпускали на волю. Послѣ сего пошли Новгородцы въ низъ по Двинѣ, появились передъ Орельцомъ, на который городъ наступали сильно четыре недѣли съ осадными орудіями; на конецъ осажденные вышли изъ города, и съ покорностію просили о пощадѣ онаго. Хотя пощада городу и дана, но Заволоцкіе Воеводы Иванъ и Кононъ съ своими сообщниками казнены были смертію, а другіе ввержены во узы и оковы. Князь Θеодоръ Ростовскій долженъ былъ выдать собранныя подати (1), въ замѣну чего онъ съ находящимися при немъ войсками Великаго Князя оставленъ въ живыхъ. Купцы Великаго Князя по заплатѣ 300 рублей получили также свободу. Жители Двинской области въ наказаніе своей измѣны долженствовали дать 1398

(1) *У Князя у Θеодора у Ростовскаго взяша присудъ и пошлины, что поималъ.*

1398 дать 3000 рублей (1) и поставить 3000 лошадей; и такъ сїе войско возвратилося съ немалою добычею въ Новгородъ, гдѣ принято было съ великою радостїю. Правитель Двинской округи Иванъ Никитинъ приведенъ въ Новгородъ, и какъ измѣнникъ съ большаго мосту низверженъ былъ въ Волховъ. Другимъ, кои въ измѣнѣ сей не столь великое имѣли участїе, дарована была жизнь, однако выстригли имъ на головѣ волосы, и они яко иноки, долженствовали провождать житїе въ монастырѣ.

Анфалъ (2) братъ упомянутаго Ивана Никитина нашелъ на дорогѣ средство убѣжать. Новгородскїй полководецъ, Яковъ Прокофьевичь гнался за нимъ съ 700 человѣкъ до самаго Устюга; тамо находились тогда Князь Юрїй Андреевичь, и Ростовскїй Архїепископъ Григорїй, къ Епархїи котораго принадлежалъ Устюгъ. Новгородскїй полководецъ зделалъ имъ запросъ, вступятся ли они и Устюжане за Новгородскаго бѣглеца? По клятвенномъ ихъ объявленїи, что ни они, ни Устюжане въ городъ его не прїимутъ, и помощи ему не учинятъ, погнался Новгородскїй Воевода далѣе за Анфаломъ, и настигъ его при Медвѣжьей горѣ, гдѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ сообщниковъ укрѣпился. Здѣсь защищался онъ нѣсколько времени противъ полководца Новгородскаго: но какъ между тѣмъ 2000

(1) По Двинскому и типографскому лѣтописцамъ заплатили они только 2000 рублей.

(2) Такъ называется онъ у Двинскаго и архивскаго лѣтописцевъ и въ Ростовскомъ спискѣ, а въ печатномъ древнемъ лѣтописцѣ, Айфалъ.

2000 УстюжанЪ пришли кЪ Анфалу на помощь, то на 1398
берегу Сухоны при *СтрЪльномЪ порогЪ* произошло сильное сраженіе, на которомЪ 400 человЪкЪ изЪ УстюжанЪ и сообщниковЪ АнфаловыхЪ побито, а другіе погибли вЪ рЪкЪ. СамЪ АнфалЪ убЪжалЪ вЪ УстюгЪ, а полководецЪ ЯковЪ Прокофьевичь безЪ всякаго урону (1) вЪ НовгородЪ возвратился.

По обратномЪ завоеваніи наибольшей части отнятыхЪ земель и по наказаніи измЪнниковЪ, увЪщевалЪ НовгородцовЪ АрхіепископЪ ІоаннЪ, чтобЪ они, для избЪжанія большаго кровопролитія, просили Великаго Князя о мирЪ. Новгородцы представленіями своего Архіепископа тронутые послали Архимандрита Парѳенія, Посадника Іосифа Захарьевича, Тысяцкаго Ананію Константиновича и двухЪ изЪ знатнЪйшихЪ гражданЪ сЪ мирными предложеніями и премногими дарами кЪ Великому Князю, который желаніе НовгородцовЪ исполнилЪ, и возобновилЪ древніе сЪ ними договоры; послЪ чего поставилЪ онЪ НамЪстниками вЪ НовгородЪ брата своего Андрея Димитріевича, а Князя Ивана Всеволодовича изЪ Тверскаго дому вЪ ПсковЪ. Князь Андрей пріЪхавЪ на день св. Владиміра вЪ НовгородЪ, пребылЪ тамЪ до Симеонова дня (2), и воспріявЪ великія почести отЪ НовгородцовЪ возвратился опять вЪ Москву.

Про-

(1) По древнему и архивскому лЪтописцамЪ одинЪ только при семЪ сраженіи погибЪ НовгородецЪ.

(2) Сіе опредЪленіе времени находится у древняго лЪтописца. Первый праздничный день приходится вЪ 15 число Іюля, а послЪдняго точно обЪявить не возможно, поелику Святому Симеону во многіе дни празднуется, и между прочими Іюля 21 и Сентября 1.

1398 Произшествія Орды Кипчакской столь тѣсно сопряжены съ Россійскою Исторїею, что важнѣйшія изъ оныхъ умолчаны быть не могутъ, хотябъ онѣ и никакого непосредственнаго влїянїя въ дѣла Россіи не имѣли. *Тохтамышъ*, по претерпѣнномъ въ 1395 году пораженїи отъ *Тимурхана*, удалился, какъ сказано, въ Крымъ, или въ страны лежащія около Чернаго моря. (1) Коричакъ Агленъ, котораго *Тимурханъ* поставилъ Ханомъ Орды Кипчакской, управлялъ нѣсколько времени спокойно въ семъ пространномъ государствѣ, пока Тимуръ Кутлукъ Агленъ не явился. Тимуръ Кутлукъ Агленъ сынъ Мелека Аглена и внукъ *Урусъ Хана*, убѣжавъ съ другими двумя Князьями изъ потомковъ Чучихановыхъ, во время правленїя *Тохтамышева* къ *Тимурханү*, получилъ отъ него послѣ перваго пораженія Хана *Тохтамыша* въ 1390 году, позволенїе, собрать прежнихъ своихъ подданныхъ, и итти съ ними въ государство Тимурханово, но онъ достигши своего намѣренїя, къ *Тимурхану* не поѣхалъ, а остался въ Кипчакѣ; и на конецъ въ 1395 году овладѣлъ тамошнимъ престоломъ Кипчакскимъ (2). По отшествїи *Тимурхана* изъ предѣловъ сихъ возвратился *Тохтамышъ* изъ своего убѣжища, и собравъ нѣкоторую часть своихъ прежнихъ подданныхъ, завоевалъ разные на Черномъ морѣ города (3) и въ

(1) При семъ повѣствованїи слѣдую я Шерефеддину, купно съ извѣстїями лѣтописей Россїйскихъ.

(2) Что Россійскія лѣтописи въ разсужденїи преемства Хановъ весьма несогласны съ восточными дѣеписателями, о томъ говорено уже было при 1359 годѣ во II част. стран. 347, примѣч. 2. и стр. 348 примѣч. 1.

(3) Слѣдующія здѣсь повѣствованїя беру я изъ однихъ Россїйскихъ лѣтописей; поелику въ восточныхъ ничего о томъ не находится.

(1) въ 1398 году отправилъ пословъ въ Рязань, дабы при- 1398
нудить Князя Олега Іоанновича Рязанскаго къ признанію своея державы, или заключить съ нимъ союзъ; между тѣмъ собиралъ безпрестанно большее число прежнихъ своихъ подданныхъ, которыхъ онъ чрезъ посланныхъ, отправляемыхъ во всѣ страны, къ себѣ приглашалъ. Когда онъ силу свою нарочито умножилъ, то ощутилъ себя въ состояніи ополчиться на Тимуръ Кутлукъ Аглена. Сильное между ими произошло сраженіе, на которомъ Тимуръ Кутлукъ остался побѣдителемъ, а *Тохтамышъ*, претерпѣвъ совершенное пораженіе, принужденъ былъ Ордынскую область оставить, и внѣ предѣловъ оныя искать безопасное себѣ убѣжище, которое и выпросилъ чрезъ посольство у *Витовта*. Сей принялъ его съ женами, двумя сыновьями и нѣкоторыми еще оставшимися при немъ приверженцами дружелюбно въ Кіевъ, надѣлилъ его всѣмъ обильно, и обнадежилъ своимъ вспоможеніемъ къ возвращенію престола Кипчакскаго.

Тимуръ Кутлукъ едва узналъ о мѣстѣ пребыванія 1399
Тохтамыша, то отправилъ въ Кіевъ пословъ къ *Витовту*, и требовалъ выдачи онаго, поелику онъ, доколѣ врагъ сей его былъ живъ, не могъ сидѣть спокойно на своемъ престолѣ. *Витовтъ*, весьма удаленъ будучи отъ исполненія желанія Тимуръ Кутлука, далъ посламъ такой гордый отвѣтъ, что онъ Хана *Тохтамыша* не

(1) *Того же лѣта Царь Тохтамышъ большія Орды воевалъ поморскія грады*; такъ означено у древняго и архивскаго лѣтописца.

1399 только не выдастъ; но самъ еще постарается произвести нѣчто въ его пользу противъ Тимуръ Кутлука. Послѣ сего неукоснительно приготовился противъ его къ походу, и заключилъ съ *Тохтамышемъ* договоръ, въ силу котораго сей, по побѣжденіи Тимуръ Кутлука, всѣ земли Орды Кипчакской, (1) а Витовтъ къ прежнимъ землямъ своимъ въ Польшѣ, Псковъ, Новгородъ и всю Россію получить, и притомъ еще сокровища общаго ихъ врага между собою раздѣлить условились. Сими надмѣнными мыслями наполненный *Витовтъ*, и сопровождаемый *Тохтамышемъ* съ многочисленнымъ войскомъ, въ которомъ Польскіе, Нѣмецкіе, Волоскіе и Татарскіе вспомогательные полки, и пятьдесятъ Князей находилися, вступилъ въ область Татарскую, и прошелъ въ степи даже до рѣки Ворсклы. Тутъ Тимуръ Кутлукъ выступилъ противъ его со всею своею силою. Оба войска стояли уже одно противъ другаго, какъ вдругъ Тимуръ Кутлукъ отправилъ пословъ къ *Витовту*, съ слѣдующимъ объявленіемъ: „ *Витовтъ* поступаетъ несправедливо, воздвизая противъ его войну, когда онъ отъ него ничемъ не обиженъ: но *Витовтъ* съ гордостію отвѣтствовалъ: Богъ покорилъ мнѣ всѣ земли, покорись мнѣ также и ты, и я займу мѣсто отца твоего, и буду щитать тебя сыномъ своимъ. Ты долженъ мнѣ давать ежегодную дань, и естьли того не здѣлаешь, то опустошу всю землю твою огнемъ

(1) Древній и архивскій лѣтописцы щитаютъ между оными Азовъ, Кафу, Крымъ, Астрахань, Орду по ту сторону Яика, страны поморскія и Казань.

немЪ и мечемЪ.„ ТимурЪ КутлукЪ, симЪ надмѣннымЪ отвѣтомЪ устрашенный, послалЪ вЪ другїй разЪ кЪ *Витовту*, и просилЪ его сЪ покорностїю о мирѣ, обЪявя ему, что онЪ готовЪ признать его за отца своего, и платить ему ежегодно извѣстную нѣкую подать; но какЪ сверхЪ того *Витовтъ* требовалЪ, чтобЪ на Татарскихъ монетахЪ тиснено было его изображенїе (1), то ТимурЪ КутлукЪ испросилЪ себѣ три дни на размышленїе, показывая между тѣмЪ *Витовту* всякую честь, и пославЪ ему вЪ подарокЪ множество рогатаго скота и овецЪ. ВЪ продолженїи сихЪ переговоровЪ пришелЪ вЪ Татарскїй станЪ *Едигей*, Князь ТимурЪ Кутлука. Сей Князь славившїйся своею храбростїю и воинскою опытностїю во всей Ордѣ, только что услышалЪ о уничижительныхЪ условїяхЪ, предложенныхЪ *Витовтомъ*, настоялЪ у Хана вЪ томЪ, что гораздо лучше умереть со славою, нежели толь постыдныя принять требованїя. 1399

НемедлѣнноA послѣ сего отправилЪ *Едигей* собственнымЪ своимЪ именемЪ пословЪ кЪ *Витовту*, который сЪ военными всякаго рода орудїями (2) стоялЪ

(1) *Но еще кЪ тому восхотѣ ВитовтЪ во всей Ордѣ быть на деньгахЪ Ордынскихъ знаменїе Витовтство*: такЪ сїе означено у древняго и архивскаго лѣтописцовЪ, кои о сихЪ приключенїяхЪ повѣствуютЪ весьма обстоятельно, и сЪ коими ТатищевЪ согласуется. Ростовскїй списокЪ повѣствуетЪ обЪ оныхЪ нѣсколько сокращеннѣе.

(2) *ВЪ обозѣ вЪ кованыхЪ телѣгахЪ на чепѣхЪ желѣзныхЪ со многими пищальми и пушками и самострѣлы*: такЪ означается вЪ помянутыхЪ лѣтописяхЪ; да и ТимурЪ ХанЪ при походахЪ своихЪ употреблялЪ тяжелую Артиллерїю.

1399 ялЪ на другомЪ берегу Ворсклы. *Едигей* требовалЪ самаго *Витовта* для переговора, и когда сей приближился кЪ берегу, то началЪ ему говорить тако: ты по справедливости великомощнаго нашего Хана большія Орды хочешь принять вмѣсто сына, понеже ты старЪ, а онЪ младЪ. Но какЪ ты почитая себя весьма разумнымЪ, дѣлаешь такія дерзкія требованія? Ты видишь что я тебя старѣе, слѣдовательно ты долженЪ почитать меня отцемЪ своимЪ, платить мнѣ ежегодную подать отЪ земель твоихЪ, и на всѣхЪ деньгахЪ изображать знаменіе Ордынское (1).

ВитовтЪ воскипѣлЪ яростію, услышавЪ толь неожидаемую рѣчь сію, и далЪ немедлѣнно войску своему повелѣніе готовиться кЪ сраженію. Оба войска 12 Августа во вторникЪ (2) пришли вЪ движеніе. *Едигей* сЪ своими полками первый сразился сЪ *ВитовтомЪ*. Оба бились нѣсколько времени сЪ равною храбростію и сЪ равною неустрашимостію. *Едигей* началЪ было наконецЪ изнемогать, какЪ вдругЪ ТимурЪ КутлукЪ наступилЪ со всею своею силою. Тогда Татары устремилися со всѣхЪ сторонЪ на войско Литовское. Би-

(1) *И во всемЪ твоемЪ княженіи на твоихЪ деньгахЪ ЛитовскихЪ моему Ордынскому знаменіи быти.*

(2) Сіе опредѣленіе времени находится вЪ РостовскомЪ спискѣ, у древняго и архивскаго лѣтописцовЪ, и означаетЪ 1399 годЪ, при которомЪ сіи произшествія вЪ большей части РоссійскихЪ лѣтописей и у ПольскихЪ дѣеписателей повѣствуются. Ростовскій списокЪ полагаетЪ 1400 годЪ. Миховій при 1397 годѣ упоминаетЪ обЪ одномЪ нападеніи ВитовтовомЪ на земли Ордынскія, при которомЪ онЪ привелЪ якобы вЪ Литву многихЪ ТатарЪ, и назначилЪ имЪ тамЪ жилища.

Битва продолжалась еще нѣсколько времени, пока на 1399
конецъ побѣда не преклонилась совершенно на сторону Татарскую. *Тохтамышъ* примѣтивъ сїе первый изъ всѣхъ, устремился въ бѣгство, ушелъ въ Литву, и повсюду путь свой ознаменовалъ опустошенїями. Цѣлый станъ со всѣмъ военнымъ снарядомъ и безмѣрными сокровищами достался въ руки побѣдителю; самъ же *Витовтъ* съ немногими убѣжалъ въ Кїевъ, куда Татары бѣгущихъ съ великимъ жаромъ преслѣдовали, и вся дорога даже до сего города на 500 верстъ покрылась мертвыми тѣлами. Тимуръ Кутлукъ самъ съ большею частїю своего войска явился передъ Кїевомъ, и повсюду разослалъ отряды, кои область Литовскую на великое пространство даже до Великаго Луческа ужаснымъ образомъ опустошили. По семъ взявъ отъ Кїева 3000, а отъ Печерскаго монастыря 30 рублей окупа въ Орду возвратился.

Литовцы при семъ ужасномъ пораженїи на Ворсклѣ, кромѣ наибольшей части собственныхъ и иностранныхъ наемныхъ войскъ, потеряли 21 Князя (1), которые въ лѣтописяхъ Россїйскихъ поименно приводятся.

Около сего времени умеръ Князь Михаилъ Александровичь Тверскїй на 65 году отъ рожденїя, а на 34 своего правленїя. Сей достопамятный Князь родился въ Псковѣ въ то время, какъ отецъ его ради причиненнаго на-

(1) Древнїй, архивскїй и Двинскїй лѣтописцы число убитыхъ Князей полагаютъ весьма невѣроятно до 74, ибо по Ростовскому списку въ Литовскомъ войскѣ вообще находилось только 50 Князей.

1399 насилія Татарскому посланнику Щелкану, долженъ былъ оставить свое княжество. Едва только въ 1365 году увидѣлъ онъ себя обладателемъ княжества Тверскаго, какъ ради земель Князя Семена Константиновича Дорогобужскаго, учинившаго его своимъ наслѣдникомъ, съ братьями его и прочими Князьями Тверскаго дому вмѣшался въ тяжкую войну, которая подала случай ко враждѣ, долго съ того времени господствовавшей между имъ и Великимъ Княземъ *Димитріемъ Іоанновичемъ*. Князь Михаилъ Александровичь тщетно покушался дважды съ помощію зятя своего Великаго Князя Литовскаго *Олгерда* и Татаръ овладѣть Великокняжескимъ престоломъ, пока наконецъ не отбросилъ властолюбивыхъ своихъ намѣреній, поелику Великій Князь *Димитрій Іоанновичь* снискалъ себѣ совершенную благосклонность Хана *Тохтамыша*, и сей принудилъ Князя Тверскаго наблюдать спокойствіе. Съ того времени Князь Михаилъ Александровичь сталъ достохвальнѣйшимъ правителемъ, и началъ стараться ревностно о благѣ своихъ подданныхъ. Онъ искоренилъ разбойничество, святотатство и неправосудіе, истреблялъ обманы при собираніи общенародныхъ доходовъ, и уничтожилъ насильства и грабительства судей. Сверхъ того, какъ онъ всегда былъ отцемъ убогихъ и покровителемъ угнѣтаемыхъ, а на противъ того строгимъ наказателемъ преступниковъ: то и повсюду въ землѣ его владычествовали покой и удовольствіе, и многіе иностранцы искали и обрѣтали въ владѣніяхъ его тихое пристанище; для приведенія же земли своея въ безопасность отъ внѣшнихъ непріятелей, не оставилъ онъ

го-

городовъ своихъ безъ укрѣпленія. По основаніи бла- 1399
женства въ державѣ своей, ощутивъ изнеможеніе силъ своихъ, принялъ намѣреніе сложить съ себя правленіе, и употребить остатокъ дней своихъ на духовныя размышленія въ уединенной монастырской кельѣ, которое намѣреніе и произвелъ онъ въ дѣйство при слѣдующемъ случаѣ.

За два года до сего, такъ какъ и Великій Князь *Василій Димитріевичь* и многіе другіе Россійскіе Князья, получа посольство отъ Императора *Еммануила Палеолога*, котораго сокровища тогда чрезъ дань плаченную имъ Баязету истощилися, учинилъ онъ ему нарочитую помощь деньгами; но въ сіе только время возвратилися изъ Константинополя Тверскіе послы съ Архимандритомъ Германомъ, которые привезли отъ Патріарха грамоту съ Патріаршескимъ благословеніемъ, различныя святыя мощи, и образъ, на коемъ представленъ былъ страшный судъ. Князь извѣстіемъ о приближеніи пословъ весьма обрадованный, повелѣлъ, чтобъ они на другій день имѣли въѣздъ въ его столицу. Когда въ назначенное утро сыновья его съ другими Князьями и боярами пришли, дабы по обыкновенію въ дѣлахъ, касающихся до правленія, принять отъ него повелѣнія, то онъ никого къ себѣ не допустя, одному только Епископу Арсенію приказалъ войти къ себѣ. Съ симъ занимался онъ долго духовною бесѣдою, и наконецъ открылъ ему свое намѣреніе отрещися отъ міра, и вступить въ иноческое состояніе. При семъ просилъ его поддержать себя, когда супруга и сыновья его покусятся ему въ томъ воспрепятствовать

1399 вать; послѣ сего послы съ принесеннымъ образомъ приняты были въ городъ. Когда они пришли на Княжескій дворъ, то Князь въ недугѣ будучи, хотя и съ трудомъ всталъ съ своей постели, однакожъ преисполненный духомъ радости вышелъ имъ въ срѣтеніе, и проводя ихъ даже до церкви, бывшей на дворѣ его, посвященной святому Михаилу, благодарилъ Бога съ умиленіемъ сердца за сію ему дорованную милость. Принявъ отъ пословъ отвѣтную Патріаршескую грамоту, повелѣлъ Епископу нести образъ въ соборную церковь Спасителя, куда самъ за нимъ слѣдовалъ. По постановленіи образа у олтаря, и по окончаніи Божїей службы (1) (Епископъ Арсеній съ духовенствомъ и съ посланникомъ Патріаршимъ приглашены были къ столу, при которомъ самъ Князь, не взирая на свою слабость, сопирществовалъ. Въ тоже время данъ былъ столъ нищимъ, хромымъ и слѣпымъ, а пос онаго роздана имъ милостыня. По окончаніи стола подносилъ самъ Князь каждому чашу, и прощаяся съ ними цѣловалъ ихъ, и отпустилъ со многими слѣзами; напослѣдокъ облобызалъ онъ дѣтей своихъ, бояръ и служителей, увѣщавалъ ихъ къ страху Божїю, къ любви, согласїю и повиновенію старшему ихъ брату, и раздѣлилъ между ими свои земли. Старшему сыну своему Іоанну и сыновьямъ его Александру и Іоанну далъ онъ Тверь, Новый городокъ, Зубцовъ, Радиловъ, Вобрынъ, Опоки

(1) Что здѣсь слѣдуетъ, даже до конца вмѣстительной, находится только у древняго лѣтописца, а у архивскаго лѣтописца выпущено, который съ онымъ въ прочемъ согласуется.

Опоки, Верьхьязинъ (1), Князьямъ Василію и Борису 1399
(2) и сыну онаго Іоанну Кашинъ и Коснятинъ, а сыну своему Ѳеодору оба города Микулины съ принадлежащею къ нимъ областію. По совершеніи сего пошелъ онъ въ соборную церковь, молился предъ образомъ Спасителя и при гробахъ предковъ своихъ, и указалъ мѣсто, гдѣ его по смерти погребсти надлежало. Тогда сложилъ онъ торжественно съ себя правленіе, возшелъ на крыльцо передъ церковію, и прощаяся съ собравшимся въ великомъ множествѣ народомъ, препоручилъ ему старшаго сына своего Іоанна, яко настоящаго Князя, и увѣщевалъ оный любить его и повиноваться ему. Весь народъ залился при семъ зрѣлищѣ слезами; по семъ поклонился онъ всѣмъ, и пошелъ. Сыновья его и бояре думали, что Князь Михаилъ Александровичь возвратится въ свои палаты: но онъ далъ знакъ рукою, чтобъ прямо проводили его въ монастырь святаго Аѳанасія. При сей вѣдомости супруга его, невѣстки и сыновья воздвигнули плачевные вопли и со многими слезами туда его проводили; послѣ чего онъ чрезъ Епископа Арсенія принялъ состояніе иноческое подъ именемъ *Матѳея*. Четыре дня спустя возложена была на него схима, а чрезъ восемь дней преставился онъ 26 Августа во вторникъ (3). На слѣду-

(1) Ростовскій списокъ именуетъ ихъ Вертязиномъ и Ржевомъ.

(2) Такъ означено, да и по видимому справедливо, у древняго лѣтописца и въ Ростовскомъ спискѣ, а у типографскаго лѣтописца: *Василью Борисовичу.*

(3) Сіе опредѣленіе времени по Пильграмову мѣсяцослову средняго вѣка сходствуетъ съ 1399 годомъ.

1399 ющій день погребено было тѣло его въ соборной церкви на означенномъ отъ него мѣстѣ при плачевныхъ рыданіяхъ его дома и всего народа, который любилъ его, яко отца.

Князь Іоаннъ Михайловичь, хотя по завѣщанію отеческому и принялъ спокойно Тверское княженіе; но чтобъ совершенно на немъ утвердиться, отправилъ, по тогдашнему обычаю Ѳеодора Гуслена и Константина послами въ Орду, для возвѣщенія Хану о смерти своего родителя, и для полученія Ханскаго подтвержденія на свое достоинство и на владѣніе земель своихъ. Но какъ во время прибытія пословъ Хана *Тимура Кутлука* въ живыхъ уже не было, а *Шадебекъ* (1) вступилъ на престолъ Кипчакскій; то они исполнивъ при немъ возложенное на себя дѣло, поднесли ему, женамъ его и вельможамъ знатные подарки, и получили требованную ими для Князя Іоанна Михайловича утвердительную Ханскую грамоту, съ которою въ сопровожденіи одного Татарскаго посла, по имени Сафряка возвратилися въ Тверь.

Сіе то посольство чрезъ которое дружескій союзъ Князя Тверскаго съ Татарами ясно доказывался, подалъ, можетъ быть случай, что Князь Іоаннъ Всеволодовичь Холмскій, убѣжавшій въ 1397 году, ради нѣкоторой ссоры съ дядею своимъ Княземъ Михайломъ

(1) Такъ называется Ханъ сей въ большей части находящихся у меня лѣтописей, а у Двинскаго лѣтописца *Шанибекомъ*. По восточнымъ дѣеписателямъ слѣдовалъ за Тимуръ Кутлукомъ сынъ Каверцика Хана, по имени *Баракъ* Ханъ, а за нимъ сынъ его *Абузаитъ*, по прозванью *Дзанибекъ*, которой въ Россійскихъ лѣтописяхъ именуется *Шадибекомъ*.

ломъ Александровичемъ изъ Твери въ Москву, возвратился тогда съ супругою своею и боярами въ Тверь, и заключилъ съ двоюроднымъ своимъ братомъ Княземъ Іоанномъ Михайловичемъ мирный и дружественный союзъ. 1399

Едва такимъ образомъ возстановились съ одной стороны миръ и единодушіе, какъ съ другой между Княземъ Іоанномъ Михайловичемъ, братьями его и племянникомъ, Княземъ Іоанномъ Борисовичемъ произошли распри; ибо послѣдніе претерпѣвали разныя притѣсненія отъ бояръ Князя Іоанна Михайловича, въ противность отеческой и дѣдовской духовной. Князья сіи жаловались на то своей матери, вдовствующей Княгинѣ Евдокіи, которая пославъ бояръ своихъ съ боярами оныхъ Князей къ старшему сыну своему Іоанну Михайловичу, приказала здѣлать ему о томъ представленіе, съ требованіемъ, чтобъ онъ повелѣлъ своимъ боярамъ наблюдать съ точностію предписанія отеческаго завѣщанія: но Князь Іоаннъ Михайловичь на то отвѣтствовалъ, что учиненное боярами здѣлано было по его повелѣнію. Съ того времени начались вражды между Княземъ Тверскимъ, матеріею его, братьями Василіемъ и Ѳеодоромъ и племянникомъ Іоанномъ Борисовичемъ. Вдова Князя Бориса, бывшая княжна Смоленская, пріѣхала между тѣмъ съ сыномъ своимъ Княземъ Іоанномъ и бояриномъ Воронцемъ къ Князю Іоанну Михайловичу, и объявила ему, что она и сынъ ея въ неудовольствіи Князей сихъ не имѣютъ никакого участія, и желаютъ съ нимъ жить согласно. Князь Тверскій

1399 скій принявъ сїе притворное извиненїе заблаго, обратилъ вражду свою на однихъ только братьевъ своихъ.

1400 Князь Василїй Михайловичь при сихъ обстоятельствахъ не заблагоразсудивъ пребывать долѣе въ Твери, уклонился въ княжество свое Кашинъ; однако сїе столь мало послужило къ уменьшенїю вражды между обоими Князьями, что Князь Іоаннъ Михайловичь, который около сего времени (1) съ Великимъ Княземъ *Василїемъ Димитрїевичемъ* и Великимъ Княземъ *Витовтомъ* заключилъ мирный договоръ, чрезъ то еще болѣе побужденъ бывъ къ новымъ насильствамъ, отнялъ у брата своего Василїя озеро Лукоїе и *Входъ во Іерусалимъ* (2), и подарилъ оныя племяннику своему Князю Іоанну Борисовичу. Хотя Князь Василїй Михайловичь и предлагалъ брату своему чрезъ Епископа Арсенїя, дабы распри свои уничтожить чрезъ посредниковъ, но Князь Іоаннъ Михайловичь ни на что не хотѣлъ согласиться, и непрїязнь сихъ Князей, тлѣвшая нѣсколько времени между ими, наконецъ, какъ показано будетъ ниже, воспламенилась въ явную войну.

Съ другой стороны Новгородцы жили съ давняго уже времени съ Великимъ Княземъ *Витовтомъ* въ распряхъ, отъ коихъ торговля ихъ и безъ открытой войны сильной вредъ претерпѣвала. Сїе было уповательно причиною, что они пожелали паки съ Княземъ

(1) По крайней мѣрѣ повѣствуются сїи приключенїя отъ древняго и архивскаго лѣтописцовъ таковымъ порядкомъ.

(2) Князь Щербатовъ догадывается, что здѣсь разумѣется нѣкая волость, которая отъ находившейся тамо одной церкви такъ именовалася.

земъ симъ возстановить доброе согласіе. Въ семъ на- 1400
мѣреніи послали они Клементья Васильевича въ Литву. *Витовтъ*, который претерпѣннымъ недавно на Ворсклѣ пораженіемъ въ великую приведенъ былъ слабость, оказалъ къ тому свою готовность, и миръ на прежнихъ условіяхъ благополучно былъ заключенъ.

Спокойствіе, которое чрезъ то казалось съ одной 1401
стороны утвержденнымъ, вскорѣ опять съ другой стороны нарушилось. Анфалъ Никитичь ушедши, какъ выше при 1398 годѣ сказано, отъ Новгородцевъ изъ плѣну, обрѣлъ въ земляхъ Великаго Князя *Василія Димитріевича* себѣ убѣжище, и удобный случай отмстить за убіеніе брата своего, и за причиненныя ему самому мнимыя обиды. Великій Князь *Василій Димитріевичь*, который Новгородцовъ за непокоривый духъ ихъ сердечно ненавидѣлъ, и новымъ отказомъ въ доставленіи Митрополиту достодолжныхъ подаяній еще болѣе былъ раздраженъ, далъ упомянутому Анфалу повелѣніе, вдругъ наступить на Новгородскіе предѣлы. Анфалъ вступивъ съ братомъ своимъ Герасимомъ ростригою (1) и съ Великокняжескими войсками на день Петра и Павла изъ Устюга въ Двинскую область, опустошили оную на великое пространство, взяли Новгородскихъ воеводъ въ плѣнъ, а нещастныхъ жителей мучили съ чрезвычайною лютостію, да и самыхъ церквей и монастырей не пощадили. Между тѣмъ Ваг-

(1) Который, можетъ быть, въ 1398 году съ другими мятежниками заключенъ былъ для наказанія въ монастырь, и изъ онаго ушелъ, отъ чего и получилъ себѣ имя *Ростриги*.

1401. Вагскаго уѣзда Новгородскіе воеводы Степанъ Ивановичь, братъ его Михайло и Никита Головня, какъ только извѣстились о семъ нападеніи, то собравъ поспѣшно жителей Вагскаго уѣзда, пошли на Анфала. Встрѣтивъ его при Колмогорахъ, жестокую произвели съ нимъ битву, отняли у него обратно Новгородскихъ воеводъ, и разбили его такъ, что Анфалъ самъ съ остальными своими людьми принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ.

Въ тоже самое время Великій Князь послалъ боярина своего Александра Поле съ 300 человѣкъ въ Торжокъ, кои завладѣвъ городомъ, побили многихъ жителей, и взявъ въ плѣнъ Семена Васильевича, сына посадникова, и Михайла Ѳеофиловича, послали ихъ въ Москву. Новгородцы отправили немедлѣнно Архіепископа Іоанна съ Юрьемъ Анцуфоровичемъ въ Москву, дабы предложить Великому Князю требованіе о возвращеніи Торжка; но они толь мало въ томъ успѣли, что Архіепископъ самъ отъ Митрополита по повелѣнію Великаго Князя отведенъ былъ въ Чудовъ монастырь подъ стражу (1), подъ предлогомъ, что Новгородцы не доставляли (2) Митрополиту ежемѣсячныхъ подаяній; Юрья же Анцуфоровича отослалъ Великій Князь въ Тверь, гдѣ хотя Князь Іоаннъ Михайловичь его и принялъ, но немедлѣнно его отпустилъ, какъ скоро Новгородцы прислали для того къ нему пословъ. Россійскіе лѣтописцы ни о какихъ дальнихъ послѣдствіяхъ сего непріятельскаго нападенія

(1) Гдѣ онъ три года пробыть долженъ былъ.

(2) Сіе говоритъ Двинскій лѣтописецъ.

денія не упоминаютъ; и по тому кажется миръ возстановленъ былъ вскорѣ чрезъ дружественные переговоры (1). 1401

Пораженіе, (2) претерпѣнное *Витовтомъ* на Ворсклѣ отъ Хана *Тимуръ-Кутлука*, и слабость его, въ которую онъ чрезъ то приведенъ былъ, при томъ посольство еще, которое потаенные приверженцы Юрія Святославича около сего времени отправили изъ Смоленска въ Рязань, съ приглашеніемъ Князя сего къ себѣ, (3) возбудили какъ въ Юрьѣ, такъ и въ тестѣ его Князѣ Олегѣ Рязанскомъ надѣжду, что, при сихъ обстоятельствахъ, княжество Смоленское не трудно будетъ изторгнуть изъ рукъ Литовскихъ. Князь Рязанскій соединился на сей конецъ съ сродниками своими Князьями: Пронскимъ, Муромскимъ и Козельскимъ, и явился съ многолюднымъ войскомъ передъ Смоленскимъ. Приближаясь къ городу возвѣстилъ онъ чрезъ посланныхъ жителямъ, чтобъ они или добровольно ему отворили ворота, и приняли Князя Юрія Святославича опять себѣ Княземъ, или бы ожидали, что онъ, когда возметъ городъ силою оружія, истребитъ ихъ огнемъ и мечемъ. Городъ раздѣленъ былъ на

(1) Древній и архивскій лѣтописцы упоминаютъ здѣсь объ одномъ соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего года, а о причинѣ онаго ничего не объявляютъ.

(2) Симъ порядкомъ повѣствуются сіи приключенія въ Ростовскомъ спискѣ. Древній и архивскій лѣтописцы полагаютъ оныя передъ упомянутою Новгородскою войною.

(3) Извѣстіе о семъ посольствѣ находится у архивскаго лѣтописца, но нѣтъ онаго въ древнемъ лѣтописцѣ, который въ прочемъ съ первымъ согласуется.

1401 на двѣ стороны, изъ коихъ одна стояла за *Витовта* и Литовцевъ, а другая желала Князя Юрія Святославича имѣть своимъ Княземъ; но поелику первая не могла отъ *Витовта* ожидать столь скорой помощи, то послѣдняя одержала верьхъ, и отворила прежнему своему Князю Юрію Святославичу ворота, который въ Августѣ имѣлъ въѣздъ свой въ Смоленскъ, гдѣ онъ Литовскаго Воеводу, Князя Романа Михайловича Брянскаго и другихъ Брянскихъ и Смоленскихъ бояръ, кои ему противоборствовали, приказалъ побить (1), а супругу упомянутаго Князя съ дѣтьми ея отослалъ въ ея землю.

По завладѣніи княжествомъ Смоленскимъ, здѣлалъ Князь Олегъ Іоанновичь Рязанскій съ прочими Князьями набѣгъ на область Литовскую, гдѣ причинивъ великія разоренія возвратился въ свою землю съ множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею.

Великій Князь *Витовтъ* не могъ смотрѣть равнодушно на потеряніе Смоленска; но при весьма ослабленной своей силѣ отъ упомянутаго пораженія на Ворсклѣ, имѣя еще мало надежды къ завоеванію паки города сего силою оружія, старался онъ чрезъ своихъ сообщниковъ возбуждать въ Смоленскѣ безпокойства и мятежи. Какъ скоро въ томъ успѣлъ, то въ тужъ еще зиму явился съ войскомъ передъ городомъ. Осаждая

(1) Князь Щербатовъ догадывается, хотя лѣтописцы ничего о томъ не говорятъ, что они уповательно дѣйствительнымъ сопротивленіемъ подвигнули Князя Юрья на гнѣвъ. Типографскій лѣтописецъ именуетъ упомянутаго Князя, *Романомъ Михайловичемъ Добрянскимъ*.

дая оный нѣсколько времени безъуспѣшно, и видя что 1401
Князь Юрій всѣ его предпріятія содѣлалъ тщетными, заключилъ онъ съ нимъ перемиріе, и спокойно возвратился въ свою землю; Князь же Юрій казнивъ смертію нѣкоторыхъ мятежниковъ, возстановилъ паки спокойствіе въ городѣ, который вскорѣ послѣ сего претерпѣлъ ужасную язву, множество людей похитившую.

Князь Семенъ Димитріевичь Суздальскій, находившійся все еще въ Ордѣ, жилъ съ супругою своею, дѣтьми и боярами въ Цыбирцѣ, области Мордванской, гдѣ Хазибаба, преждебывшій магометанинъ въ честь святаго Николая построилъ въ сіе время церьковь (1). Великій Князь *Василій Димитріевичь* опасаясь, чтобъ Князь сей Семенъ Димитріевичь не нашелъ на конецъ средства завладѣть паки съ помощію Татаръ отеческимъ княжествомъ, послалъ въ Цырбицу двухъ воеводъ Ивана Андреевича Уду и Ѳеодора Глѣбовича съ нѣкоторымъ числомъ войскъ, дабы Князя съ супругою и боярами захватить и привести въ Москву. Пришедши они туда, нашли тамъ Княгиню Александру, разграбили ея сокровища, и привезли ее съ дѣтьми въ Москву, Князь же Семенъ Димитріевичь былъ тогда въ отлучкѣ. Узнавъ онъ о случившемся съ супругою своею и дѣтьми, отправилъ къ Великому Князю пословъ, съ обѣщаніемъ ему покориться, и просилъ о безопасномъ провожденіи себя въ Москву; по полученіи чего пріѣхалъ онъ въ Москву и за-

(1) *Поставилъ бо бяше церковь ту Бусорменинъ Хазибаба*, такъ означено въ лѣтописяхъ; однако не совсемъ вѣроятно, чтобъ прямый магометанинъ соорудилъ Христіанскую церьковь.

1401 ключилъ съ Великимъ Княземъ миръ. Вскорѣ послѣ того заболѣвъ, получилъ онъ позволенїе переѣхать съ супругою и дѣтьми въ Вятку, гдѣ по прошествїи пяти мѣсяцовъ 15 Декабря преставился. Сей Князь испыталъ по смерти своего родителя разныя неблагополучїя, особливо когда онъ нѣсколько разъ тщетно покушался достать себѣ обратно отеческїя земли, которыми завладѣлъ Великїй Князь Московскїй, и напослѣдокъ въ продолженїе осьми лѣтъ странствовалъ въ Ордѣ.

Въ то время, какъ сїе во внутренности Россїи происходило, Татары, уповательно безъ вѣдома тогдашняго Хана, который жилъ съ Россїею въ мирѣ, не упускали ни малѣйшаго случая по одной только жадности къ грабительству, обезпокоивать своими набѣгами предѣлы Россїйскїе. Удержанїе ихъ отъ набѣгу, кажется, было причиною, что Князь Олегъ Іоанновичь Рязанскїй соединясь съ Князьями Пронскимъ, Муромскимъ и Козельскимъ, учинилъ самъ нападенїе на область Ордынскую, и побивъ много изъ Татарскихъ передовыхъ отрядовъ, кои стояли при червленномъ Ярѣ и вдоль Хопоря, даже до Дону (1), отвелъ въ плѣнъ одного Царевича Мамата-салтана и со многими другими Князьями Ордынскими. Не взирая на то явились въ слѣдующїй годъ Татары на предѣлахъ Рязанскихъ, гдѣ они все огнемъ и мечемъ опустошили, и потомъ съ добычею своею спокойно возвратились въ землю свою. (2).

По-

(1) У древняго лѣтописца при 1400 годѣ означено такъ: *въ предѣлахъ черленаго яру и въ караулѣхъ возлѣ Хопоръ до Дону*, а у архивскаго лѣтописца: *въ кораблѣхъ возлѣ Хопоръ*.

(2) Поелику не упоминается, что Князь Олегъ симъ Татарамъ со-

Поелику сїе послѣднее Татаръ нападенїе въ то 1401
самое время случилось, когда *Витовтъ* предпрїялъ вышереченный походъ противъ Смоленска, то вѣроятно кажется, что онъ и побудилъ къ тому Татаръ, чтобъ Князь Рязанскїй не могъ подать помощи зятю своему, а *Витовтъ* бы между тѣмъ успѣлъ скорѣе достигнуть принятаго противъ Смоленска намѣренїя. По крайней мѣрѣ слѣдующее приключенїе, которому Россїйскїя лѣтописи причины не приводятъ, будетъ чрезъ то вразумительнѣе, когда историки упоминаютъ, что въ слѣдующее лѣто Князь Олегъ Рязанскїй послалъ сына сво- 1402
его Родослава (1) съ войскомъ къ Брянску, состоявшему тогда подъ Литвою. Какъ только Родославъ пришелъ къ предѣламъ сего княжества; то Литовскїе Князья, Семенъ Лугвенъ Олгердовичь, Александръ Патрекѣевичь, Стародубскїй и Боиносъ Ивановичь (2) встрѣтили его съ многолюднымъ отрядомъ. При Любецкѣ произошла жаркая между ими битва, на которой Литовцы побѣдили. Многїе Рязанцы были побиты, и самъ Родославъ, попавшись въ руки Литовцамъ, отведенъ къ *Витовту*, который три года держалъ его въ жестокой неволѣ, и наконецъ за 3000 выкупныхъ денегъ отпустилъ его въ Рязань обратно.

Сїе нещастное приключенїе толь сильно поразило

противлялся; то можно по видимому догадываться, что онъ въ сїе время продолжалъ шествїе свое къ Смоленску, а извѣстившись о семъ нападенїи возвратился, но Татаръ уже не засталъ.

(1) На полѣ Ростовскаго списка именуется онъ *Ярославомъ*.

(2) Сего приводятъ древнїй и архивскїй лѣтописцы, а Ростовскїй списокъ о немъ не упоминаетъ.

1402 зило престарѣлаго Рязанскаго Князя Олега Іоанновича, что онъ отъ того жестоко заболѣвъ, и принявши на себя, сообразно тогдашнему обыкновенію подъ именемъ Іоакима иноческій санъ, 5 Іюля преставился. Тѣло его предано было погребенію въ монастырѣ Солочѣ на другой сторонѣ Оки. Сей Князь, наводившій часто опустошеніе на свое княжество, и на прочую часть Россіи, единственно по безпокойному расположенію и неограниченному властолюбію своему, оказалъ по крайней мѣрѣ Россіи ту услугу, что Смоленское княжество, которое *Витовтъ* лестію отторгнулъ отъ Россіи, хотя на краткое время, присоединилъ однако паки къ оной.

Вскорѣ послѣ смерти Князя сего сынъ его Князь Ѳеодоръ Ольговичь ѣздилъ со знатными подарками въ Орду, и увѣдомивъ Хана *Шадибека* о смерти своего родителя, просилъ о уступленіи себѣ княжества Рязанскаго, что безъ труда и получилъ. Возвратившися оттуда въ Россію, началъ владѣть отеческимъ княжествомъ спокойно. Немедлѣнно возобновилъ онъ договоръ, заключенный отцемъ его съ Великимъ Княземъ *Василіемъ Димитріевичемъ*. Въ семъ примѣчанія достойномъ договорѣ, заключенномъ съ одной стороны между Великимъ Княземъ, его братьями и Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, а съ другой между Княземъ Ѳеодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ утверждено было такое взаимное дружество, что Князь Ѳеодоръ Великаго Князя старшимъ своимъ братомъ, Князя Владиміра Андреевича и Князя Юрія Димитріевича братьями, а Князей Андрея и Петра Димитріевичевъ младшими

шими братьями почитать должен. Прежніе договоры 1402
о границахъ частію подтверждены, а частію въ нѣкоторыхъ статьяхъ переменены были. Касательно до Татаръ сказано было, чтобъ Князь Ѳеодоръ Ольговичь ни въ какій съ ними союзъ во вредъ Россіи не вступалъ, и когда онъ другихъ ради дѣлъ будетъ къ нимъ отправлять пословъ, или о непріятельскихъ предпріятіяхъ ихъ на Россію нѣчто узнаетъ, увѣдомлялъ бы о томъ Великаго Князя и союзныхъ съ нимъ Князей; а когда Татары въ самомъ дѣлѣ начнутъ непріятельскія противъ Россіи дѣйствія, тогда бы единодушно ополчался съ Великимъ Княземъ. Равнымъ образомъ Князь Рязанскій съ прочими Россійскими Князьями, именно же съ Княземъ Семеномъ Романовичемъ Новосильскимъ и съ Торусскими Князьями долженствовалъ жить въ мирѣ, въ случаѣ же возставшихъ между ими распрей, стараться оныя чрезъ посредниковъ примирять, къ чему и Великій Князь обѣщалъ руку помощи. Наконецъ въ разсужденіи бѣглецовъ, пошлинъ и споровъ о границахъ учинены были также нѣкоторыя распоряженія и такъ далѣе. (1)

Безпокойный Великій Князь Литовскій *Витовтъ*, которо-

(1) Сей договоръ находится еще въ весьма ветхомъ, уповательно въ тогдашнее время писанномъ спискѣ подъ No 20 въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и напечатанъ въ 8 части древней Россійской Вивліоѳикѣ стр. 307-315. Изъ всѣхъ упомянутыхъ доселѣ договоровъ сей есть первый, въ которомъ время его написанія точно означено, именно же сказано въ немъ такъ: описана на Москвѣ въ лѣто 6911 индикта 2 мѣсяца Ноября въ 25 день, т. е. отъ Р. Хр. въ 1402 году. Ростовскій списокъ упоминаетъ о прибытіи около сего времени Татарскаго посла Ентяка въ Москву.

1402 которому слабость не препятствовала отваживаться на новыя военныя предпріятія, нынѣ побужденъ былъ къ онымъ еще болѣе смертію одного изъ ужаснѣйшихъ враговъ своихъ, Князя Олега Рязанскаго. Онъ послалъ двоюроднаго своего брата Князя Симеона Лугвена Олгердовича съ войскомъ противъ Вязмы, которому посчастливилось городъ сей завоевать, и тамошнихъ Князей Ивана Святославича (1) и Александра Михайловича взять въ плѣнъ; послѣ чего увѣнчанный побѣдою возвратился съ ними къ *Витовту*. Дружество Великаго Князя *Василія Димитріевича* и тестя его *Витовта* было тогда, какъ кажется, гораздо тѣснѣе, нежели чтобъ первый столь опасному для Россіи властолюбію послѣдняго хотябы въ малѣйшемъ чѣмъ противоборствовалъ, а паче старался дружбу сію болѣе и болѣе укрѣплять, позволивъ даже брату своему Андрею Димитріевичу 8 Октября (2) сочетаться бракомъ съ сродницею Витовтовою Аграфеною, дочерію Князя Александра Патрикіевича Стародубскаго.

Между тѣмъ вражда между Княземъ Іоанномъ Михайловичемъ Тверскимъ и братомъ его Княземъ Василіемъ Кашинскимъ превратилась въ явную войну, (3) и Князь Тверскій выступилъ противъ онаго съ вой-

(1) По мнѣнію Князя Щербатова, Князь Юрій Смоленскій имѣлъ двухъ братовъ сего имени, и отъ одного изъ нихъ произошелъ родъ Порховскихъ, а отъ другаго Селеговскихъ Князей; однако изъ сего не видно, который изъ нихъ здѣсь разумѣется. Поколѣніе Князя Александра Михайловича также, по мнѣнію сего именитаго дѣеписателя, не извѣстно.

(2) Сей день приводится въ Ростовскомъ спискѣ.

(3) Въ Мартѣ сего года скончался Князь Іоаннъ Всеволодовичъ, и

войскомъ; однако опасаясь, можетъ быть, чтобъ дру- 1402
зья Князя Кашинскаго, котораго сторону держала мать и братья его, не возбудили въ самой Твери безпокойствъ (1), возвратился въ свою столицу, приказавъ сыну своему Александру итти далѣе съ войскомъ въ область Княжества Кашинскаго. Князь Василій Михайловичь находя себя слабымъ къ сопротивленію войску брата своего, убѣжалъ къ Великому Князю *Василію Димитріевичу* въ Москву, а Князь Александръ Ивановичь овладѣлъ городомъ Кашиномъ безъ сопротивленія. Великій Князь Московскій, который по примѣру отца своего старался во внутренности Россіи сколько возможно сохранять миръ и спокойствіе, употребилъ всѣ средства къ прекращенію ссоры сихъ обоихъ Князей. Сіе удалось ему, поелику Князь Тверскій по видимому не отважился, посредству толь сильнаго Князя возпротивиться, и миръ между обоими братьями былъ возстановленъ благополучно, и утвержденъ клятвою (2).

Князь Смоленскій Юрій Святославичь видя себя смертію тестя своего, Князя Олега Рязанскаго лишеннымъ вѣрнаго и сильнаго союзника, старался снискать себѣ другихъ союзниковъ противъ Великаго Князя

зя

здѣлалъ Князя Александра Іоанновича сына Князя Тверскаго своимъ наслѣдникомъ. Чрезъ таковое умноженіе силы своей подвигнутъ былъ, можетъ быть, Князь Іоаннъ Михайловичь къ начатію войны.

(1) Это одна только догадка, которую Князь Щербатовъ при семъ случаѣ дѣлаетъ.

(2) Около сего времени слитъ былъ въ Твери первый колоколъ, о которомъ упоминаетъ дѣеписаніе.

1402 зя Литовскаго, о которомъ точно зналъ, что онъ потерянія Смоленска не снесетъ безъ мщенія. Новгородъ, который отъ сего безпокойнаго Князя не менѣе какъ и онъ, имѣлъ опасности, казался ему единымъ владѣніемъ, къ коему могъ онъ прибѣгнуть, а паче тогда когда Великій Князь Московскій и Тверскіе Князья съ *Витовтомъ* и прочими Литовскими Князьями, по причинѣ родства, давно уже жили въ дружествѣ; почему
1403 союзъ сей съ Новымъгородомъ дѣйствительно состоялся, и полезенъ былъ ему въ послѣдствіи времени въ его нещастіи.

1404 Нѣсколько времени спустя послѣ того, Литовскій Великій Князь съ двоюродными своими братьями Корибутомъ, Симеономъ Лугвеномъ и Свитригайломъ Олгердовичами и со всею Литовскою силою появился передъ Смоленскомъ. Князь Юрій Святославичь столь мужественно оборонялся, что *Витовтъ* съ многолюднымъ своимъ войскомъ и осадными орудіями (1) противъ храбрости Юрьевой и крѣпости города ничего произвесть не могъ, и по семинедѣльной осадѣ долженъ былъ отступить, опустошивъ села и деревни на великое пространство.

Хотя Князь Юрій Святославичь и видѣлъ себя въ сей разъ избавленнымъ отъ угрожавшей ему опасности; но какъ онъ предвидѣлъ, что властолюбивый Великій Князь Литовскій отнюдъ не оставитъ его на долгое время въ покоѣ, то и рѣшился снискать себѣ сильнаго

(1) *Пушками бивъ*, такъ означено въ нѣкоторыхъ Россійскихъ лѣтописяхъ.

наго союзника въ великомъ Князѣ Московскомъ *Васи-* 1404
ліѣ Димитріевичѣ. Получивъ на то позволеніе и безопасный проѣздъ съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ и нѣкоторыми другими единокровными съ нимъ Князьями, поѣхалъ онъ съ малымъ прикрытіемъ въ Москву, а супругу свою и бояръ оставилъ въ Смоленскѣ. Прибывъ въ Москву, просилъ онъ настоятельно Великаго Князя, чтобъ онъ между имъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ чрезъ посредство свое содѣлалъ миръ; а естьли сей на то не согласится, то помогъ бы ему противъ него, или бы все княжество Смоленское удержалъ за собою, дабы оно по крайней мѣрѣ отъ Россійскаго государства не было отторгнуто, и вновь не подпало владычеству Литовцовъ. Представленія сіи не возмогли Великаго Князя поколебать въ вѣрности его къ тестю; поелику онъ можетъ быть опасался, что *Витовтъ*, котораго неограниченное властолюбіе весьма довольно было извѣстно, естьли онъ, Великій Князь, учинитъ ему сопротивленіе, станетъ за то какъ самому ему, такъ и прочей части Россіи непремѣнно мстить (1); словомъ сказать, Великій Князь Московскій отказалъ совершенно Князю Юрью Святославичу вмѣшиваться въ распри ихъ.

Въ то самое время, когда Юрій тщетно искалъ себѣ помощи въ Москвѣ, приверженцы Витовтовы въ Смоленскѣ не были праздны. Они пославъ тайно вѣстниковъ

(1) Сіе явствуетъ изъ выраженія разныхъ древнихъ лѣтописей: *вѣдый злый нравъ Витовтовъ*.

1401. къ *Витовту*, увѣдомили его о поѣздѣ Князя Юрія въ Москву, и предлагали ему, чтобъ онъ поспѣшно прибылъ въ Смоленскъ, прежде нежели возвратится Князь Юрій съ сильнымъ вспомогательнымъ войскомъ, которое онъ отъ Великаго Князя *Василія Димитріевича* и изъ другихъ мѣстъ получить старается, обѣщая ему, когда онъ передъ городомъ ихъ появится, отворить ему немедлѣнно ворота. *Витовтъ* едва только получилъ сію неожидаемую и пріятную вѣсть, то немедлѣнно собравъ войско, нечаянно появился съ онымъ передъ Смоленскомъ. Какъ скоро показался онъ предъ городомъ, то друзья его отворили ему ворота, и онъ 26 Іюня (1) безъ всякаго сопротивленія овладѣлъ онымъ. По вступленіи въ городъ приказалъ супругу Князя Юрія и нѣкоторыхъ Смоленскихъ Князей и бояръ отвезти плѣнными въ Литву, а другихъ, кои наиболѣе держали сторону Князя Юрія, казнилъ смертію, и поставилъ въ городѣ намѣстниками Литовцовъ; посемъ учинилъ немедлѣнно жителямъ нѣкоторыя облегченія, дабы чрезъ то снискать ихъ любовь и привязанность, и всесовершенно отвлечь ихъ отъ Князя Юрія. Наконецъ, не почитая себя и тогда еще внѣ опасности, доколѣ Князь Юрій въ живыхъ, или свободнымъ будетъ находиться, послалъ онъ нѣкоторыхъ людей, дабы его съ дѣтьми захватить.

Князь Юрій Святославичь, получивъ печальную вѣсть о завоеваніи Смоленска, о судьбѣ своей супруги и вѣрнѣйшихъ своихъ бояръ, не заблагоразсудилъ пребывать долѣе въ Москвѣ, когда не только не могъ онъ ожидать

(1) Сей день приводится въ Ростовскомъ спискѣ.

ожидать никакой помощи отъ Великаго Князя, но еще 1404
долженъ былъ опасаться, чтобъ онъ его злѣйшему врагу его Великому Князю *Витовту* не предалъ: того ради 20 Іюля (1) съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ, Княземъ Семеномъ Мстиславичемъ Вяземскимъ и братомъ своимъ Княземъ Владиміромъ Святославичемъ убѣжалъ въ Новгородъ, въ обыкновенное и безопасное пристанище Князей нещастныхъ. Новгородцы приняли его съ величайшимъ почтеніемъ и дружествомъ, дали ему на содержаніе 14 городовъ, Русу, Ладогу, Орѣшекъ, Тиверскъ, Корельскъ, Копорье, Торжокъ, Волокъ Ламскій, Порховъ, Вышегородъ, Ямъ, Высокое, Кокшинъ и Городецъ, и заключили съ нимъ торжественно договоръ, дабы взаимно защищать другъ друга, имѣніе и жизнь, которое постановленіе съ обѣихъ сторонъ торжественно утверждено было клятвою (2).

Въ сіе время 15 Іюня Новгородскій Архіепископъ Іоаннъ содержавшись въ Москвѣ подъ стражею три года и 6 мѣсяцовъ, получилъ отъ Митрополита Кипріяна свободу, возвратясь къ великой радости Новгородцовъ, принялъ паки управленіе Архіепископское.

Согласіе между Княземъ Іоанномъ Михайловичемъ и 1405

(1) Сей день нахожу я во Псковской лѣтописи, а у Двинскаго лѣтописца означено сіе такъ: *и слышавъ Князь Великій Василей Дмитріевичь, и рече Князю Юрью, пріѣхалъ еси съ лестію, а Смолияномъ велѣлъ датисе за Витовта, и возложи нелюбіе, и Князь Юрье побѣже съ Москвы въ великій Новгородъ.*

(2) Здѣсь упоминаютъ разныя лѣтописи, что находящаяся въ Москвѣ церковь Благовѣщенія снабжена была отъ Сербскаго монаха именемъ Лазаря, не за долго до того пришедшаго туда изъ Сербіи съ часами, кои суть первые, о коихъ въ Россійской исторіи повѣствуется.

1405 братомъ его Василіемъ Кашинскимъ чрезъ заключенный недавно миръ казалось совершенно паки возставленнымъ. Въ семъ удостовѣреніи предпріялъ послѣдній путешествіе въ Тверь, или для пріятельскаго только посѣщенія, или для того, что сей Князь вновь происшедшія между ими нѣкія распри чрезъ личное свое присутствіе прекратить покушался полюбовно: однако скоро испыталъ онъ, что въ надеждѣ своей обманулся, ибо братъ его приказалъ его и сопровождавшихъ его боярѣ взять подъ стражу. Сей вѣроломный поступокъ столько устрашилъ Князя Юрія Всеволодовича, что онъ даже и свое пребываніе въ Твери почелъ не безопаснымъ; того ради убѣжалъ онъ въ Москву, и Князю Тверскому чрезъ отправленныхъ къ нему пословъ объявилъ о разрушеніи заключеннаго съ нимъ союза. Сей неожидаемый поступокъ двоюроднаго брата Князю Тверскому былъ весьма прискорбенъ, поелику онъ опасался, что Великій Князь *Василій Димитріевичъ* нарушеніе мира, чрезъ его посредство заключеннаго, не оставитъ безъ мщенія; по чему 17 Апрѣля въ великую пятницу (1) заключилъ онъ новый съ братомъ своимъ миръ, который съ обѣихъ сторонъ утвержденъ былъ клятвою, послѣ чего Князь Василій во вторникъ послѣ Пасхи спокойно въ княжество свое Кашинъ возвратился: но и сей миръ продолжался краткое время, ибо властолюбивый Тверскій Князь едва увидѣлъ себя избавившимся отъ своей заботы, то возобновилъ онъ

опять

(1) Сіе опредѣленіе времени по Пилграмову мѣсяцослову средняго вѣка сходствуетъ съ 1505 годомъ.

опять съ братомъ своимъ вражду съ большею про- 1405
тивъ прежняго силою. Князь Василій, не хотя вторично подвергнуться неволѣ, убѣжалъ въ Петровъ постъ въ Москву, не дождавжись еще дѣйствительнаго нападенія; посемъ Князь Іоаннъ Михайловичь послалъ въ Кашинъ своихъ намѣстниковъ, которые нещастнымъ жителямъ въ великую были тягость, разграбивъ ихъ имущества. По прошествіи праздника Петра и Павла отправилъ Князь Тверскій въ Кашинъ сына своего Александра, дабы надлежащимъ образомъ принять сіе княжество себѣ во владѣніе, а наконецъ въ Сентябрѣ прибылъ онъ туда и самъ.

Митрополитъ Кипріянъ при случившемся около сего времени свиданіи Польскаго Короля *Ягелла* съ Великимъ Княземъ *Витовтомъ* въ Милолюбѣ, находясь при дворѣ послѣдняго, и получивъ уповательно нѣкоторое свѣденіе о враждебныхъ противъ Россіи намѣреніяхъ *Витовтовыхъ*, кои онъ вскорѣ послѣ того въ дѣйство произвесть покушался, увѣдомилъ объ оныхъ по возвращеніи своемъ Великаго Князя *Василія Димитріевича*. (1) Великій Князь узнавъ о семъ не подвигнулся къ явному разторженію дружбы съ тестемъ своимъ, а старался новыми договорами съ дядею своимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и съ братьямъ своими, Князьями Андреемъ и Петромъ тѣснѣйше соединиться, и тѣмъ какъ возможно болѣе вну-

(1) Сіе послѣднее есть догадка Князя Щербатова. Древнія лѣтописи говорятъ только о путешествіи Митрополита въ Литву, не упоминая о полученіи имъ свѣденія о намѣреніяхъ Витовтовыхъ.

1405 внутреннїй покой вЪ Россїи утвердить. Оба сїи договора касались до взаимнаго вспоможенїя, вЪ случаѢ нападенїя на того или на другаго: но первый относился еще особенно кЪ промѢну земель, по коему Князь ВладимірЪ Андреевичь уступилЪ паки Великому Князю ВолокЪ и РжевЪ, данные ему по договору, заключенному вЪ 1390 году, а вЪ замѢнЪ получилЪ отЪ него города ГородецЪ, Угличь и КозельскЪ сЪ принадлежавшею кЪ нимЪ областїю (1).

1406 Тогда то обнаружились самымЪ дѢломЪ враждебныя Великаго Князя Литовскаго противЪ Россїи намѢренїя. ПсковЪ находившїйся сЪ нимЪ вЪ мирѢ, и почитавшїй себя чрезЪ торжественные договоры довольно обезпеченнымЪ, претерпѢлЪ первый отЪ него нападенїе, такЪ что принадлежавшїй кЪ сему владѢнїю знатный городЪ Колоша 5 Февраля взятЪ былЪ неожидаемымЪ приступомЪ. КромѢ убитыхЪ, число отведенныхЪ плѢнными вЪ Литву, состояло изЪ 11000 душЪ; послѢ сего стоялЪ *ВитовтЪ* два дни предЪ ВороничемЪ, разграбивЪ и опустошивЪ огнемЪ и мечемЪ окрестныя страны, возвратился вЪ Литву сЪ несказанною добычею и великимЪ числомЪ плѢнныхЪ (2).

Вско-

(1) Оба договора находятся вЪ подлинникѢ вЪ архивѢ Коллегїи иностранныхЪ дѢлЪ подЪ No 17, 18. Написаны они на бумагѢ, и первый имѢетЪ 3, а другїй двѢ малыя восковыя печати, висящїя на шелковыхЪ шнурахЪ. На первой печати находится вооруженный рыцарь, а на другой изображенїе человѢческое, неизвѢстно чье. Подписи на обѢихЪ прочитать невозможно; тотЪ и другой договоры напечатаны вЪ 8 части древней Россїйской Вивлїоѳики стр. 297-306.

(2 При описанїи ПсковскихЪ произшествїй слѢдую я по большей ча-

Вскорѣ послѣ сего опустошительнаго нападенія 1406
Великаго Князя Литовскаго Посадникъ Псковскій, сынъ Филипповъ Косачковичь (1), собравъ нѣкое число вольницы изъ Пскова, Острова, Воронича и другихъ, учинилъ съ оною набѣгъ на Ржеву и Великіе Луки, и возвратился съ богатою добычею и многими плѣнными. Сіе нападеніе на землю союзнаго государства произведено было по видимому отъ досады, что Новгородскіе военачальники, которые извѣстясь о нашествіи Витовтовомъ, приближились уже къ предѣламъ Псковской области: но по отступленіи Великаго Князя Литовскаго, не взирая на усильную прозьбу Князя Даніила Александровича и Псковскаго Посадника Юрія, отказались здѣлать съ ними нападеніе на Литву, подъ предлогомъ, что Архіепископъ ихъ къ походу сему не далъ имъ благословенія; хотя впрочемъ и не отрицались Псковитянамъ помогать, естьли они захотятъ предпріять набѣгъ на владѣнія Нѣмцовъ (2).

Въ слѣдующее лѣто Князь Даніилъ Александровичь (3) и Посадникъ Иларіонъ Дриниковичь предпріяли

сти Псковской лѣтописи, въ которой оныя весьма обстоятельно повѣствуются.

(1) Уповательно тотъ же самый, который ниже *Юріемъ Филипповичемъ* называется.

(2) Маія 31 претерпѣлъ Псковъ немалый вредъ отъ великаго пожара, и въ Ростовскомъ спискѣ говорится о томъ такъ: *того же лѣта на Луховъ день выгорѣ Псковъ до Дамантовы стѣны*. Оба сіи опредѣленія времени сходствуютъ съ 14 6 годомъ, въ которомъ случилось еще солнечное затмѣніе, упоминаемое въ Россійскихъ лѣтописяхъ 16 Іюня.

(3) О поколѣніи Князя сего въ находящихся у меня лѣтописяхъ ни-

1406 ли 30 Іюля со всею Псковскою силою походъ къ Полоцку, и простоявъ три дни и три ночи передъ городомъ, возвратились безъ всякаго успѣха въ землю свою съ потерею двухъ знаменитыхъ мужей.

Едва только Псковитяне изъ сего похода возвратились, какъ начальникъ Лифляндскаго рыцарскаго Ордена Кондратъ фонъ Фитингофъ появившись 22 Августа съ многолюднымъ войскомъ (1) на Псковскихъ предѣлахъ, опустошилъ въ двѣ недѣли всѣ открытыя и беззащитныя мѣста. Жители Вельи, выступивъ противъ его въ 150 человѣкахъ, вооруженныхъ латами къ рѣкѣ Великой, на другомъ берегу которой стояли Нѣмцы, учинили при *Званѣ камнѣ* столь нечаянное и жаркое на нихъ нападеніе, что сіи имъ никакого не могли здѣлать сопротивленія. Многіе Нѣмцы были побиты, другіе взяты въ плѣнъ, а иные погибли въ рѣкѣ, и жители Вельи, увѣнчаны побѣдою и безъ малѣйшаго вреда возвратились во свояси. Октября 7 дня учинивъ сами Псковитяне подъ предводительствомъ Князя Даніила Александровича и Посадника своего Юрія Филипповича впаденіе во владѣніе Нѣмцовъ, расположились на рѣкѣ Стрицѣ станомъ; передовыя ихъ войска подъ предводительствомъ Прокофія Московича ударивъ на Нѣмецкіе передовые отряды, 20 человѣкъ положили на мѣстѣ, а 7 взяли въ плѣнъ, послѣ сего по-

какого нѣтъ извѣстія; впрочемъ сіи приключенія въ Псковской лѣтописи повѣствуются порядкомъ здѣсь наблюденнымъ.

(1) *Пріиде Местерь Рижскій со всею силою своею и Юрьевичь и Искурска и ходиша:* такъ означено въ упомянутой лѣтописи.

подвигнулись Псковитяне далѣе въ область непріятельскую, за Нейгаузъ, и въ 15 верстахъ отъ Кирипиги нашли все Нѣмецкое войско, которое по мужественномъ нападеніи побили почти на голову, гнались за ними до упомянутаго города, убивъ изъ нихъ 315 человѣкъ; со стороны же Псковитянъ потеряно было только 34 человѣка. Простоявъ предъ Кирипигою одну ночь, пришли они обратно во Псковъ съ богатою добычею (1). 1406

По совершеніи сего Псковитяне вмѣстѣ съ Новгородцами, кои причиненную себѣ отъ нѣкоторыхъ Псковитянъ не задолго обиду, во время общей опасности великодушно забыли, отправили пословъ къ Великому Князю *Василію Димитріевичу* въ Москву, и просили отъ него противъ *Витовта* помощи. Великій Князь, не сомнѣваясь уже болѣе о опасныхъ противъ Россіи намѣреніяхъ властолюбиваго своего тестя, который безъ всякой причиненной ему обиды среди мира завладѣлъ городомъ Колошею, оказалъ къ тому всю свою готовность; однако безъ явнаго нарушенія дружбы съ *Витовтомъ*, послалъ только брата своего Петра въ Новгородъ, чтобъ съ Новгородцами помогать Псковитянамъ. Но какъ Великій Князь могъ догадаться, что потаенное его къ Псковитянамъ благоволеніе тестю его *Витовту* будетъ не безъизвѣстно, и сей не преминетъ за то ему мстить: то и заключилъ онъ союзъ

(1) Такимъ образомъ и таковымъ порядкомъ повѣствуются сіи приключенія во Псковской лѣтописи. У древняго и архивскаго лѣтописцовъ и въ Ростовскомъ спискѣ встрѣчаются оныя гораздо ниже послѣ перваго похода противъ Витовта.

1406 съ Княземъ Іоанномъ Михайловичемъ Тверскимъ, который не смотря на близкое родство съ *Витовтомъ*, положеніе свое не почиталъ безопаснымъ, по причинѣ безпредѣльнаго Витовтова властолюбія: такимъ образомъ оба они торжественно объявили войну Великому Князю *Витовту*. Въ тоже время Великій Князь *Василій Димитріевичь* собралъ многолюдное войско, которое подъ предводительствомъ разныхъ военачальниковъ вступивъ въ Литву, опустошило лежавшія около Вязьмы и Серпейска страны, не произведши однако ничего противъ самыхъ сихъ городовъ. Разрушеніе мира между Великимъ Княземъ *Василіемъ Димитріевичемъ* и *Витовтомъ* подало случай многимъ знатнымъ Литовцамъ, кои правленіемъ послѣдняго были недовольны, къ оставленію своего отечества и къ исканію себѣ службы у Великаго Князя *Василія Димитріевича*; между прочими пришелъ въ Москву Князь Александръ Нелюбовъ, сынъ Князя Ивана Олгимантовича съ великимъ числомъ Литовцовъ и Поляковъ. Великій Князь принялъ ихъ весьма дружелюбно, и далъ имъ городъ Переславль Залѣсскій на содержаніе.

Опасность, которая тогда угрожала Россіи отъ Великаго Князя Литовскаго, заставляла по необходимости Россійскихъ Князей оставлять междоусобные раздоры, дабы тѣмъ удобнѣе быть въ состояніи вредные ковы страшнаго врага сего содѣлать тщетными; и въ самомъ дѣлѣ стараніемъ Великаго Князя *Василія Димитріевича* возстановлено было совершенно единодушіе между Княземъ Іоанномъ Михайловичемъ Тверскимъ и братомъ его Княземъ Василіемъ Кашинскимъ, который прибывъ въ Тверь на Троицынъ день изъ Переславля

вля, вѣ которомѣ онѣ доселѢ подѣ защитою Великаго 1406
Князя Московскаго безопасное имѢлѣ пребываніе, заключилѣ и утвердилѣ клятвою мирный и дружескій союзѣ сѣ братомѣ своимѣ.

По толь щастливомѣ возстановленіи спокойствія вѣ Россіи, вознамѢрился Великій Князь *Василій Димитріевичь* вступить вѣ новый походѣ противѣ *Витовта.* Вѣ семѣ намѢреніи собралѣ онѣ многочисленное войско и 7 Сентября приближился сѣ онымѣ кѣ рѢкѢ ПлавѢ, при которой остановился. Между тѢмѣ вспомогательные полки, посланные кѣ Великому Князю отѣ Іоанна Михайловича Князя Тверскаго, подѣ предводительствомѣ Князя Василія Михайловича Кашинскаго, Князей Θеодора Михайловича, Іоанна Іоанновича, Іоанна ЕремѢевича, разныхѣ боярѣ и военачальниковѣ, пришли вѣ станѣ Великаго Князя, куда вѣ тоже время приспѢло и знатное Татарское войско, которое Ханѣ *Шадибекѣ* послалѣ Великому Князю на помощь противѣ *Витовта.*

Витовтѣ узнавѣ о сихѣ страшныхѣ приготовленіяхѣ своего зятя, собралѣ самѣ знатное войско, при которомѣ были вспомогательные полки Польскіе и Шамаитскіе, и выступилѣ сѣ онымѣ противѣ Великаго Князя *Василія Димитріевича.* Оба воинства стояли нѢсколько дней при *ПашковѢ гати* одно противѣ другаго на берегахѣ вышеупомянутой рѢки, и ни которая сторона не отваживалась учинить нападенія. Накснецѣ опасность, которою угрожало созерцаніе двухѣ толь многочисленныхѣ ополченій, вѣ случаѢ неудачнаго сраженія, заставила обѢ стороны думать о мирѢ, и потому начались переговоры, чрезѣ которые по нѢсколь-

1406 кихъ дняхъ заключено было на годъ перемиріе, поелику въ теченіе сего времени надѣялись прекратить ссоры настоящимъ миромъ, или достигнуть своихъ намѣреній хотя оружіемъ, но образомъ менѣе опаснымъ: послѣ чего всякъ спокойно въ свою землю возвратился (1).

Въ слѣдующую зиму (2) въ Филиповъ постъ прибылъ изъ Нова-города въ Москву Князь Юрій Святославичь для того ли, что ему въ ономъ городѣ жить не понравилось, или можетъ быть надѣялся онъ тогда съ помощію Великаго Князя достать себѣ обратно прежнее княжество свое Смоленскъ. Великій Князь *Василій Димитріевичъ*, который не имѣлъ уже къ *Витовту* прежняго благопріятства, принялъ его дружелюбно и поставилъ намѣстникомъ надъ половиною Торжка. Про-
1407 живъ тамъ нѣсколько времени, заразился Юрій постыдною любовію къ Уліянѣ, супругѣ Князя Семена Мстиславича Вяземскаго, котораго Великій Князь опредѣлилъ своимъ намѣстникомъ надъ другою половиною Торжка. Когда онъ сію добродѣтельную Княгиню, которая любовныя его предложенія отвергнула съ презрѣніемъ, насильно хотѣлъ принудить къ удовлетворенію мерзкой своей страсти; то она схвативъ ножъ уязвила его въ плечо. Князь Юрій толь сильно отъ

(1) Въ Генварѣ слѣдующаго года Тохтамышъ, какъ многія Россійскія лѣтописи повѣствуютъ, убитъ былъ при Тюменѣ въ Сибири Шадибекомъ.

(2) При семъ же повѣствованіи слѣдую я древнему, архивскому, типографскому лѣтописцамъ и Ростовскому списку. Двинскій лѣтописецъ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ отъ оныхъ отступаетъ, какъ явствуетъ изъ мѣста въ ч. III. стр. 67 примѣч. 1.

отъ сего разсвирѣпѣлъ, что тотчасъ пошелъ къ ея 1407
мужу и Князя сего, который прежде полагалъ за него жизнь свою, и былъ ему доселѣ вѣрный другъ и сотрудникъ, коварно умертвилъ. Бѣшенство его простерлось даже до того, что онъ приказалъ оной нещастной, но добродѣтельной Княгинѣ, за толь мужественное защищеніе ея чести, отрубить ноги и руки, а тѣло бросить въ воду (1); однако злодѣяніе его не осталось безъ наказанія. Стыдъ и страхъ праведнаго мщенія толико начали его удручать, что онъ убѣжалъ въ Орду. Отсюда перешелъ въ область Рязанскую, гдѣ нѣсколько дней проживъ и преслѣдуемъ и мучимъ скукою и терзаніемъ совѣсти изрыгнулъ скверную свою душу въ пустынѣ 4 Сентября 1407 года.

Въ самое сіе время Лифляндскіе рыцари въ намѣреніи отмстить Псковитянамъ за послѣднее нападеніе, появились съ знатнымъ войскомъ подъ предводительствомъ начальника ордена своего Конрада Фитингофа на Псковскихъ предѣлахъ. Псковитяне выступя противъ ихъ, произвели съ ними на рѣкѣ Моддау сильное сраженіе, на которомъ Нѣмцы побѣдили и 7000 Псковитянъ было убито: послѣ чего Лифляндцы возвратилися въ свою замлю (2).

То-

(1) По Двинскому лѣтописцу Князь Юрій умертвилъ Князя Семена при одномъ пиршествѣ уже тогда, когда хотѣлъ супругу его принудить къ удовольствованію своего сладострастія; а какъ Княгиня ранила его руку, и спасала себя бѣгствомъ, то онъ погнавшись за нею съ обнаженнымъ мечемъ, настигъ ее на дворѣ и заколоъ.

(2) О семъ походѣ, который я привожу по Арндтовой Лифляндской лѣтописи, упоминаетъ Ростовскій списокъ немногими словами

1407 Тогда отправили Псковитяне пословъ къ Великому Князю въ Москву и просили у него помощи противъ Нѣмцовъ. Онъ послалъ къ нимъ брата своего Константина Димитріевича, (1) который 15 Марта (2) прибылъ во Псковъ. Вскорѣ потомъ отправилъ онъ посла съ Посадникомъ Иваномъ Сидоровичемъ въ Новгородъ, дабы и жителей онаго убѣдить къ поданію помощи противъ Нѣмцовъ, однако Новгородцы отослали ихъ съ отказомъ. Не смотря на то молодый, но храбрый Князь Константинъ Димитріевичь собралъ въ слѣдующее лѣто довольно великое войско и приблизился съ онымъ къ Наровѣ. Іюня 29 переправясь онъ чрезъ сію рѣку, показался передъ городомъ Порхомъ (3) и опустошилъ всѣ окрестныя страны, а другой городъ

такъ: *аКортъ* (*Конрадъ* въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ рукописяхъ, какъ говоритъ Арндтъ, *Кордтъ* называется) *местеръ Рсскій съ Нѣмцы пришедъ ко Пскову, отиде, а зло учинивъ*. Сколь ни кратко сіе извѣстіе, однако въ двухъ главныхъ статьяхъ съ Лифляндскими лѣтописями согласуется, а имянно: 1е. что сраженіе во Псковской области было на рѣкѣ Моддау, которая по Гадебушевымъ Лифляндскимъ лѣтописямъ 2 ч. стр. 8 есть *рѣка Великая*; а 2. что Нѣмцы на ономъ побѣдили, да и древній лѣтописецъ о семъ приключеніи упоминаетъ такъ: *тоя же зимы Нѣмцы лобиша Псковичь*. Въ прочемъ касательно годовъ великая есть разность. Руссовъ именно полагаетъ сіе приключеніе въ 1403 году, Шицъ въ 1404; а Гіерне, коему Келкъ и Арндтъ слѣдуютъ, въ 1408.

(1) По Псковскому лѣтописцу выгнали Псковитяне прежняго своего Князя Даніила Александровича подъ предлогомъ, что онъ былъ причиною язвы, которою не задолго предъ тѣмъ были они удручаемы.

(2) Сей день приводится въ Псковской лѣтописи.

(3) Такъ называется сей городъ во Псковской лѣтописи; Двинскій лѣтописецъ и Ростовскій списокъ именуютъ его Порховомъ, но

родъ, именемъ Язвина (1) былъ завоеванъ. Псковитя- 1407
не нашли въ сихъ странахъ, въ кои со временъ Князей своихъ Доманта и Давыда ни единаго не предпринимали похода, богатую добычу, и съ оною безъ малѣйшаго урону возвратилися во Псковъ.

Во время пребыванія Князя Константина Димитріевича во Псковѣ построена была по распоряженію его церковь святаго Аѳанасія, и стѣны городскія здѣланы выше и толще. Вскорѣ, по окончаніи послѣдняго успѣшнаго похода въ Лифляндію, Князь Константинъ оставилъ 20 Іюля Псковъ, потому ли, что онъ достигъ своего намѣренія, отмстивши по надлежащему Нѣмцамъ за Псковъ, и приведши самый городъ въ безопасность отъ непріятельскаго нападенія, или по тому, что между имъ и жителями сего мѣста произошли нѣкоторыя распри, о коихъ въ дѣеписаніи ничего не объявляется.

Новгородцы, которые не преставали питать ко Псковитянамъ вражды, а на противъ того желали сохранить миръ съ Нѣмцами и Литовцами, уповательно потому, чтобъ торговля ихъ съ сими народами не разрушилась, или по единой ненависти и ревности ко Пскову, (2) выпросили себѣ въ сіе время отъ *Витовта* дво-

его, какъ легко видѣть можно, не надлежитъ смѣшивать съ Порховомъ Новгородскимъ.

(1) О семъ только одномъ упоминаютъ типографскій и архивскій лѣтописцы, а древній лѣтописецъ подъ именемъ *Явизины*.

(2) Во Псковскомъ же спискѣ говорится о семъ такъ: *А все то Псковичемъ въ перечину и вложи имъ дияволъ злыя мысли въ сердце ихъ, любовь держаху съ Литвою и Нѣмцы, а Псковичемъ не помогаше ни словомъ ни дѣломъ.*

1407 двоюроднаго брата его Семена Лугвена Олгердовича, который вскорѣ послѣ сего прибывъ въ Новгородъ, получилъ тѣже Новгородской области города, которые занималъ онъ и прежде. Псковитянамъ непремѣнно долженствовало сїе быть опасно, однако они полагались на доброе дѣло свое, и на помощь Великаго Князя *Василїя Димитрїевича.*

Не прошло четырехъ недѣль по отъѣздѣ Князя Константина Димитрїевича, какъ начальникъ Лифляндскаго рыцарства 18 Августа со всею своею силою появился на предѣлахъ Псковскихъ. Псковитяне собравъ съ поспѣшностїю войско, выступили противъ Нѣмцовъ, и нашли ихъ у брода при Туховитицахъ: но какъ всѣ мѣлкїя мѣста рѣки достаточно были прикрыты, то Нѣмцы ничего не предпринимая, отступили. Псковитяне перешедъ чрезъ рѣку настигли Нѣмцовъ за Коломною на Логозовитской равнинѣ (1), гдѣ они расположены были станомъ. Сїи извѣстившись предварительно о приближенїи Псковитянъ были въ совершенной готовности, и Псковитяне хотя начали сраженїе, но скоро принуждены были уступить. Три Посадника, Панкратїй, Ефремъ Кортачь, Елентїй Губка и многїе бояры легли на мѣстѣ, число же всѣхъ убитыхъ было до 700 человѣкъ (2). Нѣмцы съ ихъ стороны не меньшїй

(1) *За Коломномъ*: на (полѣ *за Камномъ*:) *на Логовитцкомъ поли.*

(2) Псковская лѣтопись, изъ которой почерпаю я сїе повѣствованїе говоритъ о семъ сраженїи, что оно было такъ жестоко, какъ бывали прежнїя битвы на Пейпусѣ Озерѣ, и при Коливанѣ. Можетъ быть сїе сраженїе есть тоже, которое я приводилъ выше изъ

шій претерпѣли уронъ, многія у нихъ большія лоша- 1407
ди взяты были въ добычу, и отведены во Псковъ. Въ тоже время другое Псковское войско перешло чрезъ Нарову: но нашедши гораздо сильное Нѣмецкое войско, (1) не отважилось напасть на оное, а оставя семь судовъ, по сухому пути спаслось бѣгствомъ.

Между тѣмъ какъ сїе здѣсь происходило, воспослѣдовали въ княжествѣ Тверскомъ новыя безпокойства. Князь Юрій Всеволодовичь, рожденный отъ старшаго брата Князя Михаила Александровича, съ прискорбїемъ на то взиралъ, что княжество сїе находилось въ рукахъ двоюроднаго его брата Князя Іоанна Михайловича; но видя благоразумное правленїе, а при томъ силу и властолюбїе его, не имѣлъ въ виду никакого средства подкрѣпить самимъ собою противъ него права свои, и потому вознамѣрился достигнуть своего желанія помощїю Татаръ, предпрїявъ для того въ Петровъ постъ путешествїе въ Орду. Князь Іоаннъ Михайловичь, извѣстясь о томъ, поѣхалъ самъ для уничтоженія предпрїятій сего Князя 20 Іюля въ Орду, гдѣ въ сїе время возстали сильныя междоусобїя, въ которыхъ Ханъ *Шадибекъ* лишился престола, а овладѣлъ онымъ *Булатъ Салтанъ* (2). Тверскїе Князья при-

Арндтовой Лифляндской лѣтописи. По древнему лѣтописцу погибло на семъ бою 859 человѣкъ.

(1) *Усрѣтоша Нѣмецъ во Сатнѣ*: такъ означено въ Псковской лѣтописи.

(2) По мнѣнїю Абулгазїя, слѣдовалъ Абузаиту или Джанибеку въ правленїи Гїазудинъ, коего Губгардій въ Ломейровыхъ таблицахъ за Едигегерея Польскихъ дѣеписателей почитаешъ. Онъ владѣлъ сво-

1407 несли сему свои жалобы, кои, по данному отъ Хана *Булата* приказанію, чтобъ разобрать оныя Князьямъ Ордынскимъ въ учрежденномъ для того судѣ, рѣшились въ пользу Князя Іоанна Михайловича; и онъ съ Ханскимъ подтвержденіемъ 25 Генваря въ 1408 году возвратился въ свою землю, гдѣ вскорѣ сочетался бракомъ съ дочерью Князя Димитрія Еремѣевича, а Князь Юрій Всеволодовичь остался въ Ордѣ.

1407 Великій Князь *Витовтъ* еще до окончанія заключеннаго въ минувшемъ году перемирія, 20 Маія овладѣлъ городомъ Одоевымъ, и обратилъ оный въ пепелъ. Великій Князь *Василій Димитріевичь*, раздраженный симъ новымъ вѣроломнымъ поступкомъ тестя своего, изготовился противъ его въ походъ, и Августа 16 пошелъ на Литву съ многолюднымъ воинствомъ. Городъ Дмитровецъ былъ имъ завоеванъ и въ отмщеніе за Одоевъ выжженъ; послѣ сего Великій Князь простеръ шествіе свое далѣе. При Вязмѣ вышелъ противъ него *Витовтъ* съ нарочито великимъ войскомъ; но какъ тогда въ Литвѣ свирѣпствовалъ великій голодъ, и притомъ внутренні́я произошли безпокойствія, а Великій Князь *Василій Димитріевичь* съ своей стороны въ сіе самое время упователько получилъ извѣстіе о новомъ нападеніи Лифляндскихъ Рыцерей, сверьхъ же того не былъ еще удостовѣренъ о мирныхъ къ Россіи расположеніяхъ новаго Хана Кипчакскаго: то оба Князя

имъ престоломъ до 1452 года, въ теченіежъ сего времени Россійскія лѣтописи, какъ увидимъ изъ послѣдствій, упоминаютъ о многихъ Ханахъ.

зя усумнились ослаблять чрезъ сраженіе силы свои, 1407
кои они могли употребить въ пользу противъ другихъ непріятелей, и потому заключили они вновь перемиріе и Великій Князь *Василій Димитріевичъ* возвратился спокойно въ Россію.

Между тѣмъ нѣкоторые Россійскіе Князья старалися отъ *Булатъ Салтана* получить утвердительныя грамоты на владѣнія свои. Сентября 6 Князь Іоаннъ Владиміровичь Пронскій возвратился въ свою землю съ утвердительною Ханскою грамотою, препровождаемъ будучи Татарскимъ посломъ. Въ то время какъ Россійскіе Князья симъ образомъ снискивали себѣ дружество Татаръ, Литва опустошена была нечаяннымъ ихъ нашествіемъ.

Лифляндскіе рыцари испытывали доселѣ щастіе свое противъ Псковитянъ. Возгордясь, можетъ быть, выгодами при нѣкоторыхъ походахъ полученными, или поощренные какими нибудь распрями съ Новгородцами, вознамѣрились они въ сіе время предпріять походъ и противъ сильнаго Новагорода. Они появились 3 Октября на предѣлахъ сего владѣнія толь нечаянно, что земли онаго, прежде нежели Новгородцы сіе нарушеніе мира могли предвидѣть, безъ сопротивленія опустошили, и съ своею добычею возвратились во свояси. Великій Князь *Василій Димитріевичъ* ревностно стараясь сколько о внутреннемъ спокойствіи Россіи, столько и о защищеніи оной отъ внѣшнихъ враговъ, получивъ извѣстіе о семъ непріятельскомъ набѣгѣ, послалъ брата своего Константина вмѣсто Намѣстника въ Новгородъ, частію для поданія оному помощи,

1407 частію, можетъ быть, для большаго тамо утвержденія своихъ Великокняжескихъ правъ. Новгородцы, кои впрочемъ во всякое время къ Великимъ Князьямъ были недовѣрчивы, и неохотно допускали ихъ брать участіе въ своемъ правленіи, приняли онаго Князя весьма дружелюбно, поелику они надѣялись на его храбрость, недавно имъ оказанную при походѣ Псковитянъ противъ Рыцарей Лифляндскихъ, и думали, что таковый предводитель при вторичномъ нападеніи Нѣмцовъ будетъ имъ полезенъ.

1408 Въ слѣдующую зиму 3 февраля (1) Лифляндскіе Рыцари, подъ предводительствомъ своего начальника совокупно съ Литовцами, появились вторично съ сильнымъ войскомъ на предѣлахъ Псковскихъ. Одна часть ихъ приближилась къ Вельи, и стояла уже четыре дни предъ симъ городомъ, не производя никакихъ на оный дѣйствій, куда въ сіе время и все войско приспѣло; между тѣмъ жители Вороначa, пришедъ на помощь осажденнымъ, напали на непріятелское войско, и обратили оное въ бѣгство, при чемъ сто человѣкъ Литовцовъ были убиты и многіе взяты въ плѣнъ. Начальникъ Лифляндскаго ордена поворотилъ послѣ сего къ Демьяну и Залѣшью, гдѣ окрестныя страны и сосѣдственную Новгородскую область даже до Кошкина городка огнемъ и мечемъ опустошивъ, множество людей увлекъ

(1) *Въ лѣто 6916 индикта а҃ на чертисовѣ недѣли въ субботу на память святаго отца Власія*: означается такъ во Псковской лѣтописи, которой я при семъ повѣствованіи слѣдую. Оное опредѣленіе времени по Пильграмову мѣсяцослову средняго вѣка знаменуетъ 1408 годъ. Древній и архивскій лѣтописцы и Ростовскій списокъ упоминаютъ о сихъ приключеніяхъ немногими словами.

увлекЪ вЪ плѣнЪ. Сіи набѣги продолжались двѣ не- 1403
дѣли, вЪ которое время Новгородцы ни мало еще не были расположены имЪ противоборствовать. Нѣмцы хотя и отошли вЪ сей разЪ назадЪ, но вскорѣ послѣ предпринимали опять многократные опустошительные набѣги на область Псковскую, противЪ которыхЪ Псковитяне сами безЪ посторонней помощи, сколько могли, защищалися, поелику возставшія тогда внутри самой Россіи распри и безпокойствія все вниманіе Великаго Князя и прочихЪ Князей РоссійскихЪ на себя обратили. При сихЪ обстоятельствахЪ вступили Псковитяне сЪ Нѣмцами вЪ переговоры, и заключили сЪ ними осенью перемиріе, которое отЪ того времени даже до третьей зимы долженствовало продолжаться.

ВЪ то время, какЪ Россія сЪ одной стороны отЪ внѣшнихЪ враговЪ была тревожима, возгорѣлась сЪ другой междоусобная война, которая ради участія вЪ ней ТатарЪ, для прочей части Россіи казалась крайне важною. Князь ІоаннЪ Владиміровичь Пронскій (1) получилЪ, какЪ уже сказано, вЪ минувшемЪ году Ханское подтвержденіе на обладаніе своими землями, и уповательно, во время пребыванія своего вЪ Ордѣ, умѣлЪ пріобрѣсть благоволеніе ТатарЪ, коихЪ онЪ покушался употребить кЪ достиженію властолюбивыхЪ своихЪ намѣреній. ОнЪ выпросилЪ себѣ отЪ нихЪ войско, сЪ

(1) Древній и архивскій лѣтописцы повѣствуютЪ о сихЪ приключеніяхЪ весьма обстоятельно, а Ростовскій списокЪ и типографскій лѣтописецЪ нѣсколько сокращеннѣе.

1408 съ которымъ нечаянно показался на предѣлахъ княжества Рязанскаго. Князь Θеодоръ Ольговичь, который сего нарушенія мира не предвидѣлъ, и не былъ въ готовности учинить надлежащаго отпора столь страшному непріятелю, убѣжалъ за Оку въ область Великаго Князя Московскаго, а Князь Іоаннъ Владимїровичь овладѣлъ княжествомъ Рязанскимъ безъ малѣйшаго сопротивленія.

Князь Θеодоръ Ольговичь, въ случаѣ нападенія отъ какого нибудь непріятеля, а особливо отъ Татаръ, могъ требовать вспоможенія отъ Великаго Князя, въ силу заключеннаго съ нимъ союза. Онъ въ самомъ дѣлѣ получилъ оное, и съ нарочито великимъ войскомъ, состоявшимъ изъ Коломенскихъ и Муромскихъ полковъ, возвратился въ свое княжество. Іюня 1 воспослѣдовало на Смядвѣ жестокое сраженїе; обѣ стороны билися долго съ равнымъ мужествомъ и ожесточенїемъ, пока наконецъ побѣда не осталась на сторонѣ Князя Іоанна Владимїровича. Коломенскїй полководецъ Игнатїй Семеновичь Жеребцовъ былъ при семъ случаѣ убитъ, а Муромскїй Семенъ Широплавичь попался въ плѣнъ. Знатный съ обѣихъ сторонъ уронъ и забота Князя Пронскаго, что Великїй Князь *Василїй Димитрїевичь* не оставитъ безъ отмщенія вѣроломства, оказаннаго его союзнику, столь сильно отъ него уже поддержанному, а сверхъ сего воображенїе, что Татары внутреннія войны сїи могутъ употребить въ свою пользу, всѣ сїи, говорю, причины, совокупно съ усилїями Великаго Князя, прекратить распри чрезъ свое посредство, побудили уповательно Князя Пронскаго внять представленнымъ ему

отъ

отъ Князя Ѳеодора Ольговича мирнымъ предложеніямъ. 1408
Вскорѣ потомъ миръ совершился благополучно на такихъ условіяхъ, чтобъ всякій спокойно владѣлъ отеческими землями, и оба другъ другу противъ Татаръ помогали; послѣ чего Князь Ѳеодоръ Ольговичь занялъ паки престолъ своего княжества (1).

Неудовольствіе на правленіе Великаго Князя *Витовта* конечно было причиною, что Князь Свидригайло Олгердовичь Брянскій съ Брянскимъ Епископомъ Исаакомъ; Князья *Патрикей* и *Ѳеодоръ Александровичь Звенигородскій* изъ Путивля, *Семенъ* Перемышльскій, Князь *Михаилъ* Хотовскій, Князь *Урусъ* Таменской и нѣкоторые Черниговскіе, Брянскіе, Стародубскіе и Ярославскіе бояры оставя въ сіе время свое отечество, 26 Іюля прибыли въ Москву для вступленія въ службу Великаго Князя (2), который принялъ ихъ съ отмѣннымъ благопріятствомъ, и указалъ имъ для содержанія ихъ города Владиміръ, Переславль, Юрьевъ Польскій, Волокъ Ламскій, Ржевъ и половину Коломны съ ихъ пошлинами и вотчинами.

Какъ

(1) Непосредственно послѣ сихъ приключеній древній и архивскій лѣтописцы повѣствуютъ то, что я уже приводилъ выше изъ Псковской лѣтописи, касательно пришествія Князя Лугвена Олгердовича въ Новгородъ.

(2) По Стриковскому и по другимъ нѣкіимъ Польскимъ дѣеписателямъ причиною бѣгства Свидригайлова было единственно властолюбіе; ибо онъ ничего болѣе не имѣлъ въ мысляхъ, какъ чтобъ съ помощію Великаго Князя Московскаго овладѣть Великимъ Княжествомъ Литовскимъ. Впрочемъ сей дѣеписатель повѣствуетъ о бѣгствѣ Свидригайла при 1407. Миховій при 1408, а Гуагниній при 1406 годѣ.

1408 Какъ Великій Князь *Витовтъ* не могъ взирать равнодушно на благосклонный пріемъ сихъ Литовскихъ ушельцовъ, то Великому Князю *Василію Димитріевичу* и предлежала опасность, что *Витовтъ* не преминетъ за то ему мстить, и по тому вознамѣрился онъ для упрежденія его въ томъ, самъ на Литву ополчиться (1).

Между тѣмъ Ханъ Орды Кипчакской *Булатъ Салтанъ* взиралъ завистливыми глазами на возрастаніе силы Великаго Князя Московскаго, и по тому питалъ въ сердцѣ своемъ опасныя для России намѣренія; а дабы лучше оныя сокрыть и о состояніи сей земли получить еще вѣрнѣйшія свѣденія, отправилъ онъ въ Августѣ нѣсколькихъ пословъ съ мирными увѣреніями въ Москву. Великій Князь поставляя себя тогда съ сей стороны безопаснымъ, приготовлялся съ большею еще ревностію противъ *Витовта*, и чрезъ посольство, которое вмѣстѣ съ Татарскими послами въ *Орду* отправилъ, просилъ Хана *Булатъ Салтана* о помощи противъ Великаго Князя Литовкаго; между тѣмъ собравъ самъ многочисленное войско, и не дождавшись Ханскаго отвѣта, 1 Сентября приближился къ предѣламъ Литовскимъ. Подходя къ рѣкѣ Угрѣ нашелъ онъ на противномъ берегу столь-же многолюдное войско изъ Литовцовъ, Поляковъ Нѣмцовъ и Шамайтовъ состоявшее. Оба ополченія много дней стояли одно противъ другаго, не отва-

(1) По Татищеву Великій Князь Василій Димитріевичь упомянутыми выше Литовскими Князьями поощренъ былъ къ войнѣ съ Витовтомъ, что непремѣнно заслуживаетъ вѣроятіе, хотя древнія лѣтописи у меня находящіяся, явственно о томъ не говорятъ.

отваживаясь учинить нападенія (1). *Витовтъ* не могъ 1408
довольно полагаться на вѣрность подчиненныхъ князей, поелику прежде уже нѣкоторые изъ нихъ перешли къ Великому Князю *Василїю Димитрїевичу*, и потому, можетъ быть, онъ заботился, чтобъ и другїе при сраженїи не послѣдовали ихъ примѣру, и чрезъ то не подвергся бы опасности. Съ другой стороны Великїй Князь Московскїй не безъ опасенїя же былъ отъ Татаръ, по причинѣ, что объ отправленныхъ въ Орду послахъ своихъ никакого не получалъ извѣстїя, а сверхъ того уповательно, что онъ бывши уже увѣдомленъ о тлѣвшихъ несогласїяхъ Князей Тверскихъ, кои вскорѣ послѣ сего дѣйствительно и обнаружились, не заблагоразсудилъ вдаваться въ опасную постороннюю войну. Сїи то, какъ кажется обстоятельства, хотя лѣтописи и не говорятъ о томъ явственно, содѣлали тотъ миръ, который между обоими Князьями заключенъ былъ на прежнихъ условїяхъ, послѣ коего и тотъ и другой возвратился въ землю свою спокойно.

Едва только Великїй Князь *Василїй Димитрїевичъ* въ свое государство возвратился, какъ раздоры Тверскихъ Князей превратились въ настоящую войну. Въ Октябрѣ Князь Іоаннъ Михайловичь Тверскїй пошелъ съ войскомъ къ Кашину на племянника своего, Князя

 Іо-

(1) По мнѣнїю Татищева, были однако нѣкоторыя ошибки. Съ нимъ согласуется и Миковїй и присовокупляетъ, что примиренїе воспослѣдовало послѣ того, когда Великїй Князь Василїй Димитрїевичь отдалъ обратно нѣкоторыя отторженныя отъ Литвы области. По Кромерову мнѣнїю пробрались Литовцы даже до Оки.

1408 Іоанна Борисовича, того самаго, который прежде въ малолѣтствѣ своемъ въ 1400 году по совѣту своей матери, совершенно дядѣ своему покорился, но теперь въ зрѣлыхъ лѣтахъ, ощущая тѣмъ живѣе неправедный съ нимъ поступокъ, побуждалъ сродниковъ своихъ къ ревностнѣйшему отмщенію причиненныхъ всѣмъ имъ озлобленій. Молодый Князь сей видя себя еще слабымъ, чтобъ дядѣ своему, котораго враждебныя намѣренія узналъ заранѣе, вооруженною противоборствовать рукою, какъ только извѣстился о его приближеніи, то съ поспѣшностію убѣжалъ въ Москву. Князь Іоаннъ Михайловичь прибывъ въ Кашинъ, и не нашедъ уже тамо племянника своего, противъ котораго предпріятъ былъ наипаче походъ сей, а притомъ остерегаясь, чтобъ Великій Князь Московскій при дальнихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ не вступился за прочихъ Тверскихъ Князей, примирился съ братомъ своимъ Василіемъ Михайловичемъ, отдалъ ему княжество Холмъ, (1) а княжество Кашинское удержалъ за собою. Потомъ учредивъ тамъ поборы, и поставивъ намѣстниковъ возвратился съ плѣненною супругою Князя Іоанна Борисовича въ Тверь.

Не смотря на то, что срокъ заключеннаго на три зимы Псковитянами перемирія не вышелъ, начальникъ Лифляндскаго Рыцарства еще въ Ноябрѣ (2) се-

(1) Сіе говоритъ Князь Щербатовъ.

(2) При семъ повѣствованіи слѣдую я лѣтописи Псковской. Другія лѣтописи немногими только о сихъ приключеніяхъ упоминаютъ словами. Въ реченной лѣтописи означено такъ: *По усрѣтенія Господа нашего Ін-*

сего года появился съ многолюднымъ войскомъ и вспомогательными Литовскими полками на Псковскихъ предѣлахъ, и цѣлую недѣлю опустошая Псковскую и сосѣдственную Новгородскую область огнемъ и мечемъ, увлекъ множество людей въ плѣнъ. Неотступныя Псковитянъ прозьбы не могли и въ сей разъ возбудить Новгородцовъ къ поданію имъ помощи; и потому Псковитяне принуждены были по слабомъ покушеніи обороняться собственною силою и съ прискорбіемъ смотрѣть, что Лифляндскіе Рыцари землю ихъ невозбранно опустошили, и съ своею добычею спокойно возвратились. 1408

Въ сіе же время въ Ноябрѣ пришелъ въ Москву одинъ Татаринъ, который Великому Князю о злодѣйскихъ противъ Россіи намѣреніяхъ Едигѣевыхъ первое принесъ извѣстіе.

Едигей, управляя тогда подобно *Мамаю* въ Ордѣ, всемъ по своему произволенію, давно уже дѣлалъ начертаніе для новаго Россіи порабощенія, къ исполненію котораго истощилъ всю свою хитрость и коварство, поелику онъ при ослабѣвшей отъ внутреннихъ безпокойствъ Ордынской силѣ и при возраставшемъ чрезъ миръ и покой могуществѣ Великаго Князя Московскаго почиталъ за опасное, напасть на него открытою силою. Онъ сокрывалъ враждебныя свои намѣренія подъ видомъ дружбы и благопріятства, которыя разнообразно тщился оказывать Великому Князю, принявъ хо-

Л 2 рошо

суса Христа на память святыя мученицы Агаѳіи по перемиріи. Чрезъ сіе знаменуется 5 день Февраля. Можетъ быть сей день положенъ вмѣсто памяти св. Агаѳіи, празднуемой 3 Ноября.

1408 рошо пословъ его, отпустилъ ихъ съ подарками и почестьми, объявивъ Великаго Князя любезнѣйшимъ своимъ сыномъ, и обѣщевая споспѣшествовать ему къ большему разширенію его могущества. По сей причинѣ, когда Великій Князь съ тестемъ своимъ Великимъ Княземъ *Витовтомъ* разсорился, то увѣдомилъ *Едигея* о причиненныхъ Россіи отъ *Витовта* озлобленіяхъ, въ надеждѣ получить отъ него помощь. *Едигей* обѣщалъ ему оную, и притомъ говорилъ, что взаимное ихъ сопряженіе заставитъ и прочихъ Россійскихъ Князей жить въ любви и дружествѣ съ Великимъ Княземъ, и страшиться его могущества. Въ тоже время, когда *Едигей* Великому Князю сіи дружескія давалъ увѣренія, предложилъ онъ также Великому Князю Литовскому чрезъ отправленное къ нему посольство свою дружбу, и уговаривалъ его, чтобъ онъ Великаго Князя Московскаго, зараженнаго властолюбивыми умыслами, остерегался; ибо онъ его, *Едигея* и Хана *Булата Салтана* старался знатными подарками побудить къ вспомоществованію ему въ завоеваніи Литвы; но ни Ханъ, ни онъ отнюдь не хотятъ быть врагами *Витовту*, препоручая ему притомъ усильно, чтобъ онъ ввѣренныя ему сіи донесенія содержалъ въ тайнѣ. *Едигей*, возродивъ такимъ образомъ въ обоихъ Князьяхъ взаимную недовѣренность, побуждалъ Великаго Князя Московскаго итти на тестя войною, обѣщавая подать ему помощь, которую при одномъ изъ первыхъ походовъ дѣйствительно и подалъ; между тѣмъ оба Князя приводили себя только въ безсиліе, а Татары получали отъ того пользу. Многіе изъ старыхъ и разумныхъ бояръ

Ве-

Великаго Князя Московскаго признавали сїе сопряже- 1408
нїе съ Татарами крайне опаснымъ, поелику чрезъ подобные союзы съ Половцами и Татарами въ прежнїя времена Россїя подвергалась величайшимъ бѣдствїямъ, коими сїе государство удручалось. *Едигей* всѣ мѣры употреблялъ къ возбужденїю всегда новыхъ враждъ между обоими Князьями.

Когда по трехлѣтнемъ продолженїи сихъ распрей Великаго Князя *Василїя Димитрїевича* съ тестемъ его *Витовтомъ* заключенъ былъ между ими миръ на рѣкѣ Угрѣ, то *Едигей* имѣя извѣстїе, что сила Великаго Князя Московскаго не такъ страшна, началъ помышлять о произведенїи въ дѣйство непрїятельскихъ своихъ намѣренїй противъ Россїи; но дабы Великаго Князя усыпить вовсе, чтобъ онъ никакихъ мѣръ не могъ предпринять для своей обороны, послалъ онъ къ нему посла съ слѣдующимъ увѣдомленїемъ. Ханъ *Булатъ Салтанъ* идетъ нынѣ со всѣми силами для отмщенїя обидъ, причиненныхъ ему отъ тестя его *Витовта*. Великому Князю слѣдуетъ только положиться на Татаръ, оказывать Хану достойную почесть, и или самому прїйти въ Орду, или прислать кого нибудь изъ своихъ сыновъ или братьевъ, или еще кого нибудь изъ знатнѣйшихъ бояръ.

Великїй Князь не предусматривая ничего злаго, послалъ въ Орду нѣкоего Юрїя съ нарочито великимъ сопровожденїемъ. *Едигей* усмотря изъ сего, что имѣютъ къ нему еще довѣренность, сложилъ немедленно съ себя маску, и приказавъ посла съ провожавшими посадить въ темницу, выступилъ въ Дека-

бре

1408 брѣ (1) съ четырьмя Царевичами, Бучакомъ, Бегибердеемъ, Алтамиромъ и Булатомъ, съ князьями Махметомъ, Изупомъ, сыномъ Сулумена, Тегинемъ, сыномъ Шиховымъ, Сараемъ, сыномъ Урузаховымъ, Якшибеемъ, сыномъ Едигеевымъ, Сентялибеемъ, Бурнакомъ Ереклибердеемъ и съ многолюднымъ войскомъ противъ Россіи.

Уже нѣсколько времени ожидалъ Великій Князь тщетно возвращенія пословъ своихъ, какъ вдругъ ужасное получилъ извѣстіе, что притворный его другъ *Едигей* съ сильнымъ войскомъ идетъ на Россію, и приближается уже къ столицѣ его. При сей неожидаемой вѣсти лишился Великій Князь всей бодрости, и поелику краткость времени не дозволяла ему собрать войска, дабы воспротивиться наступающему непріятелю; то оставилъ онъ защищеніе столицы своей дядѣ своему Князю *Владиміру Андреевичу* и братьямъ своимъ Князьямъ Андрею и Петру съ нѣкоторыми Воеводами, а самъ съ супругою и дѣтьми удалился въ Кострому, дабы въ отдаленныхъ странахъ государства своего собирать войска, и побудить прочихъ Россійскихъ Князей ко спасенію своего отечества.

Отбы-

(1) По Ростовскому списку и типографскому лѣтописцу пришелъ Едигей подъ Москву 1 Декабря, и стоялъ недѣли въ близости города. Двинскій лѣтописецъ полагаетъ его пришествіе въ 26 Ноября 1408 года до походу противъ Витовта, о которомъ сей лѣтописецъ повѣствуетъ при 1409. Древній и архивскій лѣтописцы въ началѣ своего повѣствованія полагаютъ Едигеево пришествіе 20 Декабря и говорятъ, что слѣдующій день была пятница, чрезъ что означается 1408 годъ.

Отбытіе Великаго Князя произвело въ жителяхъ 1408
Московскихъ горесть и страхъ. Многіе изъ нихъ убѣжали изъ города, и оставили въ немъ всѣ свои имущества, кои отъ злодѣевъ, умѣвшихъ употребить сіи безпокойства въ свою пользу, были разграблены. Между тѣмъ распоряженія къ защищенію Великокняжеской столицы начались тѣмъ, что зажжены были всѣ предмѣстія, дабы здѣлать осаду не столь удобною непріятелю, и нещастные оныхъ жители перебралися съ имѣніемъ своимъ въ самый городъ высокими и твердыми стѣнами обведенный.

Еще дымились выжженныя предмѣстія, какъ Татары 20 Декабря со всѣхъ сторонъ показались. Въ слѣдующій день, что было въ пятницу, все Татарское войско подъ предводительствомъ *Едигея* стало предъ Москвою, однако Татары ради множества стрѣлъ, повсюду пущаемыхъ со стѣнъ осажденными, не смѣли къ онымъ приближиться. *Едигей* видя, что никто изъ города не отваживается вступать съ нимъ въ сраженіе, не восхотѣлъ терять напрасно людей своихъ, а перешелъ въ Коломенскую страну, довольствуясь тѣмъ, чтобъ нѣкоторою частію войска держать городъ запертымъ, въ надѣждѣ принудить оный къ здачѣ голодомъ; наибольшую же часть остальныхъ своихъ войскъ разосылалъ онъ въ разныя страны, кои завоевавъ Переславль Залѣсскій, Ростовъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Верею, Нижній Новгородъ и Городецъ, какъ самые города, такъ и всѣ селенія опустошилъ съ Татарскою лютостію огнемъ и мечемъ ужасно. Великое множество нещастныхъ жителей, избѣгшихъ отъ меча, влекомы

1408 были въ плѣнъ, а многіе другіе, по причинѣ суровой тогдашней зимы погибли отъ стужи. *Едигей* узнавъ о бѣгствѣ Великаго Князя, послалъ немедлѣнно за нимъ отборное войско, состоявшее изъ 34000 человѣкъ подъ предводительствомъ Царевича Бегибердея, собственнаго сына своего Якшибея и Князя Сентяльбея: но сіе войско, не возмогши догнать Великаго Князя, возвратилося бѣзуспѣшно.

Едигей намѣревался провести зиму въ Россіи, а между тѣмъ употребить всѣ мѣры къ овладѣнію городомъ Москвою. На сей конецъ отправилъ онъ въ Тверь къ Князю Іоанну Михайловичу пословъ Царевича Булата и Князя Ерекльбердея съ требованіемъ, чтобъ онъ съ войскомъ своимъ, орудіями и со всѣмъ осаднымъ приборомъ немедлѣнно пришелъ къ нему подъ Москву. Князь Тверскій не осмѣлившися воспротивиться повелѣнію сему, выступилъ тотчасъ съ немногими войсками; но не хотя нарушить вѣрности къ союзнику своему Великому Князю, и быть измѣнникомъ своему отечеству, прошелъ не далѣе Клина и возвратился потомъ въ Тверь (1), а обоихъ Татарскихъ Князей отпустилъ къ *Едигею*. Къ щастію его и земель его

(1) У древняго и архивскаго лѣтописцевъ означено сіе такъ: *Онъ же иде съ ними въ малѣ, и паки не иде, но отпустивъ ихъ возвратися изъ Клина вспять; не хотяше измѣнити Великому Князю Василію Дмитріевичу, а Едигея бы не разгнѣвити.* Въ Ростовскомъ спискѣ: *Князь же Іоаннъ не хотя сего сотворити ни измѣнити крестнаго цѣлованія и давнаго мира и любви съ Великимъ Княземъ, но сице умысли изъ града Тфери пойде безъ рати не во мнозѣ дружинѣ и не доѣхавъ Москвы возвратися изъ Клина паки во градъ Тферь.*

его, кромѣ опустошенія нѣкоторой части оныхъ, не 1408
имѣло сіе никакихъ дальнихъ слѣдствій, поелику *Едигей* по причинѣ, о которой сказано будетъ ниже, долженъ былъ оставить Россію поспѣшно.

Бывшія до сего времени въ Ордѣ безпокойствія, по вступленіи на престолъ *Булатъ-Салтана*, казались совершенно утихшими; при всемъ томъ оставались однако еще нѣкоторые въ Ордѣ Князья, присвоивавшіе себѣ право на достоинство Ханское, и одинъ изъ нихъ, котораго имя въ дѣеписаніи не сохранилось, почелъ отсутствіе страшнаго *Едигея* и наибольшей части Татарскихъ войскъ удобнымъ случаемъ къ содѣланію правъ своихъ дѣйствительными. Ханъ *Булатъ Салтанъ*, видя себя лишеннымъ главнаго войска и искуснѣйшихъ военачальниковъ, пришелъ отъ того въ недоумѣніе, и тотчасъ послалъ къ *Едигею* указъ, чтобъ онъ со всемъ своимъ войскомъ поспѣшно возвратился въ Орду. *Едигей* объявилъ сію неожидаемую вѣсть войску и представилъ Татарамъ, что естьли они хоть мало умедлятъ исполнить оное повелѣніе, то опасно, чтобъ другій кто не овладѣлъ престоломъ Кипчакскимъ, и сами они, естьли Великій Князь наступитъ на нихъ съ войскомъ, великому могутъ подвергнуться бѣдствію. А дабы пристойнымъ образомъ оставить осаду Москвы, предложилъ онъ городу миръ за 3000 рублей. Осажденные, коимъ не извѣстны были худыя обстоятельства Орды, приняли сіе предложеніе съ радостію; послѣ чего Татары, опустошивъ во владѣніяхъ княжества Тверскаго Клинскій уѣздъ, принадлежавшій къ

1408 церкви Спасителя (1), въ отмщеніе того, что Князь Тверскій повелѣнію *Едигея* не повинулся, и державъ Москву цѣлый мѣсяцъ въ облежаніи, предпріяли обратный походъ въ Орду. *Едигей* одну часть войска своего съ безмѣрною добычею и неизчетными плѣнниками (2) послалъ впередъ, а самъ съ остальною частію слѣдовалъ позади (3).

При отходѣ своемъ послалъ *Едигей* къ Великому Князю *Василію Димитріевичу* писмо (4) слѣдующаго содержанія: „онъ, *Едигей* увѣдомился, что у Великаго Князя пребываютъ сыновья Тохтамышевы, и потому наступилъ онъ на его землю вооруженною рукою; еще узналъ онъ, что Ханскіе послы и купцы принимаются съ презрѣніемъ, и различныя имъ причиняются обиды. Сіе тѣмъ не извинительнѣе, что Великіе и прочіе Князья Россійскіе были доселѣ данниками Хановъ Кипчакскихъ, получали отъ нихъ свою власть, платили имъ дань, честовали пословъ ихъ, и куп-

(1) *Едигеева рать и Тверскаго предѣла дому святаго Спаса взяша волость Клинскую*, такъ означено у древняго и архивскаго лѣтописцовъ.

(2) По Ростовскому списку и типографскому лѣтописцу число плѣнныхъ столь было велико, что часто одинъ Татаринъ велъ оныхъ 40.

(3) По Ростовскому списку отшелъ Едигей 1 Декабря, но поелику означено, что то было на день преставленія Петра Митрополита; то видно что по ошибкѣ переписчика положено 1 Декабря, вмѣсто 21, смотри выше ч. III. стран. 94 примѣчаніе 1.

(4) Ростовскій списокъ полагаетъ сіе писмо до Едигеева походу на Россію; но содержаніе писма показываетъ, что въ сходственность съ другими лѣтописями справедливѣе должно полагать оное послѣ походу.

купцамъ ихъ никакихъ обидъ не дѣлали. Какъ онъ, 1408
Великій Князь, учинился владѣтелемъ земли, подвластной Хану Кипчакскому: то со временъ царствованія *Тимуръ Кутлука Джанибека* и *Булат-Салтана*, который третій годъ занимаетъ престолъ Кипчакскій, ни самъ не приходилъ въ Орду, ниже прислалъ кого нибудь изъ сыновей, или братьевъ, или посла для засвидѣтельствованія своей покорности, вмѣсто того, что онъ слѣдуетъ совѣту молодыхъ бояръ, надлежало бы ему слушать старыхъ бояръ своихъ, и также, какъ прежде бывало, платить обыкновенные поборы, и владѣть спокойно; а когда отъ другихъ Россійскихъ Князей или отъ Литовцовъ былъ чѣмъ обиженъ, долженствовалъ бы ежегодно приносить въ Ордѣ свои жалобы, и просить защиты противъ своихъ обидчиковъ. Онъ доселѣ ничего того не исполнялъ, а напротивъ того доносилъ въ Ордѣ лживо, что онъ не въ состояніи платить дани; однако теперь бывъ въ земляхъ его, онъ *Едигей* узналъ, что онъ отъ двухъ плуговъ беретъ подати по 1 рублю; (1) и такъ долженъ онъ сказать куда-сіи деньги употребляетъ. Надлежало бы ему провѣдать, какимъ образомъ въ прежнія времена платили дань; и естьли бы Великій Князь равномѣрно сіе на-

 блю-

(1) У древняго и архивскаго лѣтописцовъ и въ Ростовскомъ спискѣ означается сіе такъ: *что еси ималъ во твоей державѣ со всего улуса съ дву сохъ рубль.* Сіе по видимому согласуется съ тѣмъ, что сказано при 1384 годѣ (смотри, ч. II. стран. 504. примѣч. 2.) но потому тамо деревня не въ нынѣшнемъ знаменованіи разумѣется, а одно *жилище крестьянина* означаетъ.

1408 блюдалъ, то не навлекъ бы на землю свою послѣдняго опустошенія.,,

Лѣтописи умалчиваютъ, какія впечатлѣнія здѣлало сїе писмо въ Великомъ Князѣ; однако изъ послѣдствїя явствуетъ, что ни онъ поступками своими не навлекъ на себя новой войны, ниже Татары по прежнему не старались распространять своего могущества надъ Россїею, что по видимому не позволяла имъ чинить слабость Орды отъ внутреннихъ безпокойствъ воспослѣдовавшая.

1409 Она то уповательно подала въ слѣдующїй годъ и Новгородцамъ поводъ къ предпрїятїю вторичнаго набѣга на подвластныя Ордѣ земли Булгарскїя. Одна часть пошла изъ Пермїи во стѣ судахъ подъ предводительствомъ нѣкоего Анфала Никитича въ низъ по Камѣ, а другая во 150 по Волгѣ. Татары о томъ увѣдомясь и напавъ на первыхъ прежде, нежели они могли соединиться съ послѣдними, побили ихъ на голову, и самаго Анфала Никитича (1) отвели въ Орду плѣнникомъ. Прочїя суда извѣстясь о нещастїи приключившемся ихъ единоземцамъ, спаслися, какъ кажется, бѣгствомъ (2).

Не

(1) Ежели сей Анфалъ Никитичь по догадкамъ есть тотъ часто упоминаемый Новгородскїй бѣглецъ, жившїй во владѣнїи Велика го Князя, то не могъ онъ быть предводителемъ сихъ Новгородцовъ, а думать надобно, что онъ на дорогѣ присоединился съ жителями Вятки; ибо сими только онъ по Двинскому лѣтописцу предводительствовалъ.

(2) *А Волжскїя насады не поспѣли*, такъ означено въ древнихъ лѣтописяхъ.

Не смотря на то, что Великїй Князь *Василїй* 1409
Димитрїевичъ Литовскаго Князя Свидригайла Олгердо-
вича, ради извѣстной его храбрости и опытности въ
войнѣ, принялъ съ толико отмѣннымъ почтенїемъ и
дружествомъ, что съ прочими Литовцами, пришед-
шими съ нимъ въ Россїю, ввѣрилъ ему почти полови-
ну земель своихъ; однако онъ съ сотоварищами сво-
ими при послѣднемъ нашествїи Татаръ не токмо ни-
чего ко спасенїю Россїи не предпринялъ, а паче тру-
сливымъ своимъ побѣгомъ заслужилъ себѣ ненависть
и презрѣнїе, кои онъ умножилъ еще постыднѣйшею
неблагодарностїю и измѣною, разграбивъ городъ Сер-
пуховъ съ окрестными странами, и убѣжавъ съ похи-
щенными сокровищами и со всѣми своими товарища-
ми обратно въ Литву.

Въ Маїѣ слѣдующаго года (1) преставился Князь 1410
Владимїръ Андреевичь на 57 году отъ рожденїя. Онъ
оставилъ по себѣ пять сыновей Іоанна, Симеона, Яро-
слава, Андрея и Василїя. Незадолго передъ смертїю
своею здѣлалъ онъ духовную, (2) въ которой доволь-
но

(1) Послѣ кончины Митрополита Кипрїяна, умершаго 16 Сентября 1406 года пребывало мѣсто Митрополитское почти 3 года не занятымъ, пока Фотїй родомъ Грекъ изъ Аморїи въ 1409 году отъ Константинопольскаго Патрїарха Матоея не назначенъ былъ Митрополитомъ, который 1 Сентября въ Кїевъ, а въ Апрѣлѣ на день пасхи въ Москву прибылъ. По Ростовскому списку пасха въ 1410 году приходилась въ 22 Апрѣля, но сїе несправедливо, поелику пасха въ семъ году 23 Марта праздновалася: смотри Пилграмовъ мѣсяцословъ средняго вѣка.

(2) Подлиникъ сей духовной обрѣтается въ архивѣ Коллегїи иностранныхъ дѣлъ подъ No 21. Она написана на бумагѣ, печатанная же находится въ 8 томѣ древней Россїйской вивлїоѳики стр. 322-338.

1410 но великія свои земли и доходы раздѣлилъ между сыновьями и своею супругою Еленою, которая была дочь Великаго Князя Литовскаго Олгерда, и между прочимъ опредѣлилъ также часть, которую каждый изъ нихъ долженъ былъ употреблять на заплату подати въ Орду. Тѣло его погребено было въ церкви Архангела Михаила въ Москвѣ при гробахъ предковъ его. Сей Князь отмѣнно ознаменовалъ себя любовїю своею къ отечеству, храбростїю и дружествомъ къ двоюродному брату своему Великому Князю *Димитрїю Іанновичу* и сыну его *Василїю Димитрїевичу*, которое дважды только недолговременными распрями прерывалося.

Князь Данїилъ Александровичь, который при нѣкїихъ между имъ и Псковитянами въ 1407 году произшедшихъ распряхъ изъ Пскова удалился, и жилъ въ Новгородской области, пришелъ обратно въ 1408 году по отъѣздѣ Князя Константина Димитрїевича и принятъ былъ отъ Псковитянъ весьма дружелюбно; но въ слѣдующїй годъ 4 Апрѣля въ великїй четвертокъ преставился, и тѣло его при рыданїяхъ Псковитянъ, кои Князю сему, ради изящныхъ его качествъ высокое отдавали почтенїе, предано было землѣ въ церкви святыя Троицы. Вскорѣ послѣ пасхи отправили Псковитяне пословъ съ мирными продложенїями къ Великому Князю *Витовту*, которыя онъ принялъ весьма охотно, поелику война между имъ и Прусскимъ Рыцарствомъ, у коего отнялъ онъ Шамайтовъ, начинала тогда уже возгараться, почему и заключенъ былъ миръ на преждебывшихъ условїяхъ. Великое поражение, которое 15 Іюля въ слѣдую-

щемъ

щемЪ годѢ при ТанненбергѢ и ГринвалдѢ вЪ Пруссіи 1410
претерпѢли Прусское Рыцарство и союзные сЪ онымЪ Лифляндскіе рыцари отЪ Короля *Ягелла* и Великаго Князя *Витовта*, было уповательно причиною, что начальникЪ Лифляндскаго Рыцарскаго Ордена 20 Іюля пришелЪ вЪ Кирипигу, и ПсковитянамЪ приславшимЪ туда пословЪ своихЪ предложилЪ мирЪ, который вскорѣ послѢ того вЪ ИзборскѢ дѢйствительно состоялся (1). Псковитяне увидѢвЪ, что такимЪ образомЪ доброе согласіе сЪ сосѢдами ихЪ отЪ всѢхЪ сторонЪ возстановилось, отправили пословЪ кЪ Великому Князю *Василію Димитріевичу*, и просили отЪ него Князя Александра Θеодоровича (2) кЪ себѢ КняземЪ, который 26 Сентября прибылЪ во ПсковЪ, и сЪ того времени даже до 1417 года обладалЪ симЪ княжествомЪ спокойно.

ВЪ то время, какЪ внутри Россіи царствовалЪ мирЪ и спокойствіе, появились нечаянно на предѢлахЪ РязанскихЪ Татары и произвели сильные грабежи; однакожЪ Рязанцы выступя мужественно противЪ ихЪ побили ихЪ на голову, и взяли добычу ихЪ обратно.

Между тѢмЪ Князья изЪ дому Суздальскаго и Нижегородскаго, ДаніилЪ и ІоаннЪ Борисовичи и Князь Да-

(1) Ростовскій списокЪ о заключенномЪ между Псковитянами, Литовцами и НѢмцами мирѢ упоминаетЪ немногими словами при описаніи 1409 года. Древній и архивскій лѢтописцы упоминаютЪ только о заключенномЪ сЪ ВитовтомЪ мирѢ, и полагаютЪ оный вЪ 1410 году. СходствуетЪ сЪ ними и Псковская лѢтопись, изЪ которой можно дополнять и поправлять прочія Россійскія лѢтописи.

(2) О происхожденіи рода Князя сего нѢтЪ никакого точнаго извѢстія вЪ древнихЪ лѢтописяхЪ.

1410 Даніилъ Василїевичь, сынъ Князя Василїя Константиновича Кирдяпи, съ прискорбїемъ на то смотрѣли, что нѣкая часть наслѣдныхъ княжествъ ихъ находилася въ рукахъ Великаго Князя Московскаго, и ожидали только благопрїятнаго случая къ овладѣнїю оными. Тогдашнее время казалося весьма къ тому удобнымъ, поелику сила Великаго Князя чрезъ послѣднее нашествїе Татаръ толь нарочито ослабѣла, и по тому показались они съ Татарскимъ войскомъ полученнымъ отъ Князей Казанскихъ, и Шухотинскихъ въ области Нижняго Нова города. Князь Петръ Димитрїевичь Московскїй, которому по видимому ввѣрено было отъ брата его Великаго Князя защищенїе странъ сихъ, увѣдомясь о семъ непрїятельскомъ нападенїи, заключилъ союзъ съ Князьями Ярославскимъ и Ростов-
1411 скимъ (1) и пошелъ съ ними противъ непрїятеля. Генваря 15 дня послѣдовало при Лусковѣ кровопролитное сраженїе, на которомъ Князья Нижняго Новагорода хотя и збили съ поля своихъ сопротивниковъ, но притомъ великое число своихъ и храбраго Князя Данїила Василїевича потеряли. Сїе, а можетъ быть и внутреннїя безпокойства, кои тогда вновь въ Ордѣ возстали были причиною, что Князья Нижегородскїе и Татары не могли своей побѣды употребить въ пользу; ибо въ сїюже зиму *Темиръ* возмутился противъ Хана *Булатъ*

(1) Хотя имена Князей сихъ въ дѣеписанїи не означаются; однако Князь Щербатовъ догадывается, что поелику за Княземъ Константиномъ Васильевичемъ Ростовскимъ, въ 1365 году умершимъ, слѣдовали сыновья его Василїй и Александръ, а Василїй и Романъ Васильевичи послѣдними были Князьями Ярославскими, о коихъ дѣеписанїе упоминаетъ: то конечно одинъ или другїй изъ сихъ, или сыновья ихъ подъ оными Князьями разумѣются.

латъ-Салтана, можетъ быть тотъ самой, который во время послѣдняго Татарскаго похода на Россію, тщеное дѣлалъ покушеніе овладѣть престоломъ Кипчакскимъ. *Темиръ* побѣдилъ, и *Булатъ Салтанъ* долженъ былъ съ военачальникомъ своимъ *Едигеемъ* спасаться бѣгствомъ; послѣ чего *Темиръ* спокойно возшелъ на престолъ Кипчакскій. 1411

Многократныя перемѣны владѣтелей въ Ордѣ Кипчакской необходимо должны были какъ Россійскихъ Князей, такъ Поляковъ и Литовцовъ содѣлать внимательными, послѣдняя же перемѣна была, можетъ быть, причиною, что Польскій Король *Ягелло* и Великій Князь *Витовтъ* прибыли въ Кіевъ, гдѣ тогда находился также и сынъ Хана *Тохтамыша* Зелени-Салтанъ, котораго *Витовтъ* старался возвести на престолъ Кипчакскій. Равномѣрно Князь Александръ Іоанновичь Тверскій предпріялъ тогда путешествіе въ Кіевъ, уповательно для точнѣйшаго извѣданія намѣренія оныхъ государей, дабы при семъ случаѣ и Россія могла принять свои мѣры, чтобъ въ продолженіе сихъ внутреннихъ въ Ордѣ неустройствъ, естьли возможно, совершенно низвергнуть съ себя иго Татарское. Вѣроятность таковыхъ между ими сношеній заключается изъ того, что Зелени - Салтанъ въ самомъ дѣлѣ учинилъ тогда нападеніе на земли Ордынскія, изъ коихъ иныя покорилъ, а другія разграбилъ: но въ прочемъ нападеніе его никакихъ дальнихъ слѣдствій тогда не возъимѣло.

Между тѣмъ, какъ Россійскіе Князья ожидая рѣшительнаго окончанія Ордынскихъ безпокойствъ, ни

1411 одинЪ изЪ нихЪ нимало не располагался свидѣтельствовать новому Хану своей покорности, Князь Даніилъ Борисовичь нашелЪ случай на мѣстѣ, гдѣ онЪ скрывался, привлещи на свою сторону царевича Талыча (1) сЪ 250 Татарами и толикимЪ же числомЪ Россіянъ (2). Сіе малолюдное ополченіе послалЪ онЪ подЪ предводительствомЪ боярина своего Семена Карамышева противЪ Владимира. Сей 3 Іюля, подступивЪ нечаянно вЪ полдень сквозь лѣса, овладѣлЪ безЪ всякаго сопротивленія отворенньмЪ городомЪ, поелику большая часть жителей ради сильнаго жара погружалась во снѣ, а НамѣстникЪ Юрій Васильевичь Щека былЪ вЪ отсутствіи. Татары и соединенные сЪ ними Россіяне узнавЪ послѣ сего, что МитрополитЪ Фотій, посѣщавшій тогда города своей Епархіи, за день передЪ тѣмЪ выѣхалЪ изЪ города, и находится вЪ помѣстьѣ своемЪ при Сенесѣ (3), сЪ поспѣшностію послали за нимЪ нѣкоторое число людей своихЪ, думая может быть, что они за него получатЪ знатный выкупЪ, или что когда они будутЪ имѣть вЪ рукахЪ своихЪ Ми-

(1) ТакЪ называется онЪ у древняго и архивскаго лѣтописцовЪ и вЪ РостовскомЪ спискѣ; типографскій же лѣтописецЪ именуетЪ его ТалышемЪ.

(2) Упомянутое число приводятЪ древній и архивскій лѣтописцы; Ростовскій списокЪ и типографскій лѣтописецЪ полагаютЪ вЪ оба раза только 150.

(3) *Во свою Митрополичью волость вЪ СенесЪ* и далѣе ниже, *отыде вЪ лѣсы на озера свои Сенежскіе крѣпкія мѣста*, такЪ означается вЪ древнемЪ и архивскомЪ лѣтописцахЪ. Ростовскій списокЪ и типографскій лѣтописецЪ при семЪ случаѣ о Митрополитѣ не упоминаютЪ.

Митрополита, то надѣялись Князю Даніилу Алексан- 1411
дровичу доставить выгоднѣйшія условія. Митрополитъ извѣстясь заблаговременно объ ихъ намѣреніяхъ, уклонился для спасенія своего въ такія мѣста, кои ради густоты лѣсовъ и множества озеръ были неприступны, почему отправленныя войска возвратилися во Владиміръ безъ успѣха въ дѣлѣ своемъ, и ознаменовали повсюду путь свой убіеніемъ нещастныхъ жителей. Самый Владиміръ былъ разграбленъ и превращенъ въ пепелъ, многіе жители умерщвлены, скотскія стада отогнаны, и великое множество людей изъ Владиміра и сосѣдственныхъ странъ увлечено въ плѣнъ. Добыча была столь велика, что Татары цѣлыя кучи драгоцѣнныхъ одѣждъ и другихъ вещей, коихъ не могли унести, сожигали, а деньги дѣлили между собою мѣрками (1).

Какъ около сего времени Греческая имперія отъ Османовъ со всѣхъ сторонъ была угнѣтаема, и большая часть Азіятскихъ и Европейскихъ ея владѣній была уже отнята, а Греческіе Императоры тщетно искали себѣ помощи у Государей западныхъ, то Императоръ *Еммануилъ Палеологъ* взялъ свое прибѣжище къ Россіи, уповая отъ единовѣрныхъ своихъ получить то,

 чего

(1) Многія древнія лѣтописи упоминаютъ при семъ случаѣ о священникѣ Патрикіѣ, который многихъ людей и драгоцѣнныя церковныя утвари сокрылъ въ главной церкви, и самъ въ ней заперся; когда же Татары въ церковь вломились, то никакими мученіями не могли его принудить, чтобъ онъ показалъ имъ то мѣсто, гдѣ оные находились. Послѣ чего онъ отъ сихъ неистовыхъ лютѣйшимъ образомъ привязанъ былъ ко хвосту лошадиному, и тако влачимъ по городу, пока не испустилъ духъ свой.

1411 чего безуспѣшно искалъ у Государей держащихся церкви Латинской. Для удобнѣйшаго достиженія своихъ намѣреній старался онъ вступить съ Великимъ Княземъ *Василіемъ Димітріевичемъ* въ родство. На сей конецъ отправилъ въ Москву посольство прося Княжну Анну, дщерь Великаго Князя за своего сына Іоанна въ супружество. Великій Князь по совѣту Митрополита объявилъ на то свое соизволеніе, и послалъ дщерь свою въ Константинополь, гдѣ она съ Принцомъ Императора сочеталась бракомъ, хотя сіе сопряженіе никакихъ далѣе политическихъ слѣдствій не имѣло.

Новгородъ съ давняго уже времени владѣлъ спокойно сопредѣлѣными Швеціи землями, ибо сіе государство обременяемо будучи отъ Королевы *Маргариты* тяжкими налогами, и занимаясь съ домомъ Голштинскимъ долговременною войною, довольно имѣло собственныхъ дѣлъ своихъ. Около сегоже времени появился нечаянно отрядъ Шведскаго войска на предѣлахъ Новгородскихъ, и овладѣлъ городомъ Корельскимъ (1). Новгородцы извѣстясь о томъ неожидаемомъ нападеніи, выступили противъ непріятеля съ войскомъ подъ предводительствомъ Литовскаго Князя Семена Лугвена Олгердовича, и не только городъ сей обратно завоевали, но еще вторглися и въ самую область Шведскую, гдѣ многія деревни пожгли и разграбили, жителей частію побили, частію отвели въ плѣнъ. Послѣ сего прошедъ

(1) *Новгородскій пригородъ Карельскій*: такъ называется сей городъ у древняго и архивскаго лѣтописцовъ, а въ Ростовскомъ спискѣ и у лѣтописцовъ типографскаго и Двинскаго, *Новгородскій пригородъ Тиверскій.*

шедъ они до Выборга, выжгли предмѣстья его (1), и такимъ образомъ довольно отмстивъ Швеціи за нападеніе ея возвратилися въ свою землю. 1411

Какъ въ Новѣгородѣ, такъ и въ прочихъ странахъ Россійскихъ въ древнѣйшія времена цѣна товаровъ при торговлѣ опредѣляема была куньими кожами, или лоскутками оныхъ, кои именовались *Мордки*; когдажъ куницы стали быть рѣдки, то вмѣсто мѣлкой ходячей монеты начали употреблять лобные лоскутки бѣлокъ. Около сего времени въ 1411 году, ради безпрестанно умножавшейся торговли съ иностранными, а особливо Нѣмецкими Ганзейскими городами, по учрежденію Посадника Григорья Богдановича и Тысяцкаго Василья Іосифовича введены иностранныя монеты, особливо Литовскіе гроши и Нѣмецкіе шелеги, кои послѣдніе именовались *артугами*, а (2) лоскуты куньихъ кожъ вовсе ходить перестали, а лобные же лоскуты бѣлокъ ради торговли внутри государства пребыли еще въ употребленіи. Москва и Тверь имѣли правда еще прежде свою монету, отъ пра-

(1) У древняго архивскаго и типографскаго лѣтописцовъ и въ Ростовскомъ спискѣ означено сіе такъ: *а у города Выборга охабенъ взяша и пожгоша*: у Двинскаго лѣтописца *околотокъ взяша и пожгоша*.

(2) *Артугъ*, *артигъ* или собственно *ертугъ* была Шведская монета, которую чеканить начали при владѣніи Магнуса Эриксона въ 14 столѣтіи. 8 пфенинговъ ходили за 1 артугъ, 3 артуга за 1 эре, а 8 эровъ за 1 Маркъ. Въ Лифляндіи въ 1426 году въ Валкѣ здѣланъ былъ монетный уставъ, по которому *шилингъ Артигой*, и *Сехслингъ* именовали *Шерфомъ*, а 3 Любскіе Пфенинга за 1 Артигъ ходили. Смотри о томъ Ботинову Исторію Шведскаго государства въ 1 части стр. 433 перевода Нѣмецкаго и Гадебуша Лифляндскія лѣтописи въ 2 части стр. 64, такожъ собраніе Россійской исторіи въ 5 части стр. 430 434.

1411 правительства Татарскаго введенную, на которой сперва была одна Татарская, послѣ сего на одной сторонѣ Татарская, а на другой Россійская, и наконецъ одна только Россійская подпись. Сіи монеты, отъ Татарскаго слова *танга*, то есть *знакъ*, названы были *деньгами*, которое имя и по совершенномъ введеніи Россійской монеты осталось какъ всеобщимъ наименованіемъ всѣхъ монетъ, такъ особливымъ именемъ одной мѣлкой монеты, половину копейки составляющей; а отъ вытисненнаго на сей изображенія святаго побѣдоносца Георгія съ копьемъ, названа была *копейка*. Новгородцы однако не могли на то рѣшиться, чтобъ въ торговлѣ и обмѣнѣ употребять монету Татарскую, дабы не показалось, что и они также, какъ Москва и Тверь, подвержены владычеству Татарскому, и потому они охотнѣе употребляли совсѣмъ иностранные роды монетъ, доколѣ спустя потомъ 9 лѣтъ въ 1420 году начали чеканить собственныя монеты, которому примѣру чрезъ 4 года въ 1424 году и Псковъ также послѣдовалъ.

Вскорѣ послѣ сего Заволоцкіе жители предпріявъ по повелѣнію Новгородцовъ подъ предводительствомъ Якова Стефановича походъ противъ Норвежцовъ, область ихъ на немалое пространство опустошили (1).

Между тѣмъ, какъ сіе здѣсь происходило, *Зелени-Салтанъ*, сынъ *Тохтамышевъ*, нашедъ средство къ прибрѣтенію себѣ въ Ордѣ Кипчакской многихъ привер-

(1) Сіе извѣстіе нахожу я у древняго лѣтописца въ сихъ немногихъ словахъ состоящее: *Заволочане ходиша ратью на Мурманы и. т. д*, о поводѣже къ сему походу и о другихъ онаго обстоятельствахъ не повѣствуется.

верженцовъ, овладѣлъ и самымъ престоломъ, а *Едигей* 1411
(1) долженъ былъ спасаться бѣгствомъ. Сіе произшествіе было для Россіи весьма опасно; ибо какъ *Зелени-Салтанъ* долго жилъ во владѣніяхъ Великаго Князя Литовскаго, и можетъ быть съ помощію его возшелъ на престолъ, то боялись, чтобъ сей Ханъ, столь много одолженный Великому Князю *Витовту*, не соединился наконецъ съ симъ властолюбивымъ государемъ противъ Россіи. Великій Князь почелъ для того за нужное, пока еще оный не совсѣмъ на престолѣ утвердился, чрезъ добровольную покорность снискать себѣ его благоволеніе и дружество.

Князь Іоаннъ Михайловичъ Тверскій, уповательно 1412
ради тѣснаго дружества съ *Витовтомъ*, и по тому, что сынъ его Александръ лично былъ знакомъ Хану (2) *Зелени-Салтану*, первый чрезъ Ханскаго посла позванъ былъ въ Орду. Но какъ онъ и тогда съ братомъ своимъ, Княземъ Василіемъ Михайловичемъ Кашинскимъ началъ вновь великія распри, и по тому усумнился самъ туда отправиться и оставить брата своего въ Россіи, то, чтобъ съ сей стороны привести себя въ безопасность, приказалъ онъ брата своего съ боярами и служителями 28 Іюня захватить, пославъ

(1) О Темирѣ, который по Россійскимъ лѣтописямъ послѣ Булатъ Салтана былъ Ханомъ Кипчакскимъ, при семъ случаѣ не упоминается.

(2) Когда онъ въ 1411 году видѣлся съ нимъ при Витовтѣ и Ягеллѣ въ Кіевѣ. Въ прочемъ въ порядкѣ повѣствованія слѣдую я древнему и архивскому лѣтописцамъ, поелику Ростовскій списокъ и типографскій лѣтописецъ упоминаютъ только о путешествіи Великаго Князя въ Орду.

1412 пославъ своихъ намѣстниковъ въ Кашинъ съ повелѣніемъ привести въ Тверь и супругу брата своего, но опасаясь и тутъ, чтобъ братъ его, оставаясь въ Твери, гдѣ онъ много имѣлъ друзей, не началъ во время его отсутствія мятежа, приказалъ въ слѣдующій день, который былъ четвертокъ (1) съ сильнымъ прикрытіемъ препроводить его въ Новый городокъ, и содержать подъ стражею даже до его возвращенія. Князь Василій Михайловичь вышедъ при одной переправѣ со своими сопутниками на берегъ, нашелъ удобный случай вскочить на лошадь и перейти черезъ рѣку Тмаку. Оставя обыкновенную большую дорогу, пріѣхалъ онъ въ одинъ погостъ, гдѣ одинъ знакомецъ его скрылъ его въ лѣсу, и учинивъ надлежащія развѣданія, убѣжалъ прямо съ нимъ въ Москву. Проводники его хотя и гнались за нимъ; но не нашедши его нигдѣ, должны были безъ успѣха возвратиться. Князь Іоаннъ Михайловичь какъ скоро увѣдомился о бѣгствѣ своего брата, старался не только противъ его, но и противъ Великаго Князя Московскаго, естьли бы сей за него вступился, привести себя въ безопасность чрезъ союзъ съ Великимъ Княземъ Литовскимъ (2), въ которомъ они взаимную другъ другу обѣщали помощь.

Ме-

(1) По Пилграмову мѣсяцослову средняго вѣка въ 1412 году 29 Іюня было въ среду.

(2) Сіе говорятъ явствено обѣ въ предъидущемъ примѣчаніи приведенныя лѣтописи. Князь Щербатовъ въ Россійской своей исторіи въ 4 ч. стр. 387 говоритъ, что около сего времени между Великимъ Княземъ Василіемъ Димитріевичемъ и Витовтомъ заключенъ былъ союзъ.

Между тѣмъ Князь Василій Михайловичь, можетъ быть по совѣту Великаго Князя Московскаго, ходилъ въ Орду для испрошенія тамъ отъ новаго Хана на брата своего суда. 1412

Около сего же времени возвратились изъ Орды Князь Нижняго Нова города получивъ отъ Хана утвердительныя грамоты на отеческія княжества, коими до того владѣлъ Великій Князь Московскій. Сіе было уповательно новою причиною, которая Великаго Князя *Василія Димитріевича* побудила ускорить свое путешествіе въ Орду. Августа 1 отправился онъ туда съ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Ярославкимъ, съ своими боярами и великими сокровищами. Прибытіе его, яко сильнѣйшаго изъ Князей Россійскихъ не инаково быть могло, какъ пріятно; почему принятъ онъ былъ весьма хорошо, и по полученіи подтвержденія на Великокняжеское достоинство, той же еще осени въ Россію возвратился.

При таковыхъ обстоятельствахъ Князю Іоанну Михайловичу Тверскому уже невозможно было путешествіе свое въ Орду далѣе откладывать, тѣмъ болѣе, что долженъ былъ опасаться, чтобъ Князья, недоброхотствующіе ему, не снискали себѣ благосклонности Хана, ко вреду его. Августа 15 отправился онъ на судахъ по Волгѣ, бывши провожденъ сыновьями, Епископомъ Антоніемъ, всѣмъ духовенствомъ, и великимъ множествомъ народа до самой рѣки, гдѣ и разстался съ ними при изліяніи многихъ слезъ. Нѣкоторая часть бояръ его и служителей провожала его до самаго Нижняго Новагорода, гдѣ онъ отпу-

1412 стивЪ многихЪ, продолжалЪ сЪ прочими путь свой вЪ Орду. ПрибывЪ туда не засталЪ уже вЪ живыхЪ *Зелени-Салтана,* поелику онЪ незадолго предЪ симЪ погибЪ на сраженіи противЪ брата своего *Керимбердея* (1), который послѣ онаго и возшелЪ на престолЪ Орды Кипчакской.

При возвращеніи Великаго Князя *Василія Димитріевича,* послѣдовавшемЪ вЪ Октябрѣ, прибылЪ сЪ нимЪ обратно вЪ Россію и Князь Василій Михайловичь. Сей во время отсутствія брата своего, уповая на утвердительныя Ханскія грамоты, и надѣяся завладѣть княжествомЪ КашинскимЪ, явился сЪ малымЪ прикрытіемЪ 24 Декабря передЪ городомЪ; но Князь ІоаннЪ Борисовичь и чиновники Князя Тверскаго заперли отЪ него ворота. Князь Василій Михайловичь находя себя весьма слабымЪ кЪ произведенію чего нибудь силою, принужденЪ былЪ вторично ѣхать вЪ Орду для испрошенія отЪ Хана помощи.

Великій Князь Литовскій *ВитовтЪ* и Польскій Король *Ягелло* всегда требовали, чтобы НовгородЪ соучаствовалЪ имЪ при войнахЪ сЪ ПрусскимЪ и ЛифляндскимЪ РыцарствомЪ; но Новгородцы отнюдь на то не соглашались. Того ради Государи сіи по возстановленіи мира сЪ Рыцарями вознамѣрились за то Новугороду отмстить. На тотЪ конецЪ СимеонЪ ЛугвенЪ Олгердовичь оставилЪ вЪ сіе время НовгородЪ, и возвратяся вЪ

(1) Сей приводится у Абулгазія между сыновьями Тохтамыша; но о Зелени-Салтанѣ подЪ симЪ по крайней мѣрѣ именемЪ дѣеписатель сей не упоминаетЪ.

вЪ Литву, вызвалЪ своихЪ намѣстниковЪ изЪ ввѣренныхЪ 1413
ему городовЪ. ВЪ слѣдующій годЪ Генваря 2 Король Польскій и Великій Князь Литовскій отправивЪ вЪ НовгородЪ пословЪ, отдали обратно письменные договоры оному, и объявили торжественно войну, приводя оной причиною, что Новгородцы обѣщанія своего помогать имЪ вЪ войнѣ сЪ Нѣмцами не только не сохранили, но еще и посламЪ ихЪ Немиру и Зиновью Братошичу, требовавшимЪ обѣщанной помощи, отвѣтствовали: „что Нов„городЪ не можетЪ на то рѣшиться, поелику сЪ Нѣм„цами и прочими своими сосѣдами (1), также какЪ и „сЪ Поляками и Литовцами состоитЪ вЪ союзѣ, и такЪ Новгородцы поступили противно обѣщанію по онымЪ договорамЪ здѣланному; сверхЪ того ПоляковЪ и ЛитовцовЪ обижаютЪ они словами, называя ихЪ язычниками и невѣрными, хотя они Христіяне, и языческихЪ суевѣрій отвращаются; на конецЪ Новгородцы приняли кЪ себѣ Князя Θеодора Юрьевича Смоленскаго, врага Великаго Князя Литовскаго. Все сіе подаетЪ имЪ причину объявить НовгородцамЪ войну. Князь СимеонЪ ЛугвенЪ Олгердовичь объявилЪ со стороны своей, что хотя онЪ благодаритЪ НовгородцовЪ за то, что они его приняли прежде дружелюбно и доставили ему содержаніе: но и онЪ бился сЪ ихЪ непріятелями, а теперь, поелику старшіе его братья, Король Польскій *Ягелло* и Великій Князь Литовскій *ВитовтЪ*

 объ-

(1) Между которыми считаются *Югры*, до коихЪ области простирались тогда земли Новгородскія.

1413 объявили имъ войну: то союзъ крови требуетъ, чтобъ и онъ дружбу свою съ Новгородцами разрушилъ.

Когда Князь Феодоръ Юрьевичь узналъ, что пребыванїе его въ Новѣгородѣ было причиною предстоявшей войны, то онъ возблагодаривъ Новгородцовъ за данное ему безопасное пристанище и за щедрое всѣмъ надѣленїе, объявилъ, что онъ не можетъ допустить чтобъ Новгородцы ради его угнѣтаемы были войною съ *Витовтомъ*, и потому просилъ ихъ, дабы позволили ему индѣ искать убѣжища; послѣ чего онъ и перешелъ къ Нѣмцамъ въ Лифляндїю.

Новгородцы угрозъ Великаго Князя Литовскаго и Короля Польскаго не устрашились, поелику довольно были сильны отражать своихъ непрїятелей, и притомъ въ случаѣ войны съ ними могли полагаться на вспоможенїе Великаго Князя Московскаго и прочихъ Князей Россїйскихъ. Между тѣмъ со стороны оныхъ Государей ничего кромѣ угрозъ не воспослѣдовало, ибо распри, которыя вскорѣ потомъ произошли между *Ягелломъ* и *Витовтомъ*, не допустили ихъ предпрїять что нибудь противъ Новагорода. Новгородцы послали съ своей стороны къ *Витовту* Юрья Анцыфоровича и
1414 просили его о мирѣ, которой въ 1414 году заключенъ былъ на прежнихъ условїяхъ, безъ принужденїя Новагорода къ разрушенїю союза его съ Нѣмцами (1).

Въ

(1) При описанїи 1413 года Россїйскїя лѣтописи предлагаютъ особенную исторїю нѣкоего Луки, жившаго въ Колочи въ 15 верстахъ отъ Можайска, который посредствомъ найденнаго на деревѣ чудотворнаго образа Богородицы великїя прїобрѣлъ богатства, и

ВЪ то время, какЪ Князь ІоаннЪ Михайловичь Тверскій находился вЪ ОрдѢ, истреблена была 31 Октября 1412 года вЪ столицѢ его пожаромЪ крѢпость *Городень* на ВолгѢ, сЪ церковію пресвятыя Богородицы и княжескимЪ дворцомЪ; однако Князь АлександрЪ Іоанновичь вЪ слѢдующую весну, то есть 19 Марта 1413 года началЪ паки отстроивать оную крѢпость, которая по причинѢ множества работниковЪ, собранныхЪ изЪ Твери и Кашина сооружена была вЪ короткое время; послѢ чего вскорѢ Князь ІоаннЪ Михайловичь, кЪ великой радости своихЪ подданныхЪ, возвратился 9 АпрѢля (1) вЪ свою столицу сЪ утвердительною Ханскою грамотою на владѢніе земель своихЪ. 1414

Между тѢмЪ, какЪ вЪ сіе время Россія, вЪ разсужденіи свѢтскаго правленія, желаннымЪ наслаждалася покоемЪ, воспослѢдовала вЪ духовномЪ достопамятная перемѢна (2); ибо КіевЪ и прочая часть Россіи Литовской отторгнуты были отЪ власти Митрополита Россійскаго ради слѢдующей причины: МитрополитЪ Фотій, мужЪ извѢстный вЪ прочемЪ своею добродѢтелію, пріобрѢлЪ непомѢрною своею строгостію многихЪ

Князю Андрею Димитріевичу разныя причинялЪ озлобленія, но какЪ одинЪ охотникЪ упомянутаго Князя напустилЪ на него медвѢдя, тогда онЪ, едва оставшись вЪ живыхЪ, вступилЪ вЪ состояніе монашеское и умерЪ вЪ монастырѢ. Князь Андрей на великое его имѢніе сооружилЪ Колоческій монастырь.

(1) По древнему лѢтописцу 9 АпрѢля было вЪ воскресенье, что по Пилграмову мѢсяцослову средняго вѢка приходится вЪ 1413 году.

(2) Древній и архивскій лѢтописцы повѢствуютЪ о семЪ приключеніи весьма обстоятельно, а другія лѢтописи упоминаютЪ объ ономЪ немногими только словами.

1415 многихъ себѣ враговъ, кои его обносили частію предъ Великимъ Княземъ Московскимъ, частію же передъ Великимъ Княземъ Литовскимъ. Сему послѣднему между прочимъ представляли они, что Кіевъ былъ прежде главою Россійской церкви и мѣстомъ пребыванія Митрополитскаго; а теперь оный презирается, и Фотій переноситъ еще оттуда драгоцѣнныя церковныя утвари въ Москву, и чрезъ наложеніе тяжкихъ податей обремѣняетъ городъ и всю землю. Великій Князь *Витовтъ* давно уже взиралъ на то съ прискорбіемъ, что Кіевъ и вся Россія къ Литвѣ принадлежавшая въ дѣлахъ духовныхъ состояла подъ начальствомъ иностранной духовной особы. Сіи обстоятельства почелъ онъ благопріятнымъ случаемъ къ освобожденію отъ онаго земель своихъ подъ нѣкимъ видомъ права. Онъ созвалъ на сей конецъ Епископовъ Грекороссійской церкви въ подвластныхъ ему земляхъ, а именно: Епископа Исакія Черниговскаго, Θеодосія Полоцкаго, Діонисія Луческаго, Герасима Владимирскаго въ Волыни, Іоанна Галицкаго, Севастіана Смоленскаго, Павла Холмскаго и Евθимія Туровскаго, и предложивъ имъ вышереченныя жалобы на Митрополита Фотія, требовалъ, чтобъ они поставили Митрополита въ Кіевѣ, который бы управлялъ церковью по древнимъ обычаямъ, дабы онъ, Великій Князь *Витовтъ*, не былъ впредь, какъ прежде сего, обезпокоиваемъ жалобами. Поелику оные Епископы при толь неожидаемомъ предложеніи не знали, что на то отвѣтствовать, то *Витовтъ* повелѣлъ имъ сочинить на Митрополита доношеніе, и подать себѣ оное. Епископы съ начала отрицались испол-

исполнить его желаніе: но когда онъ подтвердилъ имъ 1413
сіе гораздо повелительнѣе, то тогда написали они требуемое доношеніе (1), на концѣ котораго усильно просили помощи Витовтовой. *Витовтъ* имѣя то, чего желалъ, приказалъ тотчасъ не только всѣмъ вещамъ, что въ церкви Кіевской находились, но и всѣмъ городамъ и землямъ, принадлежавшимъ Митрополиту, здѣлать точную опись.

Митрополитъ Фотій получивъ непріятную вѣсть о жалобахъ, которыя враги его, бѣжавшіе изъ Москвы къ Епископу Черниговскому, оттуда на него къ Великому Князю Литовскому *Витовту* приносили, и увѣдомясь, что Витовтъ занимается тѣмъ, дабы собственнаго поставить Митрополита въ Кіевѣ, то вознамѣрился предпріять путешествіе въ Царьградъ: но сперва хотѣлъ онъ ѣхать въ Кіевъ, дабы о истинѣ дѣла точнѣйшее получить свѣденіе, и естьли возможно съ *Витовтомъ* примириться; естьли же въ томъ ничего не успѣетъ, то тогда изъ Кіева продолжать поѣздъ въ Царьградъ для убѣжденія Патріарха, чтобъ онъ не попустилъ *Витовту* поставить другаго Митрополита въ Кіевѣ.

По пришествіи Митрополита на предѣлы Литовскіе, приказалъ *Витовтъ* его захватить, и отнявъ его имущество, послать его обратно въ Москву; послѣ сего раздѣлилъ по своимъ вельможамъ города и земли, кои доселѣ Митрополиту и Соборной Кіевской церкви

(1) Сіе доношеніе во многихъ древнихъ лѣтописяхъ и отъ Князя Щербатова въ 4 части Россійской его исторіи на стр. 391 въ примѣчаніи отъ слова до слова приводится.

1414 кви принадлежали, и отобравъ у Митрополитскихъ Намѣстниковъ все, что у нихъ ни было, отослалъ ихъ въ Москву.

По семъ *Витовтъ* повелѣлъ Епископамъ Грекороссійской церкви въ области его находившимся опять къ себѣ собраться, и требовалъ, чтобъ они, для возведенія на достоинство Митрополита избрали достойнаго, котораго бы онъ могъ послать въ Константинополь, для испрошенія отъ Патріарха утвержденія на его достоинство. Одна часть Епископовъ не осмѣлилась сопротивляться повелѣнію своего Государя, и представила въ Митрополиты Григорія Самблака, родомъ Болгарина, а другіе, кои поступокъ сей щитали нарушеніемъ церковныхъ правилъ, не хотѣли на сіе дать своего согласія, а паче совѣтовали съ Митрополитомъ Фотіемъ примириться; но самовластное повелѣніе Великаго Князя *Витовта* заградило уста ихъ молчаніемъ.

Тогда *Витовтъ* послалъ къ Патріарху Евѳимію II Григорія Самблака съ грамотою, въ которую включилъ жалобы свои на Митрополита Фотія, и просилъ, чтобъ онъ его поставилъ Митрополитомъ Кіевскимъ, присовокупивъ, что сіе одно средство есть къ предохраненію себя отъ угнѣтеній Митрополита Фотія. Писалъ онъ вмѣстѣ и къ Императору Еммануилу Палеологу, дабы онъ дѣлу сему споспѣшествовать старался; однако Патріархъ и Императоръ ни сею грамотою Великаго Князя *Витовта*, ниже другою, которую Епископы именемъ своимъ должны были по его повелѣнію послать въ Константинополь, не были побуждены къ

подданію

къ поданію согласія на его требованіе, которое на одномъ 1414
только раздорѣ и ложныхъ доносахъ основывалось, и
столь много не согласовалось съ правилами церкви. Великій
Князь *Витовтъ*, не взирая на сей отказъ Патріарха Константинопольскаго, исполнилъ бы еще тогда предпріятое имъ намѣреніе, естьли бы новая война съ Прусскимъ Рыцарствомъ на краткое время отъ того его не удержала; но какъ только по замиреніи съ онымъ, руки его освободились, то зимою 1413 года принялся онъ вновь за сіе дѣло, и созвавъ въ другой разъ упомянутыхъ Епископовъ, между коими именуются, Харитонъ Холмскій и Павелъ Червенскій, требовалъ отъ нихъ, чтобъ они Григорія Самблака поставили Митрополитомъ Кіевскимъ. Долго не соглашались Епископы исполнить желаніе своего Государя, доказывая ему изъ правилъ церковныхъ, а особливо изъ уставовъ Халкидонскаго собора, что въ Россійской церкви въ одно время не могутъ быть два Митрополита. Сколь много ни старался *Витовтъ* доказать имъ съ своей стороны, что сіи уставы ничего противъ его не доказываютъ, по той причинѣ, что земли его не принадлежатъ уже къ Россіи: столь же твердо стояли такожъ Епископы въ своемъ мнѣніи. *Витовтъ* видя наконецъ, что одними представленіями ни сколько онъ не успѣваетъ, угрожалъ Епископамъ убіеніемъ, естьли они въ исполненіи его повелѣнія далѣе поупрямятся. Сіе имѣло желаемое дѣйствіе, и Григорій Самблакъ посвященъ былъ Кіевскимъ Митрополитомъ. Въ тоже самое время Ноября 15 дня долженствовали упомянутые Епископы

1414 сдѣлать письменное представленіе (1), въ которомъ они справедливость сего избранія пространно доказывали, и оное оправдывали, между прочими примѣромъ Митрополита Климента, который при владѣніи Великаго Князя *Изяслава Мстиславича* возведенъ былъ на сіе достоинство, безъ отношенія къ Патріарху Константинопольскому, одними только Россійскими Епископами. Митрополитъ Фотій пораженный сильно извѣстіемъ о семъ приключеніи, всѣ мѣры употребить старался, дабы сему раздѣленію Россійской церкви воспрепятствовать. Онъ писалъ къ Князьямъ, боярамъ и всѣмъ жителямъ Кіевскимъ, представляя имъ, сколь много сей самовольный поступокъ Великаго Князя Литовскаго всѣмъ правиламъ церкви сопротивляется, и увѣщевалъ ихъ, дабы они сему раздѣленію его противоборствовали; но всѣ его усилія были тщетны, и дѣло состоялось сообразно желаніямъ *Витовта*; да и никакихъ нѣтъ слѣдовъ въ Россійскихъ лѣтописяхъ, чтобъ Великій Князь *Василій Димитріевичъ* хотя мало вмѣшался въ сіи дѣла церковныя, или здѣлалъ о томъ какія нибудь тестю своему представленія.

Между тѣмъ какъ во внутренности Россіи господствовалъ миръ и спокойствіе, и Великій Князь жилъ со всѣми Россійскими Князьями въ дружескомъ союзѣ, появились въ Сентябрѣ 1414 года Татары на предѣлахъ Рязанскихъ, и опустошивъ страны лежащія на

Дону

(1) Сіе сочиненіе находится отъ слова до слова въ древнемъ и архивскомъ лѣтописцахъ и въ Россійской Исторіи Князя Щербатова въ 4 части на стр. 397-401.

Дону, завоевали Елецъ, гдѣ владѣвшій тогда Князь (1) 1414
со многими жителями былъ убитъ. Татары разграбивъ толь ужаснымъ образомъ всю упомянутую землю, возвратились съ великимъ числомъ плѣнныхъ и богатою добычею обратно въ Орду. Вскорѣ по поставленіи Григорія Самблака Митрополитомъ Кіевскимъ, показалась 1415
другая же толпа Татаръ, въ окрестностяхъ Кіева, кои не смотря на то, что Ханъ ихъ жилъ съ *Витовтомъ* дружески, по одной жадности своей къ хищенію опустошивъ великое пространство области Кіевской, разграбивъ и обративъ въ пепелъ Печерскій монастырь, удалились съ немалою добычею спокойно во свояси.

Кроткое и дружеское Великаго Князя *Василія Димитріевича* съ прочими Россійскими Князьями обхожденіе было несомнѣнною причиною, что преждебывшіе его враги, Князья Нижняго Новагорода старались съ 1416
нимъ примириться. Князья Іоаннъ Васильевич племянникъ Князя Димитрія Константиновича и Іоаннъ Борисовичь, племянникъ Князя Константина Василіевича прибыли около сего времени въ Москву, куда уже за два года до того пріѣхалъ Князь Александръ, сынъ Князя Іоанна; однакожъ Князь Іоаннъ Василіевичь преставился съ слѣдующую зиму (2) на возвратномъ сво- 1417

 емъ

(1) Имя Князя сего въ Россійскихъ лѣтописяхъ не означается: но Князь Щербатовъ утверждаетъ, что въ 1336 году Василій Пантелеймоновичь владѣлъ въ Ельцѣ, за нимъ Титъ Мстиславичь, а за симъ слѣдовалъ сынъ его Іоаннъ, который можетъ быть здѣсь разумѣется.

(2) Такъ говорятъ древній и архивскій лѣтописцы; по Ростовскому списку скончался онъ въ Іюлѣ 1417 года.

1417 емъ пути изъ Коломны (1), и тѣло его погребено было въ Московской церкви святаго Архангела Михаила. Вскорѣ послѣ того прибылъ изъ Нижняго Новагорода въ Москву и Даніилъ Борисовичь. Россійскія лѣтописи, кои около сего времени весьма въ извѣстіяхъ скудны, ничего не говорятъ о настоящей причинѣ пріѣзда въ Москву Князей Нижегородскихъ: но оный, можетъ быть, кромѣ возстановленія дружбы, бывшей въ послѣдніе годы правленія Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* между Князьями Нижняго Новагорода и Великимъ Княземъ Московскимъ, а потомъ пресѣкшейся чрезъ завоеваніе сего Княжества Великимъ Княземъ Василіемъ Димитріевичемъ, имѣлъ цѣлью своею положеніе нѣкоторыхъ мѣръ противъ жившихъ по близости сего княжества Татаръ.

Около сего времени двое Новгородцовъ, Семенъ Шадовскій и Михайло Розсохинъ, убѣжавъ изъ Новагорода, для избавленія себя отъ заслуженнаго за злодѣйства наказанія, и соединившись съ Глѣбомъ Семеновичемъ, бояриномъ Князя Юрья Димитріевича, и нѣсколькими жителями Вятки и Устюга, отправились на судахъ въ область Новгородскую, гдѣ нечаяннымъ набѣгомъ опустошивъ безъ сопротивленія страны лежащія на Двинѣ: Заволочье и Колмогоры, завоевали и выжгли городъ Емцу, и нѣкоторыхъ Новгородскихъ бояръ, найденныхъ ими въ странѣ сей, отвели въ плѣнъ.

Какъ

(1) Въ древнихъ лѣтописяхъ не явствуетъ, ѣхалъ ли онъ изъ Коломны опять въ Москву, или въ Нижній Новгородъ; ибо сказано только: *преставися на пути ѣдучи съ Коломны.*

КакЪ скоро слухЪ о семЪ набѢгѢ разсѢялся вЪ области 1417
Новгородской; то нѣкоторые Новгородскіе бояры, а именно: ИванЪ Ѳеодоровичь, братЪ его Аѳанасій, Гаврило Кириловичь, и ИсаакЪ Андреевичь пошли сЪ нѣсколькими войсками противЪ сей разбойнической шайки. Они настигли ихЪ при МоршѢ на одномЪ островѢ, отняли у нихЪ плѢнниковЪ и добычу, а самихЪ отпустили, не причинивЪ имЪ ни малѣйшаго вреда: но едва сіи разбойники по великодушію НовгородскихЪ бояръ увидѢли себя на свободѢ, то начали свои набѢги вновь. Тогда Василій Юрьевичь, сынЪ Посадника Самсона Ивановича, Данило Кириловичь и братЪ его Григорій устремились на нихЪ сЪ собраннымЪ вЪ ЗаволочьѢ войскомЪ, нѣкоторыхЪ взяли вЪ плѢнЪ, другихЪ побили, а прочихЪ принудили обратиться вЪ бѢгство. ПослѢ сего Новгородцы сЪ ЗаволоцкимЪ онымЪ войскомЪ приступили кЪ Устюгу, опустошили окрестности онаго, и выжгли городЪ, вЪ отмщеніе того, что жители его сЪ Новгородскими бѢглецами опустошали Новгородскую область.

КакЪ Новгородцы при таковомЪ поступкѢ сЪ городомЪ, принадлежавшимЪ Великому Князю *Василію Димитріевичу* должны были забошиться, чтобЪ онЪ не сталЪ имЪ за то отмщевать; то сіе уповательно было причиною, что они для содѢланія себя сЪ тылу безопасными, заключили мирЪ сЪ НѢмцами, сЪ которыми они тогда находились вЪ нѢкоторыхЪ распряхЪ.

ВЪ сей разЪ показавшаяся сперва вЪ Новгородской и Псковской областяхЪ сильная моровая язва, а потомЪ распространившаяся также на нѢкую часть прочей Россіи отвратила воспламененіе внутреннихЪ войнЪ,

1417 войнѣ. Сїя язва начиналась колотьемъ въ плечѣ и въ груди, потомъ слѣдовала кровавая харкота и жаръ съ перемѣннымъ ознобомъ, и столь сильно свирѣпствовала, что изъ десяти, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ двадцати одинъ только въ живыхъ оставался; однако, кажется, что сїе ужасное повѣтрїе вскорѣ прекратилось, поелику Россїйскїя лѣтописи послѣ сего краткаго извѣстїя ничего далѣе объ немъ не упоминаютъ (1).

1418 Князья Нижняго Новагорода Данїилъ и Іоаннъ Борисовичи надѣялись уповательно чрезъ самопроизвольную покорность получить опять во владѣнїе свои земли: но наконецъ довольно усмотрѣвъ, что Великїй Князь былъ мало склоненъ къ исполненїю ихъ желанїя, и можетъ быть опасаясь, чтобъ они не лишены были ихъ свободы, поспѣшили спасти себя бѣгствомъ изъ Москвы; и какъ они не сильны были предпринять чего нибудь на Великаго Князя вооруженною рукою, то отъ того и покой Россїи не нарушился (2).

Около сего времени въ Новѣгородѣ, гдѣ при образѣ бывшаго у нихъ правленїя рѣдко проходило безъ внутреннихъ раздоровъ, возстали сильныя безпокойства, кои многимъ людямъ стоили жизни, пока наконецъ Архї-

(1) У архивскаго лѣтописца на концѣ 1, и въ началѣ 2 части находится пропускъ отъ 1418-1425 годъ.

(2) Здѣсь въ Россїйскихъ лѣтописяхъ слѣдуютъ нѣкїя Литовскїя произшествїя, которыхъ я по причинѣ, что оныя никакого къ Россїйской Исторїи отношенїя не имѣютъ, вовсе не привожу.

Архіепископъ Симеонъ не укротилъ раздраженныя серд- 1418
ца (1) своими увѣщаніями.

Въ Тверскомъ домѣ продолжались такожъ въ сіе время безпрерывныя междоусобныя распри, хотя оныя и не всегда превращались въ явную войну; онѣ то уповательно были причиною, что Князь Андрей Димитріевичь (2) княжество сіе оставилъ, и искалъ себѣ прибѣжище въ Новѣ-городѣ, гдѣ онъ дружелюбно принятъ.

Въ сіе же самое время заключили Новгородцы миръ со Псковитянами, чрезъ что вражды, которыя нѣсколько ужe лѣтъ между сими, прежде въ толь тѣсномъ союзѣ жившими владѣніями продолжались, благополучно прекращены были. Архіепископъ Симеонъ предпріялъ при семъ случаѣ поѣздъ во Псковъ, дабы исправить повсемѣсячныя дѣла, относившіяся до духовныя управы, и другія, касавшіяся до Архіепископскихъ доходовъ, которыхъ Псковитяне до того времени не платили, и кажется, что онъ достигъ благополучно цѣли своего поѣзда (3).

Поелику между большею частію Россійскихъ Князей царствовала въ сіе время повсюду желанная тишина; то Великій Князь *Василій Димитріевичь* старался произходившія доселѣ съ Суздальскими Князьями несогласія прекратить вступленіемъ съ ними въ новое

(1) Около сего времени Анфалъ съ сыномъ своимъ Нестеромъ убитъ былъ въ Вяткѣ.

(2) Князь Щербатовъ догадывается, что здѣсь разумѣется сынъ Князя Андрея Еремеевича, умершаго въ 1406 году.

(3) Сіе явствуетъ изъ увѣщательныя рѣчи, которую Архіепископъ тогда говорилъ Псковитянамъ, и которая въ лѣтописяхъ приводится отъ слова до слова.

1418 все родство, или по крайней мѣрѣ пресѣчь взаимныя ихъ выгоды, выдавъ вскорѣ послѣ Пасхи дочь свою Василису за Князя Александра Іоанновича, который, какъ кажется, послѣ побѣга отца своего Іоанна Борисовича остался въ Москвѣ.

1419 Между тѣмъ, какъ Великій Князь *Василій Димитріевичъ* прилагалъ симъ образомъ стараніе о возстановленіи или утвержденіи между Россійскими Князьями согласія, произошли въ собственномъ его дому неустройства, поводомъ къ которымъ послужило слѣдующее обстоятельство. Въ Россіи, какъ явствуетъ изъ заключеннаго въ 1387 году Великимъ Княземъ *Димитріемъ Іоанновичемъ* и двоюроднымъ братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ договора, было обыкновеніе, что Великій Князь Московскій почитался отъ прочихъ Россійскихъ Князей за отца, а старшій его сынъ за старшаго ихъ брата; почему Великій Князь *Василій* отъ младшаго своего брата Константина требовалъ, чтобы онъ почиталъ старшаго сына его Князя Василія за старшаго своего брата, на что однако Князь Константинъ, яко дядя его, которому тогда, доколѣ сынъ Великаго Князя не вступилъ еще на престолъ, старшинство по всобщему природы праву принадлежало, не могъ согласиться. Великій Князь, который такое противоборство брата своего Константина, нехотѣвшаго дать будущему его наслѣднику преимущества, почиталъ за нарушеніе нѣкоторымъ образомъ государственнаго постановленія, повелѣлъ отнять у него всѣ его земли. Князь Константинъ опасаясь, что братъ его, Великій Князь, можетъ быть,

шаковымЪ мщенїемЪ не удовольствуется, убЂжалЪ 1419
вЪ НовгородЪ, куда прибывЪ 25 Февраля, не только принятЪ былЪ дружественно, но еще получилЪ для содержанїя своего тЂ города, которые прежде сего назначены были Литовскому Князю Симеону Лугвену Олгердовичу. КакЪ Новгородцы за таковый свой поступокЪ, естьли изЪ молчанїя дЂеписателей можно здЂлать нЂкоторое заключенїе, не были наказаны ВеликимЪ КняземЪ, который почиталЪ онаго Князя за мятежника, и при томЪ какЪ доброе между имЪ и Новгородцами согласїе отЪ него не нарушилось; то сїе кажется быть яснымЪ доказательствомЪ великой силы и независимости НовгородцовЪ.

ВскорЂ послЂ прибытїя Князя Константина Димитрїевича вЪ НовгородЪ, Норвежцы пришедЪ на судахЪ сЪ моря вЪ Новгородскую область, причинили великое разоренїе вЪ Карелїи (1) и ЗаволочьЂ, и возвратились сЪ немалымЪ числомЪ плЂнныхЪ и богатою добычею моремЪ вЪ свою землю, прежде нежели Новгородцы успЂли приготовиться кЪ воспрепятствованїю таковаго впаденїя.

Россїя наслаждавшаяся тогда повсемЂстною тишиною и миромЪ, посЂщена была ужасною морскою язвою, которая вЪ сей годЪ зимою оказавшись сперва 1420
вЪ КїевЂ, распространилась потомЪ оттуда вЪ АвгустЂ мЂсяцЂ вЪ НовгородЪ, ПсковЪ, Тверь и прочую часть Россїи. ВЪ КостромЂ, ЯрославлЂ, ЮрьевЂ, Влади-

 мирЂ,

(1) *Прїидоша Мурманы ратью сЪ моря вЪ бусахЪ и во шнекахЪ и повоеваше во АрзугЂ Корельскїя власти*: говоритЪ древнїй лЂтописецЪ.

1420 мирѣ, Суздалѣ, Переславлѣ, Галичѣ, Плесѣ и Ростовѣ свирѣпствовала оная жесточайшимъ образомъ; а какъ хлѣбъ по причинѣ недостатка въ работникахъ, оставался большею частїю на поляхъ несобраннымъ, и отъ рано выпавшаго въ половинѣ Сентября снѣга и стужи, большею частїю померзъ: то отъ того произошелъ великїй гладъ, такъ же много народа истребившїй.

Новгородцы девятилѣтнимъ опытомъ наученные, что хожденїе *серебреной монеты* гораздо выгоднѣе и удобнѣе въ торговлѣ, нежели употребленїе коженыхъ денегъ, совершенно послѣднїя уничтожили; а усмотрѣвъ въ то же время, что употребленїе иностранной монеты сопряжено съ разными неудобствами, положили ввесть Россїйскую монету: хотя дѣеписанїе именно не упоминаетъ, тогда ли уже въ Новѣгородѣ начали сами чеканить (1) деньги, или предварительно только употреблять тѣ, которыя были уже въ прочей Россїи въ обращенїи (2). Артуги или Нѣмецкїе шилинги, коими девять лѣтъ производился въ Новѣгородѣ торгъ, были по сей причинѣ иностраннымъ купцамъ возвращаемы за ихъ товары.

Ко-

(1) Поелику сїе именно при описанїи 1424 года о Псковѣ упоминается, то вѣроятно, что Новгородцы начали уже въ сїе время деньги чеканить, коихъ примѣру уповательно потомъ и Псковитяне послѣдовали.

(2) Касательно древней Россїйской монеты, пусть читатель прочтетъ примѣчанїя Князя Щербатова къ четвертой части Россїйской его исторїи, стр: 410-414 и подробное его сочиненїе въ 6 и 7 книгахъ Академическихъ извѣстїй, и въ новомъ Санктпетербургскомъ журналѣ въ I. II и III части 1781 года, и нѣмецкїй онаго переводъ съ примѣчанїями Іоанна Бакмейстера.

Когда въ 1417 году на бывшемъ тогда въ Любе- 1420
къ съѣздѣ положено было Нѣмцами, запретить (1) подъ опасенїемъ смертной казни производенїе торговли съ Новымъ-городомъ, и въ случаѣ продолженїя съ нимъ будущаго несогласїя, то же здѣлать и съ Псковомъ; то при худыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находился тогда Новгородъ по причинѣ упомянутой моровой язвы, глада и пресѣченїя съ Нѣмецкою землею торговли, Новгородцамъ было весьма прїятно, что начальникъ Лифляндскаго Рыцарскаго Ордена Сиферть Ландеръ фонъ Шпонгеймъ прислалъ въ то время Компура Феллинскаго Госвина и Нарвскаго городскаго правителя Германа въ Новгородъ, пригласить ихъ и Князя Константина Димитрїевича на съѣздъ для прекращенїя ихъ несогласїй и для заключенїя мира. Новгородцы охотно на сїе согласились и Князь Константинъ Димитрїевичь послалъ на сей конецъ Великокняжескаго боярина Θеодора Патрикїевича, своего боярина Андрея Константиновича и Новгородскихъ Посадниковъ къ Наровѣ, гдѣ, по прибытїи туда и начальника Рыцарскаго Лифляндскаго Ордена, заключенъ былъ вѣчный миръ и утверждены прежнїя между Великимъ Княземъ Александромъ Ярославичемъ, Юрїемъ Данїиловичемъ и Лифляндскимъ Орденомъ постановленїя. Мирный договоръ укрѣпленъ былъ шестью печатьми и

(1) Сїе обстоятельство приводится въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ Гадебуша во 2 части стр. 46; въ прочемъ въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ полагается заключенное между Лифляндскимъ Рыцарскимъ Орденомъ и Новгородцами постановленїе уже въ 1418 году.

1420 торжественною клятвою Ландмаршала Волрабе, Ревельскаго Комтура Дидриха и земскаго правителя города Вендена Іогана (1).

1421 Въ слѣдующемъ году выѣхавъ Князь Константинъ Димитрїевичь изъ Новагорода возвратился въ Москву. Уповательно нашелъ онъ средство къ прекращенїю распри своей съ братомъ своимъ, и къ обратному полученїю чрезъ заключенный съ нимъ договоръ земель своихъ и бояръ. Хотя въ лѣтописяхъ о семъ именно не упоминается; не льзя однакожъ думать, чтобъ онъ добровольно отдался въ руки озлобленнаго на него его брата, и безъ таковаго договора оставилъ бы на удачу Новгородъ, гдѣ онъ имѣлъ столь славныя помѣстья, пользуясь притомъ толикимъ почтенїемъ. Въ сїе же самое время возвратился въ Москву и Князь Ярославъ Владимїровичь изъ Литвы, гдѣ онъ имѣлъ пребыванїе свое съ 1415 года.

Едва только Новгородъ прекратилъ вражды свои съ Нѣмецкими Рыцарями, какъ между собственными его жителями произошли смятенїя, которыя вскорѣ обратились въ непрїятельскїя дѣйствїя. Въ Славянской и Неревской частяхъ произошло сильное возмущенїе по причинѣ нѣкоторыхъ причиненныхъ, какъ кажется, согражданину ихъ, именемъ Клементїю Артемьевичу отъ Посадника Андрея Ивановича, обидъ. Они появи-

(1) Такъ написаны имена сїи въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ; а въ Россїйскихъ нѣсколько неправильно: *отъ Местера Сильвестра Велïадскïй Кумендеръ Гостило и Местеровъ Сестричичь Тимоѳей и воевода Ругодевскïй Еремей.*

явились вооруженные предъ домомъ Посадника, кото- 1421
рый, равно какъ и домы многихъ другихъ бояръ разграбили. Отъ сего произошелъ и во всемъ городѣ общій мятежъ, который однакожъ, по убіеніи со стороны Посадника 20, а со стороны жителей Неревской части 15 человѣкъ, и по потопленіи многихъ въ рѣкѣ, вскорѣ прекращенъ былъ (1).

Между тѣмъ, какъ внутри и съ сосѣдственными наро- 1422
дами царствовали миръ и тишина, опустошаема была Россія недугомъ и гладомъ, бѣдствіями, которыя нѣсколько лѣтъ сряду снѣдали землю сію. По случаю сему оставили свое отечество, и удалились въ Литву многіе жители, изъ коихъ однакожъ перемерло великое число на дорогѣ отъ глада и стужи, свирѣпствовавшихъ въ ту зиму весьма сильно. Нужда была столь велика, что многіе находили себя принужденными укрощать голодъ свой лошадинымъ, собачьимъ, кошечьимъ и даже человѣческимъ мясомъ. Въ Новѣгородѣ наполнены были три большія ямы мертвыми тѣлами; въ Москвѣ же платили тогда за оковъ (2) ржаной муки $1\frac{1}{2}$, въ Ко-

(1) Такимъ образомъ описывается произшествіе сіе Княземъ Щербатовымъ. Въ древнемъ лѣтописцѣ, который, изъ лѣтописцевъ у меня находящихся только одинъ о томъ упоминаетъ, темно о семъ говорится.

(2) Сія тогдашняя хлѣбная мѣра содержала въ себѣ 4 четверти, отъ чего и нынѣ употребляемая мѣра названіе свое получила. А какъ изъ рукописной лѣтописи Князя Щербатова явствуетъ, что въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича въ 1536 году 1 фунтъ серебра стоилъ 3 рубля, а въ царствованіе отца его только $2\frac{1}{2}$ рубля, то стоили тогда, полагая фунтъ серебра 3 рубли, 4 четверти ржаной муки въ Москвѣ $\frac{1}{2}$ фунта серебра, въ Костромѣ 64 золотника, а

1422 КостромѢ 2, а вЪ НижнемЪ НовѢгородѢ даже 6 рублей.

ВЪ сіе самое время происходили *въ Ордѣ* внутреннія безпокойствія, и ХанЪ *Баракъ* разбилЪ 31 Августа вЪ сраженіи другаго Хана, именемЪ *Куйдадала* (1). *Баракъ* обратившись потомЪ сЪ войскомЪ кЪ Россіи, появился нечаянно у города Одоева, котораго окрестности опустошилЪ огнемЪ и мечемЪ; но не могши самому городу нималѢйшаго причинить вреда; возвратился вЪ степь сЪ нарочитымЪ числомЪ плѢнныхЪ и богатою добычею. По отступленіи его изЪ подЪ города, Князь Юрій Романовичь, княжившій тогда вЪ ОдоевѢ, собравЪ совокупно сЪ начальникомЪ Мценска войско, преслѢдовалЪ ТатарЪ вЪ самую степь, и отбилЪ у нихЪ большую часть плѢнныхЪ и добычу.

1423 Между тѢмЪ Великій Князь Литовскій *Витовтъ* жилЪ нѢсколько уже лѢтЪ сЪ Россіею вЪ мирѢ, чему уповательно причиною были болѢе вражды, кои онЪ и Король Польскій *Ягелло* безпрестанно имѢли сЪ ПрусскимЪ РыцарскимЪ ОрденомЪ, нежели дружественныя его расположенія кЪ Россіи. Великій Князь Московскій по видимому ничего не упускалЪ кЪ совершенному возстановленію и утвержденію прежняго союза сЪ своимЪ тестемЪ: и безЪ сомнѢнія на сей то ко-

вЪ НижнемЪ НовѢгородѢ даже 2 фунта серебра, что составляетЪ чрезвычайную цѢну, поелику вЪ 1536 году Новгородская четверть ржи стоила только 2 деньги или 100 часть рубля. Для обстоятельнѢйшаго о томЪ свѢденія читай примѢчаніе кЪ Россійской Исторіи Князя Щербатова вЪ четвертой части стр: 420-421.

(1) ТакЪ называетЪ его древній лѢтописецЪ; вЪ РостовскомЪ же

конецъ велѣлъ онъ супругѣ своей Софіи съ сыномъ 1423
своимъ Василіемъ Василіевичемъ отправиться къ отцу
ея, Великому Князю *Витовту*, въ Смоленскъ, куда так-
же вскорѣ послѣ того отправился и Митрополитъ.

Когдажъ вскорѣ потомъ тою же осенью Ханъ *Куй-дадатъ*, желая отмстить за пораженіе *Барака*, съ вой-скомъ своимъ пришелъ къ городу Одоеву; то *Витовтъ* отправилъ посла съ симъ извѣстіемъ въ Москву, прося Великаго Князя соединить войско свое съ Литовскимъ, дабы тѣмъ удобнѣе возпротивиться Хану. Въ то самое время повелѣлъ онъ Друтскимъ Князьямъ Андрею Михайловичу, Андрею Всеволодовичу, Князю Іоанну, по прозванію *Бабѣ*, брату его, Князю Путятѣ, Князю Димитрію Всеволодовичу и Мценскому Начальнику Григорію Протасьевичу со многочисленнымъ войскомъ поспѣшать къ сему городу на помощь. Они соединясь съ Княземъ Юріемъ Романовичемъ Одоевскимъ, побили войско Хана *Куйдадата* на голову, и взяли въ плѣнъ двухъ его женъ, изъ коихъ одна отвезена была въ Литву къ Великому Князю *Витовту*, а другая въ Москву къ Великому Князю *Василію Димитріевичу*. *Куйдадатъ* самъ спасся бѣгствомъ, и одинъ знатный Татарскій воинъ, по имени Коча былъ убитъ на семъ сраженіи. Московскія войска прибывъ поздо не могли способствовать сей побѣдѣ,

спискѣ называется онъ Куйдадатъ, у Татищева и Князя Щербатова Кундатъ, а ниже Кундакъ. Вѣроятно сіе были Ханы небольшихъ Ордъ. Восточная Исторія ни о единомъ изъ нихъ не упоминаетъ.

дѣ, которая по большей части одержана была храбростію Литовскаго войска.

1424 Между тѣмъ оказалась паки въ Россіи моровая язва, которая обнаружилась вередами и кровавымъ харканіемъ, и распространясь оттуда въ Литву и Лифляндію, истребила такъ какъ и въ Россіи много народа (1).

1425 Великій Князь *Василій Димитріевичь* Московскій княживъ 36 лѣтъ преставился 27 Февраля на 54 году отъ своего рожденія. Тѣло его положено въ церкви Архангела Михаила, гдѣ гробница его, съ означеніемъ дня его смерти, понынѣ еще видна. Хотя сей Князь не одаренъ былъ всѣми великими качествами отца своего, Великаго Князя *Димитрія Іоанновича Донскаго*, однакожъ умѣлъ вообще сохранять благоразуміемъ и кротостію своею тишину между Россійскими Князьями и миръ съ сосѣдственными державами. Великая его преданность къ властолюбивому его тестю, Великому Князю *Витовту*, была такъ же причиною, что знатное княжество Смоленское онымъ Княземъ отторгнуто было отъ Россіи. Но какъ сей Князь равнымъ образомъ хотѣлъ овладѣть такъ же и прочими Россійскими землями, то Великій Князь Василій воспротивился дальновиднымъ его намѣреніямъ съ мужественною рѣшительностію и вооруженною рукою,

(1) На семъ кончатся извѣстія древняго лѣтописца второю частію, а съ 1422 года начинаются паки извѣстія *Царственнаго лѣтописца* окончившіяся 1247 годомъ. Однакожъ произшествія, о которыхъ въ 1422 году до 1425 года повѣствуется, суть токмо Греческія, а Россійскія начинаются съ 1426 года.

кою, хотя при томъ и склонялся всякій разъ, когда 1425
требовали того честь и польза Россіи, къ мирнымъ переговорамъ. Съ Татарами старался онъ всегда сохранять доброе согласіе, не повинуясь рабски ихъ повелѣніямъ. Когда могущественный *Тимуръ-Ханъ* приготовлялся къ совершенному покоренію Россіи, то Великій Князь *Василій Димитріевичъ* имѣлъ столько мужества, что выступилъ ему на встрѣчу съ войскомъ; однакожъ кажется, что болѣе собственныя несогласія Хановъ Кипчакскихъ, нежели сила и храбрость Великаго Князя спасали Россію, которая послѣ сраженія при Донѣ пришла въ великое безсиліе, и въ правленіе сего Великаго Князя снѣдаема была многоразличными внутренними бѣдствіями.

Великій Князь здѣлалъ по себѣ духовную (1), въ которой объявилъ онъ сына своего *Василія* своимъ наслѣдникомъ Великаго Княжества; земли свои и сокро-

(1) Сея духовныя находятся два, даже въ самыхъ мѣлочахъ между собою сходные списка подъ № 25 и 27 въ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Они писаны на бумагѣ, и въ томъ только между собою разнствуютъ, что въ одномъ именуется писаремъ Великокняжескій дьякъ Тимоѳей Ачкасовъ, а въ другомъ Алексѣй Стромысловъ, и къ первому приложена большая восковая печать со всадникомъ и надписью: *печать Великаго Князя Василія Димитріевича*, да четыре печати братьевъ его *Юрія*, *Андрея*, *Петра*, и *Константина*, изъ коихъ каждая одна отъ другой отличается, а послѣдняя печать то именъ особеннаго, что и на другой стороне оной тѣжъ находятся изображенія; на другомъ же спискѣ оныхъ послѣднихъ четырехъ печатей нѣтъ. Кромѣ того въ первомъ екземплярѣ находятся еще сіи слова: *а кто сію мою грамоту порушитъ, судитъ ему Богъ, и не будетъ на немъ мое благословеніе, въ сій вѣкъ, ни въ будущій.* Оба списка подписаны Митрополитомъ Фотіемъ Греческимъ писмомъ.

1425 вища раздѣлилъ между имъ, и его матерію, и какъ ихъ, такъ и братьевъ своихъ и сыновей Князя Владиміра Андреевича препоручилъ попечительству Великаго Князя *Витовта*.

Великій Князь *Василій Димитріевичь* былъ одинъ только разъ сочетанъ бракомъ съ Софіею, дщерію Великаго Князя *Витовта*, отъ коей имѣлъ трехъ сыновей, *Іоанна*, *Георгія* и *Василія*, изъ коихъ оба старшіе скончались еще при жизни отца ихъ, и трехъ дочерей, изъ которыхъ старшая *Анна* отдана была послѣ въ супружество за Греческаго Императорскаго сына *Іоанна Еммануила Палеолога*, вторая же за Литовскаго Князя Георгія Патрикеевича, а третія *Василиса* за Князя Александра Іоанновича Суздальскаго, а по смерти его за Суздальскаго Князя Александра Даніиловича.

ВАСИЛІЙ ВАСИЛІЕВИЧЪ II. Темный.

Великій Князь Московскій и Владимирскій.

съ 1425 года.

Хотя и казалось, что наслѣдованіе престола несовершеннолѣтнымъ еще Княземъ *Василіемъ Василіевичемъ*, который по смерти отца своего имѣлъ токмо отъ рожденія 10 лѣтъ и 16 дней (1), какъ бывшимъ до сего времени обыкновеніемъ, такъ отцовскою духо-

(1) Такъ упоминается въ большей части Россійскихъ лѣтописей, по Ростовскому же списку Князь Василій Василіевичь былъ тогда 10 лѣтъ невступно 16 днями.

ховною, и учиненнымъ дядьями его, еще при жизни отца его, Великаго Князя *Василія Димитріевича* обѣщаніемъ, не оспоривать ему Великокняжескаго достоинства, довольно было обезпечено; однако вскорѣ оказалось, что старшій его дядя, Князь Юрій Димитріевичь Звенигородскій началъ домогаться Великокняжескаго достоинства, къ чему побуждали его можетъ быть нѣкоторые бояры, подъ руководствомъ Митрополита, поелику они почитали неудобнымъ поручить правленіе Великаго Княжества малолѣтному еще Князю. Въ утвержденіе сего служило по крайней мѣрѣ то, что Митрополитъ Фотій въ ту же самую ночь, въ которую скончался Великій Князь *Василій Димитріевичь* отправилъ одного изъ своихъ бояръ именемъ Акинфа Ослебятова въ Звенигородъ (1) просить Князя Юрія Димитріевича въ Москву. Въ прочемъ и то возможно, что онъ приглашенъ былъ только для того, чтобъ во время несовершеннолѣтія племянника его, ему, яко старшему дядѣ, участвовать въ попечительскомъ правленіи. Какъ бы то ни было, однако Князь Юрій не заблагоразсудилъ согласиться на таковое приглашеніе: но отправился прямо въ княжество свое Галичь, дабы тамо скрытно приуготовиться къ надежнѣйшему произведенію въ дѣйство домогательствъ своихъ на Великое Княжество; между тѣмъ оный Князь *Василій Васильевичь* вступилъ безпрепятственно на Великокняжескій престолъ. 1425

Князь Юрій Димитріевичь едва прибылъ въ Галичь,

 то

(1) Такъ написано сіе имя въ Ростовскомъ спискѣ, у Татищева и у Князя Щербатова называется онъ *Акинфъ Слебятовъ*.

1425 то послалъ въ Москву въ двоякомъ намѣреніи пословъ съ тѣмъ, дабы посредствомъ угрозъ требовать ему Великокняжескаго достоинства, или, ежели такимъ образомъ не получитъ въ томъ успѣха, дабы заключивъ перемиріе, улучить время для принятія нужныхъ мѣръ къ произведенію намѣренія своего въ дѣйство. Послы по прибытіи своемъ въ Москву увидя, что тщетно старалися они бояръ и народъ поколебать въ вѣрности къ юному Великому Князю, предложили перемиріе до Петрова дня, на что бояры юнаго Великаго Князя весьма охотно согласились, поелику сей могъ между тѣмъ болѣе еще утвердиться на престолѣ.

Тогда наслалъ Князь Юрій Димитріевичь всѣмъ городамъ своей области повелѣніе, чтобы къ нему явились немедлѣнно всѣ могшіе носить оружіе, поелику онъ твердо вознамѣрился воевать съ племянникомъ своимъ Великимъ Княземъ. Сей, и бояры его, получивъ о сихъ приготовленіяхъ извѣстіе, собрали поспѣшно войско, дабы не дать времени Князю Юрію усилиться, и совокупно съ Князьями Андреемъ, Петромъ и Константиномъ, братьями Князя Юрія приближились къ Костромѣ противъ сего послѣдняго. Князь Юрій почитая себя не въ силахъ противустать соединенному войску своего племянника и братьевъ своихъ, удалился съ войскомъ въ Нижній Новгородъ, можетъ быть въ надеждѣ сыскать тамъ болѣе къ себѣ приверженцовъ; между тѣмъ соединенные Князья, услыша о побѣгѣ Князя Юрія, послали младшаго брата его Князя Константина съ многочисленнымъ войскомъ для его отысканія. По приближеніи Князя Константина къ Нижне-

жнему Новугороду, Князь Юрій не заблагоразсудя ожидать онаго, убѣжалъ за Суру. Хотя Князь Константинъ преслѣдовалъ его до самаго берега рѣки, но нашедъ, что всѣ мѣста, гдѣбъ можно было черезъ оную переправиться, непріятелемъ были заняты, возвратился онъ съ войскомъ своимъ въ Москву; послѣ чего Князь Юрій паки прибылъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ проведши краткое время, возвратился въ Галичь. 1425

Хотя же онъ и видѣлъ, что намѣренія его съ начала были уничтожены; но не теряя всей еще надежды достигнуть оныхъ, и улучая токмо время, дабы съ большею дѣятельностію произвести оныя въ дѣйство, отправилъ вторично къ племяннику своему пословъ здѣлать ему предложеніе о заключеніи перемирія на годъ. Юный Великій Князь посовѣтовавшись о томъ со своею матерію и тремя своими дядьями; Андреемъ, Петромъ и Константиномъ, и потребовавъ также совѣта отъ своего дѣда *Витовта*, на коего помощь можно было надѣяться, положилъ отправить къ Князю Юрію Митрополита Фотія, дабы онъ постарался, сколько возможно, заключить прочный миръ. Митрополитъ (1) взявъ на себя препорученіе сіе, ѣхалъ съ такою поспѣшностію, что прибывъ въ Ярославль въ вечеру, отужиналъ только у Князя Іоанна Василіевича, и на другой день по утру, не согласясь даже на прозьбу Князя, чтобы отправить службу въ церкви, продолжалъ немедлѣнно путь свой въ Галичь. Князь Юрій получа о семъ посольствѣ из-

(1) Здѣсь начинаются опять извѣстія архивскаго лѣтописца.

1425 извѣстіе, велѣлъ всѣмъ жителямъ своего владѣнія собраться въ Галичь, и поставилъ ихъ на нѣкоторой высотѣ въ той сторонѣ, гдѣ Митрополиту проѣзжать надлежало, дабы чрезъ то ему, а чрезъ него вступившимъ между собою въ союзъ Князьямъ здѣлать ужасное представленіе о его силѣ; самъ же съ дѣтьми своими и боярами встрѣтилъ Митрополита со всякимъ почтеніемъ. Митрополитъ отправился прямо въ соборную церковь Преображенія Господня, и по окончаніи службы въ оной, увидя выставленный на высотѣ народъ, и отгадавъ Княжеское намѣреніе, сказалъ усмѣхнувшись слѣдующее: никогда не видалъ я еще вмѣстѣ толикаго множества народа въ кожухахъ, въ кои были они всѣ одѣты, а чрезъ то давалъ онъ ему знать, что такое множество крестьянъ ничего не могутъ произвести противъ хорошо устроеннаго войска. По семъ отправившись въ приуготовленное для него жилище, употребилъ предъ Княземъ Юріемъ все свое краснорѣчіе, дабы склонить его къ заключенію съ племянникомъ его, Векикимъ Княземъ прочнаго мира. Князь Юрій не внималъ никакимъ представленіямъ Митрополита, и ни на что болѣе не хотѣлъ рѣшиться, какъ только на заключеніе перемирія. Митрополитъ легко уразумѣвъ изъ сего злыя намѣренія властолюбиваго Князя, столько огорчился его упорствомъ, что немедлѣнно выѣхалъ изъ Галича, не давъ ни Князю, ни городу своего благословенія.

Между тѣмъ нечаянный случай произвелъ въ дѣйство все то, въ чемъ Митрополитъ представленіями своими не могъ успѣть. Ради великаго множества наро-

рода, находившагося тогда въ Галичѣ и при весьма 1425
жаркомъ лѣтѣ, въ которое по видимому произшествія сіи случились, появилась вновь сильная моровая язва, которая уповательно не совсѣмъ еще прекратилась, и свирѣпствовала съ такою жестокостію, что во время самаго отъѣзда Митрополита великое множество людей отъ оной погибло. Сіе обстоятельство повергло народъ въ немалое уныніе, поелику они язву сію почитали наказаніемъ Божіимъ, которую Князь ихъ навлекъ на нихъ чрезъ огорченіе Митрополита. Самъ Князь пришелъ о томъ въ великой страхъ, ибо онъ въ одно и тоже самое время опасался, чтобы огорченный народъ противъ его не возмутился. По сему рѣшился онъ на единое средство, которое, при толь сумнительныхъ обстоятельствахъ, почиталъ можетъ быть весьма дѣйствительнымъ. Онъ отправился въ догоню за Митрополитомъ, и настигши его по ту сторону озера въ Пасынковѣ селѣ, принесъ ему чистосердечное раскаяніе о прежнемъ своемъ жестокомъ и упорномъ поступкѣ, просилъ у него въ томъ извиненія, и обѣщалъ отправить къ Великому Князю пословъ, для заключенія съ нимъ мира; просилъ такъ же Митрополита, чтобъ онъ согласился возвратиться съ нимъ въ Галичь для умоленія Бога объ отвращеніи оной заразы. Митрополитъ согласясь на конецъ на сію прозьбу возвратился съ Княземъ въ городъ.

И какъ между тѣмъ большая часть собравшагося въ Галичѣ народа, уповательно опасаясь заразы удалилась, Митрополитъ же давъ Князю и городу свое благословеніе, всенародно молилъ Бога объ отвращеніи сея язвы, и Князя убѣдилъ, чтобы онъ отпустилъ и

1425 о тальную часть народа: по тѣмъ и отвратилъ причину оной язвы, и болѣзнь прекратилась совершенно. Послѣ сего Князь отпустилъ Митрополита, оказавъ ему великія почести, и проводилъ его самъ со всѣми жителями за городъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Митрополитова отправилъ Князь Юрій Димитріевичь, по обѣщанію своему, Галичскаго боярина Бориса и Даніила Чекшу послами къ Великому Князю Московскому, съ которымъ и заключенъ былъ миръ на такомъ условіи, чтобы ни съ которой стороны не предпринимать дальнѣйшихъ непріятельскихъ дѣйствій, и не домогаться вооруженною рукою Великокняжескаго достоинства, а предоставить дѣла рѣшенію Хана Кипчакскаго.

Въ сіе самое время то есть 21 Маія (1) преставился Князь Іоаннъ Михайловичь Тверскій на 72 году отъ рожденія, по предварительномъ вступленіи въ иноческій санъ подъ именемъ Іова. Ему наслѣдовалъ спокойно сынъ его Александръ Іоанновичь.

Моровая оная язва свирѣпствовавшая нѣсколько лѣтъ въ Россіи, и съ нѣкотораго времени почти совершенно въ семъ государствѣ прекратившаяся, но въ Лифляндіи, куда принесена она была изъ Россіи, еще продолжавшаяся, распространилась оттуда около Троицына дня вновь во Псковъ, Новгородъ, Торжокъ, Тверь, Волокъ, Дмитровъ, Москву и прочую часть Россіи. (2) Сія то вѣроятно заразительная болѣзнь ускорила

(1) Сей день назначаетъ Ростовскій списокъ.
(2) Ростовскій списокъ полагаетъ, что сія моровая язва началась въ Новѣгородѣ, и такъ далѣе въ 1426 году.

рила смерть Князя Андрея Владимїровича, (1) который 1425
былъ сынъ знаменитаго и храбраго Князя Владимїра Андреевича, и правнукъ Великаго Князя *Іоанна Данїиловича* Московскаго. Онъ не задолго предъ симъ вступилъ въ иноческїй санъ подъ именемъ Саввы, и тѣло его положено было въ Троицкомъ Сергїевскомъ монастырѣ. Вскорѣ послѣ того преставился и младшїй его братъ Князь Ярославъ Владимїровичъ, который и погребенъ былъ въ Москвѣ въ церкви Архангела Михаила.

Между тѣмъ какъ сїе повѣтрїе свирѣпствовало въ большей части Россїи, начали Устюжане опустошать Двинскую область (2), однакожъ Новгородцы собравъ войско, появились предъ Устюгомъ, гдѣ они въ отмщенїе за сїе впаденїе, разорили всѣ окрестныя страны, и пощадивъ городъ, заключили миръ въ Вендокурьѣ по заплатѣ Устюжанами Новгордцамъ 5000 бѣльихъ и 2000 собольихъ кожъ (3).

Не смотря на то, что Россїя находилась тогда въ мирѣ съ Татарами, появились они осенью (4), уповательно изъ единой токмо алчности къ хищенїю, на предѣлахъ Рязанскихъ, гдѣ они все огнемъ и мечемъ истребивъ, съ

 наро-

(1) Татищевъ называетъ его *Княземъ Волокскимъ*.

(2) Такъ упоминается о семъ въ Двинскомъ лѣтописцѣ; у Татищева же и Князя Щербатова *Заволоцкую землю*.

(3) Въ рукописи, съ которой напечатанъ Двинскїй лѣтописецъ, сказано такъ, какъ издатель при семъ случаѣ упоминаетъ число ҂в, но въ другой рукописи такъ: ҂вв (то есть 2000 *сороковъ*, что составитъ 80000, которое число въ сравненїи съ гораздо мальмъ количествомъ бѣльихъ кожъ, въ разсужденїи малой торговли съ Сибирью, едвали съ лишкомъ не увеличено.

(4) Извѣстїе сїе находится въ царственномъ лѣтописцѣ.

1425 нарочитымъ числомъ плѣнныхъ и знатною добычею возвратились въ степь; между тѣмъ Рязанцы собрали войско, съ которымъ погнавшись за Татарами, разбили ихъ на голову, и отняли у нихъ обратно добычу.

1426 Гораздо опаснѣе сихъ временныхъ грабежей были для Россіи новые непріязненные ковы Великаго Князя Литовскаго, на дружество котораго Великій Князь *Василій Димитріевичь* имѣя великую надѣжду, почелъ за благо при смерти своей поставить его въ своей духовной попечителемъ и защитникомъ малолѣтнаго сына своего и прочихъ Князей своего дома. Властолюбивый *Витовтъ*, который не уважалъ ни узъ ближайшаго родства, ни клятвою утвержденныхъ постановленій, лишь бы только можно было ему удовлетворить своей алчности, увидя тогдашнее обстоятельство Россіи, которая отъ несовершеннолѣтняго своего Великаго Князя мало могла ожидать защиты, разсудилъ за благо не упустить удобнаго сего случая къ распространенію своей силы со стороны границъ Россійскихъ; но дабы при томъ соблюсти видъ нѣкоторой благопристойности, хотѣлъ онъ напасть на непосредственно собственныя владѣнія своего внука, малолѣтнаго Великаго Князя, а помышлялъ токмо о завладѣніи нѣкоторой части Псковской и Новгородской областей (1). Онъ собравъ не сей конецъ многочисленное

(1) По Лифляндскимъ и Польскимъ дѣеписателямъ Витовта побудилъ къ сему походу Дерптскій Епископъ Дитрихъ, на коего земли Псковитяне учинили нападеніе. Смотри Гадебуша Лифляндскія Лѣтописи вторую часть стр. 65—66.

ное войско, состоявшее изъ Литовцовъ, Поляковъ, 1426
Богемцовъ и Татаръ, коихъ отъ части выпросилъ у Хана Махмета, отъ части же въ собственной своей землѣ нанялъ, появился съ онымъ 1 Августа, что было во вторникъ (1) предъ городомъ Опочкою. Жители, не предвидѣвши нечаяннаго сего нашествія, и не могши ожидать ни отъ Новгородцовъ, ни отъ Великаго Князя Московскаго скорой помощи, старались угрожающую имъ опасность отвратить хитростію, не отваживаясь противустать толь многочисленному войску открытымъ образомъ. На сей конецъ укрѣпили они мостъ, ведшій къ городскимъ воротамъ одними только веревками, а сами скрылись въ городѣ такъ, что *Витовтъ* и его войско вообразили, что жители, изъ коихъ никто для защищенія на стѣнахъ не появился, городъ отъ страху оставили. По сему многіе Татары, Литовцы и Поляки поскакали безъ всякаго опасенія по мосту къ городскимъ воротамъ, которыя какъ казалось, были отперты. Когда нѣкоторые изъ нихъ вышли уже въ городъ, а мостъ между тѣмъ другими, которые равномѣрно туда поспѣшали, наполнился, нѣкоторые спрятавшіеся люди подрѣзали мостовыя веревки. Мостъ развалился, и всѣ на немъ находившіеся упавъ на утвержденные подъ онымъ колья погибли; а вшедшіе

(1) Сіе назначеніе времени находится въ рукописной Псковской лѣтописи, и согласно съ 1426 годомъ. Въ оной лѣтописи, въ которой ничего не упоминается о хитрости, чрезъ которую Витовтъ потерялъ часть своихъ людей, говорится, что жители храбро противъ его защищались, и многихъ изъ его людей побили; послѣ чего онъ, стоявъ два дни и двѣ ночи предъ городомъ, обратился къ Вороначу.

1426 шіе въ городъ, взяты жителями, выступившими изъ своей засады, въ плѣнъ, и умерщвлены мучительнѣйшимъ образомъ. Мертвыя тѣла были поруганы такимъ образомъ, каковаго токмо отъ грубыхъ тогдашнихъ нравовъ ожидать было можно (1), и зброшены съ городской стѣны, на которой въ самое то время появились въ великомъ числѣ жители для своего защищенія. *Витовтъ* отъ сего ужаснаго зрѣлища пришелъ въ великое уныніе, и предвидя, что жители, которые послѣ таковаго поступка никакой не могли ожидать отъ побѣдителя милости, защищаться будутъ (2) съ величайшимъ отчаяніемъ, немедлѣнно снялъ осаду, и удалился въ Вороначь (3). Какъ скоро онъ расположился тамъ станомъ, то поднялась толь сильная буря съ громомъ и молніею, что земля казалось отъ того тряслась. *Витовтъ* со страху держась за одинъ шестъ своея палатки, ни о чемъ больше не думалъ, какъ о томъ, что земля подъ нимъ разверзется и его поглотитъ. Еще онъ не успокоился отъ своего страха, какъ вдругъ прибылъ изъ Москвы въ Литовскій станъ Великокняжескій посолъ Александръ Дими-

(1) Какимъ образомъ сіе происходило, упоминается въ древнихъ лѣтописцахъ, на которыхъ я при семъ случаѣ только отношусь.

(2) Князь Щербатовъ думаетъ, что помянутыя надъ плѣнными жестокости произведены были нѣкоторыми начальствовавшими въ городѣ, въ томъ намѣреніи, чтобъ жители, кои чрезъ то лишились всей надежды на милость побѣдителя, тѣмъ мужественнѣе сражались.

(3) По Псковскому лѣтописцу, Псковитяне по представленію жителей Воронача просили Великаго Князя Витовта о мирѣ, но въ томъ не успѣли; между тѣмъ Витовтъ опасаясь худой погоды

митріевичь Лыковъ (1) и *Витовту* именемъ внука его 1426
Великаго Князя *Василія Василіевича* выговаривалъ въ томъ, что *Витовтъ*, который, по причинѣ ближайшаго родства, долженствовалъ защищать какъ его такъ и его земли, посреди мира идетъ войною на подданныя ему владѣнія и ихъ опустошаетъ. Въ тоже самое время Псковитяне, которые ради поступка жителей Опочки должны были бояться мщенія Витовтова, отправили къ оному пословъ, и старались укротить его представленіемъ ему въ подарокъ 3000 рублей, и отвратить тѣмъ дальнѣйшее опустошеніе ихъ области. *Витовтъ*, частію устыдившись неудачнаго предпріятія своего, частію чувствуя несправедливо и безвинно причиненное имъ зло находившемуся съ нимъ въ добромъ согласіи государству, перемѣнилъ свое намѣреніе и согласился на представленіе своего внука, Великаго Князя Московскаго; а изъ представленныхъ ему Пско-

заключилъ перемиріе съ жителями Воронача, послѣ чего происходили многократныя сшибки между Литовцами и Псковскими войсками у Котельноя, Вальи и Вревоя. Псковитяне тщетно искали помощи у Новгородцовъ, которые, хотя и отправили къ Витовту пословъ, но Псковитянамъ чрезъ то больше вреда, нежели пользы причинили. Наконецъ Псковитяне, пославъ своихъ Посадниковъ Ѳеодора Февралова и Якима Павловича и другихъ бояръ въ находившійся при Вороначѣ Литовскій станъ, заключили 25 Августа миръ, по силѣ коего Псковитяне должны были заплатить 1000 рублей, и 13 человѣкъ Псковитянъ, взятыхъ у Котельноя отпущены за порукою, чтобъ они 6 Генваря явились въ Вильнѣ къ Витовту и заплатили договорныя выкупныя деньги.

(1) Князь Щербатовъ думаетъ, что тутъ по родословнымъ книгамъ читать должно *Іоаннъ Владиміровичь Лыко*, который былъ правнукъ Князя Константина Григорьевича Оболенскаго, внука Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, отъ коего произошли *Лыковы*.

1426 Псковитянами 3000 рублей, взявъ какъ бы изъ великодушія третью токмо часть, возвратился съ войскомъ своимъ спокойно въ свою землю. (1).

1427 Между тѣмъ, какъ сіе здѣсь происходило, начала паки въ Россіи въ слѣдующемъ году свирѣпствовать моровая язва, отъ которой между прочимъ преставились Князь Василій Владиміровичь, сынъ славнаго Владиміра Андреевича и Князь Петръ Димитріевичь, сынъ Великаго Князя *Димитрія Іанновича*. Уповательно вскорѣ по смерти Князя Петра случилось, что Ве-
1428 ликій Князь *Василій Васильевичь* съ дядею своимъ Княземъ Юріемъ Димитріевичемъ заключилъ тотъ союзъ, котораго и по нынѣ сохраненъ еще подлинникъ. Оный состоялъ между Великимъ Княземъ *Василіемъ Васильевичемъ* и его дядьями Андреемъ и Константиномъ Димитріевичами съ одной, и между третьимъ его дядею Княземъ Юріемъ Димитріевичемъ съ другой стороны, и утвержденъ въ томъ, чтобы обѣ стороны сохраняли взаимное дружество и согласіе; каждый изъ

(1) По Псковскому лѣтописцу, который въ повѣствованіи о сихъ произшествіяхъ отъ другихъ лѣтописцовъ весьма разнствуетъ, Великій Князь отправилъ по желанію Псковитянъ въ 1427 году посла своего Ивана Сидоровича съ Псковскимъ Посадникомъ Якимомъ къ Великому Князю Витовту, для доставленія ему условленныхъ выручныхъ денегъ и взятыхъ у Котельной плѣнныхъ. Витовтъ принялъ оныя деньги и оставилъ плѣнныхъ у себя; Великокняжескій же посолъ ничего дальнѣйшаго не произвелъ въ пользу Пскова. За три недѣли до пасхи отправили Псковитяне второе посольство къ Витовту, которое заключило миръ, и обѣщало Великому Князю Витовту выручныхъ за плѣнныхъ денегъ 450 рублей, которыя долженствовали быть заплачены 1 Октября. Непосредственно послѣ того повѣствуетъ оный лѣтописецъ о набѣгахъ Нѣмцовъ въ Псковскую область.

изъ нихъ владѣлъ бы землями своими безпрепятственно; всѣ другъ другу подавали бы противъ непріятелей помощь, и возвратили бы находящихся у нихъ плѣнныхъ, и наконецъ положили, какъ поступать въ разсужденіи податей и судебной управы (1). 1428

Едва съ сей стороны заключенъ и утвержденъ былъ союзъ, какъ *Витовтъ* началъ вновь обезпокоивать Россію. Онъ думалъ, что заключенный за два года со Псковитянами и внукомъ его Великимъ Княземъ Московскимъ миръ, не можетъ ему воспрепятствовать, подъ видомъ нанесенныхъ ему прежде отъ Новагорода обидъ, произвести въ дѣйство властолюбивыя свои намѣренія противъ Новгородцовъ, которые въ сіе мирное постановленіе именно не включены были. Онъ появился около Петрова поста съ многочисленнымъ войскомъ на Новгородскихъ предѣлахъ. Сверьхъ прочихъ военныхъ орудій и снарядовъ, взялъ онъ съ собою одну пушку, которая столь чрезвычайной была величины, что везома была 40 лошадьми, кои трижды въ день перемѣнялись и подступилъ такимъ образомъ 20 Іюля (2) къ городу Порхову, который окруженъ былъ весьма крѣпкими стѣнами. Сдѣлавшій упо-

(1) Сей договоръ находится въ подлинникѣ въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ подъ No 29 и 30. Представленные съ обѣихъ сторонъ списки сшиты и снабжены тремя небольшими восковыми печатьми, изъ которыхъ на одной находится сидящій на престолѣ образъ человѣческій съ слѣдующею вокругъ надписью: *Князя Великаго Василья Васильевича*, на оборотѣ же видѣнъ рыцарь съ надписью, которой прочитать не возможно. На прочихъ двухъ печатяхъ примѣчаются едва видные образы человѣческіе и головы. На обоихъ подписался Греческими буквами Митрополитъ Фотій.

...енъ назначается Псковскою лѣтописью, которая однако весьма кратко описываетъ походъ сей.

1428 упомянутую пушку Нѣмецъ, именемъ Николаусъ, находился самъ при войскѣ Витовтовомъ, и обѣщалъ ему симъ орудїемъ не только разбить стрѣльницу, но и каменную церковь св. Николая въ городѣ. Какъ скоро изъ сея пушки выпалили, то дѣйствїе оныя было толь сильно, что не только стрѣльница была разрушена, но ядро пробило переднюю и заднюю стѣну у упомянутой церкви, поваливъ часть градскихъ каменныхъ зубцовъ противулежащей городской стѣны и убивъ въ Литовскомъ стану Витовтова Полоцкаго военачальника, множество людей и лошадей; причемъ самую пушку разорвало и помянутой мастеръ такъ былъ оною разбитъ, что даже ни одного его члена найти было не можно (1). *Витовтъ* велѣлъ потомъ подвести прочїя свои орудїя и бить изъ оныхъ по городу. Жители примѣтя, что они не долго въ состоянїи будутъ сопротивляться многочисленному Великаго Князя Литовскаго войску, а наипаче страшнымъ его орудїямъ, послали Посадника своего Григорїя Кириловича Посахна, Ісака Борецкаго и другихъ знатныхъ людей къ *Витовту*, просили пощады ихъ городу и заплатили ему 5000 (2) рублей окупу Рижскою монетою. Какъ послѣ сего *Витовтъ* началъ дѣлать приготовленїя

(1) Въ Царственномъ лѣтописцѣ написано такъ: *а того Нѣмчина мастера пушечнаго похвалившагося на святаго чудотворца Николу разсторгну и размета невидимо гдѣ, яко ни чтоже обрѣтеся его нигдѣ же ни когдаже ни тѣла, ни кости, точїю полкабата его остася*, но вѣроятно, что всѣ помянутыя дѣйствїя однимъ выстрѣломъ изъ оной пушки произведены быть не могли.

(2) Изъ лѣтописцевъ у меня находящихся, Двинскїй одинъ упоминаетъ здѣсь о сей суммѣ.

нія къ походу подъ Новгородъ, то прибылъ въ Литовскій станъ Архіепископъ Евфимій съ Новгородскими Посадниками и Тысяцкими, и заплатили ему за Новгородъ 10000, а сверьхъ того еще Архіепископъ самъ 3000 рублей (1) за освобожденіе плѣнныхъ, которая нарочитая сумма собрана была изъ всей Новгородской области, считая съ каждыхъ десяти человѣкъ по 1 рублю, (2). *Витовтъ* симъ удовольствовавшись, возвратился 28 Іюля (3) спокойно въ свою землю. 1428

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ появилась нечаянно толпа Татаръ предъ Галичемъ, гдѣ княжилъ Князь Юрій Димитріевичь. Простоявъ цѣлый мѣсяцъ предъ городомъ, но не овладѣвъ онымъ, обратилися они 6 Генваря къ 1429 Костромѣ, который городъ, равно какъ Плезо и Лугъ взяли, и пошли потомъ далѣе въ низъ по Волгѣ. Какъ скоро Великій Князь получилъ извѣстіе о семъ непріятельскомъ нашествіи, то послалъ своихъ дядей, Андрея и Константина Димитріевичевъ съ войскомъ для отысканія ихъ. Дошедъ до Нижняго Новагорода и не обрѣтши тутъ Татаръ, возвратились они назадъ,

(1) Такъ говорится о семъ въ Царственномъ лѣтописцѣ; по Ростовскому же списку и архивскому лѣтописцу заплатили Новгородцы за себя 8500 рублей, а Архіепископъ за размѣну плѣнныхъ 2000 рублей. Въ трехъ упомянутыхъ лѣтописяхъ въ обоихъ случаяхъ сказано *рублевъ Новгородскихъ*, которое выраженіе здѣсь въ первый разъ употреблено, изъ чего явствуетъ, что Новгородцы имѣли тогда уже собственную свою монету. По Двинскому лѣтописцу Новгородцы заплатили только 5000 рублей, а Архіепископъ 1000 рублей за себя и за плѣнныхъ.

(2) Естьли предположить самую величайшую сумму т. е. 13000 рублей, то все число сихъ жителей платившихъ подать, которыхъ только должно разумѣть здѣсь, простиралось тогда до 130000 душъ.

(1) Сей день упоминаетъ Псковская лѣтопись.

1429 а Стародубскій Князь Θеодоръ Пестрый (1) и Военачальникъ Θеодоръ Константиновичь (2) Добринскій, находившіеся въ Россійскомъ войскѣ, отдѣлясь непримѣтнымъ образомъ съ полками своими, погнались за Татарами, побивъ изъ нихъ много, и отнявъ опять плѣнныхъ и добычу, обратили остальныхъ съ Царевичемъ и другимъ Татарскимъ Княземъ въ бѣгство.

Великій Князь Литовскій *Витовтъ* и Король Польскій *Ягелло* пребывали до того времени въ наилучшемъ согласіи. Римскій Императоръ и Король Венгерскій *Сигизмундъ* старался оное разрушить, дабы тѣмъ надежнѣе воспрепятствовать соединенію Литовскаго княжества съ Королевствомъ Польскимъ, о чемъ помышлялъ Король *Ягелло*, но на что не соглашался *Витовтъ*. Императоръ *Сигизмундъ* обѣщалъ за сіе способствовать Великому Князю *Витовту* къ полученію Королевскаго вѣнца. Сей властолюбивый Князь ничего болѣе такъ не желалъ, какъ сего; но какъ между тѣмъ онъ сего титла безъ согласія Короля Польскаго принять не смѣлъ, то прежде, нежели что либо о семъ было обнаружено, назначенъ былъ въ Луцкѣ съѣздъ, который потомъ переведенъ имъ въ Трокки, а наконецъ въ Вильну. Собраніе было чрезвычайно великолѣпное, поелику кромѣ Римскаго Императора, Короля

(1) По свидѣтельству Князя Щербатова былъ онъ сынъ Князя Андрея Θеодоровича. Смотри I родословную таблицу къ третьей части Россійской его Исторіи подъ буквою І.

(2) Въ Двинскомъ лѣтописцѣ названъ онъ Θеодоромъ Давыдовичемъ. По свидѣтельству Князя Щербатова происхожденіе его неизвѣстно.

роля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго сопри- 1429
сутствовали, какъ повѣствуютъ, на ономъ Великій Князь *Василій Васильевичъ* Московскій, Князь Борисъ Александровичь Тверскій, Начальники Прусскаго и Лифляндскаго Рыцарскихъ Орденовъ, Воевода Валахскій Ильяшъ, Дацкій Король Ерикъ, многіе другіе, даже и Татарскіе Князья, Папскій и Константинопольскій посланники. Какъ скоро Императоръ *Сигизмундъ* здѣлалъ предложеніе къ вѣнчанію, и объявленію Великаго Князя *Витовта* Королемъ Литовскимъ, то часть Поляковъ, а между ими и Архіепископъ Гнезенскій согласились дать на то свое согласіе; но Епископъ Краковскій говорилъ противъ сего столь сильно, что онъ и въ тѣхъ Полякахъ, которые были друзья Великаго Князя Литовскаго, возбудилъ другія мысли; и такимъ образомъ собраніе разошлось безъ успѣха, а иностранные Князья на ономъ присутствовавшіе возвратились въ свои земли. Несмотря на то Великій Князь *Витовтъ* намѣренъ былъ произвести предпріятіе свое въ дѣйство при помощи Императора и начальника Прусскаго Рыцарскаго Ордена; но смерть приключившаяся ему 24 Октября 1430 1430
года въ томъ воспрепятствовала, когда уже всѣ приготовленія къ коронованію его были здѣланы (1).

(1) Сіе есть краткая выписка изъ извѣстій Польскихъ Историковъ о сихъ произшествіяхъ. По Россійскимъ лѣтописямъ Витовтъ умеръ вскорѣ послѣ того, какъ собраніе сіе разошлося безуспѣшно; а по Польскимъ умеръ онъ спустя годъ, что по причинѣ разныхъ произшествій, между симъ временемъ случившихся, кажется быть справедливѣе.

1430 Такимъ то образомъ умеръ достопамятный сей Князь въ глубокой старости, сидѣвъ на престолѣ 38 лѣтъ въ достоинствѣ Великаго Князя Литовскаго. По неограниченному своему властолюбїю наносилъ онъ частыя войны и опустошенїя Россїи, и отторгнулъ многїя области отъ оной. Ему наслѣдовалъ въ Литовскомъ Великомъ Княжествѣ двоюродный его братъ, родной же братъ Короля Польскаго *Ягелла*, Князь *Свидригайло Олгердовичь*. Митрополиту Фотїю, находившемуся также при помянутомъ собранїи въ Вильнѣ, который по отъѣздѣ Великаго Князя *Василїя Василїевича* еще одиннадцать дней пробылъ у *Витовта* и за три дни до его смерти (1) отправился обратно въ Россїю, оказываемы были въ Новѣгородкѣ, куда прибыли *Свидригайло* и *Ягелло* вскорѣ послѣ смерти Витовтовой, великїя почести, и онъ отпущенъ былъ сими Князьями съ уваженїемъ и ласкою въ Россїю (2).

Все еще не исполнено было условїе заключеннаго въ 1425 году между Великимъ Княземъ *Василїемъ Василїевичемъ* и дядею его Княземъ Юрїемъ Димитрїевичемъ постановленїя, чтобы обоимъ отправиться въ Орду и тамо въ разсужденїи Великокняжескаго достоинства ожидать Ханскаго рѣшенїя. Князь Юрїй опасаясь уповательно Великаго Князя *Витовта* пребывалъ по

(1) Сїе означенїе времени по предъидущему примѣчанїю, кажется, быть несправедливымъ. Можетъ быть Митрополитъ Фотїй предпринималъ второе путешествїе въ Литву не задолго до кончины Витовта.

(2) Въ сїе самое время обнесенъ былъ Порховъ новою каменною стѣною.

по сю пору спокоенЪ; но едва *ВитовтЪ* закрылЪ гла- 1431
за свои, то Князь Юрій, которому нѣкого было уже болѣе сЪ сей стороны бояться, началЪ вновь дѣлать приготовленія кЪ учиненію мнимаго своего права на Великокняжескій престолЪ дѣйствительнымЪ. Великій Князь *Василій Василїевичъ*, которому приготовленія дяди его не могли быть неизвѣстны, послалЪ весною Князя Θеодора Давыдовича Пестрова (1) сЪ войскомЪ противЪ живущихЪ на Камѣ и на Волгѣ БулгарЪ, отЪ которыхЪ Князь Юрій Димитріевичь по всей вѣроятности ожидалЪ помощи противЪ племянника своего Великаго Князя. КакЪ Князь ΘеодорЪ Давыдовичь земли Орды сея, которая по видимому имѣла собственныхЪ своихЪ Князей, и тогда нимало не находилась вЪ союзѣ (2) сЪ ХаномЪ КипчакскимЪ, совершенно опустошилЪ, и взялЪ у нихЪ многихЪ плѣнныхЪ и великую добычу; то Князь Юрій Димитріевичь не отважился напасть вооруженною рукою на племянника своего, который превосходилЪ его силою; но согласился вновь сЪ нимЪ, чтобЪ по силѣ помянутаго постановленія, предоставить окончаніе распри своей о Великокняжествѣ рѣшенію Хана Кипчакскаго.

ВЪ праздникЪ Успѣнія Пресвятыя Богоматери, то есть 15 числа Августа, отправился Великій Князь *Василій*

(1) ТакЪ называется здѣсь Князь сей во многихЪ древнихЪ лѣтописцахЪ. Смотри выше примѣчаніе 2. на стр. 154.

(2) Естьли бы земли сіи подвластны были тогда Кипчакской Ордѣ, то Великій Князь, ожидавшій утвержденія своего отЪ Хана, не отважился бы вЪ самое сіе время здѣлаться ему непріятелемЪ чрезЪ учиненіе нападенія на его земли.

1431 *силїй Василїевичь* въ Орду, куда послѣдовалъ за нимъ 8 Сентября и дядя его Князь Юрїй Димитрїевичь. По прибытїи ихъ туда приняты они были оба Минобулатомъ, который въ лѣтописяхъ называется *Дорога Москавскїй* (1) въ улусѣ его, Великїй Князь съ почтенїемъ, а Князь Юрїй напротивъ того съ презрѣнїемъ. Князь Юрїй нашелъ въ одномъ изъ знатнѣйшихъ Князей Ордынскихъ именемъ *Ширинтегинѣ* (2) друга, который взялъ его силою у Минобулата. И какъ рѣшенїе распри обоихъ Князей не такъ еще скоро могло воспослѣдовать, увезъ его съ собою въ Крымъ, (3) для препровожденїя тамъ зимы, обѣщавъ ему употребить всевозможныя усилїя, для доставленїя ему Великокняжескаго достоинства.

Великїй Князь имѣлъ при себѣ нѣкотораго боярина, по имени Ивана Димитрїевича, которой довольно предвидѣлъ, что Ширинтегиня чрезъ знатность свою въ Ордѣ на конецъ доведетъ до того, что Великокняжеское достоинство Князю Юрїю Димитрїевичу отдано будетъ. Дабы сему воспрепятствовать, и уменьшить влїянїе Ширинтегини, старался онъ возбудить честолюбїе и соревнованїе прочихъ Князей Ордынскихъ. Онъ отправившись въ семъ намѣренїи къ Айдару Минобулату и къ другимъ Князьямъ Ордынскимъ представлялъ имъ слѣдующее: что не уважается ни ихъ

(1) Князь Щербатовъ думаетъ, что подъ симъ выраженїемъ разумѣлось достоинство, которое имѣло отношенїе къ управленїю Россїею.

(2) Въ лѣтописяхъ далѣе называется онъ сокращенымъ имянемъ *Тегиня*.

(3) Сей полуостровъ не имѣлъ тогда еще никакихъ своихъ Хановъ, но непосредственно принадлежалъ къ Ордѣ Кипчакской.

ихъ преданность къ Хану, ни ходатайство, како- 1431
вое они употребить обѣщали предъ Ханомъ для Великаго Князя *Василія Васильевича*, естьли Ханъ долженъ все то дѣлать, что Ширинтегиня ни требуетъ, не смотря на прочихъ Князей Ордынскихъ; и что изъ того произойдетъ? Какъ скоро Князь Юрій вступитъ въ Москвѣ на Великокняжескій, а дѣдъ его *Свидригайло* на престолъ Литовскій, то не трудно будетъ Ширинтегинѣ помощію ихъ управлять по волѣ своей Ханскимъ достоинствомъ въ Кипчакской Ордѣ (1). Сіи представленія возъимѣли желанный успѣхъ. Князья Ордынскіе употребили предъ Ханомъ въ пользу Великаго Князя *Василія Васильевича* сильное ходатайство, и представляли ему опасность, которая даже самому Хану угрожаетъ, естьли онъ Ширинтегинѣ, толикую власть себѣ присвояющему, заблаговременно не воспротивится. Озабоченный не мало неожидаемымъ симъ представленіемъ Ханъ приказалъ, какъ скоро Ширинтегиня предложитъ объ отданіи Князю Юрію Великокняжескаго достоинства, предать его смерти.

Ширинтегиня будучи въ твердомъ намѣреніи до- 1432
ставить Князю Юрію Димитріевичу Великокняжеское достоинство, возвратился съ нимъ весною изъ Крыма въ Орду; но прибывъ туда къ немалому своему ужасу

(1) Въ древнихъ лѣтописцахъ упоминается такъ: *коли царь по его слову такъ учинитъ, а въ васъ тогда что будетъ? Князь Юрій Князь Великій будетъ на Москвѣ, а въ Литвѣ Князь Великій побратимъ его Швитригайло, а Тегиня во Ордѣ и во царѣ воленъ, не молви въ васъ.*

1432 су узналъ отъ двоюроднаго своего брата Усейна, занимавшаго мѣсто Стольника у Хана, каковое Ханъ и Ордынскіе Князья въ отсутствіи его положеніе здѣлали, и потому не отважился употребить своего ходатайства о Князѣ Юріѣ.

Послѣ сего Ханъ повелѣлъ Князьямъ Ордынскимъ изслѣдовать споры обоихъ Россійскихъ Князей, въ разсужденіи Великокняжескаго достоинства. Каждый изъ нихъ доказывалъ, какія имѣетъ на то права. Великій Князь *Василій Василїевичь* утверждался на примѣрахъ своего отца и дѣда, получившихъ безпрекословно по наслѣдству Великокняжеское достоинство, Князь же Юрій напротивъ того ссылался на древнія лѣтописи, писанія и на духовную отца своего Великаго Князя *Димитрія Іоанновича Донскаго*, гдѣ упоминается:,, естьли Богу благоугодно будетъ взять у меня старшаго сына *Василія Димитріевича*: то тотъ, кто по немъ старшій да вступитъ во всѣ права его. Великокняжескій бояринъ Иванъ Дмитріевичь, получивъ позволеніе говорить, сказалъ Хану со врожденною себѣ хитростію:,, Нашъ, Государь, Великій Князь *Василій Василїевичь* старается получить Великокняжеское достоинство въ подвластной тебѣ землѣ чрезъ твою единую милость и утвердительныя грамоты, и отъ тебя единаго зависитъ дать оное, кому ты заблагоразсудишь; Князь же Юрій Димитріевичь напротивъ того требуетъ онаго по мертвому и недѣйствительному писанію отца своего, когда тебѣ, яко самовластному Хану, подобаетъ поставлять Князей въ землѣ твоей по твоему произволенію. Сверхъ того Князь

Ва-

Василій Василїевичь получилъ отъ отца своего и съ 1432
твоего согласія Великое княжество, и тебѣ самому
извѣстно, что онъ твоею милостїю управляетъ уже
онымъ нѣсколько лѣтъ, яко вѣрный твой данникъ. Сїе
толико для Хана лестное, колико для Великаго Московскаго
Князя уничижительное представленїе имѣло желанный
успѣхъ. Ханъ утвердилъ Великаго Князя *Василїя Василїевича*
въ Великокняжескомъ достоинствѣ
и повелѣлъ Князю Юрїю Димитрїевичу, въ знакъ покорности,
подвесть оному лошадь; между тѣмъ Великїй
Князь *Василїй* не хотѣлъ столько уничижить
своего дядю, а притомъ и Ширинтегиня воспротивился
въ семъ Хану, угрожая, что его оставитъ, естьли
онъ такъ жестоко поступитъ съ симъ Княземъ.
Ханъ *Махметъ*, для котораго сїе могло имѣть тогда
опасныя слѣдствїя, поелику другїй Ханъ, именемъ Кична
Ахметъ шелъ противъ него войною, уступилъ наконецъ
и по представленїю Ширинтегини присовокупилъ къ
владѣнїямъ Князя Юрїя Димитрїевича городъ Дмитровъ
со всѣми принадлежавшими къ нему землями.
По совершенїи сего, оба Князя были Ханомъ отпущены,
и Великїй Князь *Василїй Василїевичь* возвратился въ день
св: Петра и Павла въ свою столицу, гдѣ Ханскїй посолъ
Царевичь Манзуръ Уланъ его туда сопроводившїй,
у церкви св: Богоматери, что у золотыхъ воротъ,
торжественно вручилъ ему утвердительную
на Великокняжество грамоту, (1) а Князь Юрїй Ди-

(1) *Тотъ его садилъ на Великое Княженїе у Пречистыя у золотыхъ дверей*: такъ упоминается въ лѣтописцахъ. Князь Щербатовъ

1432 митріевичь отправился въ Звенигородское свое княжество, а оттуда въ Дмитровъ.

Хотя и казалось, что несогласія между Великимъ Княземъ и дядею его, Княземъ Юріемъ Димитріевичемъ таковымъ Ханскимъ рѣшеніемъ прекращены были совершенно; однако злоба, каковую оба въ сердцахъ своихъ питали, не утолилась, и должно было опасаться, чтобъ оная при первомъ случаѣ явною войною не возгорѣлась. При семъ взаимномъ опасеніи Князь Юрій не разсудя заблаго оставаться долѣе въ Дмитровѣ, городѣ толь близко лежавшемъ отъ Великокняжеской столицы, отправился въ княжество свое Галичь. Великій Князь подумалъ, что таковое удаленіе служитъ явнымъ доказательствомъ того, что дядя его имѣетъ непріятельскія противъ него намѣренія. Дабы оныя предупредить, повелѣлъ онъ городъ Дмитровъ взять, и воеводъ Князя Юрія частію выслать, частію отвезть подъ стражу.

Сіе было началомъ неустройствъ, коими многіе лѣта непрерывно Великокняжескій престолъ въ Москвѣ былъ потрясаемъ, а Россія отъ того претерпѣвала сильныя опустошенія. Нечаянный случай здѣлалъ, что оныя прежде времени воспламенились со всею свирѣпостію. Иванъ Димитріевичь, тотъ самый бояринъ, который благоразуміемъ своимъ въ бытность свою въ Ор-

думаетъ, что подъ симъ надобно разумѣть оное знатное мѣсто въ Кремлѣ въ древнихъ царскихъ чертогахъ, которое отъ другихъ отдѣлялось позолоченною рѣшеткою, и гдѣ въ древнія времена Великіе Князья и Цари, что тогда по обыкновенію восточныхъ народовъ рѣдко случалось, показывали себя народу.

Ордѣ оказалъ Великому Князю столь важныя услуги, 1432
ожидалъ за то себѣ въ награду не инаго чего, какъ того, чтобы Великій Князь вступилъ въ супружество съ его дочерью, о чемъ уже были у нихъ въ Ордѣ предварительные переговоры (1). Когдажъ Великій Князь возвратившись въ Москву намѣреніе свое перемѣнилъ, и по совѣту матери своей обручился съ Маріею, дщерію Князя Ярослава Владиміровича, правнучкою Князя Андрея Іоанновича; то Бояринъ Иванъ Дмитріевичь симъ такъ сильно раздражился, что онъ убѣжалъ сперва въ Угличь къ Князю Константину Димитріевичу, а оттуда въ Тверь, и наконецъ въ Галичь къ Князю Юрію Димитріевичу, помощію котораго надѣялся онъ отмстить сильнѣйшимъ образомъ Великому Князю за неисполненіе даннаго ему обѣщанія. Прибытіе Боярина Ивана Димитріевича долженствовало Князю Юрію Димитріевичу быть весьма пріятно, поелику онъ самъ испыталъ въ Ордѣ чрезвычайное благоразуміе сего мужа къ величайшему своему вреду, и при тогдашнихъ обстоятельствахъ взиралъ съ веселіемъ, что юный Великій Князь не только лишился умнаго и вѣрнаго совѣтодателя, но еще и здѣлалъ его себѣ непремиримымъ врагомъ. Помянутый бояринъ ничего не упускалъ, чтобы могло послужить къ большему озлобленію Князя Юрія на его племянника Великаго Князя, и представлялъ ему, что очень можно еще получить Великокняжеское достоинство. Властолюбивый

 Князь

(1) *И о семъ слово бысть ему съ Великимъ Княземъ*, упоминается въ въ древнемъ лѣтописцѣ.

1432 Князь Юрій внявъ представленіямъ, кои толь совершенно соотвѣтствовали его желаніямъ, послалъ по совѣту его къ находившимся еще въ Москвѣ сыно-
1433 вьямъ своимъ приказаніе явиться имъ къ себѣ. Сіи то Князья, Василій Косый и Димитрій Шемяка, кои при совершеніи 8 Февраля бракосочетанія Великаго Князя въ Москвѣ были принимаемы весьма дружественно, могли какъ кажется, еще примирить своего отца съ Великимъ Княземъ, естьли бы сами они по нѣкоторому странному случаю не раздражены были противъ Великаго Князя.

Случай сей состоялъ въ томъ, что Князь Димитрій Константиновичь Суздальскій, въ то время еще, какъ дщерь его вступала въ супружество за Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго, назначилъ ей между прочимъ въ приданое весьма великолѣпный, золотый и драгоцѣнными каменьями осыпанный поясъ, въ подарокъ ея жениху. Тысяцкій, у котораго поясъ сей хранился, подмѣнивъ его во время бракосочетанія на другій гораздо меньшей цѣны, отдалъ тотъ драгоцѣнный поясъ сыну своему Микулѣ, который въ супружествѣ имѣлъ Марію, старшую дщерь Князя Димитрія Константиновича. Отъ сего получилъ оный поясъ Иванъ Дмитріевичь, который его отдалъ въ приданое дочери своей, при сочетаніи ея бракомъ съ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ. По смерти сего Князя осталась дочь его, которую Иванъ Димитріевичь, по возвращеніи своемъ изъ Орды отдая яко внучку свою за Князя Василія Юрьевича назначилъ ей въ приданое тотъ же поясъ. Въ день бракосочетанія Великаго Князя *Василія Василіе-*

силіевича, надѣлъ Князь Василій Юрьевичь оный поясъ 1433
на себя. Нѣкоторый старикъ, по имени Петръ Константиновичь, лишь только увидѣлъ сей поясъ на Князѣ Василіѣ, то узнавъ его, увѣдомилъ немедлѣнно о томъ вдовствовавшую Великую Княгиню Софію. Сія, ни мало не помышляя о томъ, чего требовали учтивство и благопристойность, и не смотря на то, какія предосудительныя для сына ея слѣдствія могла произвести ея опрометчивость у Князей, коихъ отецъ и безъ того имѣлъ непріязненныя противъ Великаго Князя расположенія, велѣла снять оный поясъ у Князя Василія Юрьевича во время торжественнаго бракосочетанія. Князь сей и его братъ Князь Димитрій Юрьевичь, уповательно бывъ извѣщены о позелѣнномъ своемъ возвращеніи, и при томъ я нымъ симъ поношеніемъ чрезвычайно раздражены, выѣхавъ немедлѣнно изъ Москвы убѣжали къ отцу своему въ Галичь. На пути разграбили они людьми своими городъ Ярославль, и овладѣли сокровищемъ тамошнихъ Князей. По прибытіи въ Галичь нашли они отца своего совершенно уже готоваго къ походу противъ племянника своего Великаго Князя; извѣстіе же полученное онымъ о причиненномъ сыновьямъ его поруганіи довело его до того, что онъ не теряя ни одного мгновенія, съ многочисленнымъ войскомъ и въ сопровожденіи сыновей своихъ и боярина Ивана Дмитріевича выступилъ противъ Великаго Князя.

Великій Князь *Василій Василіевичь* не зная еще ничего о пріуготовленіяхъ дяди своего, вдругъ получилъ нечаянное извѣстіе отъ намѣстника своего Петра Константиновича, который убѣжалъ изъ Ростова

по

1433 по приближеніи Князя Юрія, что оный съ многочисленнымъ войскомъ находится въ походѣ. Князь Юрій находился уже въ Переславлѣ, а Великій Князь не бывъ еще въ готовности, отправилъ къ дядѣ своему на встрѣчу Θеодора Андреевича Леша и Θедора Товаркова съ мирными предложеніями. Они встрѣтили его у мѣстечка Троицы; однако огорченный Князь не хотѣлъ и слышать о мирѣ, а продолжалъ путь свой далѣе, Бояринъ же Иванъ Дмитріевичь равнымъ образомъ не допускалъ тѣхъ до переговоровъ, кои склонны были къ миру, отъ чего и произошло между боярами обѣихъ сторонъ сильное прѣніе, и Великокняжескіе послы принуждены были возвратится безуспѣшно.

Между тѣмъ Великій Князь выступя съ малымъ числомъ войска, которое тогда при немъ находилося, присоединилъ къ оному Московскихъ купцовъ и другихъ жителей, и встрѣтилъ въ 20 верстахъ отъ Москвы у Клязьмы хорошо устроенное войско своего дяди. Не смотря на превосходство силы онаго, отважился онъ вступить 25 Апрѣля въ сраженіе: но бывъ на голову разбитъ, поелику Московскіе купцы, которыхъ большая часть были упоены, худо его подкрѣпляли, убѣжалъ поспѣшно въ Москву, гдѣ, взявъ мать свою и супругу удалился съ ними въ Тверь, а оттуда далѣе въ Кострому.

Князь Юрій Димитріевичь вскорѣ послѣ того въѣхалъ въ Москву, и овладѣлъ безпрепятственно Великокняжескимъ престоломъ. Онъ отправилъ немедлѣнно сыновей своихъ, для развѣданія о племянникѣ своемъ Великомъ Князѣ *Василіѣ Василіевичѣ*; и узнавъ, что онъ

уда-

удалился въ Кострому, предпринялъ тотчасъ съ сыновьями своими и нарочитымъ войскомъ туда путь свой. 1433
Овладѣвъ городомъ Костромою безъ сопротивленія, взялъ самаго Великаго Князя въ плѣнъ. Сей лишась всей бодрости, просилъ со слезами милости у своего дяди, и настоялъ у любимцевъ его, наипаче же у боярина Семена Морозова, бывшаго у Князя Юрїя Димитрїевича въ великой силѣ, чтобъ они за него ходатайствовали. Бояринъ Иванъ Димитрїевичь, который мнилъ имѣть тогда удобный случай отмстить чувствительнѣйшимъ образомъ Великому Князю за нанесенныя ему обиды, взиралъ съ великою досадою, что Князь Юрїй, по прозьбѣ боярина Семена Морозова согласился не только простить Великаго Князя, но и дать ему удѣлъ; и по тому дѣлалъ Князю Юрїю настоятельнымъ образомъ противныя представленїя, въ чемъ поддерживаемъ былъ многими другими боярами; однакожъ Семенъ Морозовъ убѣдилъ Князя даровать племяннику миръ и дружбу свою, и дать ему въ удѣлъ княжество Коломну. По семъ Князь Юрїй здѣлалъ въ честь племянника своего, Великаго Князя *Василїя Васильевича* пиръ, и одаривъ его богато отпустилъ со всѣми боярами безпрепятственно въ Коломну.

Почти непонятно, какимъ образомъ Князь Юрїй, при неограниченномъ своемъ властолюбїи, при злобѣ, каковую онъ долгое время питалъ на своего племянника, и не смотря на оказанное при толь торжественномъ случаѣ сыновьямъ его оскорбленїе, противъ настоятельныхъ представленїй бояръ своихъ, и по одному только ходатайству Морозова, могъ рѣшиться

1433 ся дать Великому Князю свободу и уступить ему не малый удѣлъ. Естьли напротивъ того взять въ разсужденіе то, что Великій Князь *Василій Васильевичь* былъ отъ Хана Кипчакской Орды торжественно утвержденъ въ Великокняжескомъ достоинствѣ, то Князь Юрій опасаясь, чтобы Татары за него не вступились, долженъ былъ такъ, а не иначе поступить съ своимъ племянникомъ; ибо какъ скоро Великій Князь самъ уступилъ ему Великокняжескій престолъ добровольно, что уповательно во взаимномъ между ими мирномъ договорѣ было положено, то Князь Юрій тѣмъ больше могъ надѣяться чрезъ друзей своихъ, которыхъ онъ имѣлъ въ Ордѣ, получить отъ Хана утвержденіе на Великокняжеское достоинство.

Дабы между тѣмъ привести себя и съ прочихъ сторонъ въ безопасное состояніе, заключилъ Князь Юрій союзы со многими другими Россійскими Князьями, а именно: съ Иваномъ и Михайломъ Андреевичами и съ Княземъ Іоанномъ Ѳеодоровичемъ Рязанскимъ. По первому союзу Іоаннъ и Михаилъ Андреевичи обязались Князя Юрія Димитріевича признавать законнымъ Великимъ Княземъ и почитать его за отца своего, быть съ нимъ и дѣтьми его въ союзѣ и дружбѣ; не заключать безъ его вѣденія ни съ племянникомъ его, Княземъ *Василіемъ Василіевичемъ* ни съ другими союза, но дѣйствовать съ нимъ совокупно противу Князя *Василія Василіевича* и не искать себѣ ни Великокняжества, ни другихъ земель Великаго Князя Юрія Димитріевича. Напротивъ того Князь Ми-

Юрій Димитріевичь обѣщалъ обоихъ Князей Іоанна и 1433
Михайла Андреевичевъ почитать за своихъ сыновей,
не дѣлать имъ ни малѣйшей обиды, защищать земли
ихъ, лежавшія въ предѣлахъ городовъ Москвы, Можайска, Калуги, Бѣла озера и пр. отъ чужихъ притѣсненій, и
безъ обоихъ Князей не вступать ни въ какіе союзы; при
томъ обѣщали они другъ другу возвратить взятыхъ
ими въ послѣднюю войну обоюдныхъ плѣнныхъ, и такъ
далѣе. Въ заключенномъ между Княземъ Юріемъ Димитріевичемъ и Княземъ Іоанномъ Ѳеодоровичемъ Рязанскимъ договорѣ, обѣщалъ послѣдній, Князя Юрія почитать своимъ дядею; напротивъ того старшій сынъ
Князя Юрія за брата, а прочіе сыны его за младшихъ
братьевъ Князя Рязанскаго долженствовали быть почитаемы. Далѣе обѣщалъ Князь Рязанскій ни съ Татарами, ни съ Княземъ *Василіемъ Васильевичемъ* противъ его не соединяться, не давать помянутому Князю
и боярамъ его въ землѣ своей убѣжища; отрещись отъ
заключеннаго съ нимъ союза, и съ Княземъ Юріемъ совокупно поступать противъ его непріятельски. Князь
Юрій съ своей стороны обязался безъ совѣта съ Княземъ Іоанномъ Рязанскимъ, съ Великимъ Княземъ Литовскимъ, *Свидригайломъ* не вступать ни въ какій союзъ и при заключаемомъ какомъ либо договорѣ,
именно включить и въ оный Князя Рязанскаго. Когда
Князь Юрій самъ выступитъ въ походъ, то Князь Рязанскій обѣщалъ самолично быть при ономъ, а въ противномъ случаѣ посылать своихъ военачальниковъ. Далѣе обязались обѣ стороны взаимно себя защищать
во владѣніи земель своихъ, которыхъ предѣлы въ си-

1433 лу прежнихъ договоровъ точно бы ли означены. Несогласія, могшія произойти между Княземъ Пронскимъ и его братьями съ одной стороны, а съ другой между Княземъ Рязанскимъ, долженствовали быть прекращаемы чрезъ посредство Князя Юрія и Митрополита. Тожъ самое долженствовало быть наблюдаемо въ разсужденіи Торусскихъ и Новосильскихъ Князей. Относительно до земель, которыя предками обоихъ Князей у Татаръ были взяты, или куплены, также и въ разсужденіи пошлинныхъ сборовъ и податей положено было остаться на старыхъ договорахъ, плѣнныхъ же всѣхъ возвратить и проч. (1).

Вся сія Княземъ Юріемъ Димитріевичемъ употребленная предосторожность не въ силахъ была сохранить ему Великокняжескаго владѣнія; ибо едва только Великій Князь *Василій Василіевичь* прибылъ въ Коломну, какъ всѣ прежніе его подданные по приглашенію его со всѣхъ сторонъ толпами къ нему стеклися. Даже Князья, бояры, военачальники и всякаго состоянія люди, оставляя Князя Юрія, наипаче по ненависти къ любимцу его Семену Морозову, приходили ежедневно въ великомъ числѣ изъ Москвы къ Великому Князю *Василію Василіевичу* въ Коломну. Князья Василій Косый и Ди-

(1) Сіи два договора хранятся еще въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ подъ No 33 и 34, одинъ въ подлинникѣ, другій же какъ изъ самаго письма явствуетъ, списанъ въ тогдашнее время. Оба писаны на бумагѣ и къ первому приложены на шелковомъ шнуру двѣ небольшія восковыя печати, которыя отчасти сломаны и уже почти изгладились.

Димитрій Шемяка Юрьевичи, которые съ давняго 1433
уже времени смотрѣли съ досадою на то, что бояринъ Семенъ Морозовъ былъ у отца ихъ въ великой силѣ, и видя, что каждый отца ихъ оставляетъ ради его любимца, чрезмѣрно на него огорчились, котораго встрѣтивъ въ одинъ день въ предвнутреннихъ покояхъ Великокняжескаго дворца, назвали его измѣнникомъ и причиною всего нещастія ими претерпѣваемаго, и его убили. Опасаясь гнѣва отца своего, и зная, что онъ смерть любимца своего не оставитъ безъ наказанія, спаслись бѣгствомъ въ Кострому.

Князь Юрій видя, что ему при всѣхъ сихъ противныхъ произшествіяхъ не возможно будетъ удержаться на Великокняжескомъ престолѣ, отправилъ добровольно пословъ къ своему племяннику, Великому Князю *Василію Василіевичу*, съ объявленіемъ, что онъ готовъ предоставить ему Великое княженіе, и удовольствоваться княжествомъ своимъ Звенигородомъ. Великій Князь *Василій Василіевичъ* прибылъ посемъ въ Москву, и вступилъ паки на Великокняжескій престолъ; въ тоже самое время между Княземъ Юріемъ Димитріевичемъ, сыномъ его Княземъ Димитріемъ младшимъ, младшимъ его братомъ Княземъ Константиномъ Димитріевичемъ, Иваномъ и Михайломъ Андреевичами и Княземъ Василіемъ Ярославичемъ съ одной стороны, а между Великимъ Княземъ *Василіемъ Василіевичемъ* съ другой заключенъ былъ договоръ, въ которомъ обѣщались: Князь Юрій почитать Великаго Князя *Василія* за старшаго своего брата, Князь же

1433 Константинъ Князя Юрія за старшаго своего брата, а Князья Иванъ, Михаилъ и Василій Ярославичи его же за своего дядю, и подавать другъ другу помощь противъ непріятелей. Князь Юрій не только отрекся Великаго Княженія, но и уступилъ паки Великому Князю Дмитровъ, во владѣніи котораго утвержденъ онъ былъ Ханомъ, и возвратилъ ему Ханову утвердительную грамоту; такъ же обѣщалъ Князь Юрій именемъ своимъ и именемъ младшаго своего сына Димитрія, не покровительствовать старшимъ сыновьямъ своимъ Василію Косому и Димитрію Шемякѣ противъ Великаго Князя. На противъ того Великій Князь утвердилъ Князя Юрія во владѣніи данныхъ ему отцемъ его, Великимъ Княземъ *Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ* и братомъ его Великимъ Княземъ *Василіемъ Димитріевичемъ* за нимъ утвержденныхъ земель, которыя онъ умножилъ еще Сурошиномъ, Лучинскимъ, Шепковымъ, Шачебаломъ, Ликургою, Андомою, Кореги, Боркою, Березовцомъ, Залѣсьемъ, Шиленгою и частію Бежецкаго верьху съ правомъ въ сихъ земляхъ по благоразсужденію жалованныя давать грамоты. Далѣе положено было, чтобъ Князь Юрій, такъ какъ во время его брата Великаго Князя *Василія Димитріевича*, жилъ въ Москвѣ, и въ разсужденіи податтей было бы все по прежнимъ условіямъ, а Великій Князь одинъ бы отправлялъ дѣла съ Ордою. Въ случаѣ естьли Россія освободится отъ подданства Орды, то Князю Юрію, равно какъ и Великому Князю всѣ доходы своихъ земель собирать для себя. Наконецъ постановленіе было здѣлано, какъ должно поступать при походахъ, въ разсужденіи возвращенія разграбленныхъ

во время войны имуществъ, при случающихся между 1433
ими распряхъ (1) и проч.

Какъ скоро мирный сей договоръ съ обѣихъ сторонъ былъ клятвою утвержденъ и размѣненъ; то Князь Юрій отправился въ Звенигородъ, а оттуда въ Галичь.

Великій Князь *Василій Василіевичь* думалъ, что онъ теперь двоюродныхъ своихъ братьевъ, Василія Косаго и Димитрія Шемяку, Димитріевичевъ, безъ труда приведетъ къ повиновенію, поелику отецъ ихъ въ вышеупомянутомъ постановленіи торжественно обѣщалъ, болѣе за нихъ не вступаться. Для сего отправилъ онъ немедлѣнно нарочитое войско подъ предводительствомъ своего полководца Литовскаго Князя Юрія Патрикеевича, противъ помянутыхъ Князей въ Кострому. Сіи совершено были предуготовлены, ибо они сверхъ собственныхъ своихъ войскъ получили еще отъ отца своего, въ противность новаго договора, подкрѣпленія изъ Галича и Вятки. Едва только они узнали, что войско Великаго Князя приближается, то вышли они ему на встрѣчу къ рѣчкѣ Кузѣ. Тутъ произошло жестокое сраженіе, на которомъ Великокняжеское войско было разбито, а военна-

(1) Договоръ сей находится подлинный подъ No 31 и 32 въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Оба списка связаны шелковыми шнурами, къ коимъ привѣшено 5 восковыхъ печатей; на большей печати находится по видимому на камнѣ сидящая птица съ вѣнцемъ на шеѣ. Надписи прочитать не возможно. На другой меньшей вытиснута мужеская голова, прочія совершено попортились.

1433 начальникЪ его Князь Юрій Патрикеевичь самЪ взятЪ вЪ плѣнЪ; послѣ чего побѣдители поворотились спокойно сЪ добычею своею вЪ Кострому (1).

1434 КакЪ скоро Великій Князь узналЪ, что дядя его Князь Юрій Димитрїевичь вЪ противность заключеннаго недавно договора, прислалЪ сыновьямЪ своимЪ военачальниковЪ и войско на помощь, то чрезмѣрно огорчившись сею невѣрностїю, рѣшился ему за то отмстить. ОнЪ приближился на сей конецЪ немедлѣнно сЪ войскомЪ своимЪ кЪ Галичу. Князь Юрій, не ожидая толь нечаяннаго нападенїя, и почитая себя не вЪ состоянїи воспротивиться надлежащимЪ образомЪ всей силѣ Великаго Князя, оставилЪ Галичь, и убѣжалЪ вЪ Бѣло--озеро. Великій Князь, овладѣвЪ оставленнымЪ городомЪ безЪ сопротивленїя, зажегЪ оный, и опустошивЪ окрестности огнемЪ и мечемЪ возвратился сЪ нарочитымЪ числомЪ плѣнныхЪ вЪ Москву.

Едва только Великій Князь оставилЪ Галичь, какЪ Князь Юрій возвратившись туда призвалЪ кЪ себѣ сыновей своихЪ. Примирившись сЪ оными совершенно, собралЪ онЪ изЪ Галича, Костромы и Вятки великое войско, сЪ которымЪ весною, вЪ сопровожденїи трехЪ сыновей своихЪ, выступилЪ противЪ Великаго Князя. Сей получа о томЪ извѣстїе, вышелЪ имЪ сЪ войскомЪ своимЪ вЪ сопровожденїи Князя Ива-

(1) ВЪ древнихЪ лѣтописцахЪ упоминается далѣе тако: *а какЪ Волга стала и они отступили кЪ Турдѣевымъ врагомЪ.* Во Псковской лѣтописи упоминается вЪ семЪ году о многихЪ ЛитовскихЪ произшествїяхЪ.

Ивана Андреевича (1) Можайскаго на встрѣчу. Вѣ Ростовской области у прихода св. Николая на нѣкоторой выссотѣ сошлись оба войска на шестой недѣлѣ поста въ субботу. Немедлѣнно произошло сильное сраженїе, на которомъ Князь Юрїй одержалъ побѣду. Великїй Князь удалился съ остальною частїю своего войска въ Новгородъ, а Князь Можайскїй въ Тверь, куда уже мать его предъ нимъ прибыла къ своей дочери. Великїй Князь послалъ Андрея Ѳеодоровича Голтяева къ своему союзнику, съ неотступною прозьбою, чтобъ онъ его не оставилъ. Князь Можайскїй увѣрилъ его что будетъ ему всегда преданнымъ, но при настоящихъ обстоятельствахъ не отваживается явно за него вступиться, опасаясь, что онъ лишится своихъ земель, и что престарѣлая мать его принуждена будетъ искать себѣ у чужихъ убѣжища. Вскорѣ послѣ того прибылъ къ Князю Можайскому посолъ отъ Князя Юрїя, который велѣлъ пригласить его къ себѣ. Согласясь на то Князь безъ всякаго сумнѣнїя поѣхалъ, и нашедъ Князя Юрїя у Троицкаго монастыря, продолжалъ съ нимъ путь въ Москву. Какъ скоро Князь Юрїй прибылъ на страстной недѣлѣ въ среду къ городу, въ которомъ находилась мать и супруга Великаго Князя, то нашелъ ворота запертыми. Дабы жителей 1434

(1) Въ древнихъ лѣтописцахъ не упоминается здѣсь именно о происхожденїи сего Князя; однакожъ нѣтъ никакого сомнѣнїя, что тогожъ должно разумѣть Князя, который выше, при заключенномъ въ 1433 году договорѣ, и ниже въ 1436 году часто попадается подъ названїемъ Ивана Андреевича, и называется въ царственномъ лѣтописцѣ при 1444 годѣ внукомъ Великаго Князя Ивана Данїиловича Московскаго.

1434 лей, которые къ Великому своему Князю болѣе были склонны, не совсѣмъ раздражить противъ себя, и будущую свою столицу безъ нудительной причины не опустошить, удовольствовался онъ тѣмъ, что облегъ городъ со всѣхъ сторонъ, не чиня на оной настоящаго нападенія. Жители ожидавъ цѣлую недѣлю тщетно отъ Великаго Князя помощи, и не хотя огорчить Князя Юрія, которой уповательно дѣйствовалъ также уговариваніемъ и угрозами, увидѣли себя принужденными 15 Апрѣля, въ среду на Пасхѣ (1) отперетъ ему ворота. И такимъ образомъ овладѣлъ Князь Юрій въ другій разъ Великокняжескимъ престоломъ и велѣлъ обѣихъ Великихъ Княгинь отвести въ Звенигородъ подъ стражу.

Между тѣмъ Великій Князь *Василій Василіевичъ* оставилъ Новгородъ, гдѣ уповательно просилъ тщетно помощи противъ дяди своего Князя Юрія, и отправился оттуда въ Мологу и Кострому, и далѣе въ Нижній Новгородъ.

Едва только Князь Юрій вступилъ на Великокняжескій престолъ, то послалъ онъ обѣихъ сыновей своихъ Князей Димитрія Шемяку и Василія Косаго съ многочисленнымъ войскомъ искать племянника своего Великаго Князя *Василія Василіевича*; однакожъ они, дошедъ до Владимира получили печальное извѣстіе о кончинѣ отца ихъ Князя Юрія Димитріевича.

Сей

(1) Сей день назначается въ Двинскомъ лѣтописцѣ; однакожъ 15 число уповательно несправедливо показано вмѣсто 25, который послѣдній день по Пильграмову средняго вѣка мѣсяцослову съ

Сей Князь, который чрезъ безпредѣльное свое 1434
властолюбіе Россію, долгое уже время наслаждавшуюся внутри тишиною и миромъ, а наипаче въ Великокняжескомъ дому, вовлекъ въ новыя междоусобныя брани, скончался 19 Августа на 60 году отъ рожденія, здѣлавъ не задолго предъ смертію своею духовную, въ которой раздѣлилъ онъ собственныя свои земли и сокровища между тремя своими сыновьями, и опредѣлилъ, какъ имъ способствовать къ заплатѣ дани 7000 рублей, которую Россія Ордѣ платила, не упоминая притомъ ни мало о Великокняжескомъ достоинствѣ (1). Тѣло его положено было въ церкви Архангела Михаила, гдѣ гробница его поставленная у южныхъ дверей на западной сторонѣ съ надписью, показывающею день его смерти (2) и по нынѣ еще видна. Хотя послѣ сего старшій его сынъ Князь Василій Юрьевичь вступилъ на Великокняжескій престолъ и отправилъ съ извѣстіемъ о томъ и о кончи-

назначеннымъ при описаніи 1434 года временемъ точно согласуется.

(1) Съ сей духовной находится подъ No 35 въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ списокъ, здѣланный старинною, и судя по письму, современною рукою; а отпечатокъ въ 12 ч. древней Россійской Вивліоѳики стр. 214-249.

(2) Хотя здѣсь означается 19 число Августа 6940 года, однако упователельно оно, такъ какъ свидѣтельствуетъ о семъ Князь Щербатовъ означалось: ѕц҃мв и послѣдняя буква конечно отъ долговременности изгладилась: ибо всѣ древніе лѣтописцы полагаютъ что смерть Князя Юрія Димитріевича случилась въ 1434 году. Одинъ только Двинскій лѣтописецъ назначаетъ 6 число Іюня, днемъ кончины сего Князя, что по вышепомянутой надписи поправить должно.

1434 нѣ отца своего пословъ къ своимъ братьямъ, находившимся тогда во Владимирѣ; однакожъ они торжественно объявили, что какъ Провидѣніе не долго позволило отцу ихъ пользоваться Великимъ княженіемъ, то они старшаго ихъ брата не признаютъ Великимъ Княземъ. Они отправили даже посольство къ двоюродному ихъ брату, Великому Князю *Василію Васильевичу*, который не могши ни отъ кого ожидать помощи, намѣренъ былъ удалиться въ Орду, и велѣли его дружески пригласить къ себѣ.

Великій Князь *Василій Васильевичъ*, которому посольство сіе не иначе могло быть, какъ пріятно, прибылъ немедлѣнно во Владимиръ; Князь же Василій Юрьевичь, который по таковомъ объявленіи братьевъ своихъ ничего хорошаго ожидать не могъ, оставилъ въ тоже самое время Москву. По прибытіи Великаго Князя *Василія Васильевича* въ Владимиръ заключилъ онъ съ Княземъ Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою договоръ, въ которомъ Князь Димитрій Великаго Князя *Василія Васильевича* призналъ Великимъ Княземъ и старшимъ братомъ, оба же обѣщали другъ другу взаимное дружество и помощь противъ ихъ непріятелей, и чтобъ никто безъ вѣдома другаго не заключалъ союзовъ или не отправлялъ пословъ. Князь Димитрій обѣщалъ Великому Князю не только земли Великаго княжества Московскаго, но и тѣ, которыя онъ пріобрѣлъ отъ дяди своего Князя Петра Димитріевича, такожъ и завладѣнное имъ у брата его Князя Василія Юрьевича княжество Звенигородское съ принадлежавшими къ оному областьми защищать; а Великій Князь съ

cво

своей стороны обязался оборонять владѣнія Князя Димитрія Шемяки, которыя онъ умножилъ еще прежними землями Князя Константина Димитріевича, Угличемъ и Ржевою (1) и другими полученными имъ чрезъ раздѣлъ съ младшимъ его братомъ, Княземъ Димитріемъ Юрьевичемъ Краснымъ. Въ разсужденіи участія въ доходахъ Московскихъ положено было поступать по духовной Великаго Князя *Димитрія Іоанновича Донскаго*. Далѣе постановили они, что когда Великій Князь самъ въ поле выступитъ, тогдабъ сопровождалъ его Князь Димитрій, и не отрекся бы предводительствовать Великокняжескимъ войскомъ, когда онъ ему оное препоручитъ, и отправитъ съ нимъ младшихъ своихъ братьевъ; на противъ того естьли войско Великаго Князя выступитъ подъ предводительствомъ полководцевъ его, то и Князю Димитрію посылать такъ же полководцевъ своихъ съ войскомъ своимъ. Дѣла Орды отправлять Великому Князю одному, а Князю Димитрію не отправляя туда никакихъ пословъ, вносить часть своей подати платимой Ордѣ (2) Великому Князю. Въ случаѣ, естьли Россія освободится отъ подданства Орды, то обоимъ имъ удерживать за собою свои части изъ платившихся до того времени Ордѣ податей. Далѣе дол- 1434

(1) По древнимъ лѣтописцамъ получилъ Князь Димитрій Юрьевичь Красный при семъ случаѣ городъ Бежецкій верьхъ, о чемъ въ семъ договорѣ ни мало не упоминается. Можетъ быть Великій Князь заключилъ съ симъ Княземъ особый договоръ, который утратился.

(2) Въ древнихъ лѣтописцахъ изображено сіе такъ: *а Орда управливати и знати мнѣ Великому Князю; а тобѣ Орды не знати; а у тебя мнѣ имати выходъ по старымъ Дефтеремъ по крестному цѣлованію.*

1434 женЪ былЪ Князь Димитрїй то, что онЪ отЪ сей подати еще заплатить имѣетЪ, и что Великїй Князь ХанамЪ КичимЪ—Ахмету (1) и Сади — Ахмету заплатилЪ, возвратить Великому Князю, напротивЪ того обѣщалЪ Великїй Князь 420 рублей, взятые имЪ сЪ наслѣдственныхЪ земель Князя Димитрїя, то есть сЪ Рузы и Вышгорода, изЪ того числа вычесть. Еще сЪ обѣихЪ сторонЪ обѣщано было, взятыхЪ вЪ послѣднюю войну плѣнныхЪ возвратить, вЪ разсужденїи же судебной управы положено было остаться на прежнихЪ договорахЪ, и имѣющїя происходить между подданными обѣихЪ сторонЪ несогласїя, рѣшить опредѣленными на то посредниками, и такЪ далѣе (2).

По возстановленїи сего мира отправился Великїй Князь *Василїй Василїевичъ* вЪ сопровожденїи Князей Димитрїя Шемяки и Димитрїя Краснаго вЪ Москву и вступилЪ паки на Великокняжескїй престолЪ (3).

Князь

(1) ТакЪ написано здѣсь сїе имя, которое чаятельно есть правильнѣйшее. ВЪ лѣтописцахЪ называется онЪ ниже Кичи-МахметЪ, которое весьма легко изЪ перваго чрезЪ описку поставлено быть могло.

(2) Сей договорЪ находится еще вЪ архивѣ Коллегїи иностранныхЪ дѣлЪ подлинный подЪ No 36 и 37. ПисанЪ онЪ на бумагѣ, и на немЪ находятся двѣ восковыя печати, наложенныя на самой той бумагѣ и на узкихЪ бумажныхЪ лоскуткахЪ, которыми оба списка сшиты. На обѣихЪ печатяхЪ вытиснуты головы сЪ разными шишаками, и на одной сЪ надписью: *печать Великаго Князя Василья Васильевича*, на другой: *печать Кн. Димитрїя Юрьевича.*

(3) При семЪ случаѣ возобновленЪ былЪ вышеупомянутый договорЪ слово вЪ слово и вЪ другой разЪ написанЪ. ОнЪ находится вЪ архивѣ подЪ No 38, 39 и запечатанЪ такимижЪ двумя печатьми, какЪ ж вышеупоминаемый.

Князь Василій Юрьевичь увидя себя братьями своми оставленнымъ, и не могши ниоткуда ожидать помощи, удалился изъ Москвы съ намѣреніемъ, дабы отправиться въ Орду, и искать тамо вспомоществованія; но между тѣмъ премѣнилъ онъ свое намѣреніе, о причинѣ чего въ древнихъ лѣтописцахъ не упоминается, и отправился въ Кострому. Собравъ тутъ войско, для нападенія на Великаго Князя, отправился въ Великій Новгородъ, уповательно, для преклоненія на свою сторону сего сильнаго владѣнія. Какъ онъ не могъ достигнуть у Новгородцовъ своего намѣренія; то опустошивъ на возвратномъ пути области, лежавшія при Мстѣ, около Бежецкаго верьха и Заволочья, возвратился потомъ въ Кострому, откуда онъ въ концѣ того года пошелъ съ нарочитымъ войскомъ противъ Великаго Князя *Василія Василіевича* къ Москвѣ. Великій Князь услышавъ о сихъ приготовленіяхъ, набралъ самъ многочисленное войско, съ которымъ вышелъ Князю Василью Юрьевичу на встрѣчу. Въ Ярославской области у прихода Козмы и Демьяна сошлись оба войска 6 Генваря, гдѣ и произошло жестокое сраженіе, на которомъ Великій Князь одержалъ побѣду, а Князь Василій Юрьевичь принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Послѣдній удалился въ Кашинъ, гдѣ собравъ паки свои войска, пошелъ съ поспѣшностію къ Вологдѣ, гдѣ находилось нѣсколько войска Великаго Князя, на которое онъ толь нечаянное учинилъ нападеніе, что взялъ въ плѣнъ Великокняжескаго полководца Θеодора Михайловича Челядню и многихъ другихъ, и съ оными опять пришелъ въ Кострому. Отсюда

1434

1435

по

1435 послалъ онъ нѣкоторыхъ изъ своихъ людей къ Вяткѣ для преклоненія на свою сторону жителей оныхъ странъ, которые немедлѣнно къ нему и присоединились.

Великій Князь едва только получилъ о томъ извѣстіе, то выступивъ съ войскомъ своимъ противъ Князя Василія Юрьевича, остановился въ одной области между Волгою и Костромою и устья послѣдней рѣки, близь церкви святаго чудотворца Ипатія. Поелику Кострома рѣка, которая оба войска раздѣляла, никому не позволяла дѣлать нападенія, то вступили въ переговоры, посредствомъ коихъ заключенъ былъ миръ, и Великій Князь предоставилъ Князю Василію Юрьевичу городъ Дмитровъ, куда онъ по заключеніи мира и отправился.

Новгородъ при происходившихъ доселѣ несогласіяхъ и войнахъ Великаго Князя *Василія Василіевича* и его двоюродныхъ братьевъ ни малѣйшаго не принималъ участія; но какъ Великій Князь при заключенныхъ съ Димитріемъ Шемякою и Димитріемъ Краснымъ Юрьевичами переговорахъ уступилъ одному Ржеву, а другому Бѣжецкій верьхъ, гдѣ Новгородцы имѣли много земель; то кажется, что предѣлы ихъ при семъ случаѣ были озабочиваемы, и они лишились нѣкоторыхъ изъ своихъ владѣній. Дабы за сіе вступиться пошли они съ многочисленнымъ войскомъ подъ предводительствомъ Посадниковъ ихъ Ивана Васильевича и Григорія Кирилловича, Тысяцкаго Ѳедора Елисеевича и другихъ военачальниковъ къ Ржевѣ, гдѣ опустошивъ огнемъ и мечемъ окрестности, съ великимъ числомъ плѣн-

плѣнныхъ возвратились въ Новгородъ. Но хотя Великій Князь *Василій Васильевичъ* въ сіе время посредствомъ заключеннаго съ Княземъ Василіемъ Юрьевичемъ Косымъ мира не былъ ничѣмъ занятъ, и слѣдовательно Новгородцы должны были опасаться его мщенія, однакожъ Великій Князь почитая опаснымъ начать съ симъ владѣніемъ войну, наипаче потому, что онъ не могъ твердо полагаться на заключенный съ властолюбивымъ Княземъ Василіемъ Юрьевичемъ миръ; то съ обѣихъ сторонъ вступили въ мирные переговоры и заключили договоръ, по силѣ котораго Новгородцы уступили Великому Князю земли свои лежавшія въ области Бежецкаго верьха, Волока Ламскаго и Вологды; напротивъ чего Великій Князь уступилъ совершенно Новгородскимъ боярамъ даренныя прежде того различнымъ Князьямъ въ ихъ области земли. По семъ въ день св. Петра и Павла положено было совершить разграниченіе въ присутствіи Великокняжескихъ и Новгородскихъ бояръ. 1435

Неспокойный Князь Василій Юрьевичь, пробывъ по заключеніи мира одинъ только мѣсяцъ въ Дмитровѣ, отправился оттуда опять въ Кострому, и велѣлъ торжественно объявить Великому Князю войну. Обождавъ въ Костромѣ до зимняго пути, съ открытіемъ онаго пошелъ онъ съ собственнымъ своимъ войскомъ и съ тѣмъ, которое получилъ изъ Вятки, въ Галичь, а оттуда къ Устюгу, который по девятинедѣльномъ облежаніи хитростію взялъ (1). За храброе со

(1) Такъ описываются сіи произшествія въ Царственномъ и архив-

1435 сопротивленіе, учиненное ему Устюжанами, отмстилЪ Князь Василій Юрьевичь весьма безславнымЪ образомЪ убивЪ Великокняжескаго НамѢстника, Князя ГлѢба Ивановича Оболенскаго, и приказавЪ повѢсить собирателя десятины Ростовскаго Епископа со многими Устюжанами.

Поелику Князь Димитрій Юрьевичь Шемяка (1) хотѢлЪ сею зимою сочетаться вЪ УгличѢ бракомЪ со дщеріею Князя Димитрія Заозерскаго, то отправился онЪ самЪ вЪ Москву, для приглашенія на бракосочетаніе свое Великаго Князя *Василія Василіевича*; однако Великій Князь, не ожидая уповательно отЪ него ничего хорошаго по причинѢ разрыва сЪ КняземЪ ВасиліемЪ КосымЪ мира, велѢлЪ его захватить, и вЪ сопровожденіи Ивана Старкова отвести вЪ Коломну, гдѢ и содержанЪ онЪ былЪ вЪ цѢпяхЪ и оковахЪ.

Весною отправился Князь Василій Юрьевичь изЪ Устюга, для учиненія нападенія на самаго Великаго Князя. ВЪ ополченіи его находились Вятскія войска и брата (2) его Князя Димитрія Шемяки. Великій Князь имѢвЪ время также надлежащимЪ образомЪ изготовиться, вышелЪ Князю Василію Юрьевичу со многочисленнымЪ войскомЪ на встрѢчу, при которомЪ на-

скомЪ лѢтописцахЪ и вЪ РостовскомЪ спискѢ. По Двинскому лѢтописцу прибылЪ Князь Василій Юрьевичь вЪ ФилиповЪ постЪ 6 Декабря изЪ Устюга вЪ Кючменгу, а 1 Генваря кЪ Гледену, который онЪ по девятинедѢльной осадѢ хитростію взялЪ.

(1) ВЪ ЦарственномЪ лѢтописцѢ называется онЪ, уповательно по опискѢ или опечаткою, Андрей Юрьевичь.

(2) Что сіи войска не по повелѢнію ихЪ Князя, но либо КняземЪ

находились Князья Димитрій Юрьевичь Красный и 1436
Иванъ Андреевичь Можайскій съ войсками ихъ, такожъ Литовскій Князь Иванъ Баба, одинъ изъ Друцкихъ Князей, который не задолго предъ тѣмъ, вышедъ изъ Литвы, вступилъ въ службу къ Великому Князю. Въ Ростовской области сошлися оба войска у прихода церкви Покрова. (1) Литовскій Князь Иванъ Баба, предводительствовавшій передовымъ войскомъ, вооружилъ полки свои по Литовски копьями, а прочїе военачальники Великаго Князя построили также войска свои въ боевый порядокъ.

Князь Василій Юрьевичь, увидя сїе многочисленное и хорошо вооруженное войско лишился бодрости, и рѣшился хитростїю достигнуть того, чего доставить себѣ оружїемъ мало имѣлъ недѣжды. На сей конецъ отправилъ онъ пословъ къ Великому Князю, и велѣлъ просить о перемирїи до слѣдующаго утра. Великій Князь на сїе согласился, примѣтя, что въ соперникѣ его не доставало мужества вступить въ сраженїе, а потому надѣялся онъ безъ кровопролитїя окончить дѣло полюбовно. По заключенїи перемирїя, отпустилъ Великій Князь большую часть своего войска, для доставленїя въ станъ нужныхъ для людей и лошадей

Василїемъ Юрьевичемъ принуждены были, или по своей волѣ явились къ войску Князя Василїя Юрьевича, для освобожденїя изъ плѣну своего Князя, явствуетъ по видимому изъ поступка Великаго Князя противъ ихъ господина, который до похода еще получилъ свободу, хотя и долженъ былъ оставаться еще нѣкоторое время въ Коломнѣ.

(1) *У святаго Покрова во Скорятинѣ въ Ростовской области*: сказано въ лѣтописцахъ.

1436 припасовъ. Князь Василїй Юрьевичь, который только сего и ожидалъ, выступилъ немедлѣнно съ своимъ войскомъ, и думалъ напасть нечаянно на Великаго Князя. Сей получа между тѣмъ отъ передовыхъ своихъ притиновъ, немедлѣнно къ нему прибывшихъ, извѣстїе, что Князь Василїй Юрьевичь поспѣшными къ нему приближается шагами, для учиненїя на него нападенїя, отправилъ со всевозможною скоростїю нѣсколько человѣкъ, для собранїя паки войскъ своихъ, и самъ подалъ знакъ трубою. Немедлѣнно збѣжались со всѣхъ сторонъ его войска, и едва только успѣли построиться въ боевый порядокъ, какъ Князь Василїй Юрьевичь съ своими приближился; однакожъ Великокняжеское войско учинило на оныя толь сильное нападенїе, что полки его вскорѣ принуждены были отступить и удариться въ бѣгство. Князь Василїй Юрьевичь хотя и старался убѣжать, однако нѣкто Борисъ Тоболинъ узнавъ его, взялъ его въ плѣнъ. На призывъ его, что Князь находится у него въ рукахъ, поспѣшилъ немедлѣнно къ нему Друцкїй Князь Иванъ Баба, и оба они привели плѣнника своего предъ Великаго Князя, который раздраженъ будучи вторительнымъ отъ сего Князя нарушенїемъ перемирїя, и дабы впредь привести себя отъ него въ безопасность, велѣлъ выколоть ему глаза и отослать въ Москву подъ стражу (1).

Еще

(1) По Двинскому лѣтописцу Князь Василїй Юрьевичь отправилъ 400 человѣкъ Вятскаго войска въ верьхъ по Волгѣ къ Ярославлю, о чемъ получа извѣстїе Великїй Князь далъ Князю Александру Ѳеодоровичу Брюхатому Ярославскому повелѣнїе быть въ готовности у Ярославля на судахъ съ Ярославскимъ и Угличскимъ

Еще до похода его противЪ Князя Василія Юрьевича, Великій Князь упователько будучи увѣренЪ, что братЪ его Димитрій Юрьевичь Шемяка никакого не имѣлЪ участія вЪ вѣроломствѣ своего брата, велѣлЪ сЪ него снять оковы, и позволилЪ ему жить свободно вЪ Коломнѣ; по одержанной же имЪ побѣдѣ возвратившись вЪ Москву, приказалЪ его привести изЪ Коломны тудаже, гдѣ онЪ его весьма хорошо принялЪ и заключилЪ сЪ нимЪ новый договорЪ, который во многихЪ мѣстахЪ сЪ предЪидущимЪ совершенно согласенЪ, а сверхЪ того обѣщаетЪ еще Князь Димитрій Шемяка возвратить Великому Князю тѣ драгоцѣнныя вещи и сокровища, которыя ему самому или матери его, вдовствовавшей Великой Княгинѣ принадлежали, и при прежнихЪ войнахЪ были похищены, а доселѣ еще не возвращены; также имѣнія служившихЪ у Великаго Князя Князей и БоярЪ и другихЪ ВеликокняжескихЪ подданныхЪ, или что ему впредь изЪ таковыхЪ вещей попадется. ТожЪ самое обѣщалЪ и Великій Князь сЪ своей стороны, вЪ разсужденіи имуществЪ, похищен- 1436

войскомЪ, которое состояло изЪ 7000 человѣкЪ. Вятчане услыша, что Великій Князь приближается кЪ Князю Василію Косому, и что ихЪ ожидаетЪ у Ярославля войско, оставя свои суда, поспѣшили на помощь кЪ Князю Василію; однако на пути встрѣтились сЪ ними уже обращенные вЪ бѣгство, отЪ коихЪ узнали они о пораженіи и взятіи вЪ плѣнЪ Князя Василія. ПоворотивЪ послѣ того они пошли вверхЪ по Которослѣ, и услышавЪ, что Князь АлександрЪ сЪ своею супругою находится у устья сей рѣки, напали на разсвѣтѣ при сильномЪ туманѣ на него толь нечаянно, что они взяли его вЪ плѣнЪ и сЪ супругою, овладѣли нѣсколькими судами, на коихЪ спало войско, и сЪ оною добычею пошли вЪ низЪ по Волгѣ. По семЪ принудили Князя Александра за-

1436 ныхъ у него Князя Димитрія Юрьевича, у отца его Князя Юрія Димитріевича, у его бояръ и подданныхъ. Далѣе обѣщалъ Великій Князь удовлетворить Князя Димитрія Юрьевича и младшаго его брата, въ разсужденіи четырехъ селъ, именно двухъ Гавриловскихъ, Ярушева и Ивановскаго, которыя Князь Александръ Ивановичь, сынъ Великокняжеской сестры заложилъ отцу ихъ Князю Юрію Димитріевичу за 500 рублей. Наконецъ обязался Князь Димитрій Юрьевичь не принимать никакихъ Князей съ ихъ землями, хотябъ оные ему и покорялись, не смотря на то, что прочимъ боярамъ, дѣтямъ боярскимъ и другимъ вольнослужащимъ не запрещалось, какъ къ одному, такъ и къ другому вступать въ службу, и такъ далѣе (1). Сіе постановленіе подписано въ Москвѣ Іюня 13 дня, въ лѣто міра 6944 (то есть 1436 года) въ 14 Индиктѣ. Таковое означеніе времени рѣдко употреблялось тогда въ Россіи при договорахъ.

По

платить имъ 400 рублей выкупу, и не смотря на то, повели его съ собою въ Вятку. По полученіи сего извѣстія Великій Князь велѣлъ Князя Василія Косаго лишить 21 Маія зрѣнія.

(1) Сей договоръ находится въ архивѣ иностранной Коллегіи подлинный подъ No 40, 41, 42, 43. Съ каждой стороны совершено было по два списка, и слѣдовательно всѣхъ четыре, и каждая сторона, по видимому, получила каждаго по списку. Таковый двойный списокъ снабженъ двумя восковыми печатьми, такъ какъ No 36, 37, 38 и 39, и связаны красными шелковыми шнурами, на коихъ находятся тѣ печати. На внѣшней сторонѣ послѣдняго есть еще прибавленіе къ тому, какъ поступать при несогласіяхъ, могшихъ произойти между подданными обѣихъ сторонъ, и какъ оныя прекращать чрезъ посредниковъ. Сіе прибавленіе подписано Іюня 24 дня 1437 года Дьякомъ Алексеемъ Князя Дмитрія Юрьевича старшаго. Отпечатокъ съ сихъ списковъ находится IX части древней Россійской Вивліоѳики на стр. 252—295.

По силѣ заключеннаго въ прошедшемъ году между Великимъ Княземъ и Новгородцами договора, долженствовалъ уже тогда на день св. Петра и Павла послѣдовать размѣнъ выговоренныхъ въ ономъ земель: однако, какъ сего и до того времени не состоялось, то избраны были не сей конецъ въ собраніи народа въ Новѣгородѣ уполномоченные, которые дѣйствительно и были отправлены въ Бежецкій верьхъ, Волокъ Ламскій и Вологду; но поелику со стороны Великаго Князя никакихъ тамо полномочныхъ не нашлося, то сіе дѣло и въ то время не могло быть произведено въ дѣйство. Уповательно Новгородцы не стали бы равнодушно смотрѣть на неисполненіе упомянутаго постановленія, естьли бы они не воспрепятствованы были въ томъ великимъ нещастіемъ. Рано наставшій морозъ истребилъ совершенно всѣ полевые плоды, отъ чего такая произошла дороговизна, что жители цѣлыми толпами удалялись въ сосѣдственную Лифляндію, и сіи великія переселенія были можетъ быть причиною сильныхъ внутреннихъ, оказавшихся тогда въ Новѣгородѣ, но по видимому вскорѣ опять пресѣченныхъ неспокойствій. Дабы между тѣмъ привести себя на всякій случай въ безопасность, и чтобъ Великій Князь Московскій, который могъ воспользоваться худымъ положеніемъ Новгородцовъ, произведеннымъ сими противными обстоятельствами, не рѣшился вновь напасть на ихъ свободы, вознамѣрились они соединиться съ Литовскимъ Великимъ Княземъ *Сигизмундомъ*, братомъ *Витовта*, который въ 1432 году на мѣсто *Свидригайла* при помощи Поляковъ достигъ 1436

въ

1436 въ Литвѣ Великокняжескаго престола. Они отправили на сей конецъ Посадника своего Григорія Кирилловича къ помянутому Князю и велѣли ему предложить о возобновленіи древнихъ постановленій съ Литовскимъ Великимъ Княжествомъ. Великому Князю *Сигизмунду* имѣвшему тогда непріятельскія намѣренія противъ Польши, которая начала уже сожалѣть о *Свидригайлѣ*, долженствовалъ таковый союзъ съ сильнымъ Новгородскимъ владѣніемъ быть непремѣнно пріятенъ: по чему онъ возобновилъ древнія постановленія свои съ Новгородцами, и утвердилъ оныя въ присутствіи посла ихъ присягою.

Великій Князь *Василій Васильевичь* не могъ о таковомъ союзѣ Новгородцовъ съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ быть въ неизвѣстности, и взирать на оной равнодушно. Онъ отправилъ для сего Князя Георгія Патрикеевича въ Новгородъ, чтобы получить обстоятельнѣйшее извѣстіе какъ о расположеніяхъ Новгородцовъ, такъ и требовать отъ нихъ обыкновенной подати, называемой *чернаго бора*. Новгородцы ни мало тому не воспротивились; подать была собрана, и спокойствіе съ сей стороны пребыло ненарушено.

1437 Съ самой смерти Митрополита Фотія (1) Россійская церковь почти 6 лѣтъ сряду была безъ главнаго начальника, пока не прибылъ въ Москву во вторникъ на святой недѣлѣ сего года нѣкто грекъ по имени Исидоръ, мужъ весьма ученый, котораго Конста-

(1) Который умеръ 2 Іюля 1431 года.

станшинопольскій Патріархъ Іосифъ посвятилъ въ 1437
Митрополиты Россіи. Великій Князь Василій Василіевичь принялъ его со всякимъ уваженіемъ, здѣлалъ въ честь ему великій пиръ, по отправленіи имъ въ соборной церкви богослуженія, и одарилъ его богато.

Поелику Греческая Имперія часъ отъ часу болѣе Османами была притѣсняема, и наконецъ долженствовала ожидать себѣ отъ страшнаго сего непріятеля совершеннаго разрушенія; то оной, по многократныхъ уже тщетныхъ покушеніяхъ, ничего болѣе не оставалось, какъ просить паки у западныхъ Государей себѣ помощи: но церковное раздѣленіе было всегда непреоборимымъ препятствіемъ, что западные государи, а наипаче глава ихъ духовенства Папа, ни коимъ образомъ не хотѣли согласиться подать Грекамъ требуемой ими помощи. При сихъ обстоятельствахъ Греческому Императору *Іоанну Палеологу* ничего инаго дѣлать не оставалось, какъ старатся убѣдить свое духовенство, къ посѣщенію назначеннаго Папою Евгеніемъ IV въ Феррарѣ собора, гдѣ долженствовало быть приведено къ окончанію столь часто предложенное соединеніе церквей. Новый Россійскій Митрополитъ Исидоръ былъ одинъ изъ тѣхъ духовныхъ Греческихъ особъ, которыя всегда желали таковаго соединенія, и къ оному подавали совѣты. Вскорѣ по прибытіи своемъ въ Москву представилъ онъ Великому Князю, что Императоръ *Іоаннъ Палеологъ* и Патріархъ Іосифъ со всѣмъ Греческимъ духовенствомъ и знатнѣйшими государственными особами вознамѣрились купно съ Папою и западнымъ духовенствомъ составить осьмый

1437 мый церковный соборъ въ одномъ изъ принадлежащихъ Папѣ городовъ, и постараться соединить паки обѣ церкви чрезъ дружественное изслѣдованіе спорныхъ статей вѣры. Великій Князь на сіе ему объявилъ, что какъ при предкахъ его не воспослѣдовало такого соединенія, и въ Греческихъ церковныхъ уставахъ ничего о томъ не содержится, то и онъ никоимъ образомъ не можетъ на то рѣшиться. Какъ между тѣмъ Митрополитъ твердо стоялъ въ своемъ намѣреніи, соприсутствовать на семъ церковномъ соборѣ, то Великій Князь ему сказалъ, что онъ туда его не отправляетъ: но естьли онъ, не взирая на сіе, предприметъ туда путь, то чтобы онъ старался возвратить оттуда то чистое Греческое ученіе, которое они получили отъ ихъ предковъ. Митрополитъ обязался клятвенно сіе исполнить, и началъ готовиться къ отъѣзду въ Феррару (1).

Между тѣмъ какъ сіе здѣсь происходило, появилась шайка Татаръ на Рязанскихъ предѣлахъ, гдѣ опустошивъ села и деревни на великое разстояніе возвратились съ добычею во свояси.

Около 1431 года вступилъ на престолъ Кипчакской Орды *Кичимъ Ахметъ* (2). Какъ сіе обширное Го-

(1) Пространнѣе о сихъ произшествіяхъ говорить буду я ниже при возвращеніи Митрополита Исидора въ 1440 году.

(2) Такъ называется сей Ханъ нѣсколько разъ въ древнихъ лѣтописяхъ и въ заключенномъ въ 1434 году между Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ и Княземъ Димитріемъ Шемякою договорѣ, которое имя слѣдовательно кажется быть справедливѣйшимъ, чаще же и уже въ 1431 году именуется онъ Кичи Махметъ или Махметъ.

Государство раздѣлено было тогда на многія неболь- 1437
шія Орды, коихъ Ханы были иные данники Хана Кипчакскаго, а другіе обладали независимо своими землями: то Кичимъ-Ахметъ старался, какъ кажется, здѣлаться по прежнему самовластнымъ владѣтелемъ разныхъ небольшихъ Ордъ, и между прочимъ покорить себѣ совершенно также брата своего Улу--Махмута (1) и лишить его земель его. Сей будучи не въ состояніи силою воспротивиться сильнѣйшему своему брату, убѣжалъ съ частію приверженныхъ къ нему Татаръ въ сосѣдственную Россію, гдѣ завоевавъ городъ Бѣлевъ, и овладѣвъ также около лежащими областями, основалъ тамъ свое убѣжище.

Великому Князю *Василію Василіевичу* не можно было взирать равнодушно на то, что отдѣленный Татарскій Князь, безо всякаго поданнаго ему повода, посреди мира, завоевалъ частью Великокняжескихъ владѣній. Не опасаясь здѣлаться Кипчакскому Хану непріятелемъ, естли онъ противъ сего ушельца пріиметъ оружіе, послалъ онъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ обоихъ Князей Димитрія Юрьевича Шемяку и брата его Димитрія Краснаго и многихъ другихъ Князей со мно-

(1) По мнѣнію Лислова, въ его *Скифской Исторіи*, гдѣ онъ ссылается на Россійскихъ лѣтописцовъ, Улу—Махмутъ былъ сынъ Себедъ Салтана, названнаго Селени Салтана и внукъ Токтамыша, которой въ 1431 году Едигея пришедшаго съ другой стороны Яика, будучи прогнанъ, выпросилъ себѣ отъ Великаго Князя Василія Василіевича убѣжище въ его земляхъ, что и получилъ въ окрестностяхъ Бѣлева. Какъ сіе въ послѣдствіи времени показалось Великому Князю опаснымъ, то отправилъ онъ противъ его войско и проч.

1437 гочисленнымЪ войскомЪ противЪ него. Сїе войско поступило на пути своемЪ чрезЪ Россїйскїя владѣнїя такимЪ образомЪ, каковаго ожидать токмо можно было отЪ ВарварЪ, убивая и муча жителей для овладѣнїя ихЪ имуществами и производя другїя жестокости. По приближенїи онаго кЪ городу Бѣлеву ХанЪ Улу-МахметЪ, бывЪ малолюденЪ, и увидя сильное сїе войско устрашился. ОнЪ велѣлЪ РоссїйскихЪ Князей чрезЪ пословЪ просить о мирѣ, и обѣщалЪ согласиться на всѣ условїя, каковыя ему предписаны будутЪ; однако Россїйскїе Князья, (1) не хотя слышать ни о какомЪ мирѣ, устроили вЪ слѣдующее утро войско свое кЪ бою и подвинулись кЪ городу. Татары вышли, и произошло жестокое сраженїе, на которомЪ Россїяне одержали побѣду, многихЪ ТатарЪ, и между прочимЪ зятя Хана Улу-Махмета побили. Остальная часть Татарскаго войска спаслась вЪ городѣ, сЪ которымЪ ворвалось туда также нѣкоторое число РоссїянЪ, изЪ коихЪ однакожЪ, уповательно по причинѣ, что заперли городскїе ворота, прежде нежели прочимЪ войти туда было можно, убиты были КнязЪ ПетрЪ Кузминскїй и

(1) КнязЪ ЩербатовЪ предполагаетЪ, что оба Князя Димитрїй Шемяка и Димитрїй Красный для того можетЪ быть отвергали выгодныя Улу—МахметомЪ предложенныя имЪ условїя, что они уже имѣли злыя намѣренїя противЪ Великаго Князя, и потому не хотѣли терпѣть вЪ Россїи такого Татарскаго владѣльца, который бы былЪ другЪ и данникЪ Великаго Князя. Уповательно оные Князья для того и войскамЪ при походѣ чрезЪ Россїйскїя владѣнїя столь много воли дали, чтобы Великому Князю навлечь ненависть собственныхЪ его подданныхЪ.

и СеменЪ ВолынецЪ. Большая часть Россїйскаго войска послѣ одержанной побѣды нѣсколько отЪ города отступила. 1437

На слѣдующее утро, 5 Декабря, отправилЪ Улу-МахметЪ зятя своего Елибердея сЪ Князьями УсейнЪ-СараевымЪ и УсейнЪ-Хозою послами кЪ РоссїйскимЪ КнязьямЪ и прочимЪ полководцамЪ, кои выслали имЪ на встрѣчу Василья Ивановича Собакина и Андрея Ѳеодоровича Голтяева, дабы узнать, какїя будутЪ ихЪ предложенїя. Послы объявили отЪ имени своего Хана, что онЪ обѣщаетЪ, естьли БогЪ поможетЪ ему получить престолЪ Кипчакскїй, всячески защищать Россїю, не требовать отЪ оной до конца жизни своей дани, или чего либо другаго, и что онЪ готовЪ дать имЪ вЪ залогЪ сего увѣренїя сына своего Мамутяка, и его Князья такожЪ готовы своихЪ же сыновей вЪ заложники отдать. Между тѣмЪ Улу-МахметЪ пользуясь туманомЪ, выслалЪ изЪ города часть своего войска, для учиненїя на Россїянъ нападенїя сЪ тылу. КакЪ Россїйскїе бояры не восхотѣли принять сего выгоднаго предложенїя Хана Улу--Махмета, или потому, чтобы таковымЪ союзомЪ не содѣлать себѣ непрїятелемЪ брата его, Хана Кипчакскаго, или для того, что не довѣряли искренности его предложенїй, или наконецЪ по какой нибудь другой скрытой причинѣ (1), то Та-

 та-

(1) Смотри предЪидущее примѣчанїе. Двинскїй лѣтописецЪ повѣствуетЪ о семЪ произшествїи сЪ другими со всемЪ обстоятельствами тако: КакЪ Россїйскїе Князья не хотѣли согласиться на заключенїе мира, то воевода Мценскїй Григорїй ПротасьевЪ представилЪ, что онЪ отЪ Великаго Князя получилЪ повелѣнїе, чтобы

1437 тарскіе послы сказали, естьли они сего не хотятъ, то благоволили бы осмотрѣться. Россійскіе Бояры увидѣвъ къ немалому ихъ ужасу, что все Россійское войско въ превеликомъ безпорядкѣ обратилося въ бѣгство, прервали немедлѣнно переговоры, и старались сами спасти себя. Такимъ образомъ многочисленное Россійское войско было слабѣйшими его въ десять разъ Татарами чрезъ сіе нечаянное нападеніе истреблено совершенно. Между знатными Россіянами, которые на семъ несчастномъ сраженіи погибли, находились Князья Ѳеодоръ Торусскій и Андрей Стародубскій Лобанъ.

Какъ Улу--Махметъ, не смотря на сію побѣду, могъ опасаться, что Великій Князь Московскій сіе вѣроломное нападеніе безъ отмщенія не оставитъ; а съ другой стороны не почитая себя въ сей землѣ безопаснымъ отъ своего брата, Хана *Кичимъ Ахмета*, то онъ обратился съ богатою своею добычею къ раззоренному городу Казани. Здѣсь привлекши къ себѣ Черемисъ и другихъ тѣхъ странъ жителей, выстроилъ онъ по прошенію тамошнихъ жителей городъ Казань вновь (1) не подалеку отъ того мѣста, гдѣ прежде оный

въ сраженіе не вступать, а заключить миръ. А какъ Россійскіе Полководцы отъ того начали быть не осторожны, то Протасьевъ приказалъ ночью Хану Улу—Махмету сказать, чтобъ онъ на слѣдующее утро на Россійское войско здѣлалъ нападеніе. Улу-Махметъ учинилъ сіе при помощи тумана. Протасьевъ побѣжалъ первый, крича другимъ, чтобы они спаслись бѣгствомъ, и Россійское изъ 30000 почти состоявшее войско было почти совершенно истреблено тремя тысячами Татаръ.

(1) Такъ повѣствуются сіи происшествія Лѣтописцами, а обстоятельнѣе еще у Рычкова въ Казанской его Исторіи, гдѣ и можно чи-

оный находился, который со времени своего разоренія 1437
отъ Князя Юрія Димитріевича въ царствованіе Великаго Князя *Василія Димитріевича* лежалъ цѣлыя 30 лѣтъ въ запустѣніи.

Въ слѣдующемъ году опустошены были вновь 1438
Татарами Литва и Рязанскія владѣнія, и въ тожъ почти время, въ день св. Троицы, жители Вятки, появясь въ окрестностяхъ Устюга, сожгли (1) городъ Гледенъ оставленный его жителями, которые скрылись въ лѣса.

Улу-Махметъ, утвердясь между тѣмъ (2) въ 1439
Ордѣ Казанской и привлекши къ себѣ многихъ изъ прежнихъ своихъ и другихъ подданныхъ Орды Кипчакской, вознамѣрился итти на Россію. Походъ его такъ былъ поспѣшенъ, что онъ находился уже близъ Москвы, прежде нежели о вооруженіи его малѣйшее хотя по-

тать оныя на 81 страницѣ. У царственнаго лѣтописца повторяются оныя при описаніи 1445 года, и при семъ случаѣ упоминается еще именно, что Улу—Махметъ послѣ побѣды своей у Бѣлева обратился къ старому Нижнему Новугороду, вмѣсто коего Двинскій лѣтописецъ ставитъ многократно Казань, и тамо утвердился. Въ спискѣ одного Новгородскаго лѣтописца находящемся въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, подъ No 1 сказано также, что Улу-Махметъ послѣ оной побѣды обратился въ Казань и сей городъ паки выстроилъ.

(1) Извѣстія сіи находятся у Двинскаго Лѣтописца.

(2) По мнѣнію Лислева и Рычкова былъ то Улу-Махметъ, которой предпріялъ сей походъ въ Россію, и такимъ образомъ все кажется быть ясно. Извѣстія древнихъ лѣтописцовъ, въ которыхъ Ханъ, опустошившій тогда Россію, именуется Махметъ, по видимому сіе также подтверждаютъ; ибо Ханъ Кипчакской Орды назывался Кичимъ-Ахметъ.

1439 получено было извѣстіе. Великій Князь *Василій Василїевичь*, не имѣя въ готовности войска, съ которымъ бы могъ ему воспротивиться, не заблагоразсудилъ, ожидать его въ своей столицѣ; но предоставя защищеніе оной своему полководцу, Литовскому Князю Юрїю Патрикеевичу, убѣжалъ самъ за Волгу, дабы тамо собрать войско и поспѣшить съ онымъ столицѣ своей на помощь. 3 Іюля въ пятницу (1) появился Ханъ Улу-Махметъ съ многочисленнымъ войскомъ предъ Москвою; но нашедъ городъ, снабженный сильнымъ обереженїемъ, а притомъ и сопротивленїе большее, нежели какъ онъ можетъ быть ожидалъ, удовольствуясь сожженїемъ предмѣстїй, и окололежащихъ монастырей, мѣстечекъ и деревень, (2) снялъ по десяти дняхъ осаду. При отступленїи своемъ обратилъ онъ въ пепелъ городъ Коломну, ознаменовалъ весь свой путь съ Татарскою лютостїю огнемъ и мечемъ, и множество народа отвелъ въ плѣнъ.

Около сего времени заключилъ Великїй Князь *Василїй Василїевичь* съ Князьями Димитрїемъ Юрьевичемъ Шемякою и Димитрїемъ Юрьевичемъ Краснымъ договоръ, чрезъ который прежнїя между ими постановленїя въ главныхъ статьяхъ были подтверждены, и присовокуплено еще нѣчто въ разсужденїи долговыхъ требованїй обоихъ послѣднихъ Князей на Князей Петра Димитрїевича Ряполовскаго, Ивана Засѣкина, и Алек-

(1) Сїе назначенїе времени находится при описанїи 1439 года. Двинскїй лѣтописецъ о семъ упоминаетъ при 1438.

(2) Сїе говоритъ Двинскїй лѣтописецъ.

Александра Ивановича, племянника Великаго Князя, ко- 1439
торыя онъ привести къ концу обѣщался. На другой сторонѣ подлинника сего договора (1) находится еще статья, какимъ образомъ поступать при спорахъ судей Великаго Князя и Князя Димитрія Юрьевича Краснаго, и какъ оныя разсматривать потомъ чрезъ посредниковъ.

Вскорѣ послѣ того произошли въ Кипчакской 1440
Ордѣ внутреннія безпокойствія и междуусобія, поелику разныя малыя Орды, одна противъ другой возмутясь, взбунтовались наконецъ и противъ самаго Хана Ахмета (*кичимъ-Ахмета*); однакожъ сей возстановилъ спокойствіе паки, повелѣвъ предать смерти одного изъ знаменитѣйшихъ Князей Ордынскихъ, по имени Мансупу и великое число Татаръ.

Великій Князь Литовскій Сигизмундъ Стародубскій, во время своего девятилѣтняго гордаго, скупаго и жестокаго правленія отнимая неправедно у многихъ изъ знатнѣйшихъ и именитѣйшихъ Литовцовъ изъ дворянства и купечества, жизнь, имѣніе и свободы, навлекъ на себя общую ненависть своихъ подданныхъ (2). Какъ онъ подозрѣвая неосновательно, что противъ

(1) Сей договоръ находится въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ подъ No 44 подлинный, и снабженъ 3 восковыми печатьми, изъ которыхъ однакожъ теперь остались только двѣ, совершенно испортившіяся. Въ прибавленіи на другой сторонѣ подлинника находится годъ 6948 (1440) 24 Іюня и имя Дьяка Федьки.

(2) Сіе есть краткая выписка изъ того, что Польскіе писатели вмѣстѣ съ Россійскими лѣтописями о сихъ произшествіяхъ повѣствуютъ.

1440 тивъ особы его устроевается заговоръ, приказалъ лишить жизни Палатина Трокскаго и Великаго Маршала Литовскаго Іоанна Монивида, то воспослѣдовалъ общїй ропотъ; Великїй Князь узнавъ о семъ, созвалъ сеймъ, на которомъ думалъ дѣло сїе изслѣдовать и виновниковъ бунта наказать. Два Князя изъ его дома Александръ и Іоаннъ Черторижскїе получа извѣстїе о его намѣренїи, послали нѣсколькихъ убїйцовъ, которые Великаго Князя въ собственномъ его дворцѣ умертвили. Литовцы, избавившись такимъ образомъ отъ тиранна, стали думать о избранїи ему преемника. Часть назначила къ тому сына его Михаила Князя кроткаго и человѣколюбиваго, отъ коего правленїя обѣщавали сни себѣ спокойствїе и благоденствїе; большая напротивъ того часть, изъ смертельной ненависти къ жестокосердому его отцу, опровергая сїе предложенїе, представляли къ сему достоинству Князя Казимира, брата Польскаго Короля Владислава. Сїя сторона, которая подкрѣпляема была Королемъ Польскимъ, одержала верьхъ; послѣ чего *Казимиръ* на сеймѣ въ Вильнѣ провозглашенъ былъ Великимъ Княземъ Литовскимъ.

Литовской Князь Юрїй сынъ Симеона Лугвена Олгердовича, который ради жестокаго правленїя Великаго Князя Сигизмунда отечество свое оставилъ, и такъ, какъ прежде отецъ его, обрѣлъ въ Новѣгородѣ безопасное прибѣжище, только что узналъ о Сигизмундовомъ умерщвленїи, и что *Казимиръ* получилъ Великокняжеское достоинство; то возвратился въ свое отечество въ надеждѣ получить паки отцовскїя

свои

свои земли. Слѣдствіе показало, что онъ въ надеждѣ 1440
своей не обманулся, ибо Великій Князь *Казимиръ*, который правосудіемъ и кротостію старался пріобрѣсть любовь и приверженность своихъ подданныхъ, а наипаче подвластныхъ ему Князей, не только возвратилъ ему владѣніе отцовскихъ помѣстій, Мстиславля и Круцева, но умножилъ оныя еще и другими городами иземлями. Князь Юрій, принявъ сей великодушны поступокъ Великаго Князя за трусливость, подумалъ, что онъ при недовольно еще утвержденномъ правленіи новаго Великаго Князя можетъ присвоить себѣ еще большія права, и безо всякаго сумнѣнія увеличить собственную свою силу и власть, по чему и завладѣлъ самовластно княжествами Смоленскимъ и Витебскимъ; но вскорѣ увидѣлъ, хотя и поздо, безразсудность своего предпріятія, ибо Великій Князь *Казимиръ*, хотя отмстить сей неблагодарный и вѣроломный поступокъ подвластнаго ему Князя, ополчился всею силою для положенія предѣловъ гордости его и властолюбію. Князь Юрій, узнавъ о приготовленіяхъ Великаго Князя *Казимира*, вмѣсто того, чтобы во владѣніи земель своихъ защищаться съ храбростію и рѣшительностію, оставилъ оныя съ постыднымъ малодушіемъ и убѣжалъ къ Великому Князю *Василію Васильевичу* въ Москву.

Митрополитъ Исидоръ предпринялъ осенью 1437 года, въ сопровожденіи Епископа Аврамія Суздальскаго и нѣкоторыхъ другихъ Россійскихъ духовныхъ путешествіе въ Италію. Въ Новѣгородѣ и Псковѣ бывъ онъ принятъ со всемъ сану его подобающимъ почте-

1440 нїемъ, отправилъ въ обоихъ городахъ нѣкоторыя до должности его относившїяся дѣла; но въ Юрьевѣ (*Дерптѣ*) обнаружилъ онъ въ первые торжественно преклонность свою къ Латынской церкви тѣмъ, что когда духовенство Греческой и Латынской церквей вышло къ нему съ крестомъ на встрѣчу, то онъ послѣднему оказалъ напередъ почтенїе, поцѣловавъ у онаго крестъ, а потомъ уже, почтивъ равномѣрно крестъ своея церкви, сопроводилъ Латынское духовенство даже въ самую церковь. Симъ толико противнымъ поступкомъ уставамъ Греческїя церкви, произвелъ онъ въ провожатыхъ своихъ великое неудовольствїе, и можно было заключать, чего отъ сего мужа, при предстоявшемъ тогда соборѣ, въ пользу Греческїя церкви ожидать было должно. Въ Феррарѣ, куда на сей конецъ съѣхались Греческїй Императоръ *Іоаннъ Палеологъ*, Константинопольскїй Патрїархъ Іосифъ и около 120 знатныхъ духовныхъ Греческїя церкви, и Папа Евгенїй IV съ большимъ еще числомъ Архїепископовъ, Епископовъ и другаго духовенства изо всѣхъ странъ Латынскїя церкви, ожидали Митрополита Исидора, яко духовную главу сильнѣйшаго Государства между всѣми Греческой церкви преданными землями, цѣлые шесть мѣсяцовъ къ настоящему открытїю собора. Въ Сентябрѣ 1438 года происходило первое торжественное онаго засѣданїе; когдаже нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ Греческихъ духовныхъ особъ, наипаче Митрополитъ Ефесскїй Маркъ съ самаго начала довольно усмотрѣли, что предлагаемое соединенїе церквей къ тому единственно клонилось, чтобы Греческая церковь во всѣхъ

стать-

статьяхъ покорилась Латынской и признала Римскаго 1440
Папу главою церкви; то помянутыя Греческія духовныя особы сему воспротивились всѣми силами. На конецъ во Флоренціи, куда соборъ перенесенъ былъ въ 1439 году послѣдовало дѣйствительно 6 Іюня тогожъ года при случившейся незадолго до того I Іюня смерти Патріарха Іосифа видимое обѣихъ церквей соединеніе, поелику Греческій императоръ *Іоаннъ Палеологъ* склонился на то обѣщанною ему помощію противъ Турокъ, а Митрополитъ Исидоръ и другіе знатные Греческіе духовные подарками и другими назначенными имъ выгодами. Изготовленная на то запись подписана была между прочимъ Греческимъ Императоромъ *Іоанномъ Палеологомъ* и Россійскимъ Митрополитомъ Исидоромъ; однакожъ все дѣло кончилось тѣмъ, чтобы не смотря на нѣкоторыя спорныя статьи, каждой сторонѣ почитать другъ друга братіями, посѣщать безпрепятственно церкви другой, отправлять въ оныхъ, такъ какъ въ своихъ, собственныя богослуженія, и что было главное, всѣмъ признавать Римскаго Папу по чину за первенствующаго между всемъ Христіянскимъ духовенствомъ.

1го Сентября возвратился Императоръ *Іоаннъ Палеологъ* съ Греческимъ духовенствомъ въ свои владѣнія, а Митрополитъ Исидоръ, бывъ, такъ какъ они, осыпанъ отъ Папы почестьми и подарками, и объявленъ Папскимъ Посломъ въ Сѣверныхъ земляхъ, предпринялъ обратный путь въ Россію.

На пути своемъ писалъ Митрополитъ Исидоръ

1440 увѣщательное письмо (1) ко всѣмъ Христіанамъ въ Россіи, Польшѣ, Литвѣ и Нѣмецкой землѣ, въ которомъ, даруя имъ свое благословеніе, и извѣщая ихъ о воспослѣдовавшемъ соединеніи Восточной и Западной церквей, увѣщевалъ ихъ почитать другъ друга, не взирая на нѣкоторое неважное разнствіе въ нѣкіихъ догматахъ, братіями, и безъ всякаго сумнѣнія обще отправлять обоюдное Богослуженіе.

Сіе увѣщательное письмо, или случайно, или чрезъ принятыя благоразумно Митрополитомъ мѣры не пришло въ Россію прежде его пріѣзда; ибо прежде нежели онъ весною слѣдующаго года на третьей недѣлѣ великаго поста самъ прибылъ чрезъ Кіевъ въ Москву, не знали тамо еще ничего о перемѣненіи имъ ученія Греческой церкви. По прибытіи своемъ, какъ ему, яко главѣ Россійскія церкви, подобало, пришелъ онъ въ соборную церковь, для воздания Всевышнему за щастливое свое возвращеніе торжественнаго благодаренія и для отправленія божественныя службы за Великаго Князя и за всѣхъ правовѣрныхъ христіянъ. По совершеніи сего, вышедъ съ при-

час-

(1) Сіе увѣщательное писмо, въ которомъ Исидоръ называетъ себя *legatum a latere* sedis Apostolicae, что у Россійскихъ писателей переведено такъ: *Легатосъ и отъ ребра апостольскаго сѣдалища Лятцкаго и Литовскаго и Нѣмецкаго*, лѣтописи сохранили, и оное можно видѣть въ Россійской Исторіи Князя Щербатова въ 4 ч. на стр. 500—502. По царственному лѣтописцу прислалъ Митрополитъ Исидоръ сіе увѣщательное письмо въ Польшу, Литву и Нѣмецкую землю изъ города Будима, куда онъ 5 Марта 1441 года прибылъ.

частною чашею, помянулъ онъ въ первый разъ, вмѣ- 1430
сто Вселенскаго Патріарха, Римскаго Папу Евгенїя. По семъ, приказавъ Протодїакону облачиться въ стихарь и всенародно прочитать опредѣленїе осьмаго Вселенскаго Собора о соединенїи Греческой и Римской церквей, вручилъ Митрополитъ Великому Князю письмо Римскаго Папы, въ которомъ сей увѣдомляя его о благополучно, по мнѣнїю его, свершившемся соединенїи обѣихъ церквей, представлялъ убѣдительно о Митрополитѣ Исидорѣ, яко о мужѣ, который споспѣшествовалъ наипаче сему соединенїю (1).

Великїй Князь съ изумленїемъ услышавъ о семъ соединенїи Греческїя и Латынскїя церквей, и что соединенїе сїе наипаче въ томъ состояло, что первая должна принять и признать ученїя послѣдней, кои она почитала до сего времени всегда за ложныя, объявилъ, что онъ на таковое соединенїе, которое такъ сильно ученїю Греческой церкви и правиламъ, коимъ предки его безпрестанно слѣдовали, противоборствуетъ, никогда не согласится. Въ тоже самое время повелѣлъ онъ Митрополиту Исидору выѣхать изъ обыкновеннаго Митрополитова жилища, и приказалъ его потомъ въ середу на четвертой недѣли великаго поста отвесть въ Чудов-

(1) Сїе опредѣленїе такъ называемаго осмаго Вселенскаго Собора сохраняли многїя Россійскїя лѣтописи; письмо же Папы Евгенїя IV къ Великому Князю Московскому, между находящимися у меня, упоминаютъ только Царственный лѣтописецъ и Ростовскїй списокъ. Отпечатокъ Папскаго писма находится въ Россійской Исторїи Князя Щербатова въ 4 ч. стр. 503 и 504.

1440 довскій монастырь подъ стражу. Мужественный сей поступокъ Великаго Князя всѣмъ Россійскимъ духовенствомъ и боярами, которые недоумѣвали, что при семъ особенномъ произшествіи начать, принятъ былъ съ общимъ одобреніемъ; и Митрополитъ Исидоръ чрезъ сравненіе новаго его ученія съ поученіями Священнаго писанія вообще почтенъ былъ заблуждающимъ. Великій Князь, обрадованный согласіемъ образа мыслей духовенства, Бояръ и всего народа со своими мнѣніями, приказалъ Митрополита, въ помянутомъ монастырѣ содержать до тѣхъ поръ подъ стражею, пока заблужденія его и недопустительность мнимаго соединенія церквей на настоящемъ соборѣ по Священному писанію и по приговорамъ семи Вселенскихъ Соборовъ разсмотрѣны и доказаны не будутъ. Между тѣмъ ничего упущено не было къ убѣжденію сильнѣйшими представленіями Митрополита Исидора, дабы онъ перемѣнилъ свое мнѣніе, и отрекся отъ здѣланнаго съ Латынскою церквію соединенія; но Исидоръ не хотѣлъ никакъ на то согласиться. При всемъ томъ не смѣли еще снять съ него явно Митрополитское достоинство; уповательно хотѣли обождать, какій въ Константинополѣ будетъ имѣть конецъ дѣло о соборѣ, поелику безъ сомнѣнія отъ Россійскаго духовенства, сопровождавшаго Митрополита въ Италію, узнали, что многіе изъ знатнѣйшихъ Греческихъ духовныхъ оному соединенію ревностнѣйшимъ образомъ воспротивились. Симъ благоразумнымъ Великаго Князя поступкомъ, также извѣстіемъ, дошедшимъ изъ Греціи, что и тамъ предложенное церквей соединеніе от-

отринуто, и бѣгствомъ Митрополита Исидора (1) 1440
все сіе дѣло, которое для церкви и Государства могло быть опасно, безъ малѣйшаго предосудительнаго для Россіи слѣдствія, пресѣклось.

Въ семъ году впалъ юный Князь Димитрій Юрьевичь Красный, бывшій по смерти отца своего вѣрнымъ союзникомъ двоюроднаго своего брата, Великаго Князя *Василія Васильевича*, въ смертельную болѣзнь, въ которой онъ по нѣсколькихъ дняхъ, 22 Сентября скончался. По прибытіи его старшаго брата, Князя Димитрія Шемяки, тѣло его отвезено было въ Москву, гдѣ оное въ церкви Архангела Михаила подлѣ его отца 15 Октября съ подобающими обрядами предано было погребенію.

Какъ Великій Князь *Василій Васильевичъ* раздраженъ будучи Новгородцами, которые пользуясь происходивши-

ми

(1) Сіе по Ростовскому списку послѣдовало 15 Сентября 1441 года, слѣдовательно по нынѣшнему нашему лѣтосчисленію въ 1440 году, ибо и сія лѣтопись считаетъ, какъ кажется съ 1426 года, начало года съ Сентября; по царственному же и Архивскому лѣтописцамъ не прежде какъ 15 Сентября 1443 (1442) что и Князь Щербатовъ приемлетъ. Онъ убѣжалъ съ двумя преданными ему монахами, Григоріемъ и Аѳанасіемъ въ Тверь, оттуда въ Литву, и далѣе въ Римъ. Хотя Великій Князь довольно благовременно увѣдомленъ былъ о его побѣгѣ; однакожъ безпрепятственно далъ ему удалиться. По письменной Псковской лѣтописи убѣжалъ Митрополитъ Исидоръ въ 1442, что по нынѣшнему лѣтосчисленію будетъ въ 1441 году. Въ Твери удержанъ онъ былъ Княземъ Борисомъ, посаженъ въ темницу; но въ среду на 4 недѣлѣ Великаго поста паки отпущенъ, и уѣхалъ въ Литву.

1440 ми между тѣмъ въ Московскомъ Великокняжествѣ безпокойствіями, не заплатили ему обыкновенной, *Чернымъ боромъ* называемой дани, то онъ наслаждаясь отовсюду спокойствіемъ и тишиною, принялъ намѣреніе наказать ихъ за таковое нарушеніе древнихъ постановленій, вступилъ въ концѣ года съ многочисленнымъ войскомъ въ Новгородскую область, въ которое время, остановясь у Пскова, (1) повелѣлъ пригласить и Псковитянъ къ сему походу. Псковитяне почитая сіе за удобный случай къ отмщенію Новгородцамъ за оказанныя ими до сихъ поръ противъ ихъ непріязненныя расположенія, пришли неукоснительно съ Княземъ своимъ Александромъ Ѳеодоровичемъ и своимъ Посадникомъ, и объявивъ Новгородцамъ писменно войну, опустошили соединенно съ Великокняжескимъ войскомъ Новгородскія владѣнія на 300 верстъ въ длину и на 50 въ ширину отъ Литовской границы до Нѣмецкихъ предѣловъ. Новгородцы, которые за нѣсколько уже лѣтъ гладомъ и переселеніями потеряли великое число своихъ жителей, не почли за нужное подвергать землю свою опустошительной войнѣ сей, и по тому для отвращенія оной отъ своего владѣнія отправили къ Великому Князю знатное посольство, состоявшее изъ Архіепископа Евфимія, разныхъ Бояръ и другихъ знатныхъ гражданъ. Послы, нашедъ его у города Демона (2) просили о мирѣ, который и возстановленъ былъ

(1) Сіи и слѣдующія мѣста суть прибавленія Псковской лѣтописи.

(2) По архивскому и Двинскому лѣтописцамъ сей городъ, наимено

былЪ щастливо на прежнихЪ условіяхЪ, которыя между Великимъ КняземЪ *ВасиліемЪ Васильевичемъ* и его предками сЪ одной, и Новгородцами сЪ другой стороны существовали; при чемЪ Новгородцы заплатили Великому Князю 8000 рублей Новгородскою монетою (1). 1440

Между тѣмЪ, какЪ Великій Князь опустошалЪ сЪ одной стороны Новгородскую область, Новгородцы Двинскаго уѣзда, впавЪ вЪ земли Великаго Князя, раззоряли оныя сильнымЪ образомЪ. Они начали уже осаждать УстюгЪ, но простоявЪ предЪ онымЪ одинЪ только день, уповательно по извѣстію о воспослѣдовавшемЪ возстановленіи мира безЪ дальнѣйшихЪ предпріятій осаду сняли.

Не успѣло спокойствіе здѣсь возстановиться, то Татары изЪ Орды Кипчакской начали уже опустошать предѣлы РязанскихЪ владѣній. Причины ихЪ нападанія древнія лѣтописи не упоминаютЪ, однакожЪ вскорѣ они, не обезпокоивая прочей Россіи, возвратились сЪ добычею вЪ свою землю.

Около сего времени возстали вЪ самой Россіи вну- 1441
тренняя безпокойствія, о поводѣ коихЪ дѣеписаніе ничего не упоминаетЪ, но уповательно произошли споры о наслѣдствѣ Князя Димитрія Юрьевича Краснаго, скончавшагося вЪ прошломЪ году, кЪ прекращенію кото-

ванный во Псковской лѣтописи *Демены*, былЪ ВеликимЪ КняземЪ завоеванЪ.

(1) Псковская лѣтопись говоритЪ, что Новгородцы заплатили Великому Князю 2000 рублей *за всю вину*, и сверхЪ того прежними договорами постановленную подать, чрезЪ что вышесказанное о поводѣ сей войны подтверждаемо быть кажется.

1441 рыхЪ Великій Князь не могЪ изыскать полюбовнаго средства, и по тому собравЪ онЪ войско, выступилЪ сЪ онымЪ нечаянно противЪ Князя Димитрія Шемяки кЪ Угличу. Сей получивЪ извѣстіе о приближеніи Великаго Князя, и видя себя не вЪ состояніи воспротивиться ему вооруженною рукою, убѣжалЪ вЪ Бѣжецкій ВерьхЪ вЪ Новгородскую область. Великій Князь, удовольствовавшись тѣмЪ, что принудилЪ Князя Димитрія Шемяку оставить его владѣнія, не заблагоразсудилЪ преслѣдовать его вЪ самое его убѣжище, и не производя дальнихЪ непріятельскихЪ дѣйствій, возвратился сЪ войскомЪ вЪ Москву.

Во время пребыванія своего вЪ Новгородской области, старался Князь Димитрій Шемяка соединиться сЪ Литовцами и сЪ помощію ихЪ отмстить Великому Князю за нанесенную ему обиду (1): одинЪ изЪ ЛитовскихЪ Князей АлександрЪ Черториской (2) пришелЪ кЪ нему немедлѣнно. Они собрали тайно войско, сЪ которымЪ, прежде нежели Великій Князь могЪ что либо узнать о ихЪ приготовленіяхЪ, приближились уже кЪ Великокняжеской столицѣ. Зиновій, игуменЪ Тро-

(1) Сіе говоритЪ Князь ЩербатовЪ вЪ своей Россійской Исторіи; древнія же лѣтописи какЪ здѣсь, такЪ и вЪ другихЪ мѣстахЪ часто вЪ повѣствованіяхЪ своихЪ, кЪ предосужденію ясности, весьма кратки.

(2) Судя по имени, тотЪ самый, который кЪ умерщвленію Литовскаго Великаго Князя Сигизмунда способствовалЪ; однакожЪ Двинскій лѣтописецЪ называетЪ его Князь ѲеодорЪ Черторижской, что кажется быть опискою. Сей самый Князь АлександрЪ Васильевичь Черторижской былЪ послѣ КняземЪ ПсковскимЪ, и оттуда вЪ 1448 году уѣхалЪ вЪ НовгородЪ.

Троицкаго монастыря, чрезъ который оба Князя упо- 1441
вательно предприняли путь въ Москву, побужденный благороднымъ и его сану приличнымъ духомъ вознамѣрился отвратить сїю внутреннюю войну и опасныя ея слѣдствїя своимъ посредствомъ и важностїю, которыя ему доставляли санъ его и слава святости сего знаменитаго монастыря, коего онъ былъ настоятелемъ. На сей конецъ отправившись къ обоимъ Князьямъ, убѣдилъ ихъ своими сильными представленїями положить оружїе, и заключить съ Великимъ Княземъ миръ, чрезъ который уповательно Князь Димитрїй получилъ паки земли свои во владѣнїе (1), хотя о томъ именно древнїя лѣтописи, при своемъ краткомъ повѣствованїи о сихъ произшествїяхъ и не упоминаютъ.

При всемъ томъ Князь Димитрїй Шемяка опасаясь, 1442
чтобъ Великїй Князь, коль скоро надлежаще вооружится, не сталъ ему мстить при первомъ удобномъ случаѣ за сїе непрїятельское его нападенїе, рѣшился онъ вновь землю свою оставить и у сильныхъ Новгородцовъ искать себѣ убѣжища. Въ семъ намѣренїи отправилъ онъ Пословъ въ Новгородъ, и приказалъ сему городу объявить, что онъ прїѣдетъ въ ихъ землю точно на тѣхъ условїяхъ, которыя они ему предпишутъ. Новгородцы давно уже закономъ себѣ сдѣлавшїе, принимать къ себѣ нещастныхъ Князей, и защищать оныхъ противъ ихъ непрїятелей, приказали ему отвѣтствовать, чтобъ

 онъ

(1) *И помири ихъ Игуменъ Зиновый Троицкой и любовь межв ихъ сотвори*, сказано въ древнихъ лѣтописяхъ.

1442 онЪ только прибылЪ, вЪ твердомЪ увѢреніи, что они его пріимутЪ сЪ великою охотою (1).

ПослѢ весьма суровой зимы, которая вЪ Новгородской области много людей и скота истребила, слѢдовала вЪ сіе время холодная весна, произведшая неурожай и великую дороговизну; сверхЪ сего посѢщенЪ былЪ НовгородЪ частыми пожарами. Нещастные сіи случаи произвели, какЪ всегда почти бывало, вЪ семЪ городѢ великія безпокойствія и мятежи, и народЪ напавЪ на многихЪ изЪ своихЪ согражданЪ, подЪ предлогомЪ, яко бы они подложили огонь для обогащенія себя имуществомЪ ихЪ собратій, частію побросали ихЪ вЪ огонь, частію низвергли сЪ моста вЪ рѢку ВолховЪ, частію побили до смерти каменіемЪ.

Между тѢмЪ какЪ сіе вЪ НовѢгородѢ происходило, опустошаемЪ былЪ ПсковЪ страшною моровою язвою, отЪ коей скончался Князь АлександрЪ Θеодоровичь, который сЪ 1429 года многократно княжилЪ тамо. МожетЪ быть таковыя худыя обстоятельства сихЪ обоихЪ городовЪ были также причиною (2), что начальникЪ Лифляндскаго рыцарства ГейденрейхЪ ФинкЪ фонЪ ОбербергенЪ предпріялЪ походЪ противЪ Пскова; но

(1) Дѣеписаніе ни мало не упоминаетЪ, точно ли онЪ уѣхалЪ вЪ НовгородЪ, и какія тамЪ пріобрѣлЪ выгоды. МожетЪ быть причиною остановки поѣзда его были худыя обстоятельства, вЪ коихЪ НовгородЪ тогда находился.

(2) МожетЪ быть также, что кЪ сему походу подали поводЪ Новгородцы, которые около сего времени приказали взять подЪ стражу торговавшихЪ у нихЪ АнзеатическихЪ городовЪ купцовЪ, бывшихЪ сЪ Лифляндскими Рыцарями вЪ союзѣ. Смотри томЪ Гадебуше-

но какъ Псковитяне о намѣреніи его благовременно 1442
были увѣдомлены, то начальникъ Ордена нашелъ ихъ готовыми къ защищенію. Они выступили ему на предѣлахъ своихъ на встрѣчу, заманили его притворнымъ бѣгствомъ въ узкое мѣсто, гдѣ напавъ на него съ тылу, побили многихъ изъ людей его, и затруднили прочимъ отступленіе. Дабы отмстить за сіе пораженіе, явился начальникъ Ордена вскорѣ послѣ того паки на Псковскихъ предѣлахъ; но онъ нашелъ ихъ толь хорошо занятыми, что не льзя было нигдѣ пройти, и по учиненіи нѣсколькихъ маловажныхъ набѣговъ принужденъ былъ, не здѣлавъ ничего, возвратиться. Между тѣмъ повѣтріе, свирѣпствовавшее во Псковѣ, пресѣклось наконецъ осенью сего года въ самомъ городѣ, а въ началѣ слѣдующаго также и по деревнямъ. 1443
Вскорѣ послѣ того на масленицѣ получили Псковитяне отъ Великаго Князя новаго намѣстника въ особѣ Князя Александра Васильевича, который 25 Августа Великому Князю и Псковитянамъ присягнулъ въ вѣрности (1).

Въ Литвѣ находились все еще Князья, которые думали имѣть право быть недовольными новымъ правленіемъ, и потому оставляли свое отечество. Такимъ то образомъ прибылъ въ Новгородъ Князь Іоаннъ Владимі-

выхъ Лифляндскихъ лѣтописей 2 ч. стр. 117. Въ прочемъ я слѣдую при семъ повѣствованіи Арндту въ Лифляндской его лѣтописи ч. 2 стр. 135. Руссовъ и Кельхъ упоминаютъ о сихъ походахъ краткими словами при описаніи 1442 года. Россійскія лѣтописи, и самая даже Псковская лѣтопись также объ оныхъ не говорятъ ни слова.

(1) Извѣстіе сіе нахожу я во Псковской лѣтописи, гдѣ послѣднее

1443 димірович, внукъ прежняго Литовскаго Великаго Князя *Олгерда*, для приобрѣтенія тамъ себѣ убѣжища. Новгородцы приняли его съ тою же готовностію, съ какою прежде принимали многихъ другихъ Литовскихъ Князей, и дали ему для содержанія его тѣ города своего владѣнія, которыми прежде владѣлъ Симеонъ Лугвенъ Олгердович, и вскорѣ потомъ сынъ его Георгъ.

Лифляндскіе Рыцари, имѣвъ въ прошедшемъ году весьма мало успѣха противъ Пскова, старались испытать счастіе свое противъ Новгородцовъ, поелику можетъ быть споры, въ которые Новгородъ вмѣшался тогда съ Княземъ Тверскимъ, имъ были не безъизвѣстны; почему и явились они осенью съ войскомъ на Новгородскихъ предѣлахъ, гдѣ сожгли предмѣстья Яма (*Ямбурга*), и опустошили окрестности Наровы сильнымъ образомъ. По семъ считая себя довольно вознагражденными за неудачные свои противъ Пскова походы, и не хотя потерять выгоднаго своего съ Новгородцами торгу, отправили Лифляндскіе рыцари къ нимъ пословъ своихъ, которые должны были ихъ увѣрить, что не они, а Клевскій Герцогъ Георгъ съ войсками, приведенными имъ изъ Нѣмецкой земли, произвелъ противъ ихъ сіи непріятельскія дѣйствія. (2) Россійскія лѣтописи говорятъ именно, что сіе представленіе почтено было за выдумку Лифляндскихъ рыцарей; однакожъ Новгородцы отложили мщеніе

обстоятельство выражается тако: *и целоваша крестъ ко Князю Великому Василью Васильевичю и ко всему Пскову и на всей Псковской пошлинѣ.*

(2) *Мы васъ не воюемъ, воюетъ васъ Князь Григорій изъ заморія Клев-*

ніе свое до удобнѣйшаго случая, и такимъ образомъ 1443
сїе непрїятельское впаденїе никакихъ въ сей разъ дальнѣйшихъ слѣдствїй не имѣло.

Напротивъ того произошли въ сїе время у Новгородцовъ вражды съ Тверскимъ Княземъ (Борисомъ Александровичемъ), о истинной причинѣ коихъ дѣеписанїе ничего не упоминаетъ. Онѣ обратились въ настоящую войну, и Тверскїй Князь послалъ въ Новгородскую область войско, которое опустошивъ ужасно окрестности Бежецкаго Верьха и Торжка огнемъ и мечемъ, съ великимъ числомъ плѣнныхъ и богатою добычею отступило.

Худыя сїи уповательно обстоятельства Новгородцовъ побудили Великаго Князя Литовскаго отправить къ нимъ пословъ съ предложенїемъ, чтобъ они приняли его намѣстниковъ, и тогда онъ ихъ защищать будетъ противъ ихъ непрїятелей, а особливо противъ Великаго Князя Московскаго; но Новгородцы отринули сїи предложенїя Литовскаго Великаго Князя, поелику не имѣли охоты подвергнуться чуждому игу, будучи сами собою довольно сильны защищаться противъ своихъ непрїятелей.

Между тѣмъ, какъ сїе здѣсь происходило, послали Псковитяне Посадника своего Ѳеодора Патрикеевича и судью Прокопїя къ Начальнику Лифляндскаго Рыцар-

скїй про своего проводника и толковника Ругодивца; а то все Нѣмцы лгаша, сказано въ царственномъ лѣтописцѣ; архивскїй же, который въ прочемъ съ онымъ во многихъ извѣстїяхъ согласуется, не упоминаетъ о семъ произшествїи, о которомъ также и Лифляндскїя лѣтописи умалчиваютъ.

1443 царства въ Ригу, гдѣ 8 Сентября заключенъ и торжественною клятвою утвержденъ былъ миръ на 10 лѣтъ (1).

По изгнаніи Шведскаго Короля *Эрика* XIII, государственный Маршалъ Карлъ Кнутсонъ (который въ послѣдствіе времени подъ именемъ Карла VIII возшелъ на Шведскій престолъ) занималъ съ 1439 года мѣсто Государственнаго Правителя, въ которое время Государственный Совѣтъ ему большую часть Финляндіи отдалъ въ ленное владѣніе. Когда же Баварскій Принцъ *Христофоръ* племянникъ изгнаннаго Короля *Эрика* въ 1441 году былъ призванъ на Шведскій престолъ, то утвердилъ за Карломъ Кнутсономъ всю Финляндію на всю жизнь его, и присовокупилъ еще въ потомственное ленное владѣніе Эландъ, пока корона не заплатитъ ему 40,000 марковъ серебра; однакожъ въ 1442 году долженъ былъ Карлъ часть Финляндіи уступить, поелику Король началъ сего сильнаго мужа опасаться. Карлъ, который въ сіе время въ Финляндіи жилъ въ покоѣ, и оной всѣми способами вспомоществовать старался (2), вздумалъ можетъ быть потерю одной части Финляндіи вознаградить отъ сосѣдственной Россіи; и такъ, не смотря на то, что

(1) Сіе произшествіе нахожу я только во Псковской лѣтописи.

(2) Вышепомянутыя извѣстія беру я изъ Далиновой Исторіи Шведскаго государства 2 ч. нѣмецкаго перевода, гдѣ въ прочемъ о семъ впаденіи Кнутсона въ Россію не упоминается; между находящимися у меня лѣтописями одна только Псковская говоритъ объ ономъ.

что Россія со Швецією съ давняго уже времени жила 1443
въ мирѣ, предпріялъ онъ изъ Выборга на судахъ походъ въ окрестности Наровы, и опустошивъ оныя, отвелъ Максима, сына Псковскаго Посадника Ларивона съ 27 человѣками плѣнными въ Выборгъ (1), гдѣ они содержались долѣе года, пока Князь Александръ Васильевичь и Псковскіе Посадники въ 1446 году отправили въ Выборгъ къ Карлу Кнутсону судью Прокопія, и домоглись освобожденія Максима и людей его за 120 рублей выкупныхъ денегъ, хотя и вся сумма со всѣми издержками простиралась до 150 рублей. Непріятельское сіе нападеніе никакихъ дальнихъ по видимому слѣдствій не имѣло, поелику Карлъ Россійскія области болѣе не обезпокоивалъ, а Россія внутренними неспокойствіями и войнами съ Татарами удержана была отъ мщенія за сіе нарушеніе мира.

Около сего времени появился одинъ Царевичь Орды Кипчакской, по имени Мустафа съ многочисленнымъ войскомъ на Рязанскихъ предѣлахъ, гдѣ онъ села и деревни опустошилъ сильно огнемъ и мечемъ. По семъ отступилъ онъ съ плѣнными и добычею въ степь, гдѣ и расположился станомъ. Отсюда отправилъ онъ пословъ въ Рязань, вызываясь, отдать плѣнныхъ за выкупъ. Рязанцы, согласясь на сіе предложеніе, плѣнныхъ своихъ возвратили; но какъ между тѣмъ насту- 1444
пила зима, и Царевичу Мустафѣ ради жестокаго холоду не возможно было перезимовать въ степи, поелику

(1) Попались ли оные ему на сраженіи или другимъ какимъ случаемъ, по причинѣ краткости повѣствованія, рѣшить не можно.

1444 онъ потерялъ уже многихъ изъ людей своихъ, и наипаче сталъ претерпѣвать недостатокъ въ кормѣ для скота: то появился онъ паки передъ Переславлемъ Рязанскимъ, и просилъ, чтобъ ему позволили провесть зиму въ городѣ. Хотя Мустафа поступкомъ своимъ такой дружбы и не заслуживалъ, однакожъ Рязанцы, страшась его силы, не осмѣлились отказать ему въ его прозбѣ, и принявъ его самаго въ городъ, разставили войска его по сосѣдственнымъ селамъ и деревнямъ (1).

Между тѣмъ Великій Князь *Василій Васильевичь*, у котораго тогда въ Москвѣ находился Князь Василій Ивановичь Рязанскій, имѣвшій въ супружествѣ Анну, дщерь Великаго Князя, получивъ извѣстіе о непріятельскомъ впаденіи Татаръ, приготовился избавить землю зятя своего отъ онаго непріятеля. Онъ послалъ на сей конецъ нарочитое войско подъ начальствомъ Князя Василья Оболенскаго и Воеводы Андрея Θеодоровича Голтяева, къ коимъ на дорогѣ присоединились еще Мордваны, кои при суровой зимѣ и глубоко выпавшемъ снѣгѣ лыжи свои съ пользою употреблять могли. Рязанцы, получивъ извѣстіе о приближеніи Великокняжескаго войска, принудили Царевича Мустафу городъ ихъ оставить; по чему онъ внѣ онаго въ нѣкоторомъ разстояніи расположилъ свой станъ. Здѣсь Татары пре-

(1) О семъ послѣднемъ говоритъ Князь Щербатовъ. Въ находящихся у меня лѣтописцахъ сказано только: *и хотѣ зимовати въ Рязани*, а ниже: *а Царевичь Мустафа былъ тогда въ Рязани въ градѣ Переславлѣ.*

претерпѣвали отъ сильной стужи великую нужду ; 1444
иные съ холоду померли, другіе ознобляли себѣ члены, а оставшіяся у нихъ лошади падали отъ недостатка въ кормѣ великимъ множествомъ. Въ такомъ то находились состояніи Татары, какъ Великокняжеское войско, къ которому присовокупились еще Рязанскія войска (*Козаки*), кои на подобіе Мордванъ, имѣли лыжи, приближилось къ нимъ у рѣчки Листаны, гдѣ и произошло жестокое сраженіе. Татары, при жестокомъ холодѣ и сильномъ вихрѣ, который на тотъ часъ поднялся, не могли почти дѣйствовать своимъ знатнѣйшимъ оружіемъ, именно лукомъ и стрѣлами, которыми въ иное время они толь хорошо биться умѣли; напротивъ того Россіяне употребляли свое оружіе, состоявшее въ тяжеломъ копьѣ, дротикѣ, саблѣ и бердышѣ съ величайшимъ успѣхомъ ; а наипаче выгодно весьма было биться на лыжахъ пѣхотѣ съ Татарами, кои большею частію были спѣшившись. При таковыхъ обстоятельствахъ, хотя Татарамъ, кои морозами и недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ уже утомлены были, надлежало сражаться съ свѣжими и хорошо вооруженными войсками, и бой для нихъ былъ весьма неравенъ; однако они не могли ни мало помышлять о бѣгствѣ, бились съ такою яростію и отчаяніемъ, что долгое время оспоривали Россіянамъ побѣду, которая наконецъ къ послѣднимъ преклонилась. Царевичь Мустафа, многіе изъ его Князей и большая часть войска положены были на мѣстѣ, а Князи Мут-Мурза и Асбердей со многими другими въ плѣнъ взяты. Съ Россійской стороны въ числѣ убитыхъ былъ нѣкто

1444 Илья Ивановичь Лыковъ. О прочемъ served уронѣ Россїйскаго войска хотя и не упоминается, но оный равно долженъ быть не малъ. Такимъ образомъ Рязанская земля была совершенно освобождена отъ сего страшнаго супостата.

Между тѣмъ какъ сїе на одномъ краю Россїи происходило, предприняли Новгородцы въ отмщенїе за послѣднїй набѣгъ Лифляндскихъ Рыцарей, походъ въ Лифляндїю (1). Они перешли съ Литовскимъ Княземъ Иваномъ Владимїровичемъ чрезъ Нарову, гдѣ всѣ до Нарвы, и Пюрдосны (2) берега Наровы и Чудскаго озера огнемъ и мечемъ страшно опустошили, и потомъ съ многимъ плѣномъ возвратились во свояси.

Сїе нечаянное нападенїе Новгородцовъ было толь поспѣшно предпринято и произведено въ дѣйство, что Лифляндскїе Рыцари не имѣли и времени привесть себя въ оборонительное состоянїе, почему и должны были спокойно смотрѣть, какъ Новгородцы безпрепятственно разоряли ихъ земли. Едва токмо Новгородцы оставили Лифляндскїя владѣнїя, то начальникъ Лифляндскаго рыцарства появился со всею своею силою на предѣлахъ Новгородскихъ, и осадилъ городъ Ямы, въ коемъ тогда пребывалъ Князь Василїй Юрьевичь изъ рода Князей Суздальскихъ. Производя ужасную-

(1) Въ 4 части Россїйской исторїи Князя Щербатова на стр. 518 и слѣдующихъ произшествїя около сего времени случившїяся, перемѣшаны съ тѣми, кои по Лифляндскимъ лѣтописямъ послѣдовали уже за 100 лѣтъ прежде того.

(2) Мѣста сего имени не нахожу я ни на какой картѣ Лифляндїи.

ную стрѣльбу по городу изъ тяжелыхъ и другихъ 1444
огнестрѣльныхъ орудій чрезъ цѣлые пять дней, причинилъ въ немъ много вреда, но притомъ потерялъ много и своихъ людей. Между тѣмъ отправленный имъ особый отрядъ войска его опустошалъ Вотскій уѣздъ и страны при Невѣ и Ижорѣ лежащія, предая все огню и мечу; но наконецъ увидя, что онъ города Ямы взять не могъ, возвратился съ великимъ множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею въ Лифляндію. Поелику въ тогдашнія времена не было постоянныхъ войскъ, а набирались оныя, смотря по нуждѣ, и сверхъ того состояли большею частію изъ вольнослужащихъ, кои вступали въ службу въ надеждѣ полученія добычи: то по окончаніи похода, или когда не льзя уже было надѣяться получить добычи, возвращались они, какъ кому вздумалось, и не ожидая приказа военачальникова, въ свои жилища. Изъ сего разумѣть можно, почему Новгородцы вышепомянутому нечаянному нападенію Лифляндцовъ не противились, ибо въ скорости не льзя было набрать новаго войска (1).

Новгородцы вознамѣрившись за сіе непріятельское нападеніе отмстить вторичнымъ походомъ въ Лифляндію, учинили было къ тому всѣ нужныя приготовленія; но оказавшееся вдругъ моровое повѣтріе, которое въ городахъ и селахъ множество людей и лошадей истребило, принудило ихъ отложить оный; между

(1) Сію не невѣроятную догадку привожу я изъ Россійской исторіи Князя Щербатова IV части, стр. 521. Въ прочемъ въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ ничего о семъ походѣ не упоминается.

1444 жду тѣмъ же Карельцы, кои по видимому сохранены были отъ сей заразы, здѣлали нападенїе на Норвежскїя владѣнїя (1), гдѣ произвели ужасныя опустошенїя, и потомъ съ добычею своею возвратились въ землю свою.

Въ слѣдующую осень была Россїя съ разныхъ сторонъ обезпокоивана непрїятельскими нападенїями. Татары пришедъ вдругъ на предѣлы Рязанскїе, и также во владѣнїя Мордвы, которая тогда по крайней мѣрѣ отъ части была подъ властїю Россїйскою, обѣ земли ужаснымъ образомъ опустошили.

Въ самое сїе время Ханъ *Улу-Махметъ*, утвердившись довольно въ Казанской Ордѣ, старался распространить власть свою и на Россїю. Овладѣвъ старымъ Нижнимъ Новгородомъ (2) подступилъ онъ съ войскомъ нечаянно подъ Муромъ. Но какъ Великїй Князь о семъ нападенїи Татаръ получилъ извѣстїе, то соединясь съ Княземъ Димитрїемъ Шемякою, съ Князьями Иваномъ и Михайломъ Андреевичами, съ Княземъ Андреемъ Ярославичемъ и со многими другими вступилъ немедлѣнно изъ Москвы со всею своею силою.
1445 6 Генваря праздновалъ онъ во Владимирѣ Богоявленїе Го-

(1) На *Мурманы* написано въ древнихъ лѣтописяхъ, подъ коими Князь Щербатовъ разумѣетъ невѣроятно Датскихъ подданныхъ, жившихъ въ Ревелѣ и окрестныхъ странахъ.

(2) Положенїе сего города, который отъ извѣстнаго еще нынѣ подъ именемъ Нижняго Губернскаго Новагорода разнствуетъ, не означено нигдѣ, а тамо, гдѣ въ царственномъ лѣтописцѣ и Ростовскомъ спискѣ объ немъ упоминается, говорится всегда въ Двинскомъ лѣтописцѣ о Казани.

Господне, и оттуда продолжалъ свой походъ къ Муро- 1445
му. Передовыя войска Великаго Князя разбили Татаръ въ разныхъ небольшихъ сшибкахъ у Мурома и Гороховца (1). Ханъ *Улу-Махметъ* получа извѣстіе о приближеніи сильнаго Россійскаго воинства, не заблагоразсудилъ ожидать самаго Великаго Князя, и съ поспѣшностію отступилъ къ старому Нижнему Новгороду. Великій Князь по прибытіи своемъ увѣдавъ, что *Улу Махметъ* выступилъ уже изъ Россійскихъ предѣловъ, пошелъ такъ же чрезъ Суздаль и Владиміръ обратно въ Москву, куда въ великій пятокъ и прибылъ.

Не задолго до сего похода послалъ Великій Князь двухъ Татарскихъ Князей, бывшихъ въ его службѣ, съ нѣкоторымъ числомъ войска на Вязму, Брянскъ и другіе Литовскіе города, чему въ древнихъ лѣтописяхъ причины не показано (2). Сіи Князья опустошили огнемъ и мечемъ Литовскую область почти до Смоленска съ роднымъ Татарамъ свирѣпствомъ, и потомъ возвратились въ Россію.

Великій Князь Литовскій *Казимиръ* получа извѣстіе о семъ нечаянномъ непріятельскомъ нападеніи, въ отмщеніе за то послалъ въ Россію своихъ Воеводъ Судивоя Радивила Осиковича, Андрея Мостиловича, Яко-

(1) Въ царственномъ лѣтописцѣ сказано: *а царь сяде въ Муромѣ* с на противъ того въ архивскомъ лѣтописцѣ: *а Великій Князь сяд, тогда въ Муромѣ*, которое всеконечно справедливѣе.

(2) Можетъ быть Татарскимъ онымъ Князьямъ приказано было только во время сего похода прикрывать границы отъ Литовцовъ, но они по склонности къ грабежу поступали противъ Литовцовъ

1445 Якова Раловича (1) Андрея Исаковича, Николая Немировича и Захара Ивановича Кошкина съ 7000 человѣкъ войска, въ то самое время, когда Великїй Князь *Василїй Василїевичъ* съ разными удѣльными Князьями, у которыхъ земли лежали по близости отъ Литвы, и кои по силѣ договоровъ обязаны были сопровождать Великаго Князя въ его походахъ, пошелъ изъ Муромской земли на Хана *Улу-Махмета.* Литовское войско показалось сперва предъ Калугою и Козельскомъ, и какъ симъ городамъ ради ихъ крѣпости и мужества жителей ничего здѣлать не могло; то обратилось оно къ Суходрову. Сыновья Князя Ивана Андреевича Можайскаго, который какъ упомянуто, находился тогда при войскѣ Великаго Князя Московскаго, получивъ о томъ извѣстїе, собрали 100 человѣкъ, надъ коими поставили начальникомъ Князя Андрея Василїевича изъ рода Князей Суздальскихъ и внука Князя Симеона Димитрїевича, бывшаго тогда въ службѣ у Князя Можайскаго, съ сими же людьми соединилось еще подъ предводительствомъ своего Градоначальника именемъ Ивана Судока 50 человѣкъ изъ Вереи, который городъ принадлежалъ Князю Михаилу Андреевичу, да 60 человѣкъ изъ Боровска, города Князя Василїя Ярославича съ своимъ начальникомъ Шиневымъ. Съ симъ малымъ числомъ народа помянутые предводители въ упованїи на свое мужество, не обинулись пойти противъ многочисленнаго

непрїятельски; однакожъ царственный лѣтописецъ точно говоритъ: *посла деу царевичевъ на Литовскїе грады ратью.*

(1) Въ Царственномъ лѣтописцѣ названъ онъ, уповательно опискою или опечаткою: *Ябураловичъ.*

сленнаго Литовскаго воинства. При Суходровѣ дошло до 1445
жестокаго сраженія, въ коемъ на конецъ мужество Россійскихъ войскъ уступило превосходной силѣ Литовцовъ. Главные предводители Россіянъ Князь Андрей Василіевичь Лугвица, Карачаровъ и четверо дѣтей боярскихъ (1) изъ Можайскихъ войскъ убиты; Ярополкъ и Семенъ Ржевскій взяты въ плѣнъ. Изъ Верейскихъ войскъ начальники Иванъ Судокъ, Филиппъ Нащокинъ (2), Князь Иванъ Конинскій (3) и пятеро рядовыхъ плѣнены; съ Литовской же стороны убито было около 200 человѣкъ. При таковомъ опытѣ Россійскаго мужества, и при опасеніи, чтобъ многолюднѣйшее Россійское войско на нихъ не напало, Литовцы, завоевавъ пять городовъ и опустошивъ села и деревни, возвратились съ великою добычею и множествомъ плѣнныхъ во свояси (4).

Великій Князь *Василій Василіевичь* вскорѣ по прибытіи въ Москву получилъ непріятное извѣстіе, что Ханъ *Улу-Махметъ* послалъ своихъ сыновъ Мамутяка и Ягуба изъ стараго Нижняго Новгорода (5) съ войскомъ опустошать паки Россійскіе предѣлы, и для

(1) *Иныхъ детей боярскихъ Князей Ивановыхъ молодыхъ убили* д҃ *человѣкъ а Степана Ярополку*, написано въ архивскомъ лѣтописцѣ.

(2) Такъ названъ онъ въ Ростовскомъ спискѣ и въ архивскомъ лѣтописцѣ, а въ царственномъ *Филиппъ Щокинъ*.

(3) Такъ поставленъ онъ въ архивскомъ лѣтописцѣ, а въ царственномъ и въ Ростовскомъ спискѣ названъ онъ просто *Конинскій*.

(4) Въ царственномъ лѣтописцѣ повѣствуются сіи произшествія изъ трехъ разныхъ лѣтописей.

(5) По Двинскому лѣтописцу пришли они изъ Казани.

1445 того собралъ онъ нѣсколько войскъ, съ коими въ началѣ Петрова поста изъ Москвы выступилъ въ походъ. Въ Юрьевѣ прибыли къ нему его военачальники изъ Нижняго Новагорода (1) Князь Ѳедоръ Долголдовъ и Юрїй Драница съ извѣстїемъ, что они тамо осаждены были Татарами, и какъ по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ долѣе не могли обороняться, то ночью зажгли городъ, а сами спаслись бѣгствомъ. По сей вѣсти Великїй Князь немедлѣнно послѣ Петрова дня пошелъ къ Суздалю, и соединился на семъ походѣ съ Князьями Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ, братомъ его Михаиломъ и Княземъ Василїемъ Ярославичемъ и войсками ихъ.

6 Іюля, что было во вторникъ (2), приближился Великїй Князь съ соединившимися съ нимъ Князьями къ Суздалю и остановился на рѣчкѣ Каменкѣ. Въ тотъ же день еще разпространился слухъ, что Татары подходятъ, по чему Великїй Князь немедлѣнно выступилъ съ своимъ войскомъ; но увидѣвъ, что то было несправедливо, возвратился опять въ станъ, куда въ вечеру прибылъ еще съ нѣкоторымъ числомъ войска Князь Алексей Игнатьевичь, съ коими все воинство, естьли токмо симъ именемъ назвать можно толь малое число, не болѣе состояло какъ изъ 1500 человѣкъ; ибо войска Князей соединившихся съ Великимъ Княземъ и Царевичь Бердедатъ, который предво-

(1) Здѣсь разумѣется извѣстный и нынѣ подъ симъ именемъ городъ.
(2) Сїе назначенїе времени опредѣляетъ 1445 годъ.

водительствовалъ главною армїею, еще не прибыли; 1445
а Князь Димитрїй Шемяка, который уже непрїязненныя имѣлъ намѣренїя противъ Великаго Князя, не токмо самъ не пришелъ, но и войскъ своихъ не прислалъ. Между тѣмъ Великїй Князь не чая быть такъ близко Татарамъ, какъ то дѣйствительно было, велѣлъ въ вечеру приготовить великїй пиръ, на коемъ онъ съ прочими Князьми и Воеводами всю ночь почти въ веселїи провелъ. При солнечномъ восходѣ приказалъ онъ служить заутреню, по окончанїи коей хотѣлъ нѣсколько успокоиться; но въ тоже самое время получилъ извѣстїе, что Татары приближились, и начали уже переправляться чрезъ рѣку Нерль. По сей причинѣ приказалъ онъ небольшому своему войску немедлѣнно приготовиться къ нападенїю, и тотъ часъ выступилъ въ равнину, гдѣ расположился близь Ефимова монастыря, который у него остался въ лѣвѣ. Въ то же самое время показалось такъ же и многочисленное Татарское войско. Великїй Князь напалъ на оное съ такимъ жаромъ, что Татары, почтя его уповательно въ большихъ силахъ, нежели въ каковыхъ онъ дѣйствительно былъ, предались бѣгству; но какъ одна часть Великокняжескаго войска безъ порядка преслѣдовала бѣгущихъ, а прочїе грабили убитыхъ, то Татары, увидя тогда малое число своихъ противниковъ, возвратились назадъ, и напали на Россїянъ съ величайшею жестокостїю. Великїй Князь и тогда бился съ несравненною храбростїю, и получилъ многїя раны въ голову и въ руки, а тѣло его, гдѣ только панцырь отражалъ удары, весьма было избито. Прочїе Князья

1445 сражались съ равнымъ мужествомъ. Князь Иванъ Андреевичь былъ также тяжело раненъ, и сбитъ съ лошади; однако вскорѣ сѣлъ на другую, на коей щастливо спасся. Самъ Великій Князь, Князь Михайло Андреевичь, другіе Князья и бояры не могши долѣе сопротивляться превосходной силѣ враговъ, попали съ большею частію прочихъ войскъ въ руки Татарамъ. Татары преслѣдовали бѣгущихъ на нѣкоторое разстояніе, сожигая и грабя сосѣднія деревни, и потомъ съ великимъ плѣномъ и знатною добычею возвратились къ Ефимьеву Монастырю, куда и Великій Князь привезенъ былъ. Татарскіе Князья сняли съ него крестъ, который онъ носилъ на груди, и отослали оный въ доказательство, что Великій Князь находится у нихъ въ рукахъ (1), съ однимъ Татариномъ, по имени Ачисаномъ къ его матери и супругѣ въ Москву, гдѣ извѣстіе о семъ нещастномъ происшествіи произвело великое сѣтованіе.

На семъ сраженіи происходившемъ 7 Іюля, изъ Татарскаго войска, состоявшаго изъ 3500 ратниковъ осталось на мѣстѣ сраженія 500 человѣкъ. Татары, пробывъ три дни въ Суздальской области обратились ко Владимиру, прошли чрезъ Клязьму и стали въ виду города, уповательно въ томъ ожиданіи, что оный добровольно покорится; но какъ жители охоты къ по-

(1) Князь Щербатовъ думаетъ, что Татары не знали за подлинно, точно ли то былъ Великій Князь, котораго они въ плѣнъ взяли, по тому что число его войскъ было столь малое, и что они для совершеннаго своего въ томъ удостовѣренія того Татарина въ Москву отправили.

тому не оказали, а Татары не смѣли предпринимать 1445
осады, то обратились къ Мурому и далѣе къ старому Нижнему Новугороду, откуда Ханъ *Улу-Махметъ* съ своими сыновьями и со всею Ордою 25 Августа пошелъ къ Курмышу (1), а за нимъ должны были слѣдовать Великій Князь и прочіе плѣненные Князи.

Почти въ то же самое время какъ пришла въ Москву печальная вѣсть о пораженіи Россійскаго воинства и о плѣненіи Великаго Князя, Великокняжеская столица сія ужаснымъ пожаромъ 14 Іюля вся почти обращена была въ пепелъ; ибо какъ загорѣлось ночью, и весьма тѣсно одинъ отъ другаго построенные деревянные домы огнемъ охватило, то пламя при тогдашней засухѣ вскорѣ такъ усилилось, что не можно было и думать о потушеніи огня. Не только всѣ деревянные домы выгорѣли, но и каменныя строенія, церкви и самыя городскія стѣны были повреждены, и отъ разщелинъ во многихъ мѣстахъ спали. Великое множество людей, кои боясь Татаръ, прибыли съ сокровищами своими въ Москву, не уменшивъ нимало бѣдствія, оное паче умножили, и многіе изъ нихъ (2) съ своими имуществами учинились жертвою пламени. Великія Княгини принуждены были, поелику не осталось ни одного цѣлаго дома, въ которомъ бы онѣ жить

(1) Сей городъ извѣстный еще и нынѣ подъ симъ именемъ, имѣетъ свое мѣстоположеніе при рѣкѣ Сурѣ, и принадлежитъ къ Симбирской Губерніи.

(2) По Псковской лѣтописи 2700 человѣкъ въ огнѣ погибло, а по Двинскому лѣтописцу всѣхъ вообще 1500 человѣкъ, и что сей пожаръ случился 13 Іюля.

1445 жить могли, оставить городъ, и поѣхали въ Ростовъ. Сему примѣру хотѣли было и другіе послѣдовать; но простый народъ до того ихъ не допустилъ, и поступалъ съ тѣми худо, кои убѣжать старалися. А чтобъ между тѣмъ, сколько можно привести себя въ оборонительное состояніе отъ набѣгу Татаръ, отъ коего нимало не чаяли быть безопасны, починили жители вновь съ великою ревностію городскія ворота и стѣны; деревянные домы были такъ же опять выстроены, а каменные переправлены, что все при великомъ множествѣ народа, стекшагося въ Москву, въ скоромъ времени приведено было къ окончанію.

Какъ скоро Ханъ *Улу-Махметъ* съ своими плѣнниками прибылъ въ Курмышъ, то отправилъ одного Татарина, по имени Бегича (1), къ Князю Димитрію Шемякѣ, чаятельно для того, чтобъ извѣдать его мысли, и потомъ посадить его на Великокняжескій престолъ, въ той надѣждѣ, что онъ тогда изъ благодарности можетъ ему важное пособіе учинить въ войнахъ его съ другими Татарскими Князьями. Князь Димитрій Шемяка, который уже давно домогался Великаго Княженія, оказалъ Татарскому послу всю возможную честь, и наконецъ отправилъ его съ своимъ посломъ Дьякомъ Өедоромъ Убенскимъ обратно, съ тѣмъ препорученіемъ, чтобъ употребилъ у Хана всѣ старанія, дабы Великаго Князя *Василія Василіевича* не допустить паки на Великокняжескій престолъ. Послы

(1) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ названъ онъ Бигичемъ.

слы были уже въ Муромѣ, какъ *Улу—Махметъ*, ради дол- 1445
говременной отлучки своего посла, подумалъ, что онъ точно отъ Князя Димитрія Шемяки убитъ, и по тому намѣрился Великому Князю дать свободу. Онъ велѣлъ его въ Курмышѣ къ себѣ призвать, и открылъ ему свое намѣреніе, а Великій Князь обѣщалъ ему клятвенно за свое освобожденіе заплатить знатный выкупъ (1).

Послѣ того Великій Князь *Василій Васильевичь* отправился 1 Октября (2) обратно въ Москву съ Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ и съ прочими плѣнными въ сопровожаніи 500 Татаръ (3), между коими были Князья Сейт-Асанъ, Утешъ, Курайшъ, Дыхлозя, Айдаръ и многіе другіе. Проѣхавъ два дни послалъ онъ Андрея Плещеева съ радостною вѣстію о своемъ освобожденіи и утвержденіи въ Великокняжескомъ достоинствѣ къ своей матери, супругѣ, дѣтямъ и ко всѣмъ своимъ подданнымъ.

Какъ около сего самаго времени посолъ Князя Дими-

(1) По исторіи Князя Щербатова Великій Князь обѣщалъ Хану Улу-Махмету 200,000 руб. за свое освобожденіе, которая сумма въ тѣ времена была чрезвычайная. Въ одной токмо изъ лѣтописей, которыя у себя имѣю, а именно во Псковской, гдѣ сіи произшествія въ прочемъ весьма кратко описываются, означено, что Великій Князь далъ выкупу Татарамъ золотомъ, и серебромъ, одеждою, оружіемъ и коньми на 29, 500, чаятельно рублей. Въ прочихъ лѣтописяхъ написано просто, что онъ обѣщалъ Хану столько, сколько собрать возможетъ.

(2) Въ сей день было въ Москвѣ землетрясеніе.

(3) Сіе число стоитъ во Псковской лѣтописи.

1445 Димитрія Шемяки съ Бегичемъ ѣхалъ изъ Мурома по Окѣ, а сухимъ путемъ отправилъ впередъ на лошадяхъ Плишку Обрасцова; то засталъ Плещеевъ послѣдняго между Нижнимъ Новгородомъ и Муромомъ близъ села Ивана Киселева, и разсказалъ ему, что Великій Князь отъ плѣна освобожденъ, и ѣдетъ уже обратно въ Россію. По сему извѣстію Плишко немедлѣнно поворотился назадъ, и принесъ Ѳедору Убенскому, котораго онъ засталъ у Дудимнинскаго монастыря, сію неожидаемую вѣсть, ради чего онъ и поѣхалъ съ Бегичемъ немедлѣнно въ Муромъ, гдѣ Князь Василій Ивановичь Оболенскій заключилъ Бегича въ оковы.

Какъ скоро Князь Димитрій Шемяка о всѣхъ сихъ произшествіяхъ получилъ крайне непріятную для него вѣдомость, то конечно должно было ему думать, что ковы его противъ Великаго Князя уже обнаружились, и по тому для избѣжанія его мщенія и для приведенія себя въ безопасность удалился въ Угличь.

Между тѣмъ Великій Князь пріѣхалъ въ Муромъ, и по краткомъ тамъ пребываніи, продолжалъ путь свой чрезъ Переславль Залѣсскій, куда въ день св. Димитрія прибылъ, и съ великою радостію встрѣченъ былъ матерію своею, супругою, сыновьями Иваномъ и Юрьемъ, многими Князьями и боярами, которые тогда со всѣхъ городовъ Великаго Княженія Московскаго туда съѣхались (1). Пробывъ тамо около 3 недѣль, по-

(1) Здѣсь въ архивскомъ лѣтописцѣ поставлено извѣстіе о завое

поѣхалъ онъ далѣе въ Москву, куда 17 Ноября прибылъ 1445
и остановился въ загородномъ домѣ своей матери въ Ваганковѣ, а потомъ въѣхалъ въ Москву въ домъ Князя Юрія Патрикеевича, уповательно для того, что Великокняжескій дворецъ послѣ пожара не былъ еще выстроенъ.

Властолюбивый Князь Димитрій Юрьевичь Шемяка увидѣлъ съ прискорбіемъ, что возвращеніемъ Великаго Князя намѣренія его о полученіи Великаго Княжества уничтожены и открыты. Онъ началъ стараться получить оное постыднѣйшею хитростію и клеветою, а именно: отправивъ пословъ къ Князю Іоанну Андреевичу Можайскому и Борису Александровичу Тверскому съ вымышленнымъ извѣстіемъ, будто Великій Князь *Василій Василіевичь* заключилъ съ Ханомъ *Улу-Махметомъ* постановленіе, въ силу котораго послѣдній долженствовалъ получить Москву и всѣ прочіе Россійскіе города и княжества, а Великій Князь *Василій Василіевичь* довольствоваться Тверскимъ княжествомъ. Извѣстіе о семъ мнимомъ постановленіи исполнило помянутыхъ Князей и жителей всѣхъ горо-

 довъ,

ваніи Казани Мемутякомъ слѣдующими словами: *Тоя же осени Мамотякъ Улумахметевъ сынъ взялъ городъ Казань, и Вочича Казанскаго Князя Либея убилъ, а самъ селъ въ Казани царствовать.* Но какъ завоеваніе Казанской Орды, и возобновленіе города въ 1437 году приписывается Хану Улу—Махмету, а здѣсь упоминается о вторичномъ завоеваніи онаго Мамутякомъ: то кажется, что Казань во время Улу—Махметова нападенія на Россію можетъ быть у него отнята другими какими то Татарскими Князьями, о чемъ дальнѣйшихъ извѣстій въ Рускихъ лѣтописяхъ не имѣется.

1445 довЪ, между коими оное извѢстіе разсѢяно было, ужасомЪ и удивленіемЪ, и тайно принято было намѢреніе лишить Великаго Князя при первомЪ удобномЪ случаѢ его достоинства.

ВЪ обыкновеніи было, что Великіе Князья Московскіе по щастливо оконченныхЪ походахЪ, или при другихЪ благополучныхЪ происшествіяхЪ отправлялись вЪ славный святостію своею Троицкій монастырь, для принесенія Всевышнему своего благодаренія за низпосланныя имЪ милости и помощь, и для оказанія монастырю знаковЪ своея щедрости. Сіе самое учинилЪ Великій Князь *Василій Василіевичь* по щастливомЪ своемЪ освобожденіи изЪ Татарскаго плѢна, отправившись туда вЪ сопровожденіи двухЪ токмо сыновей своихЪ и нѢкотораго числа провожатыхЪ; неблагопріятствующіе же ему Князья ожидали давно удобнаго случая кЪ произведенію вЪ дѢйство измѢнническихЪ своихЪ намѢреній, и находились вЪ РузѢ вЪ готовности, чтобЪ при первомЪ мгновеніи обнаружить злой умыселЪ свой. КакЪ они чрезЪ своихЪ сообщниковЪ, находившихся вЪ
1446 МосквѢ (1) о всѢхЪ поступкахЪ Великаго Князя ежедневное получали извѢстіе, то узнали немедлѢнно и обЪ отЪѢздѢ его кЪ ТроицѢ. По полученіи же толь желаемой для нихЪ вѢсти вступили они вЪ походЪ подЪ Москву сЪ войсками, вЪ готовности уже бывшими, куда и прибыли 12 Февраля вЪ 9 часу ночи на воскресе-

(1) Между коими Двинскій лѢтописецЪ, который вЪ прочемЪ о сихЪ происшествіяхЪ повѢствуетЪ весьма кратко, именуетЪ Московскаго Боярина Ивана Старкова.

сенїе (1). Единомышленники отворили имъ тотчасъ 1446
ворота, и они овладѣли городомъ безъ всякаго сопротивленїя; послѣ чего Князь Димитрїй Шемяка приказалъ взять подъ стражу мать и супругу Великаго Князя вмѣстѣ съ вѣрнѣйшими его боярами, а сокровища ихъ расхитить.

Но какъ онъ не могъ себя дотолѣ почитать обезпеченнымъ во владѣнїи Великаго Княжества, пока не будетъ имѣть въ своей власти самаго Великаго Князя; то въ туже ночь отправилъ онъ въ Троицу Князя Ивана Андреевича Можайскаго со многочисленнымъ войскомъ, дабы овладѣть его особою.

Великїй Князь 13 Февраля въ воскресенье слушалъ божественную службу, какъ нѣкто Бунко служившїй прежде у него, но не за долго предъ симъ вступившїй въ службу къ Князю Димитрїю Шемякѣ, принесъ Великому Князю неожидаемое извѣстїе, что Князь Иванъ Можайской идетъ противъ его съ войскомъ. Великїй Князь или въ самомъ дѣлѣ не повѣря сему извѣстїю, либо не хотя подать даже и вида, что онъ имѣетъ малѣйшее подозрѣнїе о вѣрности сихъ Князей, и что внемлетъ клеветнику, приказалъ выгнать Бунка изъ монастыря, такъ какъ человѣка, старающагося произвести несогласїе между имъ и помянутыми Князьями: но какъ Великїй Князь не былъ со всѣмъ безъ заботы, зная властолюбивое свойство двоюроднаго своего брата, и старанїя его недавно имъ употребленныя для получе-

(1) Сїе означенїе времени показываетъ 1446 годъ.

1446 нія Великокняжескаго достоинства отЪ Хана Улу--Махмета; то выслалЪ нѣсколько человѣкЪ для развѣданія на лежавшій близь Радонежа холмЪ. Между тѣмЪ Князь ИванЪ Можайскій приближился кЪ сей странѣ и передовое его войско усмотрѣло издали сихЪ лазутчиковЪ, которыми оное со всѣмЪ примѣчено не было. Князь ИванЪ извѣстясь о семЪ чрезЪ людей своихЪ, велѣлЪ немедлѣнно великое множество саней покрыть цыновками; и на каждыя изЪ нихЪ посадивЪ по два человѣка, приказалЪ третьему вмѣсто возницы итти сЪ боку. КакЪ скоро первыя сани проѣхали мимо Великокняжескихъ лазутчиковЪ, то сокрытые воины выскочивЪ внезапно, взяли вЪ плѣнЪ Великокняжескихъ развѣдывателей, которые по причинѣ глубокаго снѣга не могли спастися бѣгствомЪ. По семЪ помянутыя войска Князя Можайскаго сѣвЪ на коней, переѣхали сЪ великою скоростію чрезЪ холмЪ вЪ село Клементьевское. Великій Князь увидѣлЪ ихЪ изЪ далека, и не сомнѣваясь уже болѣе о справедливости извѣстія, побѣжалЪ самЪ вЪ конюшню, близь монастыря находившуюся, но за неимѣніемЪ лошади, которую бы могЪ употребить для своего побѣга, возвратился вЪ монастырь, гдѣ всѣ были вЪ величайшемЪ смятеніи. Когда же онЪ ни откуда не могЪ надѣяться получить себѣ помощи; то побѣжалЪ кЪ церкви святыя Троицы, которую ему отперЪ монахЪ, и опять за нимЪ заперЪ. Вскорѣ послѣ сего передовое войско злоумышленниковЪ прискакало кЪ монастырю во весь опорЪ, и нѣкто знатный МосковитянинЪ Никита Константиковичь, вЪѣхавЪ первый вЪ оный, проска-

скакалъ до самыхъ дверей главныя церкви. Симъ не- 1446
пристойнымъ поступкомъ далъ онъ знать, что даже и святость мѣста сего не защититъ Великаго Князя отъ его бѣшенства; однакожъ сей извергъ, слѣзая съ лошади, поскользнулся и упалъ предъ церковїю съ толикою силою на каменный порогъ, что единомышленники его, послѣ него въ монастырь ворвавшїеся, принуждены были отнести его оттуда полумертвымъ. Въ самое сїе время прибылъ такъ же въ монастырь съ остальнымъ войскомъ и Князь Иванъ Андреевичь. Когда онъ спросилъ о Великомъ Князѣ, то сей узнавъ въ церкви голосъ его, отозвался ему громко, чтобъ онъ сжалился надъ нимъ, и не удалялъ бы его силою отъ святыхъ иконъ Спасителя, Божїей Матери и другихъ угодниковъ, поелику онъ рѣшился болѣе изъ монастыря не выходить, а постричься въ иноческое состоянїе. Послѣ сего отворивъ самъ двери на южной сторонѣ церкви, и вышедъ Князю Ивану на встрѣчу съ иконою, представлявшею Богоматерь съ двумя Апостолами, явившуюся преподобному Сергїю, которую онъ взялъ съ гробницы сего святаго, и говорилъ къ нему хотя кратко, но убѣдительно, тако: Любезный братъ! въ сей самой церкви и предъ сею же иконою святаго Чудотворца Сергїя клялись мы, чтобы никто изъ насъ ничего непрїязненнаго одинъ противъ другаго не предпринималъ; теперь же не знаю, что со мною случится! Князь Иванъ Можайскїй по причинѣ святости мѣста и иконы, которую несъ Великїй Князь, не смѣя ничего противъ его предпрїять, увѣрялъ его новою присягою, которую однакожъ не имѣлъ намѣренїя испол-

нить

1446 нить, что они ничего худаго на него не умышляютъ, но дѣлаемое ими къ тому единственно клонится, чтобы пришедшїе къ нимъ Татары, естьли увидятъ, что онъ, Великїй Князь въ плѣну, менѣе бы потребовали выкупа за его освобожденїе. По семъ новомъ увѣренїи, на которое Великїй Князь безъ сомнѣнїя не весьма могъ полагаться, отнесъ онъ помянутую икону къ гробницѣ преподобнаго Сергїя, палъ предъ нею вторично, молился со слезами и рыданїемъ столь громко и усердно, что всѣ окрестъ стоявшїе заливались слезами, и даже самые кровожаждущїе его враги не могли отъ оныхъ удержаться. Князь Иванъ удалился по семъ изъ церкви, здѣлавъ нѣсколько малыхъ поклоненїй предъ святыми иконами, и давши приказанїе нѣкоему Никитѣ задержать Великаго Князя. Сей, возставъ по долговременномъ моленїи, оглянулся и сказалъ громкимъ голосомъ, гдѣ братъ мой Князь Иванъ?„ При сихъ словахъ злодѣй Никита приступилъ къ нему, и схватилъ Великаго Князя за руку, говоря: ты плѣнникъ Великаго Князя Димитрїя Юрьевича. Великїй Князь *Василїй Василїевичъ* предался спокойно судьбѣ своей и выговорилъ токмо: *да будетъ воля Всевышняго.* Такимъ образомъ вывелъ его сей извергъ изъ церкви и монастыря. Единомышленники посадили его немедлѣнно въ худыя сани, а на противъ его монаха, и тако повезли въ Москву.

Бояры и служители Великаго Князя были равнымъ образомъ захвачены; но послѣднїе, по совершенномъ ихъ ограбленїи, отпущены. Оба сына Великаго Князя, Князья Иванъ и Юрїй сокрылись въ монастырѣ, но зло-

злоумышленники имѣя вЪ рукахЪ своихЪ Великаго Князя столь мало обЪ нихЪ думали, что нималѣйшихЪ поисковЪ вЪ разсужденіи ихЪ не учинили. Ночью убѣжали оба Князья сЪ нѣкоторымЪ числомЪ служителей, равнымЪ образомЪ вЪ монастырѣ укрывавшихся, вЪ ЮрьевЪ кЪ Князю Ивану Ряполовскому вЪ деревню его село Боярово, откуда сей Князь сЪ ними и своими братьями СеменомЪ и ДимитріемЪ удалился вЪ МуромЪ, 1ѵч укрѣпился сЪ довольно многочисленнымЪ войскомЪ. 1446

По прибытіи единомышленниковЪ вЪ Москву 14 февраля сЪ ВеликимЪ КняземЪ *ВасиліемЪ ВасиліевичемЪ*, отведенЪ онЪ былЪ вЪ домЪ Димитрія Шемяки; сей же избралЪ себѣ жилищемЪ домЪ нѣкоего Поповкина.

Князь Димитрій Шемяка и тогда не почиталЪ себя безопаснымЪ на ВеликокняжескомЪ престолѣ, пока Великій Князь *Василій Василіевичь* имѣлЪ нѣкоторую надѣжду кЪ полученію онаго; но какЪ онЪ боялся, что убіеніемЪ его огорчитЪ чрезмѣрно не токмо народЪ, вообще его любившій, но и прочихЪ Князей, и при томЪ разсуждалЪ, что жизнь его, доколѣ онЪ у него вЪ рукахЪ будетЪ, послужитЪ ему залогомЪ собственной его безопасности и кЪ продолженію господствовавшаго тогда внутренняго спокойствія; то для предупрежденія народнаго мятежа, приказалЪ Князь Димитрій вЪ ночи на 16 февраля выколоть ему глаза, и немедлѣнно сЪ супругою его сослать вЪ Угличь, мать же нещастнаго Великаго Князя вЪ Чухлому.

СЪ таковымЪ то жестокосердіемЪ поступилЪ Димитрій Юрьевич по единому безпредѣльному своему

1446 ему властолюбію, съ Княземъ, который съ нимъ совокупленъ былъ узами ближайшаго родства, которому онъ обѣщался различными торжественными договорами, признавать его за старшаго брата и защищать противъ непріятелей; съ Княземъ, говорю, столь часто и великодушно прощавшимъ какъ ему, такъ и отцу его постыдныя вѣроломства и нарушеніе священнѣйшихъ обязательствъ! Сей безчеловѣчный поступокъ исполнилъ большую часть прочихъ Россійскихъ Князей ужаса и ненависти къ похитителю престола. Князья Василій Ярославичь и Семенъ Ивановичь Оболенскій, пребывавшіе всегда вѣрными союзниками нещастному Великому Князю, убѣжали по сему случаю въ Литву, гдѣ первый получилъ для своего содержанія отъ Польскаго Короля *Владислава* города: Добрянскъ, Гомъ, Мстиславль, Стародубъ и многіе другіе. Большая часть боярскихъ дѣтей и прочій народъ обѣщались служить вѣрно Князю Димитрію Шемякѣ, по чему они, яко законному ихъ владѣтелю торжественно и присягнули. Только нѣкто Ѳедоръ Басенокъ одинъ имѣлъ столько твердости, что не склонился на присягу, и пребылъ вѣрнымъ законному Великому Князю, можетъ быть въ ожиданіи, что многіе послѣдуютъ его примѣру; но онъ обманулся въ своей надѣждѣ. Упорство единаго человѣка не мало удивило Князя Димитрія Шемяку. Онъ приказалъ оковать его въ цѣпи, и прилѣжно за нимъ присматривать, надѣяся уговорить его, а естьли бы онъ остался непоколебимымъ въ своемъ непослушаніи, то хотѣлъ наложить на него тяжкое наказаніе для устрашительнаго примѣра тайнымъ приверженцамъ Великаго

Князя

Князя *Василія Василіевича*; однако Басенокъ нашелъ 1446
средство склонить стражей своихъ къ тому, что
они не токмо ему облегчили побѣгъ, но даже и сами
съ нимъ убѣжали (1). Басенокъ направилъ путь свой
въ Коломну, гдѣ у него было много пріятелей, кои держали
его у себя скрытно до тѣхъ поръ, пока онъ не
привлекъ большаго числа единомышленниковъ, съ которыми
ограбивъ Коломенскую область, убѣжалъ въ Добрянскъ,
что въ Литвѣ, съ своею добычею къ Князю
Василію Ярославичу. Князю Василію весьма пріятно
было прибытіе сихъ бѣглецовъ и приверженцовъ злополучнаго
Великаго Князя; поелику могъ надѣяться,
что и другіе послѣдуютъ сему примѣру, а чрезъ то
онъ въ состояніи будетъ отмстить Князю Димитрію
Шемякѣ какъ за себя, такъ и за Великаго Князя.
По сей причинѣ оставилъ онъ Князю Семену Оболенскому
и Ѳеодору Басенку городъ Добрянскъ для ихъ содержанія.

Князь Димитрій Шемяка едва увидѣлъ себя въ
спокойномъ, по видимому, обладаніи Великаго Княжества,
какъ не мало обезпокоился, получивъ извѣстіе,
что сыновья Великаго Князя *Василія Васильевича* находятся
въ Муромѣ со многочисленнымъ войскомъ; къ
тому же день отъ дня примѣчалъ онъ, что его правленіемъ
вообще были недовольны, и желали опять

 узрѣть

(1) Сіе говоритъ Князь Щербатовъ; древнія же лѣтописи, у меня находящіяся, упоминаютъ только о нѣкоемъ стражѣ или приставѣ, коего Басенокъ склонилъ на свою сторону, и не говорятъ, что оный съ плѣнными убѣжалъ, хотя сіе и вѣроятно.

1446 узрѣть на престолѣ Великаго Князя *Василїя Василїевича*. Когда же ему при сихъ обстоятельствахъ паче всего хотѣлось получить во власть свою обоихъ сыновей Великаго Князя, и какъ онъ не смѣлъ послать противъ ихъ войска, не полагаясь на вѣрность онаго; то вымыслилъ онъ хитрость, и Рязанскїй Епископъ Іона, къ Епархїи коего принадлежалъ Муромъ, долженствовалъ служить оной орудїемъ. Князь Димитрїй Шемяка отозвавъ его въ Москву, обѣщалъ ему достоинство Митрополита, которое со времени бѣгства Исидорова еще не занято было, оказалъ притворное раскаянїе о поступкѣ своемъ въ разсужденїи Великаго Князя *Василїя Василїевича*, и просилъ его съѣздить въ Муромъ, дабы уговорить обоихъ Князей прїѣхать въ Москву за его поручительствомъ; что съ ними не токмо ничего худаго не приключится, но еще онъ Князь Димитрїй Шемяка намѣренъ ихъ облагодѣтельствовать, отцу ихъ даровать свободу, а имъ на содержанїе опредѣлить достаточный удѣлъ. Епископъ не имѣя ни малѣйшаго подозрѣнїя о честности Князя Шемяки взялъ на себя сїе препорученїе, въ надѣждѣ симъ средствомъ отвратить междуусобную войну. Онъ отправился въ Муромъ, гдѣ открылъ возложенное на него Княземъ Димитрїемъ Шемякою дѣло боярамъ обоихъ Принцовъ, тремъ Князьямъ Ряполовскимъ и другимъ тамъ находившимся вельможамъ. Помянутые Князья и бояры совѣтовались долго, что имъ въ такомъ случаѣ дѣлать; когда же размыслили, что естьли они теперь не примутъ предложенїя Епископа, и ежели Князь Димитрїй Шемяка въ послѣдствїе времени овладѣетъ

ихъ

ихъ городомъ вооруженною рукою, то судьба обоихъ 1446
Принцовъ, равно какъ и ихъ собственная будетъ еще несноснѣе, чего ради рѣшились принять предложенїе, однако же они объявили Епископу, что не получа съ его стороны достаточнаго увѣренїя, не могутъ рѣшиться предать Принцовъ въ руки Князя Димитрїя Шемяки. По сей причинѣ требовали отъ него, что бы онъ засвидѣтельствовалъ клятвою (1) въ соборной церкви Рождества Пресвятыя Богоматери, что никакого вреда обоимъ Принцамъ не приключится, и тогда они ихъ съ нимъ отпустятъ, и сами предадутся въ руки Князю Димитрїю Шемякѣ. Епископъ исполнилъ ихъ требованїе, и послѣ сего отправился съ Принцами въ Переславль, куда онъ 6 Маія (2) и прибылъ, къ Князю Димитрїю, тамо ихъ ожидавшему.

Два первые дни Князь Димитрїй Шемяка обходился съ Принцами изъ одного только виду весьма дружелюбно, приглашалъ ихъ къ столу и знатно одарилъ, но на третїй день послалъ онъ ихъ съ Епископомъ Іоною въ Угличь, гдѣ и содержались они съ своимъ оп-

(1) Обрядъ, съ каковымъ Епископъ далъ сей родъ клятвеннаго увѣренїя, описуется въ лѣтописяхъ слѣдующимъ образомъ: *и совершивъ молебнал взятъ ихъ* (*дѣтей Великаго Князя*) *и съ лелены у пречистыя на свой патрахиль*) или какъ въ другихъ мѣстахъ правильнѣе сказано *Епатрахиль*, съ Греческаго ἐπιτράχυλον.

(2) По Двинскому лѣтописцу осажденъ былъ сею весною Устюгъ Казанскими Татарами; но какъ жители защищались мужественно, то Татары, вступя съ ними въ переговоры отступили и получили знатный окупъ (*а съ города и съ церквей взяли окупъ колейщину за* 11 *тысящь всякою рухлядью*). При отступленїи плоты ихъ на Ветлугѣ потонули, такъ что изъ 700 человѣкъ возвратилось въ Казань только 40.

1446 отцомъ подъ стражею. По исполненіи сего Епископъ возвратился къ Князю Димитрію Шемякѣ, и по приказанію его отправился въ Москву, гдѣ и занялъ Митрополитское жилище.

Князья Иванъ, Семенъ и Димитрій Ряполовскіе увидя, что Князь Димитрій Шемяка даннаго имъ Епископу обѣщанія вѣроломнымъ образомъ не исполнилъ, рѣшились избавить Великаго Князя изъ рукъ его совмѣстника. На тотъ конецъ условились они съ Княземъ Иваномъ Василіевичемъ Стригою, Иваномъ Ощеромъ, Юрьемъ Драницею, Семеномъ Филимоновымъ, Русалкомъ и Руномъ, прежними царедворцами Великаго Князя *Василія Василіевича* и многими дѣтьми боярскими, что бы имъ около полудня въ день св. Петра и Павла у Углича всѣмъ вмѣстѣ собраться (1).

Въ назначенное время прибылъ Семенъ Филимоновъ къ Угличу съ прочими своими товарищами, но какъ Князь Димитрій Шемяка предварительно уже извѣстился о предпріятіи трехъ оныхъ Ряполовскихъ Князей и подвинулся съ войскомъ къ Угличу, то они не посмѣвъ туда итти, переправились чрезъ Волгу къ Бѣлу-озеру. Князь Димитрій Шемяка едва о семъ провѣдалъ, то послалъ за ними въ погоню два отряда войскъ подъ предводительствомъ Василія Вепрева и Ѳеодора Михайловича, кои въ назначенное время должен-

(1) Лѣтописи не говорятъ именно, отправились ли также въ Москву Князья Ряполовскіе для сего совѣщанія: однакожъ прочіе по крайней мѣрѣ поѣхали послѣ изъ Москвы въ Угличь, и были до того времени частію друзья Князя Димитрія Шемяки.

женствовали соединиться при устьѢ рѢки Шексны. Ва- 1446
силій ВепревЪ пришелЪ туда вЪ уреченное время, но Ѳеодоръ Михайловичь не могЪ толь скоро прибыть на то мѢсто. УзнавЪ сїе, Князья Ряполовскїе возвратились сЪ войскомЪ своимЪ, напали на Василья Вепрева при устьѢ Мологи, и побили его на голову; а какЪ между тѢмЪ ѲеодорЪ Михайловичь такЪ же приближился сЪ остальнымЪ войскомЪ, и перешедЪ чрезЪ Шексну, подвигался кЪ устью сея рѢки: то помянутые Князья, которые удалились уже сЪ мѢста побоища, возвратились опять вЪ намѢренїи и на сей отрядЪ учинить нападенїе, но ѲеодорЪ Михайловичь лишь только ихЪ увидѢлЪ, то поспѢшно опять перебрался чрезЪ Волгу. Ряполовскїе не отважились гнаться за нимЪ чрезЪ Волгу, но вмѢстѢ сЪ людьми своими прошли чрезЪ Новгородскую область кЪ Князю Василїю Ярославичу во Мстиславль что вЪ ЛитвѢ.

СеменЪ ФилимоновЪ увидя, что Князья Ряполовскїе вЪ уреченное время не пришли на сборное мѢсто, спокойно возвратился сЪ своими приверженцами вЪ Москву, такЪ что никто о его намѢренїяхЪ ничего не увѢдалЪ. ОдинЪ токмо Руно отдѢлясь отЪ нихЪ, послѢдовалЪ за прочими вЪ Литву.

КакЪ скоро Князья Ряполовскїе и Князь ИванЪ Стрига со всѢми сопровождавшими ихЪ прибыли вЪ Литву кЪ Князю Василїю Ярославичу, то совѢтовались сЪ нимЪ о средствахЪ, какЪ бы освободить Великаго Князя *Василїя Василїевича*.

Между тѢмЪ Князь Димитрїй Шемяка примѢчалЪ, что многїе прежнїе его приверженцы по причинѢ же-

спо-

1446 стокаго съ Великимъ Княземъ *Василїемъ Василїевичемъ* его поступка, отъ него отпали, и отечество свое оставили, такъ что онъ долженъ былъ опасаться, что бы и другїе не послѣдовали сему примѣру; для сего призвалъ онъ къ себѣ Епископа Іону (1) и многихъ другихъ Епископовъ, и совѣтовался какъ съ ними, такъ и съ Княземъ Иваномъ Можайскимъ, что не благоразумнѣе ли будетъ для предупрежденїя большаго нещастїя доровать свободу Великому Князю *Василїю Василїевичу*. Епископъ Іона представилъ Князю, что онъ поступилъ весьма несправедливо съ Великимъ Княземъ, и его Епископа здѣлалъ причастнымъ своего вѣроломства; ибо какъ ему, Шемякѣ, на честное его слово оба Принца выданы, то онъ, Епископъ, почитается теперь самъ вѣроломцемъ. По сей причинѣ онъ весьма настоялъ на то, чтобъ Князь Димитрїй Шемяка освободилъ Великаго Князя изъ неволи вмѣстѣ съ его сыновьями, а его бы чрезъ сїе избавилъ отъ клятвопреступленїя; поелику, говорилъ онъ, сїе тѣмъ безопаснѣе учинить можно, что нѣчего ему было страшиться со стороны Князя, зрѣнїя лишеннаго, и малс-

(1) При семъ повѣствованїи слѣдую я Ростовскому списку, архивскому и Царственному лѣтописцамъ, кои въ главныхъ статьяхъ между собою согласны. По мнѣнїю Князя Щербатова Епископъ Іона ослѣпясь уповательно обѣщаннымъ ему Митрополитскимъ саномъ, вздумалъ споспѣшествовать непрїятельскимъ намѣренїямъ Князя Димитрїя Шемяки, но потомъ угрызенїе его совѣсти и презрѣнїе, которое онъ навлекъ на себя своимъ поступкомъ отъ своея собратїи и народа, побудили его столь сильно убѣждать Князя Димитрїя, чтобы онъ освободилъ Великаго Князя и сыновей его.

малолѣтныхъ сыновей его, сверхъ же того онъ бы 1446
могъ обязать его присягою, въ вѣрномъ исполненіи коея поручатся прочіе Епископы. Побужденъ будучи сими и различными другими представленіями, угрызеніемъ своея совѣсти, а можетъ быть наипаче опасеніемъ потерять престолъ, приобрѣтенный имъ постыднымъ коварствомъ и вѣроломствомъ, рѣшился Шемяка даровать свободу Великому Князю и опредѣлить ему приличный удѣлъ для его содержанія.

По сей причинѣ Князь Димитрій Шемяка отправился самъ въ Угличь, въ провожаніи многихъ Епископовъ и другихъ духовныхъ, бояръ и дѣтей боярскихъ, освободилъ изъ неволи Великаго Князя и обоихъ сыновей его, изъявилъ свое раскаяніе въ разсужденіи своего съ нимъ поступка, и просилъ у него въ томъ прощенія. Великій Князь отвѣтствовалъ ему чаятельно съ равномѣрнымъ же притворствомъ (1) слѣдующее:,, что онъ за свой несправедливый поступокъ съ Княземъ Димитріемъ Юрьевичемъ и прочими Князьями, коихъ именовалъ старшими своими братьями, и за злыя свои намѣренія, вовлечь не токмо ихъ, но и всю Россію въ крайнюю погибель, заслужилъ гораздо жесточайшее наказаніе, и обязанъ единой милости Кня-

(1) Однакожъ это не столько было притворство со стороны Великаго Князя, какъ вынужденное Княземъ Димитріемъ къ оправданію своему условіе, на которомъ Великій Князь долженствовалъ получить свою свободу, а именно: чтобъ онъ торжественно призналъ себя виновнымъ во всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ, кои Князь Димитрій употребилъ предлогомъ для лишенія Великаго Князя престола.

1446 Князя Димитрія, что отъ онаго избавился, которому за сіе и свидѣтельствуетъ величайшую признательность.„ За симъ признаніемъ полились у Великаго Князя ручьемъ слезы, чрезъ что всѣ около стоявшіе толь тронуты были; что и сами не могли удержаться отъ пролитія оныхъ.

По семъ Князь Димитрій Шемяка приготовилъ великій пиръ, къ коему приглашены были, кромѣ Великаго Князя, его супруги и сыновей, присутствовавшіе тогда тамо духовные, бояры и дѣти боярскіе; при чемъ Князь Димитрій оказалъ Великому Князю немалую честь и почтеніе. Такимъ образомъ отпустилъ онъ его въ Вологду съ его супругою и дѣтьми, одаривъ ихъ щедро, и отдавъ имъ городъ сей со всѣми къ нему принадлежавшими землями на содержаніе.

Какъ скоро Великій Князь *Василій Василіевичъ* симъ образомъ получилъ свободу, то возродилась у него мысль, что можетъ быть удобно возвратить Великое Княжество, толь неправедно у него похищенное; однакожъ по своемъ прибытіи въ Вологду увидѣвъ, что мѣсто толь отдаленное отъ столицы и лежавшее въ странѣ мало населенной, не очень намѣреніямъ его споспѣшествовать можетъ, пробылъ въ Вологдѣ не долго, а удалился со всемъ своимъ семействомъ подъ видомъ богомолія въ Кириловскій монастырь на Бѣло озеро. Въ ономъ игуменъ Трифонъ и всѣ монахи монастыря утвердили его въ его намѣреніи домогаться паки Великаго Княжества. Разрѣшивъ его отъ данной Князю Димитрію Шемякѣ клятвы, дали

дали они ему свое благословеніе, и обѣщали за него 1446
молиться Богу.

Лишь только слухъ о прибытіи въ Бѣло-озеро Великаго Князя *Василія Василіевича* разнесся между прежними его боярами, дѣтьми боярскими и прочими подданными, то сіи стеклись къ нему отовсюду великими толпами. Великій Князь при сихъ толь выгодныхъ обстоятельствахъ не возвратился въ Вологду, но отправилъ пословъ къ Тверскому Князю Борису Александровичу, помощію котораго надѣялся онъ достигнуть своего намѣренія; и какъ сей Князь не отрекся вспомоществовать его предпріятію, то отправился онъ въ Тверь, гдѣ былъ принятъ весьма хорошо Княземъ Борисомъ, и осыпанъ почестями и подарками. Для вящшаго утвержденія дружественнаго союза, заключеннаго съ симъ Княземъ, зговорилъ онъ (1) старшаго сына своего Ивана съ Маріею, дщерію Тверскаго Князя; а между тѣмъ приходило къ Великому Князю безпрестанно большее число прежнихъ его подданныхъ.

Въ то время, какъ сіе здѣсь происходило, совѣтовался Князь Василій Ярославичь съ Князьями Ряполовскими, Княземъ Семеномъ Оболенскимъ и Боярами Великаго Князя *Василія Василіевича*, убѣжавшими по ослѣпленіи его въ Литву, какимъ бы образомъ освободить его изъ Углича, гдѣ они думали, что онъ еще на-

(1) По двинскому и архивскому лѣтописцамъ обрученіе сіе было условіемъ, на которомъ Князь Тверскій обѣщалъ Великому Князю свою помощь.

1446 находился, и какъ бы опять возвесть его на Великокняжескій престолъ. Въ семъ намѣреніи рѣшились они оставить въ Литвѣ женъ и дѣтей своихъ, сами же условились, соединясь въ Пацынѣ, впасть въ Россію съ разныхъ сторонъ. Князь Василій Ярославичь былъ уже совсѣмъ готовъ къ походу вкупѣ съ тремя Князьями Ряполовскими, Княземъ Иваномъ Стригою, Ощерью, со многими боярскими дѣтьми; изъ Мстиславля съ Княземъ Семеномъ Оболенскимъ, Басенкомъ, и другими изъ Брянска, какъ внезапно получилъ неожидаемое извѣстіе чрезъ Данила Башмака, прибывшаго къ нему во Мстиславль, что Великій Князь освобожденъ, и Вологду съ ея уѣздомъ получилъ себѣ отъ Димитрія Шемяки въ удѣлъ. Въ тоже время прибылъ съ симъ извѣстіемъ въ Брянскъ къ Князю Семену Оболенскому одинъ Кіевлянинъ по имени Полтинка, посланный въ Москву нѣкоторою Княжною, Настасіею Олелковою (1) для освѣдомленія о Великомъ Князѣ *Василіѣ Василіевичѣ.*

Сіи пріятныя извѣстія ни мало не поколебали соединенныхъ Князей въ намѣреніи ихъ подать Великому Князю помощь: но еще болѣе воспламенили ихъ къ употребленію всевозможныхъ средствъ для возведенія его паки на Великокняжескій престолъ. По сей причинѣ они немедлѣнно пошли на уреченное зборное мѣсто Пацыну. Тамъ узнали они отъ нѣкоего Димитрія Ан-

(1) Данное сей въ прочемъ неизвѣстной княжнѣ при крещеніи имя нахожу я только въ архивскомъ лѣтописцѣ; родовое же имя у Князя Щербатова и Татищева называется Олешкова.

Андреевича, что Великій Князь выѢхалЪ изЪ Вологды 1446
вЪ БѢло-озеро, а оттуда вЪ Тверь. По сему извѢстїю вступили союзныя Князья вЪ Россїю. При ЕльнѢ сошлись они сЪ Татарами, и начали перестрѢливаться стрѢлами, поелику другЪ друга почитали за непрїятелей; но прежде нежели дошло до настоящаго сраженїя, Татары закричали РоссїянамЪ и спросили, кто они таковы? КакЪ сїи отвѢчали, что они Московитяне, идущїе подЪ предводительствомЪ Князя Василїя Ярославича для отЪисканїя своего Государя, Великаго Князя *Василїя Василїевича*, то Татары обЪявили имЪ, что они идутЪ изЪ Черкасской земли подЪ предводительствомЪ двухЪ царевичей Казыма и Ягупа, сыновей Хана *Махмета*, поелику узнали, что Великїй Князь *Василїй*, коего благодѢянїями и помощїю они прежде пользовалися, претерпѢваетЪ много огорченїй отЪ своихЪ родственниковЪ, и они потому намѢрены поспѢшить ему на помощь (1). По сему неожидаемому извѢстїю обЪ одинаковыхЪ намѢренїяхЪ, соединились оба войска, дабы Великому Князю противЪ его непрїятеля совокупленными силами учинить вспоможенїе.

КакЪ скоро Князь Димитрїй Шемяка и союзники его Князь ИванЪ Можайскїй увѢдомились о всѢхЪ сихЪ толь для нихЪ опасныхЪ обстоятельствахЪ, и что Великїй Князь *Василїй Василїевичь* ополчается противЪ ихЪ вЪ Твери, равно какЪ и о ежедневномЪ прираще-

(1) *А мы пришли изЪ ЧеркасЪ соъдеемя Цаѣевичи Махметеевыми дѣтьми искати Великаго Князя, за преднее его добро и за его хлѣбЪ, много бо добра его до насЪ было*, сказано вЪ лѣтописяхЪ.

1446 щеніи его войскѣ: то вступили они со своимъ войскомъ въ Волокъ Ламскій, частію для наблюденія его движеній, частію же ради пресѣченія ему пути въ Москву. Какъ Великому Князю, прежде нежели онъ открыто выступитъ въ походъ противъ Князя Димитрія Шемяки, весьма нужно было овладѣть Великокняжескою столицею, поелику онъ могъ надѣяться на приверженность жителей оныя, то отправилъ онъ потаенно боярина своего Михайла Борисовича Плещеева съ нѣкоторымъ числомъ войска, давъ ему приказаніе, чтобы онъ старался прибыть въ Москву, не будучи примѣченъ войскомъ Князя Димитрія. Плещеевъ исполнилъ сіе препорученіе съ толикимъ искусствомъ, что не будучи примѣченъ войскомъ Князя Димитрія, прибылъ къ Москвѣ предъ Никольскія ворота въ ночь передъ праздникомъ Рождества Христова, и какъ ворота были тогда отперты для Княгини Уліаны, супруги Князя Василія Владиміровича, которая ради наступавшаго сего праздника пріѣхала въ городъ: то ворвался отъ туда въ то же время со своими людьми. Когда жъ число оныхъ знатно еще пріумножилось тайными приверженцами Великаго Князя *Василія Василіевича*, то Ѳедоръ Галицкій, Намѣстникъ Князя Димитрія Шемяки, извѣстясь о семъ внезапномъ приключеніи въ церкви пресвятыя Богоматери, гдѣ онъ слушалъ утренню, не посмѣлъ удержать города за своимъ Княземъ, тѣмъ паче что сіе было бы безполезно по привязанности жителей къ Великому Князю *Василію Василіевичу*; чегоради онъ и спасся бѣгствомъ. Василій Чешихъ, Намѣстникъ Князя Ивана Можайскаго хотѣлъ было также убѣжать; но истопникъ Великой

Кня

Княгини его узнавшїй, захвативЪ его, привелЪ кЪ 1446
Военачальнику Великаго Князя, который и повелѢлЪ посадить его вЪ оковы. ТотЪ же жребїй послѢдовалЪ со многими сообщниками помянутыхЪ Князей, домы же и пожитки ихЪ были разграблены. Великокняжескїй полководецЪ принялЪ послѢ сего отЪ жителей присягу вЪ вѢрности Великому Князю; а городЪ привелЪ вЪ оборонительное состоянїе отЪ непрїятельскихЪ нападенїй.

Великїй Князь *Василїй Василїевичь* коль скоро 1447
извѢстился о взятїи своими Москвы, то и выступилЪ изЪ Твери вЪ ВолокЪ Ламскїй сЪ многочисленнымЪ войскомЪ противЪ Князей Димитрїя Шемяки и Ивана Можайскаго. Сїи были весьма озабочены, получивЪ вдругЪ извѢстїе, что Москва взята, и что Князь Василїй Ярославичь набравЪ знатное войско идетЪ противЪ ихЪ сЪ двумя еще Царевичами, видя при томЪ что многїе изЪ ихЪ же войска переходятЪ безпрестанно кЪ Великому Князю. Боясь вЪ семЪ тѢсномЪ положенїи ожидать его, ушли они сЪ остальнымЪ войскомЪ вЪ Галичь, а оттуда вЪ Чухлому, откуда взяли сЪ собою Великую Княгиню Софїю, которая тамЪ до того времени содержалась подЪ стражею, дабы чрезЪ нее можно было получить отЪ сына выгоднѢйшїя условїя; и такимЪ образомЪ продлжали они путь свой далѢе вЪ Каргополь.

Великїй Князь, увѢдомясь о побѢгѢ Князя Димитрїя, отпустилЪ супругу свою вЪ Москву, а самЪ погнался за бѢгущими; у Углича присоединился кЪ войску

Великаго

1447 Великаго Князя Князь Василій Ярославичь съ Княземъ Семеномъ Оболенскимъ, Князьями Ряполовскими и другими Боярами. Городъ заперъ врата свои, можетъ быть изъ вѣрности къ Князю Димитрію Шемякѣ, или опасаясь быть наказаннымъ отъ Великаго Князя, который тамъ долгое время въ плѣну содержался; однакожъ оный по краткомъ сопротивленіи былъ взятъ, причемъ убитъ между прочими одинъ храбрый Литовецъ, по имени Юрій Драница.

Послѣ сего Великій Князь пошелъ далѣе къ Ярославлю, гдѣ соединились съ нимъ оба царевича Касымъ и Ягупъ (1). Оттуда отправилъ онъ своего Боярина Василія Ѳедоровича Кутузова посломъ къ Князю Димитрію Шемякѣ, и требовалъ отъ него освобожденія матери своей Великой Княгини Софіи, присовокупивъ что ему мало чести приноситъ родную свою тетку держать въ плѣну; или естьли хочетъ онъ за него мстить: то сіе мало ему поможетъ, поелику онъ Великій Князь *Василій Василіевичь* занялъ уже паки законный престолъ.

По отправленіи сего посла Великій Князь возвратился въ Москву, куда и пріѣхалъ 17 Февраля въ пятницу на сырной недѣлѣ.

Какъ скоро Великокняжескій посланникъ прибылъ къ Князю Димитрію Шемякѣ, и препорученное ему испо-

(1) Такъ именуются оба Царевича также и въ семъ мѣстѣ у Царственнаго и Архивскаго лѣтописцовъ, и въ Ростовскомъ спискѣ; у Двинскаго же лѣтописца сказано: *аЦаревичи два Кайсимовы Терегубъ и Ягубъ еще Угличѣ наѣхали да съ нимъ и во Тверь пришли.*

исполнилъ, то Князь Димитрїй совѣтовался со сво- 1447
ими Боярами, что бы начать при таковыхъ обстоятельствахъ. Размысля же, что поступокъ его съ престарѣлою своею теткою, вдовствовавшею Княгинею умножитъ всеобщую ненависть, которую онъ уже на себя навлекъ чрезъ жестокость, оказанную Великому Князю, а при томъ, что ему должно употреблять для стереженїя Великїя Княгини нѣкоторую часть остальныхъ своихъ войскъ, кои бы могъ имѣть для своего охраненїя; естьли же исполнитъ требованїе Великаго Князя, то можетъ склонить его при заключенїи мира на выгоднѣйшїя условїя, рѣшился онъ возвратить ей свободу. Такимъ образомъ отпустилъ ее обратно къ Великому Князю, въ провожанїи Михайла Ѳедоровича Сабурова и многихъ дѣтей боярскихъ. Получивъ толь радостное объ ея освобожденїи извѣстїе Великїй Князь поѣхалъ ей на встрѣчу, и засталъ ее въ Троицкомъ монастырѣ. Поелику Государственныя дѣла отзывали его въ Переславль Залѣсскїй, и ему не хотѣлось такъ скоро разлучаться съ дражайшею своею родительницею, то взялъ онъ ее туда съ собою. Бояринъ Сабуровъ не пожелалъ возвратиться къ Князю Димитрїю Шемякѣ, находившемуся въ толь опасномъ положенїи, и вступилъ въ службу Великаго Князя со всѣми сопровождавшими Великую Княгиню Софїю.

Около Филиппова поста Казанскїй Ханъ Мамутякъ отправилъ въ Россїю многочисленное войско подъ предводительствомъ многихъ ему покоренныхъ Князей, для опустошенїя городовъ Мурома, Владимира и многихъ

1447 гихъ другихъ; но Великій Князь выслалъ немѣдленно противъ ихъ войско, которое, какъ кажется, принудило Татаръ оставить Россійскіе предѣлы.

Князья Димитрій Шемяка и Иванъ Можайскій, увидѣвъ, что добровольное покореніе было единымъ средствомъ къ поправленію худо начатаго ими дѣла; однако же, не отваживаясь самому Великому Князю въ томъ объясниться, коего оба они до чрезвычайности оскорбили, открыли письменно Князю Михаилу Андреевичу, младшему брату Князя Можайскаго и Князю Василію Ярославичу тѣ условія, на которыхъ они желали съ Великимъ Княземъ примириться. Князь Димитрій Шемяка требовалъ, чтобы ему возвращены были земли отца его, выключая Звенигородъ и Вятку, а Князь Иванъ Андреевичь желалъ своихъ владѣній, обѣщавая тогда каждый на преждебывшихъ условіяхъ заключить съ Великимъ Княземъ договоръ, въ который долженъ быть включенъ также и Тверскій Князь Борисъ Александровичь. Сверхъ того обязывались оба Князя возвратить Великому Князю сокровища и бумаги похищенныя какъ у него, такъ и у его матери, супруги и бояръ. Князь Димитрій соглашался еще уступить отданные Великимъ Княземъ отцу его города Угличь и Ржеву, вмѣстѣ съ землями около Бѣжецкаго верха; Князь же Иванъ Андреевичь отдавалъ Козловскъ, Алексинъ и Лысино, полученныя имъ предъ симъ отъ Великаго Князя, и также освободить плѣнниковъ. При всемъ томъ представляли они, чтобъ Великій Князь не требовалъ отъ нихъ личнаго съ ними свиданія, доколѣ на убылое мѣсто Митрополита другой посвященъ

щенъ не будетъ. На сихъ условїяхъ предлагали они 1447
заключить перемирїе послѣ Петрова поста, въ теченїи коего не чинить бы съ обѣихъ сторонъ никакихъ непрїятельскихъ дѣйствїй, ни на нихъ обоихъ Князей, ни на Великаго Князя, ни на соединенныхъ съ ними Татаръ. Естьлижъ Великїй Князь согласится на сихъ условїяхъ заключить миръ, то боярамъ ихъ до тѣхъ поръ остаться у Великаго Князя, пока сей договоръ подписанъ и клятвою утвержденъ не будетъ, послѣ чего они, по истеченїи мѣсяца, сокровища Великаго Князя возвратить обѣщавались (1).

По вторичномъ возвращенїи въ Москву, старался Великїй Князь, для большаго своего на престолѣ утвержденїя и для лишенїя своихъ соперниковъ всѣхъ средствъ къ новому на него нападенїю, соединиться тѣснѣе съ разными Князьями. Онъ возобновилъ 19 Іюня заключенный прежде сего договоръ съ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Верейскимъ, въ силу коего утвердилъ за нимъ земли его Верею, Бѣлоозеро и прочїя на преждебывшихъ условїяхъ, а онъ напротивъ того обѣщалъ защищать Великаго Князя и его сыновей въ Великокняжескомъ достоинствѣ (2).

(1) Сїя запись, которая на оборотной страницѣ именуется *перемир-грамота*, находится подлинная въ архивѣ коллегїи иностранныхъ дѣлъ подъ No 55 и снабжена 2 восковыми печатьми, натиснутыми на бумагу, изъ которыхъ на одной видно въ лапахъ грудное изображенїе съ надписью: *печать Великаго Князя Дмитрїя Юрьевича*; на другой же, имѣющей видъ нѣмецкаго щита, видно изображенїе, по видимому рыбу представляющее. Отпечатокъ съ сей записи помѣщенъ въ IX ч. древней Россїйской Вивлїоѳики на стр. 350-354.

(2) Сїе постановленїе находится подлинное въ помянутой архивѣ

1447 Вскорѣ послѣ того примирился Великій Князь также съ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ. По случаю сему заключенъ былъ договоръ, въ которомъ оба Князя взаимно обѣщали предать забвенію всѣ дотолѣ между ими происходившія распри; за Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ утверждены Калуга и прочія его земли, онъ же напротивъ того далъ обѣщаніе признавать Великаго Князя *Василія Васильевича* за старшаго брата, и никогда не домогаться Великокняжескаго престола. Сей договоръ вскорѣ послѣ того утвержденъ былъ другимъ и распространенъ даже на малолѣтныхъ дѣтей Великаго Князя. Положено было, чтобъ сами сыновья Великаго Князя, когда достигнутъ двадцати лѣтъ, оный договоръ утвердили. Напослѣдокъ Князья Борисъ Александровичь Тверскій, Михаилъ Андреевичь и Василій Ярославичь здѣланы были поруками сего договора, и долженствовали противъ нарушителя онаго обиженной сторонѣ помогать. За симъ постановленіемъ слѣдовало еще третіе, въ коемъ за Княземъ Иваномъ Андреевичемъ утверждены были кромѣ наслѣднаго его княжества Мо-

подъ No 48 и снабжено двумя восковыми на бумагу натиснутыми печатьми, изъ коихъ на одной сдѣлано стоящее предъ обелискомъ человѣческое изображеніе, а на другой подобный же образъ, держащій въ распростертыхъ рукахъ нѣчто неизвѣстное съ надписью: *печать Князя Михаила Андреевича.* При семъ постановленіи находится означеніе времени т. е. 19 Іюня 1447 года, день Апостола Іуды. Другій списокъ подъ No 47 не имѣетъ печатей, и по видимому, есть токмо одно начертаніе; отпечатокъ сего договора находится въ девятой части древней Россійской Вивліоѳики на стр. 309—315.

Можайска, къ которому принадлежали Калуга и нѣкоторыя земли по ту сторону Волги, также еще Бежецкїй верхъ, половина Заозерїя, удѣлъ прежнихъ Кубанскихъ Князей и Лысино, которыя земли подарилъ ему Великїй Князь по смерти Князя Димитрїя Юрьевича Краснаго; на противъ чего Князь Иванъ Андреевичь обѣщалъ защищать Великаго Князя и сыновей его во владѣнїи Великаго Княжества и всѣхъ къ оному принадлежавшихъ земель, старшаго же его сына признавать, по смерти отца, за законнаго наслѣдника, а Великїй Князь со своей стороны обязался защищать дѣтей Князя Ивана Андреевича при ихъ владѣнїяхъ. Въ разсужденїи Орды и платимыхъ ей податей положено было поступать по прежнимъ договорамъ. Сверхъ сего утверждено было все прежде того положенное о взаимномъ преданїи забвенїю бывшихъ обоюдныхъ ихъ ссоръ и присовокуплено еще, чтобы Князь Иванъ Андреевичь возвратилъ всѣ взятыя имъ въ послѣднюю войну у Великаго Князя сокровища, образа, записи и пр. и чтобы съ обѣихъ сторонъ освобождены были плѣнные и т. д. (1). 1447

(1) Разные сїи договоры находятся въ помянутой архивѣ подъ No 50 до 53 подлинные. На 1й натиснуты 2 восковыя печати, изъ коихъ однакожъ сохранилась только одна, содержащая въ себѣ человѣческое изображенїе съ надписью, которой прочитать не возможно. На второмъ договорѣ находится восковая печать съ стоящимъ человѣческимъ изображенїемъ и съ подобною вышепомянутой надписью; также приложенъ къ оному современный, по видимому списокъ. На 3 находится восковая осмиугольная печать со всадникомъ; подъ договоромъ стоятъ сїи слова : *а подписалъ*

1447 Не много спустя послѣ сего Великій Князь *Василій Ввсиліевичь*, Князь иванъ Андреевичь Можайскій, братъ его Михаилъ и Князь Василій Ярославичь заключили 11 Іюля договоръ съ Княземъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Рязанскимъ, въ коемъ сей послѣдній обѣщалъ почитать Великаго Князя *Василія Василіевича* старшимъ своимъ братомъ, Князя Ивана Андреевича братомъ, Князей же Михаила Андреевича и Василія Ярославича младшими братьями и противъ ихъ ни съ Татарами ни съ Литовцами не соединяться. Наконецъ утверждены были снова древнія условія касательно взаимныя помощи, предѣловъ, пошлинъ и тому подобнаго (1).

Великій Князь *Василій Висиліевичь* утвердивъ симъ образомъ довольно съ сей стороны спокойствіе, собралъ многочисленное войско для совершеннаго усмире-
1448 нія Князя Димитрія Шемяки. Зимою выступилъ онъ къ Галичу, и остановился близь Костромы, въ намѣре-

дьякъ княжь Ивановъ Андреевича Куладаръ и притомъ собственная его подпись *Татарскими буквами*; къ 4 на конецъ приложены 2 печати, а именно круглая съ стоящею предъ обелискомъ человѣческою фигурою, а вторая есть вышепомянутая осми-угольная со всадникомъ. Отпечатокъ съ сихъ четырехъ договоровъ находится въ IX ч. древней Россійской Вивліоѳики стр. 327—350.

(1) Сіе постановленіе находится въ помянутой архивѣ подъ No 49: но какъ оное не снабжено ни печатью, ниже, на подобіе другихъ договоровъ, словами: *божїею милостїю и пречистыя его богоматери*, а начинается такъ: *на семъ брате молодшїй*, то предполагаетъ Князь Щербатовъ, что сіе есть одно начертаніе договора, который однакоже совершенъ не былъ. Отпечатокъ съ онаго находится въ IX части древней Россійской Вивліоѳики на стр. 316-327

ренїи обождать, не покорится ли добровольно Князь 1448
Димитрїй. Сей чувствуя слабость силъ своихъ возпротивиться превосходной Великаго Князя силѣ, и ни откуда не ожидая себѣ помощи, отправилъ къ нему пословъ съ предложенїемъ мира, обѣщая никогда ничего не предпринимать противъ его, дѣтей его и владѣнїй. Для сего изготовленъ былъ писменный договоръ, въ которомъ Князь Димитрїй утвердилъ здѣланное имъ обѣщанїе сильнѣйшими клятвами (1).

По таковомъ благополучномъ и съ сей страны возстановленїи мира, вступилъ Великїй Князь въ обратный путь въ великїй четвертокъ, и праздновалъ Пасху въ Ростовѣ. Въ понедѣльникъ, въ который день случилось быть тогда Благовѣщенїю (2), кушалъ онъ у Епископа Ефрема, и на Ѳоминой недѣлѣ возвратился въ Москву.

Въ то время, какъ сїе здѣсь происходило, возстали по видимому во Псковѣ (3) между жителями и Княземъ ихъ Александромъ Василїевичемъ ссоры, о причинѣ коихъ Исторїя ничего не упоминаетъ, но которые уповательно были поводомъ къ тому, что помянутый Князь вступилъ съ Новгородцами въ переговоры

(1) Постановленїе сїе, которое по свидѣтельству лѣтописей здѣлано было также писменно, до нашихъ временъ не дошло.

(2) Упоминаемый здѣсь день праздника по Пилграмову мѣсяцослову средняго вѣка означаетъ 1448 годъ; при семъ случаѣ лѣтописи говорятъ объ одномъ Литовскомъ послѣ Панѣ Семенѣ Единголдовѣ, что онъ сею весною прибылъ въ Москву; но какъ онѣ не упоминаютъ ни о цѣли, ни объ успѣхѣ сего посольства, то я привожу ихъ извѣстїе здѣсь только мимоходомъ.

(3) Слѣдующїя здѣсь Псковскїя произшествїя беру я изъ часто упоминаемой Псковской лѣтописи.

1448 говоры, и хотя Псковитяне его и просили у нихъ остаться, однакожъ въ 1447 году выѣхалъ онъ изъ ихъ города, и отправился въ Новгородъ. Новгородцы искали себѣ тогда предводителя, поелику отъ сосѣдей своихъ угрожаемы были войною, а именно отъ Лифляндскихъ Рыцарей (1), которые помянутаго года въ праздникъ Богоявленія заключили съ повѣренными Короля трехъ сѣверныхъ Государствъ *Христофора* въ Валкѣ союзъ съ срокомъ съ Троицына дня на два года. Въ силу сего союза положено было въ теченіи сего времени ни единой изъ обѣихъ сторонъ не имѣть съ Новгородцами торговаго сообщенія, развѣ обще съ ними миръ заключатъ. Войнѣ противъ самаго Новагорода начаться въ Ивановъ день, и Рыцарямъ учинить нападеніе на Нейшлотъ и Копорье, а Королевскимъ Военачальникамъ на Нетебургъ (*Орѣшекъ*): Ландскрону (*Ниеншанцъ*) и на Волховъ. Новгородцамъ запереть всѣ дороги, воспретить всякій подвозъ и не посѣщать земли ихъ. Тому изъ союзниковъ, на котораго учинено будетъ непріятельское нападеніе, подавать скорѣйшую помощь; однакожъ настоящій походъ по причинамъ, о коихъ Исторія не упоминаетъ, начался не прежде какъ въ слѣдующемъ году, когда *Карлъ Кнутсонъ* 20 Іюня вступилъ на Шведскій престолъ подъ име-

(1) Извѣстіе сіе находится у Арндта въ Лифляндской его лѣтописи, гдѣ онъ приводитъ оное въ своемъ примѣчаніи для поясненія двухъ походовъ, о коихъ другія лѣтописи упоминаютъ при описаніи 1442 года; однакожъ кажется, что онъ гораздо лучше подходитъ къ слѣдующимъ здѣсь извѣстіямъ Россійскихъ лѣтописей при 1448 годѣ.

именемъ *Карла VIII* , и вскорѣ послѣ сего появились 1448
уже войска Лифляндскихъ рыцарей и Шведовъ на Новгородскихъ предѣлахъ. Новгородцы о вооруженіяхъ ихъ заблаговременно увѣдомленные, выступя подъ предводительствомъ Князя Александра Василіевича Черторижскаго (1) и Василія Василіевича изъ дому Князей Суздальскихъ съ многочисленнымъ войскомъ на Нарову, напали на своихъ непріятелей водою и сухимъ путемъ съ толь хорошимъ успѣхомъ, что многіе изъ нихъ у Ямбурга были побиты, а другіе со своими судами на морѣ погибли. Восемдесять четыре человѣка съ двоими изъ своихъ знатнѣйшихъ предводителей, которые во Псковской лѣтописи называются Нѣмецкими Князьями, попали побѣдителямъ въ руки, послѣ чего Новгородцы съ богатою добычею возвратились въ свою землю.

Князь Василій Василіевичь, который до сего времени находился въ Новѣгородѣ и соприсутствовалъ на упомянутомъ походѣ противъ Лифляндскихъ рыцарей, оставя Новгородъ, отправился, уповательно по учиненному приглашенію, во Псковъ, куда онъ прибылъ 14 Генваря 1449 года и постановленъ былъ Княземъ сего владѣнія.

Нещастливый походъ противъ Новгородцовъ, пре- 1449
досудительныя слѣдствія разрушеннаго торга и можетъ быть нѣкоторыя вооруженія, здѣланныя уже Псковитянами къ походу противъ Лифляндіи преклонили орденъ къ миролюбивѣйшимъ мыслямъ. Новгороду

(1) Смотри о немъ примѣчаніе въ ч. III. Стран. 210.

1449 ду и Пскову долженствовало возстановленіе дружества съ Лифляндіею не иначе быть, какъ равномѣрно пріятно; и потому, по обнаруженіи съ обѣихъ сторонъ таковыхъ расположеній, послали Псковитяне и Новгородцы многихъ знатныхъ мужей въ Нейшлотъ (*новый городецъ*) на Нарову, гдѣ 15 Августа заключенъ былъ миръ на 25 лѣтъ, въ которомъ принялъ участіе и Епископъ Дерптскій съ жителями сего города (1).

Продолжавшіяся долгое время въ Россіи внутреннія беспокойствія были причиною, что упраздненное многіе уже годы бѣгствомъ Митрополита Исидора Митрополитское достоинство, еще было не занято, и потому коль скоро спокойствіе заключеннымъ съ Княземъ Димитріемъ Шемякою миромъ паки возстановлено, и состоявшимися между Великимъ Княземъ *Василіемъ Василіевичемъ* и прочими Россійскими Князьями договорами, какъ казалось, достаточно утверждено было, то Великій Князь обратилъ мысли свои на избраніе главы Россійской церкви. Епископъ Іона Рязанскій, которому Князь Димитрій Шемяка обѣщалъ Митрополитское достоинство въ награду за то, что онъ ему предалъ въ руки обоихъ сыновей Великаго Князя *Василія Василіевича*, не могъ бы надѣятися получить оное по вторичномъ возшествіи на престолъ Великаго Князя *Василія Весиліевича*, естьлибъ онъ не поправилъ своего поступка произведеннымъ въ дѣйство освобожденіемъ Великаго Князя; а какъ онъ, по

(1) Между находящимися у меня лѣтописями повѣствуетъ о семъ произшествіи одна только Псковская лѣтопись.

по предпріятіи путешествія въ Константиноль, отъ 1449
Патріарха уже наименованъ былъ Митрополитомъ Россійскимъ; то поутверждeніи въ семъ достоинствѣ отъ Великаго Князя, 15 Декабря торжественно посвященъ многими Россійскими Епископами, которые на сей конецъ нарочно въ Москву собралися.

Лишь только сїе церковное дѣло исполнено было, какъ вдругъ государство потряслось вновь отъ властолюбія Князя Димитрія Шемяки, для котораго любовь къ отечеству, должное почтенїе къ Великому Князю Московскому, яко первому и знаменитѣйшему Князю Россїйскаго государства, и данное оному со многими заклинанїями и божбою обѣщанїе его были весьма слабыми узами. Какъ скоро неспокойный Князь сей узрѣлъ себя освобожденна отъ угрожавшія ему опасности, которая безъ великодушія, съ каковымъ двоюродный братъ его *Василїй Василїевичь* простилъ нанесенныя ему обиды, причинила бы неизбѣжную ему гибель; то началъ онъ вновь потаенно къ войнѣ приготовляться, и собравъ многочисленное войско, весною внезапно появился предъ Костромою. Онъ напалъ на городъ съ великимъ жаромъ, однакожъ оберегательное войско, состоявшее изъ многихъ храбрыхъ воиновъ, какъ то Князя Ивана Стриги, Ѳеодора Басенка и многихъ дѣтей боярскихъ, учинило намѣренїе его тщетнымъ.

Великїй Князь *Василїй Василїевичь* получа извѣстїе о семъ вѣроломномъ нарушенїи мира, собралъ поспѣшно свои войска, и выступилъ съ оными изъ Москвы въ сопровожденїи Митрополита, многихъ Епископовъ,

1449 и соединенныхЪ сЪ нимЪ Князей и Царевичей (1). Приближась кЪ ВолгѢ, послалЪ онЪ впередЪ сихЪ послѢднихЪ, которые подвинулись до нѢкотораго мѢста, именуемаго Рудино (2). ВЪ тоже время Князь Димитрій Шемяка, переправясь сЪ войскомЪ своимЪ чрезЪ Волгу, остановился вЪ нѢкоторомЪ отдаленіи. ВидЪ многочисленнаго войска и извѢстіе, что вЪ немЪ находятся МитрополитЪ и многіе Епископы, не дозволяли ему учинить нападенія; для сей причины просилЪ онЪ Великаго Князя о мирѢ, который и вЪ сей разЪ щастливо возстановленЪ былЪ, послѢ чего каждый спокойно возвратился вЪ свои земли (3).

Великій Князь, пріѢхавЪ вЪ Москву, и мало полагаясь на вѢрность Князя Димитрія Шемяки, старался привесть себя вЪ большую отЪ него безопасность чрезЪ союзы сЪ другими Россійскими Князьями. На сей конецЪ между имЪ, ВеликимЪ КняземЪ, Князьями КонстантиномЪ ДимитріевичемЪ, ИваномЪ и МихаиломЪ Андреевичами сЪ одной стороны, а сЪ другой между ВасиліемЪ ЯрославичемЪ былЪ заключенЪ договорЪ, вЪ которомЪ помянутые Князья обѢщали другЪ другу взаимную помощь и защищеніе обоюдныхЪ земель; также утвердили за КняземЪ ВасиліемЪ ЯрославичемЪ наслѢдныя его земли СерпуховЪ, БоровскЪ, Лушу, ХотунЪ, Радо-

(1) Уповательно тѢ самые, кои вспомоществовали Великому Князю при обратномЪ занятіи Великокняжескаго престола, а именно КазымЪ и ЯгупЪ, сыновья Хана Махмета.

(2) *На рудинѢ горѢ вЪ ЯрославлѢ*, сказано вЪ ДвинскомЪ лѢтописцѢ.

(3) Заключеннаго при семЪ случаѢ договора, и естьли вЪ прочемЪ какій либо и здѢланЪ былЪ, болѢе уже нѢтЪ.

Радонежъ, Перемышль съ принадлежавшими къ оному 1449
волостьми и третїю часть доходовъ Московскихъ (1),
и т. д. Равномѣрно повторены были въ семъ договорѣ
прежнїя условїя касательно до походовъ, до принадлежавшихъ Ордѣ податей, до судопроизводствъ и прочая (2). Вскорѣ потомъ заключилъ Великїй Князь еще особенной договоръ съ Княземъ Василїемъ Ярославичемъ, въ которомъ послѣднїй обѣщался, какъ за себя, такъ и за сыновей своихъ, признавать не токмо Великаго Князя, но и его сыновей старшими своими братьями; сверхъ того Великїй Князь обѣщалъ ему вмѣсто земель и городовъ, дѣду его Владимїру Андреевичу принадлежавшихъ, т. е. вмѣсто Углича, Городца, Козельска, Гоголя, Алексина и многихъ другихъ, Княжество Дмитрево со всѣми къ оному принадлежавшими землями и податьми, такъ какъ онъ, Великїй Князь владѣлъ ими прежде сего, также *Суходоль, Вышегородскїя* волости и *Красное село*, въ чемъ даже и въ случаѣ примиренїя Великаго Князя съ Димитрїемъ Шемякою не долженствовало послѣдовать никакой перемѣны, такъ чтобы и по смерти Князя Василїя Ярославича земли сїи остались за его сыновьями, что положено было наблюдать также и со владѣнїями Великяго Князя, въ

 раз-

(1) Сїе основывается на прежнихъ постановленїяхъ Великаго Князя Димитрїя Іоанновича Донскаго и двоюроднаго его брата, Князя Владимїра Андреевича.

(2) Сей договоръ находится въ архивѣ Коллегїи иностранныхъ дѣлъ подъ No 56 списанный. Отпечатокъ съ онаго видѣть можно въ въ IX части древней Россїйской Вивлїоѳики, на стр. 354—360.

1449 разсужденіи его дѣтей, по его кончинѣ (1), и такъ далѣе.

Великій Князь *Василій Василіевичь* едва только возстановилъ симъ образомъ тишину въ нутри Россіи, какъ оная прервалась на короткое время внѣшними непріятелями. Татары Сиди—Ахметовой Орды появились нечаянно на Россійскихъ предѣлахъ. Шествіе ихъ было толь поспѣшно, что они прошли даже до рѣки Пахры, прежде нежели могли воспротивиться ихъ опустошеніямъ, которыя они подѣлали на всей дорогѣ. Между многими плѣнниками, при семъ случаѣ захваченными, находились Марія, супруга Князя Василія Оболенскаго, невѣстка ея Степанида, и супруга Григорья Козлова Морозова, (2) которыя имъ при помянутой рѣкѣ попались въ руки; однако Царевичь Каизимъ, (3) бывшій тогда въ Звенигородѣ, едва получилъ о приближеніи Татаръ извѣстіе, то выступилъ съ нѣкоторымъ числомъ войска, и напавъ въ разныхъ мѣстахъ на Татаръ, разсѣявшихся по окрестнымъ областямъ и занимавшихся грабежемъ и хищеніемъ, оныхъ побилъ и до-

(1) Сего договора находятся въ помянутой архивѣ подъ No 57—62 шесть экземпляровъ, изъ коихъ однакожъ только 61 и 62 No подлинными быть кажутся, поелику на оныхъ только находится Митрополитова подпись. Оба связаны бумажными ремешками, на которые наприснуты печати, кои изъ желтаго воска, и на великокняжеской видно выходящее изъ чудной фигуры столь же чудное человѣческому подобное изображеніе; на Митрополитовой же печати находится изображеніе Архангела Михаила. Отпечатокъ со всѣхъ сихъ шести экземпляровъ есть въ древней Россійской Вивліоѳикѣ стр. 57 по 60.

(2) Это прибавленіе Царственнаго лѣтописца.

(3) Уповательно тотъ самый, который выше именуется *Касимъ*.

добычу у нихъ отнялъ: послѣ чего оставшїеся со все- 1449
возможною поспѣшностїю убѣжали во свояси.

Князь Димитрїй Шемяка столь нечистосердеченъ былъ при недавнемъ заключенїи съ Великимъ Княземъ мира, что и послѣ того принялъ сильнѣйшїя еще мѣры къ достиженїю съ большимъ ревнїемъ властолюбивыхъ своихъ намѣренїй. При сихъ обстоятельствахъ Великїй Князь не разсудилъ за благо дать двоюродному брату своему время, надлежащимъ образомъ ополчиться, или овладѣть сѣверными областями Великаго Княжества, и по сей причинѣ пошелъ онъ немедлѣнно съ войскомъ къ Галичу; получивъ же между тѣмъ извѣстїе, что Князь Димитрїй обратился къ Вологдѣ, то направилъ и самъ туда путь свой. Онъ шелъ къ Иледаму, къ рѣкѣ Обнорѣ, и достигъ уже деревни Николы, при сей рѣкѣ лежавшей, какъ увѣдомился, что Князь Димитрїй по извѣстїю о приближенїи Великокняжескаго войска съ поспѣшностїю возвратился въ Галичь. Великїй Князь перемѣнивъ тотчасъ шествїе, пустился внизъ по Обнорѣ, а потомъ въ верхъ по Костромѣ, до мѣстечка желѣзнаго Борока. Тутъ получилъ онъ достовѣрное извѣстїе, что Князь Димитрїй находится въ Галичѣ, имѣетъ у себя довольно войска и оружїя, приводитъ городъ въ оборонительное состоянїе, а самъ со всею силою расположился станомъ предъ онымъ. По сей вѣдомости рѣшился Великїй Князь, уповая на справедливое свое дѣло, напасть на Князя Димитрїя Шемяку. Пославъ въ передъ знаменитаго своего Полководца Князя Василїя Ивановича Оболенскаго со многими други-

1449 гими Князьями, военачальниками и большею частію войска, приказалъ за ними слѣдовать обоимъ Царевичамъ съ ихъ полками.

1450 Генваря 27 приближилось Великокняжеское войско къ городу Галичу, у котораго Князь Димитрій ожидалъ оное со всѣмъ своимъ ополченіемъ. Полководцы Великаго Князя подвигались съ великою осторожностію къ горѣ, на которой Князь Димитрій стоялъ съ своимъ войскомъ. Пробравшись сквозь неудобопроходимыя долины, поросшія лѣсомъ и кустарниками, пришли они къ подошвѣ горы, и съ великимъ мужествомъ поднялись на оную (1). Дошло до кровопролитнаго сраженія, въ которомъ обѣ стороны бились долгое время храбро, но напослѣдокъ побѣда преклонилась на сторону Великаго Князя. Изъ войска Князя Димитрія многіе были побиты, знатнѣйшіе взяты въ плѣнъ, пѣхота почти вся на мѣстѣ положена, и самъ Князь едва могъ спастися бѣгствомъ. Остатокъ разбитаго войска ушелъ въ городъ и заперся въ ономъ.

Какъ скоро къ Великому Князю въ Борокъ, гдѣ онъ остался, пришло объ одержанной побѣдѣ извѣстіе, то повелѣлъ онъ въ церкви святаго Іоанна Крестителя отслужить благодарный молебенъ, и потомъ поѣхалъ въ Галичь, коего жители, будучи не въ состояніи долго противиться сильному Великаго Князя войску, ему ворота отворили. Великій Князь поставивъ сво-

(1) Архивской лѣтописецъ присовокупляетъ: *и начаша пехвие з' горсде пушки пущати и тюфяки и пищали и самострѣлы, но ни во чтоже се бысть Божиею благодатию не збиша никогоже.*

своихъ намѣстниковъ какъ въ городѣ, такъ и во всей 1450
области, возвратился въ Москву, куда и прибылъ на сырной недѣлѣ, Князь же Димитрій Шемяка удалился въ Новгородскую область, гдѣ ему еще и прежде обѣщано было безопасное убѣжище.

Не взирая на то, что Великій Князь и тутъ симъ способомъ возстановилъ тишину, не уповательно было, чтобы оная долгое время продолжилася. Для сей причины заключилъ онъ новый договоръ съ Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ, дабы въ случаѣ новаго нарушенія мира со стороны Князя Димитрія Шемяки, могъ онъ въ немъ имѣть вѣрнаго союзника. Оба Князя обѣщали другъ другу взаимную дружбу и помощь, при томъ Великій Князь утвердилъ за Княземъ Михаиломъ часть его въ доходахъ Московскихъ, наслѣдныя его земли Верею и Бѣлоозеро съ принадлежавшими къ онымъ помѣстьями, Плескъ, который онъ ему уступилъ, и многія другія владѣнія. Сверхъ того обѣщалъ Великій Князь уволить Князя Михаила на пять лѣтъ отъ платежа дани Татарамъ съ подаренныхъ ему и къ Вышгороду принадлежавшихъ земель, и на три года отъ платежа половины оной съ наслѣдныхъ его владѣній. Князь Михаилъ напротивъ того торжественно отрекся какъ отъ Великаго Княжества, такъ и отъ всѣхъ прочихъ земель, которыми Великій Князь дѣйствительно владѣлъ, или которыя впредь присоединитъ къ областямъ своимъ. Въ разсужденіи союза съ Ордою, походовъ и судопроизводства, осталось все сіе такъ, какъ обыкновенно заключаемо было во всѣхъ дого-

1450 договорахЪ между ВеликимЪ КняземЪ и другими Князьями (1).

Великій Князь, объѢзжая послѢ сего разные города своихЪ владѢній, чаятельно для учиненія выгодныхЪ учрежденій кЪ пользѢ своихЪ подданныхЪ, и находясь вЪ КоломнѢ, получилЪ вдругЪ извѢстіе, что Татары подЪ предводительствомЪ Малбердея Улана (2) и другихЪ ТатарскихЪ Князей изЪ степи, появились внезапу на предѢлахЪ его государства; для сего далЪ онЪ приказаніе Царевичу Каизиму, показавшему многократно опыты своей храбрости и приверженности кЪ Великому Князю, чтобы онЪ шелЪ со своими Татарами противЪ Малбердея Улана, повелѢвЪ сЪ нимЪ соединиться КоломенскимЪ войскамЪ подЪ предводительствомЪ Полководца своего Константина Александровича Беззубцова. Непріятели узнавЪ, что противЪ ихЪ идетЪ Великокняжеское войско, сЪ поспѢшностію отступили. Россіяне преслѢдовали бѢгущихЪ и настигли ихЪ при рѢрѢ БитьюкѢ вЪ Крымской степи (3) многихЪ непріятелей

(1) Сей договорЪ находится еще и нынѢ подлинный вЪ архивѢ коллегіи ИностранныхЪ дѢлЪ подЪ No 63; онЪ 11 Іюля 1450 года подписанЪ вЪ МосквѢ и снабженЪ двумя восковыми печатьми, написнутыми на бумагу. Великокножеская печать есть, такаяжЪ, какЪ и на No 61 и 62, вторая же совершенно истерлась. ОтпечатокЪ онаго договора находится вЪ IX ч. древней Россійской Вивліоѳики на стр. 419—425.

(2) По Ростовскому списку, Царственному и архивскому лѢтописцу, *Малбердей УланЪ* составляетЪ одно только имя; а у Князя Щербатова говорится *Малбердей* и *УланЪ* изЪ степи Нагайской.

(3) ТакЪ называется рѢка сія нынѢ. ВЪ царственномЪ лѢтописцѢ и

ятелей побили, прочїе же принуждены спасаться бѣгствомъ. Потеря съ Россійской стороны кажется не слишкомъ была велика, ибо Россійскія лѣтописи упоминаютъ объ одномъ только Ромоданѣ Синявинѣ, который при семъ случаѣ убитъ былъ Татарами. 1450

Сїе пораженїе не удержало однако же Татаръ отъ учиненїя въ слѣдующее лѣто новаго набѣга на Россїю; шайка оныхъ изъ Сиди-Ахметовой Орды внезапно пришла въ Іюнѣ мѣсяцѣ подъ предводительствомъ нѣкоего Царевича Масовши (1) на Россійскїе предѣлы. Великїй Князь *Василїй Василїевичъ* увѣдомясь о семъ непрїятельскомъ нашествїи, отправился самъ въ Коломну для принятїя нужныхъ мѣръ къ воспрепятствованїю дальнѣйшимъ Татаръ успѣхамъ; но какъ ему нельзя было столь скоро собрать войска, а сверхъ того при селѣ Брашевѣ получено было извѣстїе, что Татары приближаются уже къ Окѣ; то возвратился онъ въ Москву, оставя свои войска подъ начальствомъ своего полководца, Звенигородскаго Князя Ивана, (2) повелѣвъ ему воспятить непрїятелю переходъ чрезъ Оку. 1451

Великїй Князь прибывъ въ Москву, и отпраздновавъ тамо память Апостоловъ Петра и Павла, здѣлалъ нужныя распоряженїя для приведенїя въ безопа-

въ Ростовскомъ спискѣ именуется она *Бетюгъ*, а въ древней Россїйской Гидрографїи *Бетюкъ*, и впадаетъ въ 60 верстахъ ниже рѣчки Икореца въ Донъ.

(1) Двинскїй лѣтописецъ называетъ его, *Царевичь Сиди-Ахметовъ сынъ*, и съ нимъ другаго еще Князя *Гедира*; который послѣднїй у Хронографа No 7 называется *Едигеромъ*

(2) Происхожденїе сего Князя неизвѣстно.

1451 сносить своея столицы отъ непріятельскаго нападенія. Оставивъ тамъ достаточное обереженіе, мать свою Софію, сына своего Юрія, великое число бояръ и дѣтей боярскихъ, Митрополита Іону и Ростовскаго Епископа Ефрема, выѣхалъ изъ города съ сыномъ своимъ Иваномъ. Супругу свою съ младшими дѣтьми послалъ въ Угличь, а самъ поѣхалъ на Волгу, чаятельно для собранія тамо войскъ, потребныхъ къ защищенію своея столицы и владѣній.

Между тѣмъ какъ Великій Князь пекся такимъ образомъ о безопасности своего государства, Звенигородскій Князь Иванъ, оставя изъ малодушія препорученныя ему мѣста, возвратился со своими войсками по другой дорогѣ внутрь Россіи, о чемъ Великаго Князя не увѣдомилъ, и даже не послѣдовалъ за нимъ (1).

Татары пришедъ къ берегу Оки и не видя тамо никого, ктобъ имъ захотѣлъ воспротивиться при переправѣ чрезъ оную, сочли сперва сіе за воинскую хитрость, и думали, что Россійское войско на другой сторонѣ рѣки находится въ засадѣ, дабы нечаянно на нихъ напасть, естьли они отважатся чрезъ рѣку

(1) У Двинскаго лѣтописца въ Хронографѣ N 6, который въ повѣствованіи своемъ нѣсколько короче, сказано о семъ такъ: *онъ же узрѣ Татаръ за рѣкою за Окою, и покиня берегъ и побѣже прочь, а Князь Великій Василій самъ выѣде изъ города противъ Татаръ, пойде къ берегу, и въ осадѣ остави матерь свою великую Княгиню Софію съ Великою Княгинею Марьею а Татарове съ Великимъ Княземъ разгрѣшилися* (во Хронографѣ No 7 *Татарове же тѣмъ путемъ не стретеся съ великимъ Княземъ) пришедъ къ Москвѣ.* По видимому должно сіе по другимъ лѣтописямъ повѣрить.

ку переправляться. Они послали по сей причинѣ нѣ- 1451
сколько человѣкъ на противный берегъ для развѣданія, которые все въ точности обозрѣвъ и никого не усмотря, возвратились съ симъ извѣстіемъ къ своимъ; послѣ чего Татарское войско, переправясь черезъ рѣку продолжало путь свой безпрепятственно и съ великою поспѣшностію къ Москвѣ, куда и пришло 2 Іюля въ пятницу (1) въ первомъ часу дня. Немедлѣнно зажжены были предмѣстья, которыя въ одинъ часъ занялись всѣ пламенемъ. Въ тоже время начали Татары со всѣхъ сторонъ приступать къ самому городу. При великомъ жарѣ и засухѣ, которая тогда господствовала, огонь придуваемый изъ предмѣстій сильнымъ вѣтромъ зажегъ и городъ. Многіе домы обьяты были пламенемъ и отъ дыму едва можно было разпознать предстоявшіе предмѣты; однакожъ всѣ нападенія, учиненныя Татарами на ворота и другія мѣста были тщетны. Въ самомъ городѣ царствовалъ величайшій страхъ, и народъ толпами сбѣгался къ церквамъ, прося Бога молитвами и слезами о помощи и отвращеніи угрожавшія опасности. Поелику пламя и дымъ горящихъ предмѣстій не дозволялъ оберегательному войску защищаться со стѣнъ, и къ щастію осажденныхъ затруднялъ также нападеніе и Татарамъ; то нѣкоторая часть обереженья вышедъ смѣло на вылазку, билась храбро съ Татарами. Сіи къ вечеру нѣсколько отступили отъ города. Во всю ночь дѣлали жители къ храброму отпору нужныя приготовленія, но-

(1) Сіе означеніе времени показуетъ 1451 годъ.

1451 носили на стѣны всякаго рода большія и малыя орудія, чего за день не можно было исправить, по причинѣ краткости времени. При захожденіи солнца все готово было къ мужественному отпору; но какъ непріятели перестали показываться близь города, то выслано было нѣсколько человѣкъ для развѣданія, кои достигши Татарскаго стана; нашли оной пустъ, а въ немъ многія мѣдныя, желѣзныя и другія снадобья, которыя Татары ушедъ оставили: ибо какъ они бывшаго вечера возвратились въ станъ, то внезапно помечталось имъ, будто противъ ихъ идетъ сильное войско (1). Въ семъ смятеніи обратясь въ бѣгство, покинули они плѣнниковъ, и возвратились въ свою землю съ такою поспѣшностію, съ какою пришли, ни мало нигдѣ не останавливаясь.

Сіе неожидаемое извѣстіе исполнило весь городъ ликованіемъ, и въ храмахъ слышны стали радостныя благодаренія, возсылавшіяся къ Богу за сіе чудесное избавленіе. Великая Княгиня Софія послала немедлѣнно гонца съ сею радостною вѣдомостію къ сыну своему Великому Князю, который того же дни при устьѣ Дубны перешелъ чрезъ Волгу. Великій Князь проливъ при сей пріятной вѣсти слезы радости, возблагодарилъ Бога съ усердною молитвою за его милостивую помощь, и съ удовольствіемъ спѣшилъ въ Москву, гдѣ по своемъ прибытіи принесъ Богу вторительное благо-

(1) Въ Двинскомъ лѣтописцѣ и въ Хронографахъ No 6 и 7 сказано о томъ такъ: *а Татарове тое нощи побѣгоша прочь, слышавше шумъ великъ*, (помянутые Хронографы присовокупляютъ: (*во градѣ мняху Великаго Князя пришедша.*

годаренїе въ церкви пресвятыя Богоматери за то, что 1451
онъ его подданныхъ столь милосердо избавилъ отъ руки невѣрныхъ. По семъ обнималъ свою родительницу, сына своего Юрїя и бояръ своихъ, утѣшалъ нещастныхъ жителей, которые при семъ нападенїи лишились домовъ и имѣнїя, и обѣщалъ при новомъ построенїи ихъ жилищъ вспомоществовать имъ щедрою рукою, и доставить всевозможное облегченїе.

Князь Димитрїй Шемяка еще и тогда не отчаявался возвратить свои земли, и на Великаго Князя вновь учинить нападенїе: но какъ онъ по видимому ни единаго изъ прочихъ Князей не нашелъ склоннымъ къ соединенїю съ нимъ противъ Великаго Князя, то заключилъ наконецъ съ обоими Суздальскими Князьями Василїемъ (1) и Ѳеодоромъ Юрьевичами, внуками Князя Василїя Димитрїевича Кирдяпы договоръ, въ которомъ обѣ стороны обѣщали другъ другу взаимную дружбу и помощь, также чтобъ Князь Димитрїй Шемяка признавалъ Князя Василїя за своего сына, а Князя Ѳеодора за своего племянника, и чтобы сынъ Князя Димитрїя, Князь Иванъ почиталъ Князя Василїя за брата, а Князя Ѳеодора за младшаго своего брата. Князь Димитрїй напротивъ того не долженствовалъ дѣлать требованїй на ихъ наслѣдныя земли, Суздаль, Нижней Новгородъ, Городецъ и Вятку, но защищать ихъ

(1) Князь Щербатовъ при семъ случаѣ напоминаетъ, что онъ сихъ Князей въ родословныхъ своихъ таблицахъ не упомянулъ потому что они, какъ изъ родовыхъ росписей видно, уже носили имя Шуйскихъ; однакожъ отецъ ихъ Князь Василїй Юрьевичь находится въ помянутыхъ родословныхъ таблицахъ.

1451 ихъ во владѣніи оными, одинъ имѣть попеченіе о платѣ подати и о другихъ дѣлахъ съ Ордою; возвратить имъ Суздаль, который онъ прежде назначилъ брату своему Ивану Юрьевичу, и естьли Князь Иванъ захочетъ силою овладѣть симъ княжествомъ, то имъ помочь вооруженною рукою. Въ разсужденіи правленія помянутыхъ земель условились они поступать по договорамъ, заключеннымъ между прежнимъ Великимъ Княземъ *Димитріемъ Іоанновичемъ* и ихъ прадѣдомъ Димитріемъ Константиновичемъ. Когда Димитрій или сынъ его Иванъ пожелаетъ вступить въ переговоры съ великимъ Княземъ *Василіемъ Василіевичемъ*; то сего не дѣлать безъ ихъ согласія, что и они со своей стороны обѣщали: всѣ земли, купленныя въ помянутыхъ княжествахъ отъ бояръ Князя Димитрія, или подаренныя кому либо жалованными грамотами Великаго Князя, равномѣрно село Шубахолово, которое Князь Іоаннъ Юрьевичь, владѣя Суздалемъ, отдалъ Троицкому монастырю, также слободу Шиловскую, которую онъ продалъ нѣкоему боярину Петру, и село Шоксово, купленное имъ отъ Княжны Маріи, отдать имъ, Князьямъ Василію и Ѳеодору, послѣднее токмо съ возвращеніемъ денегъ заплаченныхъ за оное село: и на послѣдокъ возвратить имъ села, отнятыя у нихъ Великимъ Княземъ и подаренныя Рожественскому монастырю; на противъ чего они обязались отдать десятую часть доходовъ помянутому монастырю. Касательно до судопроизводства и предпринимаемыхъ походовъ согласились договаривающіяся стороны на все то, что обыкновенно содержимо было въ догово-

рахъ,

рахЪ, заключенныхЪ между ВеликимЪ КняземЪ и дру- 1451
гими Князьями. О имѣніи похищенномЪ у Князей Василія и Θеодора и боярЪ ихЪ условились до тѣхЪ порЪ не упоминать, пока Князь Димитрій Шемяка не получитЪ во владѣніе Великаго княжества (1).

КакЪ сіи переговоры Великому Князю *Василію Василіевичу* чаятельно были не безЪ извѣстны, то безЪ сомнѣнія для него было пріятно, что Князь ІоаннЪ Василіевичь Суздальскій, дядя помянутыхЪ Князей Василія и Θеодора, который по причинѣ вышесказаннаго договора лишенЪ бы былЪ земель своихЪ, пожелалЪ сЪ нимЪ вступить вЪ союзЪ. Оный дѣйствительно былЪ заключенЪ, и Князь ІоаннЪ Василіевичь обѣщался по сему договору быть вѣрнымЪ союзникомЪ Великаго Князя и не вступать противЪ его вЪ союзЪ сЪ ДимитріемЪ Шемякою, или сЪ какимЪ бы то ни было КняземЪ; всѣ утвердительныя Хановы грамоты на княжества Суздаль, Нижній НовгородЪ, ГородецЪ и всѣ земли Нижегородскаго княжества возвратить Великому Князю, и впредЪ ихЪ не только не домогаться, но когда оныя и безЪ желанія его кЪ нему пришлются, то доставлять ихЪ Великому Князю. СверхЪ того обѣщалЪ онЪ почитать

(1) Сей договорЪ находится подлинный вЪ архивѣ Коллегіи иностранныхЪ дѣлЪ подЪ No 64, и снабженЪ восковою печатью представляющею грудное изображеніе Князя Димитрія сЪ надписью: *печать Великаго Князя Дмитрія Юрьевича.* ОтпечатокЪ сЪ онаго договора находится вЪ IX ч. древней Россійской Вивліоθики стр. 425—431. ВЪ прочемЪ сей договорЪ былЪ безЪ слѣдствій, поелику ни одна сторона не удержала за собою упомянутыхЪ земель, ибо ихЪ должно было прежде завоевать, чего однакожЪ, какЪ слѣдствіе показуетЪ, не случилось.

1451 тать, какЪ Великаго Князя, коего онЪ при семЪ случаѢ называетЪ *ГосподаремЪ*, такЪ и сыновей его, и служить имЪ вѢрно и усердно. Великій Князь со своей стороны обязался за себя и сыновей своихЪ оставить Князя Василія вЪ безпрепятственномЪ владѢніи Городца и другихЪ земель, которыя онЪ ему подарилЪ, и коими владѢлЪ отецЪ его, то есть: ДорЪ, Полозеречье и другія земли, доставшіяся ему покупкою и взятіемЪ вЪ казну, изключая *Слободку* сЪ принадлежащею кЪ ней областію и во владѢніи оными его защищать. ТакЪ же обѢщалЪ Великій Князь принять Князей Александра и Василія, двоюродныхЪ братьевЪ Князя Іоанна Василіевича и имЪ прежнія земли ихЪ возвратить, естьли они пожелаютЪ сЪ ВеликимЪ КняземЪ соединиться. ВЪ разсужденіи походовЪ, платимыхЪ ОрдѢ податей, и судопроизводства, во всемЪ условились такЪ, какЪ то Великій Князь обыкновенно содержалЪ сЪ прочими Князьями; напослѢдокЪ утверждено было, чтобЪ Великокняжескіе купцы безЪ всякаго препятствія производили торговлю во владѢніяхЪ Князя Іоанна Василіевича (1).

Между тѢмЪ безпокойный Князь Димитрій Шемяка не былЪ празденЪ, и рѢшился испытать вновь свое щастіе противЪ Великаго Князя полагаясь, на заключенный союзЪ сЪ Суздальскими Князьями. ОнЪ собралЪ вой-

(1) Сіе постановленіе находится подлинное вЪ помянутой архивѢ подЪ No 66 и 67. Оба списка онаго были, какЪ обыкновенно, связаны, но теперь развязались, печатижЪ такЪ какЪ на другихЪ написнуты. Великокняжеская имѢетЪ такоежЪ изображеніе какЪ на No 61 и 62, вторая печать частію изломана и стерлась.

войско (1) и съ онымъ подступилъ въ началѣ зимы къ Устюгу. Какъ скоро Великій Князь получилъ о семъ извѣстіе около святокъ, то выступилъ 1 Генваря изъ Москвы съ многочисленнымъ войскомъ, и отпраздновавъ день Богоявленія въ Троицкомъ Монастырѣ, продолжалъ шествіе свое къ Ярославлю. Отсюда отправилъ онъ къ Кончекгѣ сына своего Ивана съ нѣкоторою частію войска, для отысканія Князя Димитрія Шемяки; самъ же отправился въ Кострому, откуда послалъ Царевича Ягупа, сына Хана Матушяка въ слѣдъ за своимъ сыномъ съ большимъ числомъ войска, приказавъ прежде сего еще Князю Василію Ярославичу итти прямо къ Устюгу съ Княземъ Семеномъ Ивановичемъ Оболенскимъ, Ѳедоромъ Басенкомъ и многими другими изъ домашняго своего войска. По полученіи извѣстія, что Великокняжеское войско находится въ пути, зажегъ Димитрій Шемяка Устюжскія предмѣстія (2), и почитая себя безсильнымъ противустать вышереченному ополченію, удалился къ Двинѣ. Князь Іоаннъ Василіевичь узнавъ, (3) 1452

(1) Чаятельно благопріятствовали при семъ случаѣ предпріятію Князя Димитрія Новгородцы, и позволили ему набрать во владѣніяхъ своихъ войска, поелику слѣдующія произшествія случились частію въ принадлежавшихъ Новгородцамъ земляхъ, и Князь Димитрій послѣ самъ нашелъ себѣ убѣжище въ Новгородѣ.

(2) По Двинскому лѣтописцу кажется, что Князь Димитрій дѣйствительно овладѣлъ городомъ: ибо сказано, что онъ при отступленіи своемъ намѣстника своего Киселева тамо оставилъ.

(3) При семъ повѣствованіи слѣдую я Двинскому лѣтописцу, который здѣсь всѣхъ прочихъ лѣтописей обстоятельнѣе.

1452 что Димитрій Шемяка обратился въ бѣгъ, послалъ за нимъ нѣкоторыхъ полководцовъ съ частію своего войска, которые нимало не медля у Устюга пустились въ низъ по рѣкѣ, дабы гдѣ только можно настичь непріятеля; самъ же Князь Іоаннъ Васильевичь съ остальнымъ своимъ войскомъ выступя изъ Галича къ Городичной (1), а оттуда къ Сухонѣ и Селенгѣ, отсюда пришелъ къ Кокшенгѣ, гдѣ по краткомъ сопротивленіи овладѣвъ городомъ Кокшенскомъ, велѣлъ побить многихъ жителей, и опустошивъ сіи страны по всюду, направилъ путь свой къ Вологдѣ.

Между тѣмъ Князь Димитрій Шемяка увѣдомясь, что Великокняжеское войско идетъ къ Двинѣ, удалился въ Новгородъ, гдѣ обрѣлъ себѣ безопасное убѣжище. Полководцы Великаго Князя, прошедшіе до устья Ваги и Осинова поля, узнавъ о семъ, съ великимъ числомъ плѣнныхъ и немалою добычею немедлѣнно возвратились.

1453 Лѣтомъ слѣдующаго года 15 Іюня скончалась вдовствовавшая Великая Княгиня Софія, дочь Витовта, и тѣло ея предано было погребенію въ Вознесенскомъ монастырѣ подлѣ прочихъ Великихъ Княгинь. Она по себѣ оставила духовную, въ которой отказала свои земли и прочее имѣніе сыну своему Великому Князю *Василію Василіевичу*, и своимъ внучатамъ, Князьямъ Іоанну, Юрію, Андрею и Борису, да часть соборной церкви Архан-

(1) *Съ Андреевыхъ селищъ и съ Галицины*, сказано въ упомянутомъ лѣтописцѣ, который въ прочемъ сіи произшествія, какъ кажется, несправедливо полагаетъ въ 1453 году.

Архангела Михаила, Троицкому и Вознесенскому мо- 1453
настырямъ (1).

Вскорѣ потомъ 23 числа Іюля получилъ Великій Князь нечаянное извѣстіе, въ то время, какъ стоялъ за вечернею службою въ церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, коихъ память совершается 24 Іюля, что Князь Димитрій Юрьевичь Шемяка въ Новѣгородѣ скоропостижно скончался, (2) гдѣ тѣло его и погребено было въ церкви Юрьевскаго монастыря. Подъячій Бѣда, принесшій сію вѣдомость получилъ, по видимому въ награду за сіе для Великаго Князя пріятное извѣстіе, достоинство дьяка.

Князь Димитрій Шемяка, по смерти отца своего Князя Юрія Димитріевича, соединился съ Великимъ Княземъ *Василіемъ Василіевичемъ* противъ роднаго своего брата Василья Юрьевича, самозваннически себя Великимъ Княземъ объявившаго, и помогъ ему паки вступить на Великокняжескій престолъ. Онъ былъ нѣкоторое время союзникомъ Великаго Князя, то есть до тоЛѣ, какъ по плѣненіи сего Казанскими Татарами, не возродилась въ немъ мысль занять самому престолъ. Сіе

 ему

(1) Завѣщаніе сіе находится въ помянутой архивѣ подъ No 70 подлинное, и снабжено двумя, на красныхъ и фіолетовыхъ шелковыхъ шнурахъ висящими, нарочито большими восковыми печатьми, Великокняжескою и Митрополитовою. Изображенія на обѣихъ уже непримѣтны. Отпечатокъ съ онаго завѣщанія находится въ IX ч. древней Россійской Вивліоѳики стр. 451—460.

(2) По Двинскому лѣтописцу умеръ онъ отъ яду: *даша ему лютаго зелія и испусти нужно душу*, сказано въ семъ лѣтописцѣ, а у Хронографа No 7 *умре со отравы*.

1453 ему и удалось, поелику онъ склонилъ на свою сторону многихъ Россійскихъ Князей ложнымъ внушеніемъ, будто Великій Князь вступилъ съ Татарами въ опасный союзъ противъ Россіи, однакожъ онъ сидѣлъ недолго на Великокняжескомъ престолѣ, ибо Великій Князь *Василій Василіевичъ* съ помощію пребывавшихъ ему вѣрными Князей и бояръ опять овладѣлъ онымъ. Великодушіе, съ которымъ при семъ случаѣ поступилъ Великій Князь съ Княземъ Димитріемъ Шемякою не могло потушить властолюбія сего безпокойнаго Князя, и онъ съ того времени принималъ различныя мѣры, хотя всегда тщетно, для возвращенія Великокняжескаго престола, пока наконецъ не увидѣлъ себя принужденнымъ оставить свою землю, и какъ бѣглецъ, умереть въ Новѣгородѣ.

Сынъ Князя Димитрія Шемяки Иванъ выѣхалъ изъ Новагорода, и прибылъ на вербной недѣлѣ во Псковъ, гдѣ весьма ласково былъ принятъ; однакожъ по трехънедѣльномъ тамъ пребываніи удалился 1 Маія въ Литву, при которомъ случаѣ получилъ отъ Псковитянъ въ подарокъ 20 рублей (1).

Какъ скоро Великій Князь *Василій Василіевичъ* освободился отъ непримиримаго своего врага; то для совершеннаго возстановленія тишины въ Россіи, старался тѣснѣе соединиться съ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Тверскимъ, которому онъ наипаче былъ обязанъ за возвращеніе ему Великаго Княжества. На сей конецъ онъ заключилъ съ симъ Княземъ договоръ, (2) въ которомъ, такъ какъ и

(1) Сіе извѣстіе нахожу я только во Псковской лѣтописи.

(2) Уповательно заключенъ былъ сей договоръ до бракосочетанія

и во многихъ прежнихъ прибавленъ ему Великокняже- 1453
скій титулъ, и оба Князя обѣщались другъ друга почитать за братьевъ, и яко вѣрные союзники вспомоществовать себѣ взаимно всею своею силою, какъ противъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ враговъ; естьли же Татары захотятъ кого нибудь изъ нихъ пожаловать землями другаго, то таковаго пожалованія не принимать, но еще защищать другъ друга во владѣніи областей каждаго. Князь Тверскій сверхъ того обѣщалъ не принимать подъ свою защиту Князей Ивана Андреевича Можайскаго и Ивана Димитріевича, сына Князя Димитрія Шемяки, которые не признавали верховной власти Великаго Князя: равнымъ образомъ обязался въ подобныхъ тому случаяхъ и Великій Князь. Въ разсужденіи союза съ Ордою предоставлено было обѣимъ сторонамъ на волю, посылать туда пословъ; сверхъ сего условленось, чтобы предѣламъ Тверскаго княжества остаться тѣмъ же, какъ оныя были во времена Князя Михаила Ярославича; договоры съ Новгородомъ содержать на прежнемъ основаніи, въ разсужденіи же пошлинъ и подашей при торговлѣ обоюдныхъ подданныхъ не дѣлать Великому Кня-

юнаго Князя Іоанна Васильевича со дщерью Князя Тверскаго: но Князь Іоаннъ Можайскій отпалъ уже тогда отъ Великаго Князя, что по лѣтописямъ послѣдовало не прежде, какъ по семъ бракосочетаніи; однако быть можетъ, что война только послѣ началася.

Вообще изъ сего договора видно, что Великій Князь почитаетъ Князя Тверскаго во всемъ себѣ равнымъ, и потому не говорится, какъ бывало при другихъ договорахъ, чтобъ Князь Тверскій вносилъ Великому Князю платившіяся Ордѣ подати.

1453 Князю Московскому никакой перемѣны; распри между подданныхъ обѣихъ сторонъ разбирать нарочно къ тому отъ обоихъ Князей избраннымъ и присяжнымъ судьямъ; святотатцовъ, убїицъ и воровъ казнить на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленїе. Кто своего должника или холопа поймаетъ и на томъ же самомъ мѣстѣ предастъ суду, тому не вмѣнять сего въ преступленїе, однакоже ему не позволять таковаго преступника вывозить изъ государства; вольнымъ людямъ позволить вступать въ службу къ другому Князю; однако сему притомъ не имѣть никакого права на недвижимое имѣнїе сего вольнослужащаго во владѣнїяхъ другаго Князя, а подати съ нихъ какъ и прежде платить тому Князю, въ государствѣ коего они находятся; съ холоповъ не брать податей, напослѣдокъ сей договоръ по смерти одного или обоихъ Князей долженствовалъ соблюдаться нерушимо между дѣтьми и потомками ихъ (1).

Вскорѣ по заключенїи сего договора (2), 4 Іюля, совершилось дѣйствительно помолвленное въ 1446 году

(1) Сей договоръ находится подлиный въ архивѣ Коллегїи иностранныхъ дѣлъ подъ No 71 и 72. Оба списка съ онаго сшиты красными шелковыми снурками, на коихъ висятъ двѣ восковыя печати. Великокняжеская есть та, о коей упоминается при No 61 и 62, а вторая представляетъ по видимому всадника со стершеюся уже надписью. Оба списка снабжены собственноручною подписью Митрополита Іоны. Отпечатокъ съ обоихъ находится въ IX ч. древней Россїйской Вивлїоѳики стр. 460—478.

(2) Большая часть древнихъ лѣтописей полагаютъ бракосочетанїе Князя Іоанна Василїевича на 4 Іюня 1452 года, Ростовскїй списокъ на 4 Іюля, а типографскїй лѣтописецъ даже въ 1451 году; но какъ въ духовной Великой Княгини Софїи, по единогласному свидѣтельству древнихъ лѣтописей 15 Іюня 1453 года преставившейся,

ду бракосочетаніе Князя Іоанна Василіевича съ Маріею 1453
дщерію Тверскаго Князя Бориса Александровича, и
чрезъ то союзъ сей утвержденъ снова.

Между тѣмъ, какъ сіе здѣсь происходило, Князь 1454
Іоаннъ Андреевичь Можайскій, по видимому чрезъ нарушеніе договоровъ, заключенныхъ съ Великимъ Княземъ, навлекъ на себя его неблаговоленіе (1); и опасаясь чтобъ Великій Князь, обезпеченный смертію Князя Димитрія Шемяки и заключеннымъ съ Княземъ Тверскимъ союзомъ, не обратилъ противъ его всей своей силы, а при томъ чувствуя себя слабымъ къ учиненію ему сопротивленія, оставилъ свое княжество, и убѣжалъ со своею супругою и дѣтьми въ Литовскія владѣнія. Вскорѣ по томъ Великій Князь приблизился къ Можайску со своимъ войскомъ, и овладѣлъ симъ городомъ безъ сопротивленія, не причиня однакожъ жителямъ нималѣйшаго вреда. Посемъ поставивъ въ немъ своего намѣстника, спокойно возвратился въ Москву.

Немного спустя потомъ Татары Сиди-Ахметовой 1455
Орды (2) пришедъ на Россійскіе предѣлы, перепра-

о внучкѣ ея со всѣмъ не упоминается, что конечно бы послѣдовало, естьлибы бракосочетаніе случилось до ея смерти: то должно оное положить въ 1453 и по Ростовскому списку на 4 Іюля.

(1) Въ упомянутомъ выше договорѣ между прочими сказано: *а что тебѣ отступилъ Князь Иванъ Можайской, да Княжь Дмитріевъ сынъ Шемякинъ, Князь Иванъ или которой ти иный братъ сгрубитъ*, изъ чего видно, что Князь Иванъ Можайской преступилъ предъ Великимъ Княземъ.

(2) *Татарове отъсиніе Орды Ахметовой*, кажется въ Двинскомъ лѣтописцѣ, быть или описка, или опечатка.

1455 правились чрезъ Оку ниже Коломны безо всякаго сопротивленія. Какъ только Великій Князь получилъ извѣстіе о семъ непріятельскомъ нападеніи; то выслалъ многочисленное войско подъ предводительствомъ нѣкоего Князя Ивана Юрьевича, для удержанія Татаръ отъ дальнѣйшаго наступленія. Наконецъ дошло до жестокаго сраженія, на коемъ Татары были побиты, съ Россійской же стороны находился между убитыми Князь Семенъ Бабичь (1).

Около сего времени пришли на Вычегду Вогуличи съ войскомъ подъ предводительствомъ ихъ Князя Азука и сына его Юмшана. Причина сего нападенія въ дѣеписаніи не показана; однако Епископъ Пермскій Пилиримъ здѣлался жертвою ихъ неистовства (2).

Долгое время не возмущалось доброе согласіе между Великимъ Княземъ *Василїемъ Василїевичемъ* и Новгородцами; но послѣдніе чрезъ поступокъ свой съ безпокойнымъ Княземъ Димитріемъ Шемякою, котораго они не только къ себѣ приняли, но еще, какъ кажется и войскомъ снабдили, навлекли на себя неблаговоленіе Великаго Князя, коего они сверхъ того подвигнули на гнѣвъ нарушеніемъ договоровъ и отказаніемъ по-

(1) По двинскому лѣтописцу стоялъ Князь Иванъ Ощеря съ Коломенскими войсками совершенно спокоенъ, а Татары между тѣмъ и убили Семена Бабича; но какъ скоро Ѳедоръ Васильевичь Басенокъ прибылъ съ Великокняжескими тѣлохранительными войсками, то Татары прогнаны были за Оку, и на другомъ берегу сей рѣки побиты и лишены добычи.

(2) Сїе извѣстїе нахожу я только въ Двинскомъ лѣтописцѣ.

податей. Почему Великій Князь едва возстановилъ 1455
внутреннее спокойствіе, и освободилъ предѣлы свои отъ внѣшнихъ непріятелей, то рѣшился отмстить гордымъ Новгородцамъ. На сей конецъ, собравъ многочисленное войско, пошелъ самъ съ онымъ изъ Москвы
19 Генваря въ понедѣльникъ (1). У Волока соединились съ 1456
нимъ многія Россійскіе Князья и полководцы со своими войсками. Въ то время, какъ онъ тутъ остановился, предсталъ предъ него Новгородскій Посадникъ Василій Степановъ, и просилъ его отмѣнить походъ, и оставить свое на Новгородцовъ негодованіе. Великій Князь, который предложенными условіями конечно былъ недоволенъ, отринувъ его прозьбу, пошелъ далѣе впередъ. Прибывъ на Новгородскіе предѣлы, отправилъ часть войска подъ предводительствомъ Князя Ивана Василіевича Стриги Оболенскаго и Ѳедора Басенка въ Рузу, гдѣ и получена была богатая добыча, поелику жители не успѣли спастись со своими имуществами, или оныя скрыть. Помянутые полководцы, отправя послѣ сего съ добычею большую часть людей своихъ къ Великому Князю, сами съ нѣкоторымъ числомъ войска остались въ Рузѣ.

Вскорѣ послѣ того получили Великокняжескіе полководцы неожиданное извѣстіе, что многочисленное Новгородское войско подъ предводительствомъ Князя Василія Василіевича изъ Суздальскаго дома, который владѣвши 6½ лѣтъ въ Псковѣ, въ 1455 году прибылъ

(1) Сіе означеніе времени показуетъ 1456 годъ.

1456 въ Новгородъ (1). Оное войско появилось дѣйствительно почти въ тоже самое время въ числѣ 5000 человѣкъ въ близости Рузы. Великокняжескіе полководцы и 200 человѣкъ при себѣ неимѣвшіе, не мало тѣмъ устрашены были; однакожъ бѣжать не отважились, поелику должны были опасаться, что Великій Князь неосторожность ихъ не оставитъ безъ наказанія, ибо они изъ неблаговременнаго корыстолюбія большую часть войскъ своихъ съ добычею отослали. По сему они рѣшились, полагаясь на праведное Государя своего дѣло, итти непріятелю мужественно на встрѣчу, и лучше со славою умереть, нежели малодушнымъ бѣгствомъ навлечь на себя гнѣвъ Великаго Князя. И такъ выступя изъ города, расположились позадь одной ограды, дабы тамо удержать дальнѣйшее наступленіе Новгородцовъ. Увидя, что сіи всѣ были на коняхъ въ латахъ и вооружены длинными копьями, начали стрѣлять только стрѣлами въ ихъ лошадей, которые пришедъ отъ того въ бѣшенство, стали сбрасывать съ себя своихъ всадниковъ, не могшихъ уже управлять ими. Новгородское войско пришло отъ того въ превеликій безпорядокъ, и не могши при глубокимъ снѣгѣ, ради тяжелаго своего вооруженія сражаться, принуждено было уступить побѣду Великокняжескимъ войскамъ. Новгородцы побѣжали, и тѣ, кои за потеряніемъ лошадей своихъ, не могли убѣжать, большею частію были порублены (2), поелику Великокняжескому вой-

(1) Сіе есть прибавленіе изъ Псковской лѣтописи.
(2) Между побитыми находился Іосифъ Нозовъ, котораго Царствен-

войску по причинѣ малаго его числа не можнобъ было 1456
стеречь плѣнныхъ; однакожъ во время преслѣдованія, попались имъ въ руки Посадникъ Михайло Туча и нѣкоторые другіе, послѣ чего они безъ малѣйшей потери возвратились къ Великому Князю.

По прибытіи въ Новгородъ остальнаго Новгородскаго войска (1) съ извѣстіемъ о пораженіи онаго, распространились тамо повсюду страхъ и уныніе. Новгородцы отправили тотчасъ гонца Осипа Подвойскаго во Псковъ, и просили сіе владѣніе нудительно о помощи противъ Великаго Князя. Псковитяне, не взирая на частые въ подобныхъ случаяхъ отказы Новгородцовъ, исполнили великодушно желаніе своихъ союзниковъ, и послали своихъ Посадниковъ Леонтья Макарынича и Максима Ларіоновича съ знатнымъ войскомъ, которое 15 Февраля прибыло къ Новугороду. Здѣсь между тѣмъ созванъ былъ вечевымъ звономъ народъ къ сбору, гдѣ находились также Посадники, Тысяцкіе и знатнѣйшіе жители. Какъ при всеобщемъ уныніи долго недоумѣвали, на что рѣшиться; то наконецъ прибѣгли къ Архіепископу Евфимію, и просили его, чтобъ онъ своимъ ходатайствомъ постарался смягчить гнѣвъ Великаго Князя, испросить у него прощеніе за возмутительный ихъ поступокъ и отвратить чрезъ то совершенное земли ихъ опустошеніе. Архіепископъ при-

 нялъ

ный лѣтописецъ называетъ *Езилъ Насоновъ*, а Псковская лѣтопись Новгородскимъ Посадникомъ.

(1) По Псковской лѣтописи возвратился Князь Василій Василіевичь самъ третей въ Новгородъ.

1456 нялЪ сїе препорученїе, вЪ упованїи на извѢданный, человѢколюбивый и кЪ миру склонный образЪ мыслей Великаго Князя, которымЪ онЪ уже часто прощалЪ величайшимЪ своимЪ непрїятелямЪ; и такЪ вЪ сопровожденїи ПосадниковЪ и ТысяцкихЪ, многихЪ изЪ знатнѢйшихЪ гражданЪ и одного Псковскаго Посланника Симеона Михайловича и Посадника Ѳеодора Патрикеевича, предпрїялЪ онЪ путь кЪ Великому Князю, который сЪ войскомЪ своимЪ стоялЪ у Язелбицы. ПрибывЪ туда, прибѢгли послы напередЪ кЪ КнязьямЪ и боярамЪ, коихЪ они знатными подарками привлекли на свою сторону. ПослѢ сего АрхїепископЪ допущенЪ былЪ кЪ самому Великому Князю, и просилЪ его о помилованїи и пощадѢ. ВнявЪ охотно симЪ предложенїямЪ, подкрѢпленнымЪ прочими Князьями и боярами, Великїй Князь удовольствовался тѢмЪ, чтобЪ Новгородцы за понесенныя имЪ вЪ войнѢ сей издержки (1) заплатили ему (2) 10000 рублей, не считая того, что союзные сЪ нимЪ Князья и бояры получили.

ПослѢ сего отправилЪ Великїй Князь бояръ своихЪ вЪ НовгородЪ, и заставилЪ НовгородцовЪ утвердить клятвою договорЪ, вЪ которомЪ они обѢщали ему свою покорность, и что они тѢмЪ, которые противЪ его возмутятся, впредь у себя никакого не дадутЪ

(1 ВЪ большей части древнихЪ лѣтописей, у меня находящихся, сказано: *за свою истому*. Во Псковской лѣтописи: *за свою вину*.

(2) По Псковской лѣтописи получилЪ Великїй Князь только 8900 рублей, а далѣе сказано вЪ оной *и миръ приконча пошлины и оброки Великому Князю по старинѣ*.

дутъ убѣжища (1). Такимъ образомъ Великій Князь, 1456
по благополучномъ возстановленіи мира, возвратился
въ Москву, послѣ чего Псковское войско, простоявъ
въ Новѣгородѣ полторы недѣли, ушло обратно въ свою
землю.

Поступокъ Князя Ивана Андреевича Можайскаго былъ можетъ быть поводомъ, что Великій Князь старался новымъ договоромъ соединиться съ Княземъ Василіемъ Ярославичемъ. Договоръ сей съ заключеннымъ между обоими Князьями въ 1449 году послѣднимъ договоромъ въ главныхъ статьяхъ совершенно сходенъ, только присовокуплены были тутъ и тѣ земли, которыя Великій Князь незадолго до того взялъ у Князя Ивана Можайскаго. Сверхъ сего положено было, чтобы Великій Князь уступилъ Князю Василію Ярославичу вмѣсто Углича, Городца и другихъ земель, коими владѣлъ дѣдъ его Владиміръ Андреевичь, и кои Великій Князь до того времени еще не отдалъ, Бежецкій верхъ съ принадлежавшими къ нему землями въ томъ состояніи, въ каковомъ имѣлъ ихъ Князь Иванъ Андреевичь, купно съ помѣстьями убѣжавшихъ съ нимъ бояръ и дѣтей боярскихъ, изключая только тѣ, кои Великимъ Княземъ проданы уже его боярамъ, Князю Семену Ивановичу Оболенскому и Ѳеодору Михайловичу. Наконецъ симъ доворомъ условленось, чтобы онъ уступилъ Князю Василію Ярославичу также еще Зве-

(1) Такъ говорятъ Царственный лѣтописецъ и Ростовскій списокъ; во Псковской же лѣтописи сказано только такъ: *а Новгородцы крестъ цѣловаша Великому Князю по старинѣ.*

1456 Звенигородъ съ принадлежавшею къ нему областію; Ершовскій приходъ, который онъ обмѣномъ на другія земли утвердилъ за дочерью Князя Андрея Ивановича и ея сыномъ (1).

Около самаго сего времени преставился Князь Иванъ Ѳеодоровичь Рязанскій, по вступленіи подъ именемъ Іоны въ иноческій санъ. Лишившись незадолго до того своей супруги, которую смерть восхитила, препоручилъ онъ своего осмилѣтняго сына Василія, дочь Ѳеодосію и правленіе своего княжества попечительству Великаго Князя *Василія Василіевича*, отъ коего извѣданной до того дружбы и великодушія онъ ожидать могъ, что онъ не употребитъ во зло возлагаемаго на него упованія; почему Великій Князь, приказавъ обоихъ дѣтей помянутаго Князя привезть въ Москву, поставилъ въ Рязанѣ и въ прочихъ княжества сего городахъ своихъ намѣстниковъ, для управленія сихъ земель, и для защищенія оныхъ отъ непріятельскихъ нападеній.

Князь Василій Ярославичь, можетъ быть чрезъ тайные переговоры съ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ и Иваномъ Димитріевичемъ Шемякою, ко-

(1) Сей договоръ находится еще въ подлинникѣ подъ No 73 и 74 въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Оба списка сшиты бумажными ремешками, къ которымъ приложены двѣ печати. Печать Великаго Князя такая же, какъ и на 61 62 номерахъ изъ желтаго воска; на другой же изображенъ всадникъ съ надписью: *печать Князя Василья Ярославича.* Оба списка снабжены подписью Митрополита Іоны. Отпечатокъ оныхъ виденъ въ IX ч. древней Россійской Вивліоѳики стр. 478—503.

которые оба находились въ Литвѣ, навлекъ на себя 1456
подозрѣніе (1), что онъ питаетъ опасныя противъ Великаго Князя намѣренія. Великій Князь незаблагоразсудя ожидать дѣйствительнаго открытія непріятельскихъ дѣйствій, приказалъ Князя Василія Ярославича, находившагося тогда въ Москвѣ, 10 Юля захватить и отвезть подъ стражу въ Угличь. Сынъ его отъ перваго брака, Князь Иванъ и вторая его супруга, получа о томъ извѣстіе, спаслись бѣгствомъ въ Литву (2).

Устроивъ повсемѣстной миръ и тишину внутри 1457. 1458
Россіи, обратилъ Великій Князь мысли свои на огражденіе оной противъ иностранныхъ непріятелей и на обузданіе частыхъ Татарскихъ набѣговъ чрезъ ослабленіе ихъ силы. Жители Вятки, признавшіе владычество Татаръ, отъ которыхъ они происходили, подавали по сіе время часто помощь непріятелямъ Великаго Князя, и безпокоили Сѣверную Россію опустошительными впаденіями; почему Великій Князь рѣшился отторгнуть сію землю отъ ига Татарскаго и покорить своей державѣ. Какъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, а именно, что Ханъ Кипчакскій Махметъ *Сиди-Ахметъ* будучи занятъ тяжкою войною съ Гаджи-Гиреемъ, родоначальникомъ Крымскихъ Хановъ не могъ

(1) Сіе по видимому нѣкоторымъ образомъ подтверждается тѣмъ, что супруга и дѣти его убѣжали въ Литву. Двинскій лѣтописецъ хотя и говоритъ, что и оные вмѣстѣ съ нимъ были взяты, но другія лѣтописи тому противорѣчатъ.

(2) 29 Сентября 6966 года, (1457) выгорѣлъ Кремль въ Муромѣ, а 20 Октября третья часть Москвы.

1457. 1458 могъ подать помощи онымъ народамъ (1), и какъ Ханы Казанскіе весьма слабы были воспротивиться силѣ Великаго Князя Московскаго: то сей случай казался ему быть къ тому весьма удобнымъ. По сей причинѣ послалъ онъ многочисленное въ сіи страны войско, подъ начальствомъ Князя Семена Ряполовскаго, которое явилось вскорѣ предъ главнымъ городомъ Вяткою или Хлиновымъ. Осаждая долгое время городъ, и не могши никакого оному причинить вреда, поелику одинъ изъ Россійскихъ полководцовъ, по имени Григорій Перхушковъ, польстившись на подкупъ, не исполнилъ должнаго (2), возвратилось Россійское войско, не здѣлавъ ничего, обратно въ Россію.

1459 Сей походъ былъ уповательно поводомъ, что Ханъ *Сиди--Ахметъ* (3) въ слѣдующемъ году послалъ многочисленное войско къ Россійскимъ предѣламъ; но Великій Князь, получивъ о томъ извѣстіе, послалъ сына своего Ивана Василіевича съ сильнымъ войскомъ на Оку, дабы не допустить Татаръ переправиться чрезъ рѣку сію. Сей молодый, но мужественный Князь столь

(1) Сіе беру я у Князя Щербатова; находящіяся же у меня лѣтописи ничего о томъ не упоминаютъ. По свидѣтельству восточныхъ дѣеписателей царствовалъ Атзи-Гирей сынъ Гіазудина Хана уже съ 1452 года надъ Кипчакскою Ордою, коей онъ былъ послѣдній Ханъ, однакожъ по Россійскимъ лѣтописямъ неоспоримо, что Россія тогда признавала еще владычество Ахмета (Сиди—Ахмета.)

(2) У Двинскаго лѣтописца, изъ котораго беру сіе, сказано о семъ такъ: *за неже Григорій Перхушковъ у Вячанъ посулы ималъ, и имъ норовалъ.*

(3) Уповательно тотъ самый, о которомъ упомянуто въ договорѣ 1449 года.

столь благоразумно принялъ свои мѣры, что Татары 1459
повсюду, гдѣ на переправу ни покушалися, были отбиты съ урономъ, и наконецъ увидѣли себя принужденными возвратиться въ свою землю.

Симъ щастливымъ произшествіемъ ободренный Великій Князь вознамѣрился еще въ томъ же году предпріять походъ на Вятку. Онъ послалъ своихъ полководцовъ, Князя Ивана Юрьевича, Ивана Ивановича и Князя Димитрія Ряполовскаго съ сильнымъ войскомъ въ сіи страны. Они завоевали города Орловъ и Котельничь, и вся тамошняя страна должна была покориться Великому Князю (1); послѣ чего Россійское войско, увѣнчанное побѣдою и славою, возвратилось къ Великому Князю въ Москву.

Въ слѣдующемъ году предпріялъ Великій Князь 1460
съ обоими своими сыновьями, Юріемъ и Андреемъ старшимъ путешествіе въ Новгородъ (2), куда прибывъ 20 Генваря, принятъ былъ жителями съ великими почестьми.

Не задолго до того произошли между Псковитянами и Лифляндскимъ Рыцарствомъ новыя ссоры, къ коимъ слѣдующее подало поводъ. Въ 1459 году Псковитяне отправившись въ нѣкоторомъ числѣ съ Кня-

(1) У Двинскаго лѣтописца сказано о семъ такъ: *а подъ Хлыновъ пришедъ, долго стоялъ и Вятчане добиша челомъ Великому Князю, какъ надобѣ Государю на всей его волѣ.*

(2) Псковская лѣтопись показываетъ поводъ къ сему путешествію такъ: *пріѣха въ Великій Новгородъ о всехъ своихъ управахъ.* Слѣдующія извѣстія беру я изъ Псковской лѣтописи.

1460 земъ своимъ Александромъ Василїевичемъ и Посадниками въ Озолицу и Шелачко завели тамо сѣнокосы и рыболовли, и потомъ на первомъ мѣстѣ построили въ честь Архангела Михаила церковь. Поелику обоюдные предѣлы въ сей странѣ не довольно еще опредѣлены были, то Нѣмцы почетши сїе за нарушенїе состоявшихся до того времени постановленїй, явились внезапно въ великїй постъ у Озолицы, и зажгли помянутую церковь, при чемъ погибло девять человѣкъ въ пламени. По полученїи извѣстїя о семъ неожиданномъ непрїятельскомъ впаденїи, пустились Псковитяне съ Княземъ своимъ и Посадниками на судахъ въ сїи страны, и вступивъ оттуда во владѣнїя Нѣмцовъ, пожгли много, какъ мужеска, такъ и женска полу въ собственныхъ домахъ ихъ, въ отмщенїе за оное непрїятельское впаденїе. Вскорѣ послѣ того 15 Августа пришли вторично Наровою Нѣмцы на судахъ во Псковскую область, сожгли суда Псковскихъ рыболововъ, со всѣмъ оныхъ приборомъ (1) и 42 дома въ Березкой волости.

Но какъ Нѣмцы при всѣхъ сихъ взаимныхъ впаденїяхъ и опустошенїяхъ мало получили пользы, а выгодная со Псковомъ торговля чрезъ то между тѣмъ пресѣклась, то обратились они къ Новгородцамъ, дабы чрезъ ихъ посредство исходатайствовать прекращенїе ихъ ссоръ и точнѣйшее опредѣленїе обоюдныхъ предѣловъ. Новгородцы отправили въ слѣдующую осень

(1) Мѣсто сїе во Псковской лѣтописи не ясно, сказано тамо такъ: *и насады Псковскую уловцовъ и со всемъ запасомъ ратнымъ выжгоша.*

осень своего Посадника Карпа Савинича съ нѣсколькими 1460
войсками во Псковъ, дабы къ положенному Нѣмцами сроку рѣшить сіи дѣла. Псковитяне согласясь на сіе, отправились съ Княземъ своимъ, съ Новгородскими и Псковскими Посадниками въ назначенное время въ Озолицу и Шелачко, гдѣ должно было послѣдовать разграниченію: но Нѣмцы, непредвозвѣщавшіе себѣ ничего добраго при семъ изслѣдованіи, въ назначенное мѣсто не прибыли (1), по чему тѣ дожидаясь долгое время тщетно Нѣмцовъ, равномѣрно назадъ возвратились.

Псковитяне усмотря, что Нѣмцы не имѣли охоты прекратить ссоры справедливымъ образомъ, предпріяли въ посту предъ Рождествомъ подъ начальствомъ Князя Александра Василіевича походъ въ Лифляндію, гдѣ на 70 верстъ все огнемъ и мечемъ сильно опустошили. Они сожгли между прочимъ одну большую церковь, отъ которой крестъ и четыре колокола увезли съ собою. Священникъ со многими изъ знатнѣйшихъ жителей и цѣлыя стада рогатаго скота были отведены во Псковъ. Сіе впаденіе совершено было съ такою скоростію и осторожностію, что Псковитяне не потеряли притомъ ни единаго человѣка.

По полученіи извѣстія (2), что Великій Князь *Василій Василіевичъ* съ обоими своими сыновьями Юріемъ и Андреемъ прибылъ въ Новгородъ, послали Псковитяне

(1) Во Псковской лѣтописи сказано: *и поганіи Нѣмцы познавше свою вину не сташа на то обидное мѣсто на свой срокъ.*

(2) Все, что здѣсь слѣдуетъ, находится и въ другихъ лѣтописяхъ, но Псковская повѣствуетъ обо всемъ обстоятельнѣе.

1460 тяне своихъ Посадниковъ Юрїя Тимоѳеевича и Максима Ларїоновича со многими боярами и съ подаркомъ, состоявшимъ въ 50 рубляхъ, къ Великому Князю въ Новгородъ, и просили, чтобы онъ за ихъ ему подданный городъ вступился, и доставилъ имъ удовлетворенїе за нанесенныя ему отъ Нѣмцовъ обиды. Въ тожъ время просили, чтобъ Великїй Князь подтвердилъ Князя Александра Василїевича въ достоинствѣ своего Намѣстника и Князя Псковскаго. Послѣ сего Великїй Князь обѣщалъ, что онъ будетъ защищать Псковитянъ, по примѣру своихъ предковъ; въ разсужденїи же Князя Александра Василїевича объявилъ онъ, что онъ готовъ исполнить желанїе Псковитянъ, естьли онъ обяжется Великому Князю и сыновьямъ его клятвою, что онъ противъ ихъ ничего непрїязненнаго не предприметъ. Князь Александръ, услышавъ о таковомъ отвѣтѣ, не восхотѣлъ никакъ согласиться на таковую присягу (1), но оставилъ Псковъ, не смотря на усильныя прозьбы Псковитянъ, чтобы онъ у нихъ остался, и 10 числа февраля отправился въ Литву. Великїй Князь узнавъ, что Князь Александръ Псковъ оставилъ, послалъ туда сына своего Юрїя съ нѣсколькими боярами. Коль скоро во Псковѣ получено было о томъ извѣстїе, то Посадники и бояры выѣхали къ не

(1) Требованїя сей присяги, такъ какъ отриновенїя оной причины не видно: развѣ Князь Александръ Василїевичь съ убѣжавшими въ Литву Росїйскими Князьями Иваномъ Димитрїевичемъ Шемякинымъ, удалившимся чрезъ Псковъ, и съ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ въ насп оянцемъ находился соумышленїи, или въ томъ былъ подозрѣваемъ.

нему на самую границу къ Дубровнѣ на встрѣчу, и Князь 1460
Юрїй имѣлъ 24 февраля торжественный свой въѣздъ во Псковъ. Вскорѣ послѣ его прибытїя отправился онъ въ соборную церковь св. Троицы, гдѣ ради сего веселаго произшествїя отслужили благодарный молебенъ, и Псковитяне вручивъ ему мечь прежняго своего знаменитаго Князя Доманта, объявили его Княземъ Псковскимъ, послѣ чего и проводили его Посадники въ княжескїй дворецъ.

Едва Князь Юрїй Василїевичь во Псковъ прибылъ, то и послалъ войско на опустошенїе сосѣдственной Лифляндїи (1): однакожъ Псковитяне по видимому примѣтили вскорѣ по вступленїи его въ правленїе, что онъ не такїй былъ Князь, какого требовало государство порубежное Литвѣ и Лифляндїи, и долженствовавшее сражаться то съ однимъ, то съ другимъ изъ своихъ воинственныхъ сосѣдей, напротивъ того старшїй его братъ Князь Іоаннъ Василїевичь, который уже многократно, а наипаче при послѣднемъ нападенїи Татаръ подавалъ опыты своего мужества и храбрости, казался имъ быть къ тому гораздо способнѣе: почему стали просить Князя Юрїя, чтобъ онъ ходатайствомъ своимъ испросилъ у отца своего, Великаго Князя, сына его Іоанна въ намѣстники. Князь Юрїй исполнилъ желанїе Псковитянъ и Великїй Князь самъ безо всякаго затруднения онаго имъ отдалъ.

Ме-

(1) Извѣстїе сїе нахожу я въ царственномъ и архивскомъ лѣтописцахъ и въ Ростовскомъ спискѣ; но Псковская лѣтопись не говоритъ о томъ ни слова.

1460 Между тѣмъ извѣстіе о дружескомъ соединеніи Великаго Князя *Василія Васильевича* съ Новгородомъ и Псковомъ, также, что онъ въ послѣднемъ изъ сихъ городовъ поставилъ даже одного изъ сыновей своихъ намѣстникомъ, понудило Лифляндскій Рыцарскій Орденъ думать о мирѣ. На сей конецъ начальникъ сего Ордена отправилъ къ Князю Юрію Василіевичу посольство, (1) и просилъ его о заключеніи перемирія съ жителями Юрьева (Дерпта). Князь Юрій согласился на перемиріе, которое до Рождества продолжаться долженствовало, но при томъ на 15 Августа назначилъ съѣздъ, на которомъ бы продолжавшіяся досель распри прекращены были. Лифляндскіе послы обѣщавъ сіе клятвою, возвратились потомъ въ свое отечество (2).

Князь *Юрій* вскорѣ по заключеніи съ Нѣмцами перемирія 18 Марта оставилъ Псковъ. Псковитяне принесли ему въ подарокъ 100 рублей, а Посадники и бояры сопроводили его на 20 верстъ за границу. Вскорѣ потомъ 24 Марта прибылъ Князь Іоаннъ Василіевичь во Псковъ, гдѣ съ великою радостію и почестьми былъ принятъ.

По совершеніи всѣхъ дѣлъ, за которыми прибылъ въ Новгородъ Великій Князь, по шестинедѣльномъ та-

(1) При семъ повѣствованіи слѣдую я Псковскому лѣтописцу. Прочіе говорятъ обо всемъ короче.

(2) *И послаша послы свои ко Князю Юрію и добиша ему челомъ и со Псковичи смиришася по всей волѣ Псковской*: сказано въ царственномъ и архивскомъ лѣтописцахъ, и въ Ростовскомъ спискѣ; однакожъ видно изъ Псковской лѣтописи, что сіе тогда толь скоро не послѣдовало.

тамо пребываніи, возвратился вЪ Москву, куда вЪ пят- 1460
ницу на шестой недѢлѢ великаго поста прибылЪ равномѢрно и сынЪ его Юрій.

Между тѢмЪ какЪ внутри Россіи царствовала повсюду вожделеннѢйшая тишина, появился ХанЪ Кипчакской Орды *АхметЪ* вЪ ЮлѢ сЪ многочисленнымЪ войскомЪ внезапно на Рязанскихъ предѢлахЪ. ОнЪ подступилЪ подЪ Переславль Рязанскій, коего жители защищались толь мужественно, что онЪ, по шестидневной осадѢ, потерявЪ много своихЪ людей и не здѢлавЪ ничего, долженЪ былЪ отступить (1). ВскорѢ по наступленіи слѢдующаго года, вЪ ФевралѢ преставил- 1461
ся Князь БорисЪ Александровичь Тверскій, которому вЪ правленіи наслѢдовалЪ сынЪ его МихаилЪ.

Казанскіе Татары, Россію до сего времени частыми опустошительными набѢгами тревожившіе, появились сею весною вторично на Россійскихъ предѢлахЪ. Великій Князь ополчился самЪ, дабы дальнѢйшему ихЪ наступленію воспротивиться. Уже онЪ пришелЪ кЪ Владимиру, какЪ вдругЪ изЪ Москвы получилЪ извѢстіе

(1) Россійскія лѣтописи не говорятЪ ничего о причинѣ сего впаденія, также что удержало Хана отЪ дальнѣйшаго поступленія, и для чего Великій Князь не принялЪ никакихЪ мѣрЪ кЪ оборонѣ. Двинскій лѣтописецЪ называетЪ Хана, сей походЪ предпріявшаго, *Царь АхметЪ Коче Ахметовичь*, уповательно сынЪ упомянутаго Кичи—Ахмета *большея Орды*, какЪ на стран. 192 вЪ примѣч. 2. значитЪ. По свидѣтельству сей же лѣтописи одинЪ изЪ Ахметовыхъ ПолководцовЪ *Казатъ УланЪ Мурза* имѣлЪ тайное сношеніе сЪ Рязанцами (*норовилЪ РязанцамЪ*), отЪ чего ХанЪ и не произвелЪ ничего противЪ города, и сей полководецЪ пришелЪ у него вЪ немилость.

1461 стіе, что Митрополитъ Іона 31 Марта, во вторникъ на святой недѣлѣ (1) скончался. До сего времени Митрополиты Россійскіе посвящаемы были въ свое достоинство Константинопольскими Патріархами; но какъ преждебывшая столица Греческой Имперіи находилась уже тогда 8 лѣтъ въ рукахъ Турковъ, то сего не могло уже послѣдовать, по чему Великій Князь наслалъ Россійскимъ Епископамъ приказаніе, поставить на то мѣсто одного изъ своего собора. Для сего съѣхались въ Москву разные изъ Россійскихъ Епископовъ; а другіе, кои самолично прибыть не могли, прислали повѣренныхъ, съ писменнымъ на предлагаемое согласованіемъ. Выборъ палъ на Ростовскаго Архіепископа *Θеодосія*, который симъ образомъ постановленъ и посвященъ былъ въ Митрополиты Россійскіе.

Между тѣмъ, какъ Великій Князь для совершенія сего церковнаго дѣла препровелъ нѣсколько времени во Владимирѣ, прибыли туда послы отъ Казанскихъ Татаръ, кои себя чувствовали слабыми воспротивиться силѣ Великаго Князя, и просили о мирѣ, на который миролюбивый Великій Князь, безъ затрудненія согласился.

Какъ Лифляндцамъ при тогдашнихъ щастливыхъ союзахъ городовъ Новагорода и Пскова съ Великимъ Княземъ Московскимъ, коего сила чрезъ соединеніе разныхъ малыхъ княжествъ и дружескій союзъ прочихъ княжествъ съ московскимъ Великимъ Княжествомъ безъ

(1) По Пилграмову мѣсяцослову средняго вѣка въ 1461 году 31 Марта было во вторникъ страстной недѣли.

безпрестанно болѣе возрастала, весьма важно было, 1461
чтобъ доброе согласїе съ обоими оными городами паки возстановлено было: то отправили они знатное посольство въ Новгородъ, дабы съ симъ городомъ и со Псковомъ на 5 лѣтъ заключить перемирїе. Новгородцы совѣщавшись о томъ съ находившимся тогда въ Новѣгородѣ Великокняжескимъ посломъ и со Псковитянами, отправили обще пословъ къ Великому Князю, приказали его увѣдомить о предложенїи Нѣмцовъ, и просили, чтобы онъ на заключенїе пятилѣтняго съ оными перемирїя благоволилъ подать свое согласїе (1). По полученїи онаго, перемирїе въ Новѣгородѣ было совершено и утверждено клятвою, при чемъ выговорено также, чтобы во время онаго жителямъ Юрьева (Дерпта) и Псковитянамъ позволено было на спорныхъ рубежахъ, каждому на своихъ берегахъ (Псковскаго озера) безпрепятственную производить рыбную ловлю. По семъ отправились Лифляндскїе послы также во Псковъ, гдѣ сїе перемирїе начальниками (2) сего города также утверждено было клятвою, и здѣлано на то писменное постановленїе съ приложенїемъ печати. По совершенїи сего, отправили Псковитяне пословъ своихъ съ Новгородскими послами Яковомъ

(1) Изъ сего, кажется, явствуетъ, что Новгородъ при заключенномъ недавно съ Великимъ Княземъ мирѣ болѣе, нежели прежде отъ него здѣлался зависимъ; ибо прежде одно изъ знатнѣйшихъ ихъ преимущественныхъ правъ состояло въ томъ, чтобъ безъ Великаго Князя заключать съ другими народами миръ и союзы

(2) Во Псковской лѣтописи, изъ которой беру я сїе извѣстїе, называются они *судьи и сотники.*

1461 Кротовымъ и многими боярами въ Юрьевъ, гдѣ сіе постановленіе подписано и утверждено было клятвою Епископомъ и Ратманами (1). При семъ случаѣ возвращены были Псковитянамъ святыя иконы и другія вещи, взятыя Нѣмцами при сожженіи церкви Архангела Михаила, и всѣ доселѣ происходившія вражды прекращены совершенно. Спустя нѣсколько времени послѣ того прибыли изъ Юрьева послы во Псковъ, которые привезли съ собою многихъ плѣнныхъ и совершили нѣкоторыя другія дѣла.

Вскорѣ послѣ того оставилъ Великокняжескій намѣстникъ, Князь Иванъ Стрига (2) Псковъ. Псковитяне отправили съ нимъ Князя Іоанна Василіевича съ Посадникомъ Максимомъ Ларіоновымъ и многими боярами, къ Великому Князю, дабы препоручить свой городъ дальнѣйшему попечительству онаго, что и сопрепроводили они подаркомъ состоявшимъ въ 50 рубляхъ.

Въ непродолжительномъ послѣ сего времени возвратились изъ Москвы Псковскіе послы, и привезли городу своему отъ Великаго Князя увѣреніе, что онъ всегда будетъ готовъ оный защищать и покровительствовать; однакожъ Великій Князь не послалъ паки сына своего Іоанна Василіевича во Псковъ, а далъ имъ въ свои намѣстники Князя Владиміра Андрееви

ча

(1) Въ упомянутой лѣтописи именуются они *Ратманами.*

(2) О семъ Великокняжескомъ намѣстникѣ прежде не упоминалось; здѣсь только говоритъ объ ономъ Псковская лѣтопись.

ча (1). Хотя Псковитяне о томъ его не просили, и 1461
сїе состоявшимся до того времени договорамъ (2)
было несообразно; однакожъ они приняли его и по-
становили Княземъ своимъ.

Едва Князь Владимїръ Андреевичь прибылъ во 1462
Псковъ, какъ Псковитяне на спорномъ рубежѣ, на боль-
шомъ озерѣ заложили новую крѣпость, и въ оной въ
честь Архангела Михаила построили церковь. Все со-
вершено было въ томъ же году 60 рабочими людьми,
которые получили 90 рублей въ заплату.

Между тѣмъ какъ сїе здѣсь происходило, здѣ-
лали многїе боярскїе дѣти Князя Василїя Ярославича
заговоръ, и приняли намѣренїе напасть нечаянно на
Угличь для освобожденїя Князя своего; но Великїй
Князь узнавъ благовременно о ихъ намѣренїи, прика-
залъ ихъ всѣхъ захватить, иныхъ предать смерти,
а другихъ наказать. Между первыми находились Воло-
дя Давыдовъ, Пароенъ Брейнъ, Лука Посвїевъ (3) и
многїе другїе. Сему строгому поступку Великаго
Князя, который съ кроткимъ нравомъ его столь
мало согласовалъ, было вѣроятно поводомъ то,
чтобъ другихъ устрашить, дабы они на подобные

 за-

(1) О причинѣ, побудившей къ сему Великаго Князя, не находится никакихъ слѣдовъ во Псковской лѣтописи, которая о семъ произшествїи повѣствуетъ.

(2) *А не по Псковскому прошенїю ни по старинѣ*, сказано о томъ въ сей лѣтописи.

(3) Такъ называется онъ въ Царственномъ лѣтописцѣ; въ архивскомъ же Лука Посвеевъ, а въ Ростовскомъ спискѣ Лука Позивїевъ. Здѣсь кончится 2. ч. архивскаго лѣтописца.

1462 заговоры по пускаться не дерзали, отъ которыхъ могли бы родиться весьма опасныя слѣдствія для отечества, а особливо междуусобная война въ Россіи.

Сіе приключеніе произвело на ослабленное печалію и скорбію тѣло Великаго Князя толь сильное вліяніе, что онъ въ пятницу на первой недѣлѣ Великаго поста впалъ въ болѣзнь, которую почли за чахотку. Онъ приказалъ себѣ на плечахъ и на другихъ мѣстахъ тѣла зажигать трутъ (1), что тогда въ сей болѣзни почиталось лучшимъ средствомъ; но отъ того произошли гноистыя раны, которыя, вмѣсто того, чтобы уменьшить болѣзнь, оную болѣе увеличили. Чувствуя приближеніе своея кончины, хотѣлъ онъ по тогдашнему обыкновенію вступить въ иноческій санъ, но родственники отъ того его удержали, надѣясь, что онъ, можетъ быть, еще излѣчится. При всемъ томъ онъ здѣлалъ завѣщаніе, въ которомъ отказалъ старшему своему сыну *Іоанну Василіевичу* Великое княжество съ третьею частію доходовъ Московскихъ, города Коломну, Владимиръ, Переславль Залѣсскій, Кострому, Галичь, Устюгъ, Вятку, Суздаль, Нижній Новгородъ, Муромъ, Боровскъ, Суходоль, Калугу, Алексинъ, село Островское, село Красное у Москвы, и большій лугъ на рѣкѣ Москвѣ; второму своему сыну *Юрію* вторую треть доходовъ Московскихъ обще съ третьимъ сыномъ

(1) *Повелѣ жещися*, а далѣе въ низу: *зажигая трутъ той на многихъ мѣстахъ по многу*. Болѣзнь Великаго Князя называютъ лѣтописи *сухотная болѣзнь*.

номЪ *АндреемЪ*; также первому ту часть Москвы, 1462
которою владЂлЪ КонстантинЪ Димитріевичь, при томЪ города ДмитровЪ, МожайскЪ, Медюну, СерпуховЪ, ХотунЪ со многими селами, деревнями и помЂстьями вЪ разныхЪ другихЪ странахЪ; третьему своему сыну *Андрею*, сверхЪ полтрети доходовЪ МосковскихЪ, города Угличь, Устюжну, Бежецкій верхЪ и Сущевское село у Москвы; четвертому своему сыну *Борису* ту часть Москвы, которою прежде владЂлЪ Князь ИванЪ Можайскій, купно сЪ нЂкоторыми другими частями города, также города Ржеву, ВолокЪ, Рузу сЪ разными селами и деревнями вЪ другихЪ мЂстахЪ; пятому своему сыну *Андрею младшему* ту часть Москвы, которою владЂлЪ Князь ПетрЪ Димитріевичь, также село Танинское у Москвы и многія другія; города Вологду, Кубеню, Заозерье, ИледамЪ сЪ мЂстами лежащими на ОбнорЂ, Комелаю, ВолочокЪ, Абнегу, Шиленгу, и тако далЂе. НаконецЪ *супругЂ* своей города РостовЪ со всЂми кЪ тому принадлежащими селами и деревнями, однакожЪ такЪ, чтобЪ Ростовскіе Князья удерживали за собою то, чЂмЪ они при его правленіи владЂли, а послЂ ихЪ смерти городЪ перешелЪ бы кЪ Князю *Юрію*. СверьхЪ сего завЂщалЪ, чтобЪ ей удержать за собою городЪ РомановЪ и другія земли, ею купленные; также назначилЪ ей нЂкоторыя волости за Волгою, купно сЪ селами, которыми владЂлЪ Князь ПетрЪ Константиновичь, Нерехту, село Напрудское у Москвы и весьма много другихЪ мЂстЪ вЪ разныхЪ странахЪ, коимЪ по смерти ея долженствовало достаться тЂмЪ изЪ его сыновей, вЪ чьемЪ владЂніи онЂ лежатЪ, а ей напротивЪ того распоря-

жать

1462 жать по своей волѣ купленными ею землями. По семъ утвердилъ онъ за своими сыновьями владѣнія тѣми землями, которыя они получили отъ своей бабушки. Сверхъ сего раздѣлилъ онъ между своими сыновьями и супругою разныя пошлины и подати, и приказалъ, чтобы младшіе его сыновья и супруга съ своихъ земель должную Ордѣ дань столь долго старшему его сыну платили, пока Россія отъ Татарскаго ига не освободится. Напослѣдокъ, раздавъ всѣ свои драгоцѣнныя вещи своей супругѣ и сыновьямъ, препоручилъ ихъ обще попечительству Короля Польскаго Казимира, и приказалъ сыновьямъ, угрожая ихъ лишеніемъ своего благословенія, наистрожайше повиноваться своей матери, а меньшимъ сыновьямъ старшаго ихъ брата Великаго Князя почитать, какъ отца (1).

По

(1) Сіе завѣщаніе подлинное находится въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ подъ № 75 и 76 и снабжено 2 печатьми изъ чернаго воска висящими на алыхъ шнуркахъ. На Великокняжеской находится на правой сторонѣ показанное въ 1449 году на стр. 268 въ примѣчаніи 1 изображеніе съ надписью: *Кн: Велик. Василья Васильевича*, а на оборотѣ похожее на льва животное, на передней сторонѣ котораго, гдѣ головы уже не видно, извивается змѣя съ надписью: *печать Великаго Князя Василья Васильевича*. На печати Митрополита изображена пресвятая Матерь Божія, сѣдящая на престолѣ съ младенцемъ Іисусомъ; на оборотѣ же находятся въ разныхъ строкахъ слова: *милостью Божьею смиренный Θеодоси Митрополитъ всея Русси*. Къ сему главному завѣщанію присовокуплена особливая *духовная запись*, въ которой Великій Князь отказываетъ своей супругѣ село Коломенское купно со многими другими землями, и сія запись снабжена помянутыми печатьми, а подъ оными обѣими находится своеручная подпись Митрополита. Отпечатокъ съ обоихъ находится въ IX части древней Россійской Вивліоѳики на стр. 503—522.

По совершеніи таковаго учрежденія, преставился 1462
Великій Князь 27 Марта въ субботу въ 3 часу ночи на 47 году отъ рожденія и на 22 своего правленія. Тѣло его на слѣдующій день предано было погребенію въ церкви Архангела Михаила подлѣ его предковъ.

Великій Князь *Василій Василіевичь* не обладалъ ни единымъ изъ тѣхъ блистательныхъ качествъ, которыя отличаютъ Великаго Монарха; но былъ мудръ, справедливъ и кротокъ, и умѣлъ снискать себѣ любовь и почтеніе своихъ подданныхъ и большей части прочихъ Князей, которые потому пребыли ему вѣрными въ его нещастіи, и доставили ему паки престолъ, которой онъ нѣсколько разъ терялъ отъ властолюбія своего дяди, Князя Юрія Димитріевича и двоюродныхъ своихъ братьевъ, сыновей послѣдняго. Въ его правленіе Московское Великое Княжество умножено было нарочито землями разныхъ отдѣленныхъ Князей, кои возмущаясь противъ его, должны были лишаться княжествъ своихъ, также и завоеваніемъ земли Вятки.

Великій Князь *Василій Василіевичь* былъ однажды только сочетанъ бракомъ, именно съ Маріею Ярославовною, внучкою славнаго Князя Владиміра Андреевича, съ которою онъ имѣлъ 7 сыновей, изъ коихъ старшій *Юрій* и *Симеонъ* скончались еще при жизни отца, а одна дочь его *Марѳа* по смерти его сочетана была бракомъ съ Княземъ Іоанномъ Василіевичемъ Бѣльскимъ.

СО-

СОСТОЯНІЕ РОССІИ.

съ 1224 до 1462 года.

Періодъ сей, о которомъ я здѣлалъ историческое описаніе, есть тотъ самый, въ коемъ Россія почти 250 лѣтъ находилась подъ тяжкимъ и постыднымъ игомъ Татаръ, и не рѣдко была близка къ совершенной своей гибели, отъ которой однакожъ Провидѣніе спасло ее благоразуміемъ и мужествомъ нѣкоторыхъ достойныхъ Князей и случайными нѣкими обстоятельствами.

Какъ славный *Чингисханъ*, покоривъ себѣ большую часть восточной Азіи, напалъ на народы Кипчакскіе, или на жителей странъ, лежащихъ между Ураломъ, (*Яикомъ*) и Днѣпромъ, и здѣлалъ уже себѣ подвластными страшныхъ до того Россіи Половцовъ, съ коими одна часть Россійскихъ Князей, владѣвшая южною Россіею пребывала въ союзѣ, и по сему союзу умертвивъ его Посланниковъ, возбудила его ко мщенію; то онъ далъ войскамъ своимъ приказаніе учинить на Россію непріятельское нападеніе. Россійскіе Князья хотя и отважились выступить непріятелю на встрѣчу въ землю соединенныхъ съ ними Половцовъ; но при слабости, въ которую ввержено было сильное до того времени Россійское государство, раздѣленіемъ на многія другъ отъ друга независимыя княжества, и при неизбѣжномъ отъ сего раздѣленія несогласіи и ненависти разныхъ Князей между собою, также при оказан-

занной и неожидаемой тогда трусости храбрыхъ въ прочемъ Половцовъ, не трудно было для Монголо-Татарскихъ Ордъ, привыкшихъ подъ начальствомъ *Чингисхана* къ единомыслїю и къ побѣдамъ, истребить совершенно многочисленное Россїйское войско въ 1224 году на рѣкѣ *Калкѣ*.

Сїе первое нещастливое сраженїе съ Татарами имѣло слѣдствїемъ то, что Россїя потеряла большую часть храбрѣйшихъ своихъ Князей и войскъ; а Татарамъ, коихъ имя чрезъ то во всей Россїи было страшно, открылся путь къ послѣдовавшему потомъ покоренїю Россїи, хотя они отъ сей первой побѣды не получили еще тѣхъ выгодъ, какїя бы прїобрѣсть могли, естьлибъ оныя имъ стоили меньшаго числа людей, и внутреннїя обстоятельства Монгольскаго государства не отозвали бы сильнаго *Чингисхана* въ Бухарїю, гдѣ онъ уже въ 1227 году умеръ.

При таковыхъ обстоятельствахъ могла бы Россїя имѣть время оправиться нѣсколько отъ претерпѣннаго пораженїя, и собрать остальныя свои силы, дабы при новомъ нападенїи, котораго навѣрно ожидать было должно, возпротивиться съ большею твердостїю, рѣшительностїю и благоразумїемъ; но по нещастному для Россїи жребїю, Князья ея весьма мало думали о томъ. Они къ общей своей безопасности не только не соединились, но новыми внутренними несогласїями и войнами еще болѣе раздѣлились, и пришли въ безсилїе, когда напротивъ того Чингисхановъ внукъ *Батый*, наслѣдовавшїй послѣ отца своего *Цуцци-Хана* престолъ Кипчакской, разпространивъ новое свое царство по-

покоренїемъ Булгаръ на Волгѣ, здѣлалъ расположенїе къ завоеванїю Россїи, которое и произвелъ въ дѣйство съ благоразумїемъ и сроднымъ Монгольцамъ свирѣпствомъ. Несогласїе и зависть господствовавшїя тогда между Рязанскими Князьями и Великимъ Княземъ Владимирскимъ были причиною, что онъ, появившись на предѣлахъ первыхъ, покорилъ ихъ безъ всякаго труда, и потомъ ворвавшись въ средину Россїи, побилъ сильнѣйшаго оной владѣльца, Великаго Князя *Юрїя Всеволодовича* Владимирскаго въ 1238 году съ войскомъ его совершенно, и опустошилъ большую часть Россїи даже до самаго Торжка.

Сїе страшное и опустошительное нападенїе не иное что было, какъ временное нашествїе, и Россїя по отступленїи Татаръ, къ которому они побуждены были случившеюся тогда оттепелїю и опасенїемъ, чтобы въ землѣ, изобилующей лѣсами и болотами, не претерпѣть внезапнаго нападенїя отъ непрїятельскаго войска, нѣкоторое время оставалась еще въ свободѣ; но едва *Батый* возвратился изъ похода, предпрїятаго имъ въ Венгрїю по совѣту Кїевскаго Тысяцкаго Дмитрїя, который чрезъ то хотѣлъ избавить свое отечество отъ страшнаго сего непрїятеля, какъ обнаружилъ свое владычество надъ Россїею тѣмъ, что всѣмъ Россїйскимъ Князьямъ старавшимся о сохраненїи земель своихъ, наслалъ повелѣнїе явиться лично въ Орду, и просить его о утвержденїи ихъ въ своемъ достоинствѣ и во владѣнїи своими землями. Сїе повелѣнїе было Россїйскими Князьями исполнено безпрекословно, и чрезъ то Батыево надъ Россїею владычество торжественно признано.

Вскорѣ

Вскорѣ послѣ того подали Россiйскiе Князья сами Хану *Батыю* поводъ къ распространенiю владычества его и на внутренность Россiи добровольнымъ предложенiемъ ему своихъ споровъ на рѣшенiе. Чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, въ 1257 году назначена была впервые *подать*, которую должно было платить Ордѣ, и Новгородцы одни съ начала отъ того освобожденные, увидѣли и себя принужденными на то согласиться.

Въ семъ то дѣйствительно состояло тогда владычество Татаръ надъ Россiею, то есть, что Князья ея долженствовали испрашивать отъ Кипчакскаго Хана утвержденiе въ ихъ достоинствѣ и во владѣнiи ихъ землями, и покупать оное часто знатными подарками, споры свои предоставлять рѣшенiю Хана, который даже былъ полный властитель надъ ихъ жизнiю; и также, чтобы платима была ежегодная дань, которая въ 1431 году со всей Россiи простиралась до 1000 рублей, (1) ко взысканiю коихъ присылаемы были въ Россiю *Баскаки*, или Татарскiе сборщики, которые даже нѣсколько времени въ знатнѣйшихъ городахъ Россiи имѣли постоянное пребыванiе и долженствовали надзирать за поведенiемъ Россiйскихъ Князей; однакожъ не рѣдко также случалось, что жители противъ оныхъ сборщиковъ, когда они при должностяхъ своихъ оказывали несправедли-

(1) Сiе есть единый случай, въ которомъ показывается сумма платимая въ дань; однакожъ нельзя думать, чтобъ она никогда не была больше.

вости и жестокости, возмущались, и оныхъ даже убивали.

Въ 1262 году, въ то время, какъ сїе между прочимъ происходило, захотѣлъ Ханъ *Беркай* разпространить владычество надъ Россїею еще болѣе, и послалъ Великому Князю *Александру Невскому* приказанїе, чтобъ Россїйскїе Князья прислали въ Орду войско, дабы сопроводить Хана въ его походахъ. Сїе было средствомъ къ совершенному погубленїю Россїи, поелику она, естьлибъ то дѣйствительно случилось, потеряла бы всѣ силы къ сотрясенїю со временемъ Татарскаго ига, не была бы въ состоянїи отражать съ другой стороны нападенїя воинственныхъ своихъ сосѣдей, Литовцовъ, Лифлянскихъ рыцарей и Шведовъ, противъ которыхъ она до того времени предѣлы свои столь мужественно защищала. Великїй Князь *Александръ Невскїй* умѣлъ чрезъ личный свой поѣздъ въ Орду, благоразумїемъ своимъ воспрепятствовать, чтобъ Ханъ не настоялъ болѣе на исполненїе онаго повелѣнїя; и также нашелъ способъ укротить Хана въ разсужденїи умерщвленїя сборщиковъ его дани. Такимъ образомъ благоразумїемъ сего изящнаго Князя послѣдовало, что предѣлы Татарскаго владычества надъ Россїею распространены не были. Россїи послужили также въ пользу возставшїя потомъ въ самой Ордѣ безпокойствїя, а именно: когда *Ногай*, который съ войскомъ посланъ былъ Ханомъ Кипчакскимъ въ западныя земли, овладѣлъ частїю земель Орды Кипчакской, и здѣлался тамо независимымъ владѣльцемъ оныхъ. Оба сына Великаго Князя *Александра Невскаго*, Великїй Князь *Андрей* и братъ его

сто *Димитрій*, споривштіе тогда о Великокняжеском достоинствѣ, употребили сіе въ пользу, и *Андрей* сталъ домогаться о помощи у Хана Кипчакскаго *Тута Мангу*, а *Димитрій* у *Ногая.* Симъ образомъ оба Хана приняли участіе во властительствѣ надъ Россіею, и Россійскіе Князья въ нужномъ случаѣ могли вооружать Татаръ противъ самихъ Татаръ.

Какъ въ послѣдствіи времени безпокойства въ Ордѣ безпрестанно умножались, и многія Князья Ордынскіе въ нѣкоторыхъ странахъ отъ Хана здѣлались независимыми; то между тѣмъ старались Московскіе Князья *Іоаннъ Калита* и его потомки кроткимъ и миролюбивымъ правленіемъ учинить земли свои благополучными и сильными. *Москва* обязана первымъ основаніемъ послѣдовавшаго ея величія помянутому Великому Князю и вѣрному его совѣтодателю, достойному Митрополиту *Петру.* Посдику сему Князю удалось, соединить навсегда Великокняжеское достоинство со своимъ домомъ, и онъ своимъ благоразуміемъ и миролюбивымъ расположеніемъ умѣлъ себѣ пріобрѣсть какъ довѣренность Татаръ, такъ и почтеніе прочихъ Князей, и чрезъ то также нарочито умножить свои земли: то его можно почитать за такого Князя, подъ правленіемъ коего положено было начало къ собранію истощенныхъ силъ Россіи и къ предуготовленію ея на сотрясеніе Татарскаго ига. Его потомки послѣдовали его достохвальному примѣру, и сила и важность Московскаго Великаго княжества между тѣмъ безпрестанно увеличивались, такъ что славный Великій Князь *Димитрій Іоанновичь Донскій*, внукъ *Іоанна Калиты*

литы въ 1376 году осмѣлился воспретить Татарскимъ войскамъ входъ въ Россїю, тесть же его Князь *Димитрїй Константиновичъ* Нижне - Новгородскїй возмогъ при помощи его отмстить Казанскимъ Татарамъ за набѣги ихъ опустошительнымъ впаденїемъ въ ихъ землю, а самъ Великїй Князь въ 1378 году разбить многочисленное Татарское войско на Вошѣ. *Мамай*, который тогда, не смотря на то, что онъ назывался просто полководцемъ, управлялъ почти не ограниченно Кипчакскою Ордою, сажая по волѣ на престолъ и свергая съ онаго Хановъ, принялъ намѣренїе Россїю подвергнуть паки совершенно игу Орды Кипчакской; но Великїй Князь *Димитрїй Іоанновичъ* прїобрѣлъ себѣ во всей Россїи такое уваженїе, что почти всѣ Князья Россїйскїе пришли къ нему съ ихъ войсками, и что онъ въ 1380 году могъ въ поле выступить съ такимъ ополченїемъ, каковаго за полтораста лѣтъ въ Россїи было не видно. Побѣдою, одержанною Россїянами на Дону надъ соединенною Кипчакскою силою и надъ гордымъ *Мамаемъ*, который незадолго до того объявилъ себя самозванически Ханомъ Кипчакскимъ, прїобрѣлъ себѣ Великїй Князь наименованїе *Донскаго*, а Россїя хотя спаслась отъ угрожавшїя ей опасности, однакожъ приведена была на долгое время въ слабость, по тому что едва десятая часть изъ сего сильнаго войска возвратилась съ поля сраженїя. Татары были еще въ состоянїи вскорѣ послѣ того подъ предводительствомъ *Тохтамыша* и *Темиръ* Хана опустошать Россїю безпрепятственно; почему она и принуждена была еще 80 лѣтъ признавать Татарское

вла-

владычество, хотя оно гораздо не столь уже было отяготительно, какъ прежде, и хотя послѣ часто случалось, что Россїяне одерживали побѣды надъ Татарами, и даже многїя земли Россїйскими Князьями отторгнуты были отъ Татарскаго владычества.

Въ нещастное время сего угнѣтенїя были многїя важныя области отторгнуты отъ Россїйскаго государства. *Кїевъ* и *другїя земли южной Россїи* находились со времени нашествїя Татаръ не въ тѣсномъ союзѣ съ прочею Россїею, и потому нетрудно было сильному *Гедиминц* Великому Князю Литовскому овладѣть въ 1323 году великою частїю сихъ земель, а *Червная Россїя* отошла уже прежде къ Венгрїи. Въ 1404 году завоевано было Литовскимъ Великимъ Княземъ *Витовтомъ* знатное княжество *Смоленское*, и такъ, какъ Кїевъ и прочая малая Россїя, долгое время отдѣлено было отъ Россїйскаго государства. При всей слабости, въ которой тогда Россїя находилась, *Лифляндскїе Рыцари* и *Шведы* въ многократныхъ поискахъ своихъ противъ ея весьма малый успѣхъ имѣли, по тому что *Новгородъ* и *Псковъ* обуздывали властолюбивыя намѣренїя сихъ толико прежде страшныхъ сосѣдей, и часто посѣщали ихъ даже опустошительными въ земли ихъ впаденїями. Съ другой стороны покорена была Россїйскимъ оружїемъ *Вятка*, и *Казань* учинена данницею Россїйскихъ Великихъ Князей.

Владимирское Великое Княжество въ Бѣлой Россїи, со времени упадка Кїевскаго, прїобрѣтало безпрестанно большую силу и важность, и Князья ея были первые во всей Россїи; однакожъ *Москва* вскорѣ послѣ четырнадцатаго столѣтїя, по переведенїи туда Великимъ

КняземЪ *Iоанномъ Даниловичемъ Калитою* столицы, начала превышать всѢ города Россїи. СЪ сего времени возрастало *Московское Великое Княжество* ежедневно силою и величїемЪ, и самыя даже внутреннїя войны, прошедшїя около половины 15 столѢтїя между разными Князьями Великокняжескаго дома еще болѢе кЪ тому способствовали: ибо возставшїе Князья противЪ законнаго Великаго Князя *Василїя Василїевича* должны были наконецЪ лишиться земель своихЪ, кои потомЪ и присоединены были кЪ Московскому Великому княжеству, такЪ что вЪ концѢ сего перїода, сверхЪ онаго одни только Князья *Тверскїе* и *Рязанскїе* управляли независимо своими землями; и такЪ положено было нѢкоторымЪ образомЪ основанїе Россїйской *Монархїи*, которая вЪ слѢдующемЪ перїодѢ была возстановлена.

ВЪ разсужденїи *образа правленїя*, управлялЪ каждый Князь землями своими *независимо*, имѢлЪ вЪ оныхЪ *полную* вЪ рукахЪ своихЪ *управу*, и *собиралъ подати* одинЪ. Ни единый Князь не могЪ податей собирать вЪ землѢ другаго, ни давать жалованныя грамоты на недвижимыя имѢнїя вЪ чужомЪ владѢнїи, ниже покупать маетности для себя, для своихЪ дѢтей и боярЪ, безЪ вѢдома и позволенїя на то отЪ владѢльца. *Великїй Князь Владимирскїй* и *Московскїй* былЪ почитаемЪ токмо *первымъ Княземъ Россїйскимъ*, но онЪ *не имѢлъ права производить верьховной власти надъ прочими Князьями*. Со временЪ Великаго Князя *Димитрїя Iоанновича* однакожЪ, получили Великїе Князья Московскїе болѢе важности предЪ прочими Князьями, поелику почитаемы были ими *за старшихъ братьевъ*, когда Великїй

кій Князь самъ выходилъ въ поле, то долженствовали они его сопровожать со своими войсками; когда же онъ посылалъ токмо своихъ полководцовъ, то требовалось, чтобъ при Великокняжескомъ войскѣ находились только ихъ полководцы. Платимыя Ордѣ подати вносимы были изъ разныхъ княжествъ въ казну Великаго Князя Московскаго, который оныя сопровождалъ въ Орду, и вообще обо всѣхъ дѣлахъ между ею и Россіею долженствовалъ пещися: одинъ только Тверскій Князь, имѣвшій титулъ Великаго Князя и почитавшійся братомъ Великаго Князя Московскаго, имѣлъ право отправлять дѣла свои съ Ордою самъ.

Науки и художества, распространившіяся въ Россіи уже во времена *Владиміра Великаго* въ слѣдъ за Христіянскою вѣрою, изчезли совершенно въ то плачевное время, когда Татары владычество свое надъ сею землею еще со свирѣпостію гордыхъ завоевателей производили, и не прежде начали паки процвѣтать, какъ около половины 14 столѣтія, понелику Россія при упадавшей тогда силѣ Орды Кипчакской, паки начала нѣсколько оправляться. Какъ Великій Князь *Іоаннъ Калита* избралъ Москву своею столицею, и старался украсить сей городъ многими церквами и другими зданіями, то наѣхали туда многіе Римскіе и Греческіе художники, которые употреблены были къ построенію оныхъ и украшенію церквей *иконами.* Церковь Архангела Михаила въ 1344 году имѣла уже иконы трудовъ Россійскихъ художниковъ. Въ 1346 году были вылиты въ Москвѣ Римскими мастерами *колокола*; въ 1364 году построены были во Псковѣ *соловарни,* каковыя на-

ходились уже и въ Городцѣ въ 1410 году; вскорѣ же по наступленїи 15 столѣтїя начали въ Новѣгородѣ и Псковѣ бить *монету* и дѣлать въ Москвѣ *сукна*; однакожъ старыя лѣтописи о таковыхъ учрежденїяхъ столь мало упоминаютъ, что не стоитъ почти труда что либо говорить о томъ.

Церковь имѣла также въ семъ перїодѣ многїя перемѣны. Митрополиты, со времени принятїя Россїею Христїянскаго закона, имѣли пребыванїе свое въ Кїевѣ. Какъ сїи страны по нашествїи Татаръ были подвержены угнѣтенїямъ оныхъ, болѣе нежели другїя, то Митрополитъ *Максимъ* перевелъ въ 1299 году мѣсто пребыванїя своего во Владимиръ, откуда оное вскорѣ потомъ, какъ Москва здѣлалась постоянною столицею Великихъ Князей, перемѣщено было также въ сей городъ. При таковыхъ перемѣнахъ Южная Россїя, не смотря что оная подпала уже Литовскому владычеству, находилась еще и тогда подъ духовною управою Митрополита Владимирскаго и Московскаго: но властолюбивый Великїй Князь Литовскїй *Витовтъ* взиралъ съ неудовольствїемъ, что большая часть его подданныхъ подъ духовною управою чужестраннаго Епископа. Онъ до тѣхъ поръ и не успокоился, пока, какъ скоро дозволили обстоятельства, въ подданныхъ ему земляхъ, кои прежде принадлежали къ Россїи, въ 1415 году не поставилъ особливаго Митрополита въ Кїевѣ. Симъ образомъ важная сїя часть прежней Россїи и по духовнымъ дѣламъ отъ прочей Россїи совершенно отдѣлилась.

Россїя имѣла уже въ сїе время нарочито пространную

ную *торговлю*, которую отправляли Новгородцы и Псковитяне съ Лифляндцами и Нѣмцами, имѣвшими торговыя конторы въ сихъ городахъ, также жители другихъ княжествъ Волгою въ земли *Булгаръ* и *Татаръ*, Днѣпромъ же чрезъ Кафу въ *Грецію*; однакожъ торговля сія не могла никогда быть весьма цвѣтуща, поелику она часто была разстроиваема несогласіями и войнами съ иноземцами, къ которымъ иногда и самое купечество подавало поводъ. Вражды Великихъ Князей съ другими Князьями и съ Новгородцами были великимъ препятствіемъ торговли, а особливо и шайки разбойниковъ, которые послѣдніе наипаче содѣлывали плаваніе по Волгѣ весьма опаснымъ, отправляя родъ сего ремесла, яко родъ позволеннаго промысла, и нещадя при томъ ни Россійскихъ, ни Татарскихъ подданныхъ. Въ Новгородѣ собирались большія общества, которыя на судахъ (*ушкуи*), отъ коихъ они въ лѣтописяхъ и названы *ушкуйницы разбойницы* по Волгѣ и Камѣ, подъ начальствомъ знатныхъ Новгородцовъ и большею частію безъ всякаго за то наказанія разбойничали, и иногда отваживались простирать разъѣзды свои до *Сарая*, гдѣ похищенныя сокровища продавали Татарамъ; но случалось такожъ, что они за то были иногда наказываемы, какъ Россійскими Великими Князьями, такъ и Татарами, отъ чего сіи разбои и здѣлались рѣже въ концѣ сего періода. Поелику торговля Новгородцовъ и Псковитянъ съ Нѣмцами безпрестанное получала приращеніе, то для облегченія оной введена была, вмѣсто употреблявшихся до того при торгахъ куньихъ кожъ, *серебреная монета*, и

съ начала ходила на тотъ конецъ иностранная, пока около 1420 года не начали бить въ Новѣгородѣ и Псковѣ собственныя деньги. *Пошлины* и *подати* въ разсужденїи внутренней торговли между Россїйскими Князьями были назначены договорами со всевозможною точностїю.

Предѣлы Россїйскаго государства простирались въ концѣ сего перїода отъ озера *Пейпуса*, рѣкъ *Наровы* и *Невы*, озеръ *Ладожскаго* и *Онежскаго* далѣе къ сѣверу и сѣверовостоку до *Колы*, *Печоры* и *Югры*, а оттуда къ югу до странъ лежащихъ ниже *Камы*, и потомъ вдоль южнаго рубежа нынѣшней *Вятской губернїи*, къ предѣламъ *Нижнегородской области* вдоль *Тамбовской губернїи* къ верховымъ странамъ *Дона*, а оттуда около *Тульской* и *Калужской губернїй* до предѣловъ *Смоленской*, принадлежавшей тогда къ Литвѣ; а отсюда до *Псковской* области, такъ, что Россїя къ западу и къ сѣверозападу имѣла сосѣдами Лифляндскихъ рыцарей, Датчанъ и Шведовъ, къ востоку Булгаръ и Татаръ, а къ югу Литовцовъ. Въ прочемъ, за недостаткомъ извѣстїй, предѣловъ тогдашнїя Россїи, точно опредѣлить не можно.

Конецъ третьей части.

ПРИ-

ПРИМѢЧАНІЯ

на

родословныя росписи къ III періоду.

Слѣдующія здѣсь родословныя росписи имѣютъ цѣлью то, чтобы представить *Великихъ* и прочихъ *владѣтельныхъ Князей Россійскихъ* по ихъ происхожденію, и я оканчиваю сіи росписи тамо, гдѣ Князья начинаютъ быть родоначальниками простыхъ дворянскихъ поколѣній; продолжать же родословія дворянскихъ поколѣній до новѣйшихъ временъ, или до тѣхъ поръ, гдѣ оканчивается родъ, есть дѣло настоящаго родослова, а не писателя Россійской всеобщей исторіи. Источники, изъ которыхъ при семъ случаѣ я наиболѣе почерпнулъ, суть тѣжъ древнія лѣтописи, кои употреблялъ я при самой сей исторіи; но при томъ заимствовалъ я также многое изъ родословной книги, которая извѣстна подъ званіемъ *бархатная книга*, и въ 1787 году въ Московской Университетской Типографіи въ двухъ частяхъ напечатана на Россійскомъ языкѣ въ осмушку. А дабы по краней мѣрѣ показать начало знатнѣйшихъ, отъ Россійскихъ Князей происходящихъ поколѣній, то приводилъ я изъ помянутой родословной книги въ разныхъ мѣстахъ особъ, о коихъ въ лѣтописяхъ сего III періода не упоминается.

Сверхъ приведенныхъ въ росписяхъ Князей упоминается въ семъ III періодѣ еще о многихъ, о происхо-

исхожденіи коихъ не нашелъ я ничего извѣстнаго; почему упоминаю я объ нихъ по годамъ съ присовокупленіемъ того обстоятельства, при которомъ они попадаются, дабы родослову легче было, при точнѣйшемъ изслѣдованіи показать мѣста ихъ въ родословныхъ росписяхъ.

Подъ буквами А, Б, В, Г, Д, Е, представляю я особенныя малыя родословія, кои суть прибавленія къ родословнымъ росписямъ II періода.

Изъ пространныхъ росписей I) содержитъ потомковъ Великаго Князя *Александра Ярославича Невскаго* и также большую часть Великихъ Князей III періода; II) представляетъ потомковъ *Андрея Ярославича*, брата Великаго Князя Александра Невскаго, которые особливо княжили въ *Суздалѣ*, *Нижнемъ Новгородѣ* и *Городцѣ*. Изъ сихъ занималъ нѣсколько времени Великокняжескій престолъ одинъ только Димитрій Константиновичь; III) содержитъ потомковъ *Михаила Ярославича*, родоначальника Князей *Тверскихъ*; IV, V и VI) содержатъ прибавленія къ первой росписи третьяго періода; VII) содержитъ нѣсколькихъ потомковъ Князя *Михаила Всеволодовича* Черниговскаго, которые содѣлались родоначальниками разныхъ знатныхъ родовъ; VIII) показуетъ происхожденіе потомковъ *Кира Михаила Всеволодовича*, владѣвшаго въ Пронскѣ; IX) происхожденіе нѣкоторыхъ *Муромскихъ* Князей; X) потомковъ Князя *Ростислава Мстиславича Смоленскаго*, отъ которыхъ происходятъ въ семъ періодѣ Князья *Смоленскіе*; XI) показуетъ происхожденіе Князей *Ростовскихъ*, коихъ родоначальникомъ былъ *Князь Константинъ*

тинъ Всеволодовичъ; XII) содержитъ родословное поколѣніе Князей *Рязанскихъ*, коихъ родоначальникомъ былъ Князь *Ингварь Игоревичъ*; XIII) происхожденіе Князей *Стародубскихъ*, ведущихъ свое поколѣніе отъ Князя *Ивана Всеволодовича*; XIV) происхожденіе Князей *Дорогобужскихъ*, и наконецъ XV) содержитъ въ себѣ поколѣніе нѣкоторыхъ *Ярославскихъ* Князей.

А.

Юрій Всеволодовичъ Великій Князь Владимирскій.

см. VII Таблицу II Періода и тамо 10 поколѣніе.

Колѣно.						
11.	*Константинъ.* см. помянутую таблицу II періода.	*Всеволодъ* (Дмитрій) род. 1214, года, Кн. Новгородскій, убѣгаетъ оттуда въ 1222 году, паки въ Новгородъ 1223, убѣгаетъ въ Торжокъ 1224, ✝ 1238. супруга дщерь Владиміра Рюриковича ✝ 1238.	*Мстиславъ.* съ братомъ своимъ Всеволодомъ, супругою и дѣтьми убитъ во Владимирѣ 1238 года.	*Святославъ.*	*Владиміръ.* Кн. Торжка 1224 (1) Кн. Московскій, убитъ въ 1237 въ виду города Владимира Татарами.	Феодора, род. въ 1228, ✝ 1233.

Всѣ безъ потомства.

Б.

Всеволодъ Константиновичъ.

Смотри 11 колѣно VII Таблицы II Періода.

Онъ и братъ его Владиміръ отправляются въ 1245 году съ дядею своимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ въ Орду.

(1) Уповательно былъ онъ тотъ самый Князь, который въ 1224 году приводится, какъ Князь Торжка; хотя при томъ отечество онаго не показуется.

Колѣно

В.

Святославъ Всеволодовичъ.

См. VII Таблицу II перїода и тамо 10 колѣно. Прїемлетъ княжество Суздальское въ 1238 году. Великимъ Княземъ Владимирскимъ 1247 году. Изгоняется въ 1248 году. Посаженъ паки на
11. престолъ въ томъ же году; принужденъ уступить Великому Князю Андрею Ярославичу 1249 ✝ 1252.

Дмитрїй упомянутъ 1239 ✝ въ Ростовѣ 1269 года.

Г.

11. *Мстиславъ Романовичъ.*

См. VI Таблицу II перїода и тамо 11 колѣно.

12. *Владимїръ* упомянутъ въ 1233 году.

13. *Ярославъ* появляется въ 1233 году съ Нѣмцами предъ Изборскомъ, и взятъ въ плѣнъ Псковитянами.

Д.

11. *Всеволодъ Константиновичъ*

См. VII Таблицу II перїода и тамо 11 колѣно.

12. *Василїй* отправляется въ 1245 году со своимъ отцемъ и другими Россїйскими Князьями въ Орду.

Е.

10. *Константинъ Ярославичъ*

См. II Таблицу III перїода и тамо 10 колѣно.

11. N. N.

Θеодоръ
Князь Галичскїй
✝ 1335.

Россійскіе Князья въ III періодѣ, происхожденіе коихъ не извѣстн

Лѣта, въ кои упоминаются.	
1224.	*Мстиславъ* (можетъ быть сынъ Романа Мстиславича Галичьскаго) Нѣмый, Кн. Луцкій при сраженіи на Калкѣ.
—	*Олегъ*, (*Игоревичъ?*) Кн. Курскій при сраженіи на Калкѣ. Получаетъ 1226 года Черниговъ.
—	*Андрей Дубровскій*, зять Вел. Кн. Мстислава Романовича. Взятъ на Калкѣ въ плѣнъ и удавленъ. - - -
—	*Александръ Дубровскій* въ сраженіи на Калкѣ - - - -
—	*Святославъ Шумскій* въ сраженіи на Калкѣ. - - - -
—	*Мстиславъ Черниговскій*, убитъ на сраженіи при Калкѣ купно съ сыномъ своимъ Василькомъ.
1225.	*Владиміръ*, Кн. Торжка сражается купно съ Ярославомъ Всеволодовичемъ противъ Литовцовъ. - - - -
—	*Давыдъ*, Кн. Торопецкій погибаетъ въ семъ же сраженіи. - -
1239.	*Мстиславъ Глѣбовичь Черниговскій* побитъ Татарами и убѣгаетъ.
1265.	*Святославъ*, Кн. Псковскій принимаетъ Литовскихъ ушельцовъ.
1278.	*Андрей Ярославичь* и супруга его Устинья умираютъ. -
1284.	*Олегъ*, Кн. Рыльскій и Ворлогскій. Кн. Щербатовъ почитаетъ его за сына, или внука Кн. Олега Всеволодовича Курскаго.
—	*Святославъ*, Кн. Липецкій. Кн. Щербатовъ почелъ его за потомка Владиміра, сына Всеволода Чермнаго. - - - -
1285.	*Давыдъ и Симеонъ*, сыновья Князя Святослава Липецкаго. -
1303.	*Святославъ*, Кн. Можайскій лишенъ

Лѣта, въ кои упоминаются.	
	Княжества своего Вел. Княземъ Юр емъ Владиміровичемъ. - -
1323.	*Владиміръ*, Кн. Владимирскій въ В лыніи, убитъ Литовцами.
1375.	*Романъ Михайловичь Брянскій*, сопр сутствуетъ Великому Кн зю Дмитрію Іоанновичу походѣ его противу Кн. М хайла Александровича Тв рскаго. - - - -
1377.	*Семенъ Михайловичь* убитъ Татарам на рѣкѣ Пьяной.
1380.	*Андрей Кемскій* въ походѣ противу Татаръ на Дону. - -
—	*Глѣбъ Каргалольскій.* - - -
1380.	*Левъ Курбскій* - - - -
—	*Дмитрій Ростовскій.* - - -
—	*Феодоръ и Мстиславъ* Торускіе убит на Дону. - - - -
1394.	*Константинъ Васильевичь* Бѣлоозер скій, предводительствуе войскомъ Новгородцовъ пр тиву Великаго Князя, и в 1395 году сражается куп съ Новгородцами против Шведовъ.
1398.	*Феодоръ* Ростовскій, Великокняжескі Намѣстникъ въ Орелцѣ. Мо жетъ быть Феодоръ Андре вичь, который въ XI Р списи упоминается въ 17 ко лѣнѣ. - - - -
1402.	*Иванъ* Святославичь и Александр Михайловичь, Князья Вязем скіе берутся Литовцами в плѣнъ.
1404.	*Александръ* Ростовскій умираетъ.
1410.	*Данило* Александровичь Псковскій.
—	*Александръ* Феодоровичь. - -
1446.	*Василій* Владиміровичь и супруга е Уліана упомянуты. - -
1451.	*Иванъ* Юрьевичь упомянутъ. - -

Великїе Князья Владимирскїе и Московскїе въ III перїодѣ.

Лѣта владѣнїя.		Лѣта владѣнїя.	
1215—1238.	*Юрїй II Всеволодовичь.* - - -	1318—1323.	*Юрїй III Даниловичь.*
1238—1246.	*Ярославъ II Всеволодовичь.* - -	1323—1326.	*Дмитрїй II Михайловичь.*
1246—1249.	*Святославъ IV Всеволодовичь* - -	1326—1328.	*Александръ II Михайловичь.*
	Михаилъ I Ярославичь 1248.	1328—1341.	*Іоаннъ I Даниловичь Калита.*
1249—1252.	*Андрей II Ярославичь.* -	1341—1353.	*Симеонъ I Іоанновичь.*
1252—1263.	*Александръ I Ярославичь Невскїй.* -	1353—1359.	*Іоаннъ II Іоанновичь.*
1263—1271.	*Ярославъ III Ярославичь.* - -	1359—1362.	*Дмитрїй III Константиновичь.*
1271—1276.	*Василїй I Ярославичь.* - - -	1362—1383.	*Дмитрїй IV Іоанновичь.*
1276—1294.	*Дмитрїй I Александровичь.* - -	1389—1425.	*Василїй II Дмитрїевичь.*
1294—1304.	*Андрей III Александровичь.* -	1425—1462.	*Василїй III Васильевичь Темный.*
1304—1318.	*Михаилъ II Ярославичь.*		

Изъясненїе сокращенїй, употребленныхъ въ сихъ Росписяхъ, кои при I части не находятся.

Соч. Сочетанъ бракомъ.
Барх. Кн. Бархатная Книга.

Колѣно.

11.

12. *Юрій* Кн. Новгородскій. брату своему въ Великокняженіи Суздаль- *Василій* Кн. Суздальскій.

13. скій. Воюетъ со Смоленскомъ 1340 года. Отправляется въОрду 1341. Д
ряется съ Великимъ Кн. 21 Ноября 1355 года.

14. *Андрей* отправляется | Нижне-Новгородскій получаетъ отъ
кокняжествѣ Суздаль | икокняжеское достоинство; прину-
комъ; отрекается въ | 1363 году Великому Князю Дмитрію
ми Великокняжескаго | етаваетъ бракомъ въ 1365 году дщерь
него Василисса Ивано | етъ вѣрнымъ его союзникомъ. + 1384
а Анна.

Дмитрій Ноготь, отъ него прои
дятъ Ногтевы. Барх. Кн.

15. *Данило* Кн. Нижне- Н | нъ воюетъ съ дядею своимъ Борисомъ Мордву
житъ малое время; р | года; теряетъ Нижній Новгородъ Великому
димиръ 1411 года; при | зю Василью Дмитріевичу 1390 года. Отправля-
да въ Москву, откуда | я въ Орду 1394. Покоряется Великому Князю и
убѣгаетъ. | Декабря 1401 года въ Вяткѣ.
Супруга его Александра въ 1401 году отводится
нная въ Москву.

Евдокія сочетана въ
году 18. Генваря въ К
мнѣ бракомъ съ Велик
Княземъ.

16. *Александръ Возметенъ*, | лій. Барх. Кн.
Василиссѣ, дщери Ве
Василья Дмитріевича
зя Александра Кирдя
шаго Суздальскаго.
Барх. Кн.

17. пъ
ел.
нъ.
къ.

Романъ бездѣтенъ. Барх. Кн.

Андрей Лугвица сражается купно съ Иваномъ Андрѣевичемъ, съ Литовцами и убитъ въ 1445 года. Барх. Кн.

Борисъ.

Василій Шуйскій *Гре*
Бездѣтенъ. Барх. К

18. *Семенъ* Суздальскій уѣзжаетъ въ Литву, гдѣ и проп
етъ. Барх. Кн.

19. *Юрій* + младъ. Барх. Кн.

Иванъ
шенъ.

Петръ бояринъ Царя Ивана Васильевича. Барх. Кн.

о.
га его Ѳеодосія, дщерь Кн. Мстиславля Галичскаго, ✝ 1244 года инокинею.

Данило ✝ младымъ.

Михаилъ Кн. Московскій прогнавъ дядю своего Святослава завладѣлъ Великимъ княжествомъ 1248. Въ томъ же году убитъ отъ Литовцовъ.

Ярославъ. Кн. Тверскій 1254 убѣгаетъ во Псковъ. Княжитъ въ Новгородѣ 1255. Убѣгаетъ оттуда. Кн. Тверскимъ 1258. Вел. Княземъ Владимирскимъ 1263. ✝ въ Твери 1270. Супругою его была Аксинія.

Василій Кн. Костромскій ходатайствуетъ въ Ордѣ за Новгородцовъ противъ брата своего Кн. Ярослава 1270. Вел. Княземъ Владимирскимъ 1271. ✝ 1276.

Евдокія и *Уліана* обѣ беззамужныя.

Гренислава супругомъ имѣла Лешка мудраго Герцога Польскаго. соч. 1220. ✝ 1228.

нило. Дщерь.

Святославъ. *Михаилъ.*
посылаются въ 1267 году Новгородцамъ отъ отца своего на помощь.

Кн. Тверскій 1273 года, воюетъ съ Вел. Княземъ Дмитріемъ Александровичемъ 1292 года. Упом. 1294.

беретъ Вел. Кн. Дмитрія Александровича подъ свое покровительство 1294 года. Выгоняетъ 1305 Вел Князя Юрія Данилочича изъ Москвы, и владѣетъ какъ Вел. Князь; отправляется 1315 года въ Орду, гдѣ по повелѣнію Хана умерщвляется. Потомковъ его см. въ III росписи.

Дщерь идетъ въ 1291 году въ Твери въ монастырь.

3\. *Александръ* упом. 1303.

Аѳанасій упом. 1303. Намѣстникомъ въ Новѣгородѣ 1319. ✝ инокомъ въ 1322 въ Новѣгородѣ.

Борисъ упом. 1303, въ Костромѣ 1304. Въ плѣнъ взятъ 1317. ✝ 1320.

Ѳеодоръ отправляется въ 1336 году въ Орду, гдѣ 1339 предается смерти.

4\. ровскій род. 1327 года. Умеръ б ь супружествѣ имѣлъ Марію, зскаго Кн. Кестутія. ✝ 5 го Декаинею. Потомковъ его см. на VI

Александръ домогается по смерти своего дяди Ивана Калиты тщетно Великокняжескаго достоинства и умираетъ.

15\. ✝ *Дщерь* супруга Литовскаго Князя Корядьі 1355.

16\. . 29 Іюля 1389, тровскій. ✝ 1428. имѣлъ дщерь та Васильевича. енв. 1407 года.

Иванъ получаетъ разныя земли отъ отцовскаго наслѣдства 1389. ✝ 1393. 29 Іюля.

Константинъ род. 16 Маія 1389 года. Намѣстникомъ во Псковѣ 1407. Въ Новѣгородѣ тогоже года. Противится брату своему Великому Кн. 1419. Заключаетъ съ нимъ союзъ 1428. Княжитъ въ Угличѣ 1432. заключаетъ миръ съ Вел. Кн. Васил. Васильевичемъ 1448.

Софія Супруга Кн. Ѳеодора Ольговича Рязанскаго 1386.

Еще *три дщери* см. 1389 годъ.

17\. Греческаго Имнна Палеолога, 1. ✝ 1417.

Василисса супруга 1 Князя Александра Ивановича Суздальскаго 1418; 2 Александра Даниловича Суздальскаго.

N N *дщерь*, супругомъ имѣла Олелька Владиміровича Князя Слуцкаго въ Польшѣ.

Колѣно.

12.

13. *Дмитр*... году. ... витъ ... за ум... ти. ... года. + ...

...тъ въ Ордѣ 1318. Сочет... Уѣзжаетъ 1328 во ... года. Отправляет... ...икъ отдѣленнаго Княз... Кн.

Василій княжитъ въ Кашинѣ въ 1346 году, въ Твери 1349. Враждуетъ съ племяннникомъ своимъ Михаиломъ Александровичемъ 1364 и 1366. + 1382 въ Кашинѣ. Женатъ на дщери Вел. Кн. Симеона Іоанновича. Бездѣтенъ. Барх. Кн.

14. *Ѳеодоръ* ... вляет... стѣ с... своим... 1339 го...

...енъ. О наслѣдствѣ ...у Тверскими

Еремей имѣлъ о наслѣдствѣ брата своего Семена споры съ Княземъ Александромъ Михайловичемъ Тверскимъ и другими 1365 года. + 1373.

Супругою имѣлъ Анастасію, + 1406 года.

15. *Иванъ* ... княжи... ванновичу на ... Пребы... дяди сво... 1371. У... Москву 1397. тву 1399 въ Тверь и 141... Холмскимъ. 1425 г... Бориса Кон... имѣлъ ... Настасію, Литовс... Барх. Кн. спустя ... Окт. 14... дщерь ... Еремѣе...

Юрій сочетавается бракомъ въ Твери, убѣгаетъ оттуда въ Москву 1405. Ищетъ въ Ордѣ помощи противу Кн. Ивана Михайловича Тверскаго 1407 года.

Дмитрій + 1406 года.

16. *Иванъ* у... мян у т... въ 1399 ... ду, соп... сущст... етъ В... Князю ... силію Д... тріеви... въ пох... проти... Витови... 1407 год...

Дмитрій Кн. Холмскій. Б. Кн.

Иванъ.

Семенъ Черпятинскій родоначальникъ Черпятинскихъ Барх. Кн.

Андрей убѣгаетъ изъ Твери въ Новгородъ 1418; дѣтей его см. въ Барх. Кн.

17. *Юрій* Вел... „4„ нед... комъ 142... Ивана Д...

Василій. Бездѣтенъ. Барх. Кн.

Иванъ. Барх. Кн.

18. *Иванъ* к... Бездѣте...

...асилій. Бездѣтенъ. Б. Кн. Супруга у ...него дщерь Вел. Кн. Ивана Васильевича.

Иванъ Каша. Барх. Кн.

19.

20.

Андрей. Барх. Кн.

Петръ. Барх. Кн.

йскій.

рисутствуетъ 1444 года въ походѣ противу Казанскихъ Татаръ. Взятъ вмѣстѣ съ
у Суздаля Татарами въ плѣнъ въ 1445, и въ томъ же году оба освобождены.

этъ въ Литву. Барх. Кн. *Иванъ*. Барх. Кн.

ода въ Галичь, воюемый Вели-
мъ союзъ, соприсутствуетъ въ
ѣвъ Великокняжествомъ, лиша-
ается въ 1453 году всѣхъ земель
Ярославскихъ, соч. въ Угличѣ въ

Дмитрій Красный заключаетъ въ 1433 году союзъ съ Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ, сопровождаетъ онаго въ 1434 году въ Москву и посылается отъ него въ 1437 году противъ Улу-Махмета въ Бѣлевъ. † 22 Сентября 1440 года бездѣтенъ. Барх. Кн.

1

1

1

1 кимъ. *Иванъ* † 1357.

Юрій Намѣстникъ въ Устюгѣ 1398 года.

1 я *Семенъ* сочетавается бракомъ
- со дщерью Князя Новосильска-
- го 1404. Бездѣтенъ. Бархатная Книга.

Андрей упоминается 1410. † 1425. Супругою имѣлъ дщерь Ивана Дмитріевича.

Андрей Радонежскій. Бездѣтенъ. Барх. Книга.

1 лючаетъ союзъ съ Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ 1433 года. Соприсут-
паръ 1445 года. Убѣгаетъ по ослѣпленіи его въ Литву 1446. Возвращается въ томъ
Князю Василію Василіевичу вступить паки на престолъ Великокняжескій. Посы-
— будучи въ измѣнѣ въ 1457 году подъ стражу въ Угличѣ.

18

Андрей. Барх. Кн.

Василій. Барх. Кн.

Колѣно.

11. вляе… лѣтъ 1240 года отъ Батыя въ Венгрїю. Возвращается въ Россїю и отпра-

12. Ро… и Оболенскій Барх. Кн. — *Мстиславъ* Карачевскій. Барх. Кн.
Нов…
ост…
тен…

13. *Семенъ* Торускій. Барх. Кн.

Всеволодъ. Родоначальникъ Мезецкиныхъ. Барх. Кн.

Титъ, Кн. Козельскій побиваетъ соединенно съ Княземъ Олегомъ Ивановичемъ Татаръ 1365 года. Барх. Кн.

Андрїанъ Звенигородскій. Барх. Кн. Можетъ быть тотъ самый, который въ 1339 году былъ Княземъ Козельскимъ.

Святославъ, убитъ въ 1310 году Василїемъ, сыномъ Александра Глѣбовича.

14. …н.) Торускій, — *Константинъ*, Барх. Кн.
…75 году Великому Князю Дмитрїю Іоанновичу въ походѣ его противу Михаила

15. Ни…
Кур…

Владимїръ. Родоначальникъ Лыковыхъ и Кашиныхъ. Барх. Кн.

Глѣбъ, убитъ въ 1436 году въ Устюгѣ Княземъ Васильемъ Юрьевичемъ Косымъ. Бездѣтенъ. Барх. Кн.

…тамо 11 колѣно.

11. ника… …ъ Михайловичь, жившїй за 100 лѣтъ послѣ Кира Михаила, не можетъ

…х. Кн.

для…
прог…

Вла…
ским…
кому…
сей я…
толы…

Ива…
воевь…

Ѳеод…

(*…
(*…каила и дѣдъ Александра Михайловича.

ись II перїода и тамо 9 колѣно.

й. упом. 1220. + 1228 года.

ивается 1237 года на совѣщаніе, какимъ образомъ поступить противу Батыя.

Василїй + 1354 года. бездѣтенъ. Барх. Кн.

іе на Княжество Муромское отъ Хана; а Князь Юрїй выдается сному, который по-
бе не извѣстенъ. Барх. Кн.

Колѣно.

10. далѣе.

11. 5 года. Упомянутъ въ 1229. Переимъ Княземъ Юріемъ Всеволодо- въ Угличѣ 1244. Отправляется кимъ 1249. Супруга его Евдоксія,

Давыдъ, Княземъ Галича въ 1278 году. Не находится въ Барх. Кн.

12. *Романъ*, Кн. Угличскій. † 1287 бездѣтенъ. Почитается яко святый.

13.

14.

15.

16. асій Челешпан- Родоначальникъ шпанскихъ.

Семенъ Кемскій и Сугорскій. Родоначальникъ Кемскихъ и Сугорскихъ. Барх. Кн.

Иванъ Каргаломскій сопровождаетъ Вел. Кн. Василія Димитріевича въ 1412 году въ Орду. Сочетаваетъ бракомъ 1412 года дщерь свою Марію съ Княземъ Александромъ Ѳеодоровичемъ. Родоначальникомъ Каргаломскихъ и Ухтомскихъ. Барх. Кн.

17. *Андрей*. Барх. Кн.

18. *Василій*. Барх. Кн.

19.

лѣно)

моленскѣ *Михаилъ*, Кн. Смоленскій. † 1276, по другимъ 1279 года.
нѣ. † 1277.

8 года. *Романъ*, раненъ предъ Дорогобужемъ 1301 года. *Дщерь*, супругомъ имѣла Михаила Глѣбовича Бѣлоозерскаго. Сочетана бракомъ 15 Іюля 1278 года.
мянни-
эх. Книгѣ не находится.

Мстисла- оставленъ а. Во вре- о Олега въ еванъ Ви- оный об- воего 1401. удаляет- ретъ паки ся въ Нов- мѣста для ь Василій Намѣстни- . 1408 въ Въ супру- га Рязан-

Александръ отвозится при завоеваніи Смоленска съ прочими своими братьями въ Литву. Родоначальникъ Князей Дашковыхъ. Барх. Кн.

Иванъ. Родоначальникъ Перховскихъ. Барх. Кн.

Ѳеодоръ, Кн. Вяземскій и Дорогобужскій. Дщерь его въ супружествѣ за Вел. Княземъ Симеономъ Іоанновичемъ. Барх. Кн.

Василій Княжитъ 1370 года въ Волокѣ Ламскомъ. Убитъ при осадѣ Литовцами. Родоначальникъ Кропоткиныхъ. Барх. Кн.

Владиміръ убѣгаетъ съ братомъ своимъ Юріемъ въ Новгородъ 1404 года.

зуй- име-

Ѳеодоръ прибываетъ съ отцемъ своимъ въ Москву. Убѣгаетъ съ нимъ въ Новгородъ 1404.

Барх. *Остафій*. Родоначальникъ Еропкиныхъ. Барх. Кн.

Колѣно.

11.

12. *Юрій*, Кн. … оду плѣн- … Батыя посл… какъ въ … убитъ. Безд…

Романъ въ 1237 году у Коломны убивается въ сраженіи Татарами. Бездѣтенъ. Барх. Кн.

13. … ествѣ Ря-

14. … Рязани 1270 … дровичемъ въ … Княземъ Юрі-

15. … н. Рязанскій.

16. … 327 году въ Ордѣ. … арх. Кн.

17. … въ 1340 году походъ на … , и по сей причинѣ, вою- … убитъ.

18. … омощь Москвѣ противу Великаго … нновичемъ. Побѣждается на сра- … въ 1371 году. Соединяется въ … Хану Токтамышу въ 1382 году … стномъ св. Сергія съ Великимъ … + 5 Іюля 1402. Въ супружествѣ

19. *Ѳеодоръ* п… въ 1408 год… помощію з… Софію, дщ…

Дщерь въ супружествѣ имѣла Кн. Юрія … тославича Смоленскаго 1401 года.

20. *Иванъ*, Кн… ликимъ Кн… 1456 года.

21. *Василій* б… строю Ѳес… ченъ былъ, … пружествѣ … 1464 года.

22. *Иванъ*, К…

23. *Иванъ*, п… сильствен… Барх. Кни… ходѣ.

Колѣно.

10. ю колѣно)
а 1239 года.
11.
12.
13.
14. ндрей, Кн. Стародубскій въ 1375 году соприсутствуетъ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу въ походѣ его противу Кн. Михаила Александровича Тверскаго.
15.
16. Ряполовскій. Родоначальникъ Ряпо-. Барх. Кн. — *Давыдъ* Палецкій. Родоначальникъ Гундорыхъ, Тулуповыхъ и Палецкихъ. Барх. Кн.

Колѣно.

тамо 14 колѣно)
14.
15.
16.
17. лъ, Кн. Дорогобужскій . Кн.
18. ванъ Порошка. Убитъ предъ Казанью. х. Кн.
19. ъ преданъ смерти Царемъ Ива- Васильевичемъ. Барх. Кн. — *Дмитрій*. Барх. Кн.
Оба бездѣтны.

тамо 16 колѣно.
16.
17. *Иванъ* Прозоровскій. Бар. Кн. Родоначальникъ Прозоровскихъ.
18. *Юрій*. Барх. Кн. — *Андрей*. *Романъ* не находится въ Барх. К
Оба погибаютъ на Донскомъ сраженіи.
19.

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Stritter, Johann Gotthelf,

Istorija rossijskago gosudarstva

Bd.: 3. - 330 S.

Petersburg 1800 - 1802

4 Russ. 41 h-3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691592-5